

В. Г. ТУНЯН

КАТОЛИКОСАТ
ВСЕХ АРМЯН
В 1799 – 1809 ГГ.

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА
ГАРЕГИНА II
ВЕРХОВНОГО ПАТРИАРХА И
КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН

ԿԱԹՈՂԻԿՈՍՈՒԹՅՈՒՆ ԱՄԵՆԱՅՆ ՀԱՅՈՑ

ՀԱՅ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ

ՎԱԼԵՐԻ Գ. ԹՈՒՆՅԱՆ

**ԱՄԵՆԱՅՆ ՀԱՅՈՑ
ԿԱԹՈՂԻԿՈՍՈՒԹՅՈՒՆԸ
1799 – 1809 ԹԹ.**

Ս. Էջմիածին – 2022

CATHOLICOSATE OF ALL ARMENIANS

HISTORY OF ARMENIAN CHURCH

VALERI G. TOUNYAN

**CATHOLICOSATE
OF ALL ARMENIANS
IN 1799-1809**

Holy Etchmiadzin - 2022

КАТОЛИКОСАТ ВСЕХ АРМЯН
ИСТОРИЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

ВАЛЕРИЙ Г. ТУНЯН

**КАТОЛИКОСАТ
ВСЕХ АРМЯН
В 1799 – 1809 ГГ.**

Св. Эчмиадзин - 2022

УДК 27-9
ББК 86.37
Т 840

*Рекомендовано к печати
Издательским Советом
Первопрестольного Св. Эчмиадзина*

*Рецензенты: д.и.н., проф. Э. Г. Минасян
д.и.н. В. А. Погосян*

ТУНЯН В. Г.

Т 840 Католикосат Всех Армян в 1799-1809 гг. /В. Тунян.- Св. Эчмиадзин: Первопрестольный Св. Эчмиадзин, 2022.- 216 с.

ИСТОРИЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

В монографии исследуются проблемы деятельности управления Армянской Апостольской церкви с 1799 по начало 1809 гг. Представлены позиции ведущих стран региона, учитывающих политическую значимость первопрестольного св. Эчмиадзина как духовно-политического центра армянского народа. Внимание уделено закавказскому продвижению Российской империи в начале XX в. и его значимости для Армянской церкви и армянского народа. Рассмотрены позиции группировок высшего армянского духовенства и армянских общин, приведшие к возникновению двух патриарших престолов, взаимоотношения церковных деятелей, учтены виды влиятельных держав вокруг св. Эчмиадзина.

Основу исследования составляют опубликованные материалы, архивные документы, публикации, воспоминания современников и соответствующие исследования. Работа предназначена для лиц, интересующихся историей армянской церкви и армянского народа.

УДК 27-9
ББК 86.37

Спонсор издания
Фонд «САРГИС ГАБРИЭЛЬЯН»

ISBN 978-9939-59-291-6

© Первопрестольный Св. Эчмиадзин, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1.	
Переходное время	
1. Политическая значимость Эчмиадзина	23
2. Вмешательство самодержавия в выборный процесс	32
3. Национальный поборник И.Аргутян	46
Глава 2.	
Дуализм патриарших престолов	
1. Соперничество претендентов	64
2. Установление двоевластия патриархов.....	79
3. Насильственное отречение	95
Глава 3.	
Ликвидация кризиса	
1. Ереванский поход.....	119
2. Новые акценты	138
3. Духовные присутствия	170
Заключение	197
Список использованных источников	202

ВВЕДЕНИЕ

В конце XVIII – начале XIX в. Армения и Армянский народ входили в состав Османской империи и шахской Персии. Значительная часть армянского народа проживала в Закавказье и на территории Российской империи. В это время Армения была разделена преимущественно между Османской Турцией и шахской Персией, где первая именовалась Западной, а вторая - Восточной. В Турецкой Армении функционировала система пашалыков (губерний) - Эрзерумский, Карсский, Ахалцихский, Ванский и Диарбекирский. Главным являлся паша Эрзерума, носивший титул “сераскяра” (главнокомандующего) Эрменистана (Армении). Пашалыки состояли из санджаков (провинций), последние из нахией - участков и каз (волостей).

В Восточной Армении сложилась ханская система. Возникли зависимые и удельные ханства в составе Персии: Ереванское, Нахичеванское, Карабахское и Гандзасарское. В Сомхетии (Грузинская Армения) власть осуществляли армянские мелики. Главным являлся Ереванский хан, как “пограничный удел”, который носил титул “беглербея” (главный бей) либо сардара (полководец), находясь в зависимости от Персии и Картли-Кахетинского царства (Грузии). Ханства делились на магалы, проводимые по расположению деревень и сел вдоль течения рек, которые обуславливали систему орошения.¹

Духовный центр армянского народа Первопрестольного св. Эчмиадзин находился в персидских владениях. После падения Киликийского армянского царства в конце XIV в. св. Эчмиадзин стал представлять также политические интересы нации на внешнеполитической арене, устанавливать отношения с европейскими странами и Россией, формируя политическую ориентацию армянского народа. С учетом нахождения Армении в составе Османской империи и шахской Персии султанский режим и Тегеранский двор приобрели право назначения и утверждения глав Армянской церкви. С XVIII в. активная внешнеполитическая активность Российской империи, утвердившейся в Северном Причерноморье и Крыму, а в Закавказье Георгиевским трактатом 1783 г., взявшей под патронаж Картли-Кахетинское царство, привлекла внимание руководства Армянской Апостольской церкви и армянских деятелей к возможностям христианской Российской державы по освобождению нации.

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1406, оп. 1, д.351, л. 20, 20 об; Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области. СПб., 1852, с.442- 446.

Ослабление Османской империи, стремление династии Каджаров восстановить мощь Персии и закавказское проникновение Российской державы открыли перед Эчмиадзином перспективы освобождения от иноверческого исповедания и воссоздания армянской государственности, которые вовлекли Эчмиадзинский первопрестол в разные пертурбации.

Значимость Российской державы в жизни восточных христиан и территориальное расширение обусловили установление политдуховных связей Эчмиадзинского первопрестола с самодержавием, повлекшее проблему оформления и развития двусторонних дружественных отношений. Высшее управление Армянской церкви состояло из иерархических престолов - Араратский, Ахтамарский, Гандзасарский, Иерусалимский, Киликийский и Константинопольский. Сцепление общих национальных видов и местных интересов обуславливало сложный синтез взаимоотношений, стимулируя разные подходы к освободительному движению. В их реализации воздействие оказывали власть местопребывания престолов, а также видные представители армянских общин Константинополя, Индии, Грузии и России.

Представление положения католикосата всех армян с 1799 по 1809 гг. обусловило исследование следующих задач:

- политическая значимость св. Первопрестола Эчмиадзина;
- установки руководства Армянской Апостольской церкви;
- позиция ведущих держав региона;
- армянское освободительное движение;
- формирование двух патриарших престолов;
- деятельность группировок высшего армянского духовенства;
- учет интересов армянских общин разных стран;
- состояние Араратской страны;
- учет роли объективных и субъективных факторов;
- отношения самодержавия с Эчмиадзинским первопрестолом.

Основой исследования являются архивные материалы Республики Армения и Российской Федерации, представляющие правительственную переписку по Эчмиадзинскому вопросу, церковное делопроизводство, эпистолярную документацию, сборники документов, воспоминания, церковные исследования и обозрения, а также исследовательские работы по тематике решаемой проблемы.

В Национальном архиве Армении уделено внимание документам фонда “Канцелярия католикоса всех армян” и “Эчмиадзинского святейшего Синода”,¹ а также “Канцелярии католикоса всех армян”, на-

¹ Национальный архив Армении (НАА), ф.57, оп.1, д.66, л.1-87; д.77, л.1-97; N 56, оп.1, д. 66; оп.2, д. 10.

ходящейся в Матенадаране, в котором затрагивались перипетии истории Армянской церкви начала XIX в.¹ В “Канцелярии католикоса всех армян “Национального архива хранится делопроизводство “Комитета об устройстве управления Армянской церкви”, призванного оформить систему управления св. Первопрестола Эчмиадзина в составе Российской империи. Изучены сводные записки: 1) “О привилегиях Армянской церкви в России”; 2) “Сведения” из Министерства иностранных дел об “армянских делах”; 3) “Историческая записка о патриархах Араратского престола”; 4) “О избрании Армянских патриархов с 1800 г.” Документы носят обобщенный характер, что требует конкретизации исторического процесса, позволяя составить представления о взаимоотношениях св. Эчмиадзина и самодержавия России.²

Значение имеет переписка о возведении в дворянское достоинство мелика Гехамяна в 1808 г., который активно выступал против переселения армянского населения г. Еревана и области.³ Ценную информацию имеют эпистолярные послания архиепископов Григора, Барсега, Ованнеса с “нашим любимым братом” архимандритом Нерсесом Аштаракеци, затрагивающие проблематику церковных дел начала XIX в.⁴

Интерес представляют материалы армянских епархий в Российской империи Астраханской и Нахичевано-Бессарабской, позволяющие составить представление о формировании деятельности армянских церковных структур в Российской державе, отображающие их позицию в отдельных отрезках времени к кандидатам на сан католикоса всех армян.⁵ Значение имеют именные фонды фамилии Лазаревых,⁶ известных армянских деятелей Мсерянов⁷ и Габриеля Эзова, которые позволяют представить закулисные процессы отдельных явлений.⁸ Из материалов “Петербургского духовного правления армянских церквей” отметим памятную записку Х. Лазарева “О роли армянского духовенства и вкладе фамилии Лазаревых в освободительное движение армянского народа”, привлекающую внимание представлением деятельности армянских иерархов и знати в России в пользу покровительства армянскому народу.⁹

¹ Научно-исследовательский институт древних рукописей. Матенадаран. ф. Архив католикосата, N 1, п.19, ед. хр. 21,58, 72,79, 88, 88 б, 90 г, 1246.

² НАА, ф. 57, оп.1, д.66, л. 5, 9 - 30, 71 об.

³ Там же, оп.3, д. 5, л. 1-3.

⁴ Там же, оп. 1, д. 19, л.7, 8.

⁵ НАА, ф.52, оп.1, д. 2, 34, 51, 303; ф N 54, оп. д. 236.

⁶ Там же, ф. N 400, оп.1, д. 9, 13, 51.

⁷ Матенадаран, ф.Мсерянов, п.191, ед.хр.104; п.192, д. 122.

⁸ Институт народов Азии (ИНА), ф. 58, оп. 1, д. 21, д.32.

⁹ НАА, ф. 400, оп. 1, д.51, л.77-77 об.

Использованы материалы фонда “Армянские дела” и “Азиатского департамента” Архива внешней политики России, характеризующие отношение самодержавной власти к значению св. Первопрестола Эчмиадзина и руководителей Армянской Апостольской церкви.¹ Представлены сложности избирательного процесса вокруг иерарха И. Аргутяна, деятельность российского посла В. С. Томары в Константинополе по утверждению его кандидатуры, возникшее после кончины иерарха дело о “завещании” и “наследовании” сана католикоса Араратского престола.²

В этом контексте интерес представляют материалы, связанные с установлением российских границ в Закавказье, принятием Ереванского ханства в состав Российской империи и значением Эчмиадзинского престола в политике самодержавной власти³ относительно “дальнейших видов” к св. Эчмиадзину и Восточной Армении. Значение имеет переговорный процесс о мире России с Персией в 1806 г., который положительно сказался на судьбе католикоса Даниела и стабилизации положения Араратского престола.⁴

В Российском государственном историческом архиве содержатся материалы о подданстве отдельных личностей и привилегиях армянских общин, дела о деятельности армянского духовенства в Грузии, соперничестве между патриархами Даниелом и Давидом, докладные главноначальствующего в Грузии П. Д. Цицианова. Представлены утвердительные указы о возведении в сан католикоса всех армян, значение св. Эчмиадзина в отношениях с Османской империей, роль армянского духовенства в поведении масс. Изложены соображения о путях решения конфликта двух патриарших престолов,⁵ переселенчестве и судопроизводстве.⁶

В Институте народов Азии Академии наук Российской Федерации, где находится фонд известного армянского деятеля Г. Эзова, имеются материалы, раскрывающие переписку внешнеполитического ведомства с русским послом в Константинополе В. С. Томары по поводу избрания иерарха И. Аргутяна католикосом всех армян. Представлены обсуждение назначения с Высокой Портой и получение фирмана на утвержде-

¹ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Армянские дела, д.184, 1780-1801; д.1, 1810-1831; д.2,1826-1845; д. 4 1828-1830, л. 12.

² Там же, ф. Армянские дела, 1780 -1801, д. 184, л. 4 -7 об, 198.

³ Там же, ф.Главный архив I-10, 1802-1804, д.2, л. 1-3; I-13,1803-1806, д. 5, л.11, 21.

⁴ Там же, 1806, д.3, л.75, 78; 70 л. 126.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1284, оп.3, д. 39, л. 300-307.

⁶ Там же, д.10, 3-6, 65 об, 66-70.

ние.¹ Содержится “Справка” о деятельности иерарха Епрема Дзорагехци и утверждении главой Армянской Апостольской церкви.² Приведена переписка вокруг взаимоотношений католикосов Давида-Даниела.³

В именном фонде А. П. Ермолова Российского центрального государственного архива древних актов хранится “Собрание записок о Персии в 1817 г.” Среди них наибольший интерес для истории Восточной Армении представляет записка поручика Дмитрия “Описание Ереванской области”, где фиксируется значимость напряженности в отношениях между Россией и Ереванским ханством. На взгляд автора записки, причиной явился известный в армянской историографии конфликт между католикосами Давидом и Даниелом за Эчмиадзинский престол: “В 1802 году, по дошедшей жалобе от всего Армянского народа на патриарха Давида, государь император указать соизволил прежде генерал-лейтенанту Кноррингу, а потом генералу от инфантерии князю Цицианову предложить Ереванскому хану высочайшую волю вместо Давида возвести на Эчмиадзинский патриарший престол низложенного патриарха Даниеля. Но как патриарх Давид утвержден был равномерно грамотою, данного ему блаженная памяти императором Павлом 1-м, то Ереванский Мехмед хан, ссылаясь на оную, отзывался невозможностью выполнить обыкновенное ему повеление”.⁴ Гора Арарат рассматривается важным символом христианства, а св. Эчмиадзин - основа армянского вероучения, который, согласно каноническому преданию, “значит сошествие Единородного”.⁵ Эчмиадзинский монастырь представлен объектом неприкрытых и унижительных поборов.⁶

В этом же архиве отложились материалы, затрагивающие деятельность сановной фамилии Лазаревых в качестве уполномоченных представителей св. Эчмиадзина при царском дворе в С. Петербурге, которая велась с конца XVIII в. по пореформенное время XIX в. Наиболее важные происшествия велись в форме хронологических записей, составляющих сводное изложение, и отдельных папок. Из них значение имеет сводная записка “Извлечение из сведений, почерпнутых из дел об Эчмиадзинских патриархах и католикосах всех армян, как и епархиальных армянских архиепископов в России”, представляющая обширные связи Лазаревых с армянским духовенством и защитой интересов св. Эчмиад-

¹ Институт народов Азии (ИНА), ф. 58, оп. 1, д.186, л. 1-2.

² Там же, д. 69, л. 1-2 об.

³ Там же, оп.1, д.21, л. 1,2; 74, л. 1.

⁴ РГАДА, ф.1406, оп.1,д.351, л.21.

⁵ Там же, л. 24.

⁶ Тунян В. Г. Описание Дмитрием Бобарыкиным Ереванского ханства (1817 г.).- Историко-филологический журнал. 1989, N3, с.192-196.

зина. В то же время на этой деятельности сказывались их личностный подход и интересы как влиятельных сановников.¹

С этими материалами взаимодействуют рукописи и документы известного теолога М. Мсерянца, преподававшего в Лазаревском институте восточных языков, которые хранятся в фонде “Мсерянов” научно-исследовательского института Матенадарана. В них представлены политические и вероисповедальные актуальные вопросы, которые позволяют осветить деятельность глав Армянской Апостольской церкви в конце XVIII в. и в начале XIX в.²

Официальную переписку властей самодержавия относительно Армянской Апостольской церкви отражают многотомные “Акты, собранные Кавказской археографической комиссией” (под редакцией А. П. Берже), содержащие данные об отношениях самодержавной власти с главами и иерархами армянской церкви, которые носят представительный и обзорный характер, но требуют дополнения другими материалами.³

Важные сведения о церковной и национальной истории содержат сборники “Армяно-русские отношения в XVIII в.” и “Архив Государственного совета”. Первый сборник включает сведения о деятельности главы российских армян И. Аргутяне, грамоты и указы императора Павла I о его утверждении и предстоящем отъезде в Закавказье, положении св. Первопрестола Эчмиадзина и карабахских меликов. Представленные законодательные акты и рескрипты царя Павла I позволяют составить заключение о формировании духовных присутствий Армянской Апостольской церкви в Российской империи на основе державного правопорядка.⁴ Материалы второго сборника важны для понимания направленности закавказской политики самодержавия и участия в ней армянских деятелей, роли миграционных процессов в демографическом облике Восточной Армении, а также их важности для Армянской Апостольской церкви и национальной жизни.⁵

Противоборство патриархов Давида Енегетци и Даниеля Сурмареци затрагивают “Материалы для биографии Нерсеса V”, содержащие интересные подробности о событиях в регионе, переселенческом процессе и взаимоотношениях церковных сановников. Однако они подобраны известным историком А. Д. Ерицяном с точки зрения значительности роли

¹ Там же, ф. 1252, оп. 1, д. 390. л. 190-210; д. 424, л. 369-371.

² Матенадаран, ф. Архив Мсерянов. П. 197, ед. Хр. 162, л. 1-15.

³ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Под ред. А. П. Берже. Тифлис, 1866, т. 1, N 656 -659.

⁴ Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1990, т. IV, N 345-374.

⁵ Архив Государственного совета”. СПб., 1878, т.2, т.3 ч.2, т. 4 ч.2.

молодого иерарха Нерсеса Аштаракеци, когда он только делал “первые шаги” в своей церковно-патриотической деятельности, отодвигая на второй план таких представительных иерархов, как Епрем Дзорагехци, Иоаннес Гехардакир, Барсег и др.¹

Значение имеет публикация в журнале “Арагат”, представляющая конфликт двух патриарших престолов с 28 апреля 1801 г., когда Давид Тифлисеци (Енегетци) насильно захватил сан католикоса, нарушившего “мирную жизнь” Армянской церкви. Это умозаключение было призвано мотивировать соблюдения правил и процедуры избирательных собраний, представляющей особенности этого времени.²

В этом контексте интерес представляет сборник “Присоединение Восточной Армении к России”. В нем обширно изложены документы о закавказском продвижении России в начале XIX в., внимании самодержавия к Эчмиадзину как духовному центру армянского народа, борьбе за влияние в регионе с Османской империей и шахской Персией, а также видах наполеоновской Франции. Все это преломляется через расчеты видных армянских церковных деятелей как личного плана, так и общественных интересов.³ При этом диссонанс вносит датировка важных событий в старом и новом стиле, как, например, при осаде Ереванской крепости. Наглядно это представлено на примере “Дневника похода русских войск на Ереван под командованием П. Д. Цицианова”, который излагает все события сквозь призму интересов главноуправляющего Грузии,⁴ и “Анонимной записки о полном походе на Ереван под командованием П. Д. Цицианова” с критическим представлением реального процесса.⁵ В результате возникает необходимость уточнить хронологию событий. То же явление характерно для рапортов ген.-фельдмаршала И.В. Гудовича относительно осады Ереванской крепости 1808 г.,⁶ что важно для познания последних дней жизни католикоса Даниела Сурмареци.

Внешнеполитический аспект деятельности католикоса Даниела последнего периода отражает публикация его переписки с французским послом и министром в Персии, Наполеоном и императором Германии, позволяющая судить о его содержательных контактах с главами зарубежных стран.⁷

¹ Ерицян А. Материалы для биографии Нерсеса V. Тифлис, 1877, с.4. – На арм. яз.

² Национальное. – Арагат. 1893, N 2, с. 184, 185. – На арм. яз.

³ Присоединение Восточной Армении к России (ПВА). Ред. Ц.П. Агаян. Ереван, 1972, т.1, 457, с. 549, 550.

⁴ Там же, N 185, с.225-240.

⁵ Там же, N 199, с.257-282.

⁶ Там же, N414, с.471, N 421, с. 476-478.

⁷ Переписка католикоса Даниела с французским послом и министром. – Лума.1897, кн.

Значение представляют “Высочайшие указы и акты, относящиеся до церквей Армяно-григорианского исповедания в России и до особого духовного отделения при Московском Лазаревском институте восточных языков, с обзором основания армянских церквей в столицах и учреждениях института”, затрагивающие создание духовного правления для столичных армянских церквей России¹ и “Внешней политики России XIX и начала XX вв.”.² Материалы сборника “Архив национальной истории” содержат кондаки глав Армянской церкви, позволяющие составить представление о деятельности католикосов Даниела Сурмареци, начиная с кончины католикоса Г. Карнеци, возвышения иерарха И. Аргутяна³ и Давида Енегетци. Содержание опубликованных кондаков дает возможность судить о характере их отношений, направленности обращений к своим сторонникам, сути переписки с представителями Российского двора и Константинопольского патриархата, послышки нвираков, касающихся характера избирательной борьбы, о подходах и видах глав патриарших престолов.⁴

Для освещения событий начала XIX в., связанных с деятельностью руководства католикосата всех армян, видных иерархов, междоусобицы между давидистами и даниелистами, имеют значение воспоминания современников. Материалы “Дневников” протоиерея Н. Г. Скопина и рукописи Н. Сукиаса “Сведения по истории Астраханской армянской истории”, использованные П. Юдиным для представления деятельности иерарха И. Аргутяна, позволяют представить позитивные и критические оценки современников.⁵ Живой голос тифлисских современников о личности и деятельности И. Аргутяна, отношении к так называемому по-смертному “завещанию”, который был “засвидетельствован” четырьмя архиепископами, представляет Г. Пондоянц.⁶

с. 292-295; Послание католикоса Даниела Наполеону Великому, с.295-297; Послание католикоса Даниела императору Гер.Францу III, с. 297-303; Послание Верховного Совета Наполеону Великому, с. 303- 305.

¹ Высочайшие указы и акты, относящиеся до церквей Армяно-григорианского исповедания в России и до особого духовного отделения при Московском Лазаревском институте восточных языков, с обзором основания армянских церквей в столицах и учреждениях института”. М., 1842.

² Внешняя политики России XIX и начала XX вв. Отв. ред. А.К. Нарочницкий. М.,1960, т. 1.

³ Аханянц Г. Архив Армянской истории. Католикос Даниэл (1800-1808). Тифлис, 1902, с.2,8.- На арм. яз.

⁴ Он же. Архив истории Армении. Католикос Давид (1801-2).Тифлис, 1904, кн. 5, с.17, 31, 42,704- 706. – На арм. яз.

⁵ Юдин П. Католикос Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий. - Русский архив.1914, т.3,с.77,79,

⁶ Пондоянц Г. Записи католикоса Иосифа. - Крунк Айоц ашхари.1863, N4, с.306, 307 -

Важную информацию содержат воспоминания русского дипломата А. Е. Соколова о путешествии в июленачале августа 1802 г. с дипломатической миссией в Имеретию и Ереванское ханство. В первой намечалось достичь освобождения царевича Константина (сына царицы Анны Имеретинской) из плена у дяди царя Соломона, а в последнем - обеспечить “поддержку” католикусу Даниелу у Ереванского Мехмед хана. При этом в публикации утверждается, согласно документам внешнеполитического ведомства, что соперник католикос Давид был утвержден лишь бератом османского султана Селима III. Между тем полномочия последнего были признаны и грамотой царя Александра I. Имелась также у Соколова секретная инструкция по сбору сведений о кавказских народах, которых надо было расположить к России. Содержится признание Соколова о несостоятельности миссии в Ереване по переводу католикоса Даниела из Еревана в св. Эчмиадзин.¹ Ценные сведения содержит опубликованное письмо в русской печати участника похода по занятию Ереванской крепости.²

В сжатой форме конфликт патриархов Давида-Даниела представлен С. Самуэлянцем в “Воспоминаниях” о жизненном пути католикоса Нерсеса V Аштаракеци, где первый представлен захватчиком “халифатства Учкилиса” (Эчмиадзинского католикосатства).³ “Записки” известного одесского деятеля Н.Н. Мурзакевича, приближенного к известному кавказскому сановнику М. С. Воронцова, содержат уникальную информацию о деятельности иерарха Нерсеса Аштаракеци во время военной кампании главноначальствующего Закавказья Н.В. Гудовича по занятию Ереванской крепости в 1808 г.⁴

“Исповедь” епископа Григория Захаряна имеет разносторонний интерес, поскольку затрагивает конфликт интересов партий давидистов и даниелистов на обширном пространстве Закавказья, Дунайских княжествах, Российской империи и взаимоотношений с Константинопольским патриархатом. Она также содержит исключительную информацию об истории становления Бессарабской епархии, вовлеченности интересов

На арм. яз.

- ¹ Соколов Е.А. Путешествие мое в Имеретию с линии Кавказской, мое там у царя пребывание, с ним сношение и обратное путешествие в Грузию. - <http://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1800-1820/text1.php>
- ² Басин Е. Письмо из Грузии в Тотьму. 19 марта 1805 г. – Вестник Европы. 1805 г., ч. 22, N 13, с. 69.
- ³ Самуэлянц С. Воспоминания из жизни католикоса Нерсеса V.- Базмавеп, 1904, N1, с. 199. 201. – На арм. яз.
- ⁴ Записки Н. Н. Мурзакевича. 1806-1883 гг. -Русская Старина. 1888, т. 59, сентябрь N 9, с. 601.

представителей имперской периферии Новороссийского края и руководства Дунайской армии в создании новой духовной армянской структуры. Естественно, что её использование требует определенной осторожности, поскольку автор, являясь духовным сыном иерарха И.Аргутяна и детонатором возникновения междоусобицы двух патриарших престолов, не склонен представлять всей палитры происходящих событий. Хотя то, что он затрагивает, касаясь взаимоотношений с фамилией Лазаревых, главой Астраханской епархии Епремом Дзорагехци, руководителем Новороссийского края и генерал-губернатором Одессы Дюком де Ришелье, имеет важное значение.¹

Асимметричную картину событий содержат воспоминания архимандрита Мануила Шагиняна, раскрывающие жизнедеятельность представителя партии даниелистов, участие в конфликте патриарших престолов, взаимодействие с архиепископом Епремом Дзорагехци и деятельность в Бессарабии.²

В историографии деятельность католикосов первопрестола Эчмиадзина 1799-1809 г. мотивируется сцеплением разных причин: выжидательностью и осторожностью высшего духовенства к видам самодержавия России, соперничеством амбиций духовных сановников, вмешательством конкурирующих держав в управление Араратского католикосата за доминирование в регионе, устремлениями представителей национально-освободительного движения и трудностями положения св. Эчмиадзина в геополитических раскладах. Показателен в этом отношении очерк Я. Арапетова “Эчмиадзинский монастырь”.³

В досоветской историографии содержится понимание тяжкого времени св. Эчмиадзина в начале XIX в. как результата столкновения духовных сановников, когда возникли два патриарших престола.⁴ Данный подход по горячим следам противоборства двух патриархов Даниела и Давида в начале XIX представил Г. Хубов.: “В сие время престол Араратский (Эчмиадзинский называемый) колебался от внутренних беспокойств. В патриаршеском достоинстве, тогда был Даниел всеми армянами избранный, и грамотою от Российского двора в оном утвержденный. Давид, человек от природы хитрый, похитил оное, склонив к тому пер-

¹ “Исповедь” епископа Григория Захаряна. - Наследие Арарата. св.Эчмиадзин, 2017, т. 1, с. 334-339.- На арм. яз.

² Личная история архимандрита Мануила Шагиняна. - Наследие ж. “Арарата”. Св. Эчмиадзин,. 2017. Вып.10, с.214-219. - На арм. яз.

³ Арапетов Я. Эчмиадзинский монастырь. - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860>.

⁴ Эчмиадзинский патриарший престол и Армянские католикосы. – Исторический Вестник.1892, т. XLIX, N 7, с. 160.

сидских начальников. Но будучи не в состоянии удержать за собой сего сана, он привел древнейший Монастырь сей в жалкое состояние”¹.

Для Хубова иерарх Давид однозначно является лже-патриархом.² Однако он не представляет значимость конфликта в отношениях России – Персии – Турции – Франции, рассматривая его проявлением личностных амбиций. Также он же не представляет реформирование управления Армянской церкви со стороны католикоса Даниела в 1808 г. Вскользь затронуты установки Петербургского двора и известной фамилии Лазаревых.³

Современники этих событий, как иерарх Нерсес Аштаракецки заложили трактовку времени как следствие смерти католикоса Гукаса Карнеци и неожиданной кончины иерарха И. Аргутяна, назначенного из С.-Петербурга, и конфликта двух престолов: “После смерти его (Карнеци) и Иосифа из дома князей Аргутинских, который был назначен в северной столице нашей, возникли смуты от соперничества двух католикосов. Даниел Цареградский избран был общим голосом народа, а Давида Тифлисского насильственно поставил сардар Эриванский”⁴. Отмечается, что лишь благодаря усилиям правительства России восторжествовала справедливость: “Низложен был Давид и Даниел утвердился на кафедре Армянской”⁵. Такой подход отразил архимандрит М. Мурадянц в работе “История Армянской Апостольской Святой церкви”, который спор патриархов счел негативным явлением, но ввел понятие “партий” для их сторонников.⁶

Данная оценка католикоса Аштаракецки, активного участника борьбы патриарших престолов в начале XIX в., была представлена российскому обществу известным поборником православия А. Муравьевым. После кончины католикоса Аштаракецки она сразу была повторена С. Новоселовым.⁷ Сходный взгляд изложил западноармянский историк А. Перперян в работе “История Армении”, который добавил к ней контакты претендентов на высший сан главы Армянской церкви с представителями армянского Константинопольского патриарха. Представлен и процесс создания двух престолов.⁸ Аналогичное содержание имеет труд М. Мсерянца “История католикосов Эчмиадзина от Симеона до Иоан-

¹ Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние тридцать лет, т.е. от патриаршества Симеона (1779 г.) до 1809 года. Сочинение князя Егора Хубова. Спб., 1811, с. 14. 15.

² Там же, с.70.

³ Там же, с. 127-129.

⁴ Муравьев А. Грузия и Армения,. Спб, 1848,ч. 3, с. 44,45.

⁵ Там же, с. 45.

⁶ Мурадянц М. История Армянской Апостольской святой церкви. Иерусалим, 1872, с. 593, 594. – На арм. яз.

⁷ Новоселов С. Нерсес V, Верховный патриарх и католикос всех армян. Спб., 1858, с. 2.

⁸ Перперян А. История Армении.Св. Эчмиадзин, 2009, с. 46-52. - На арм. яз.

неса 1763-1831”, который отражает подробности о характере выдвижения иерарха И. Аргутяна, католикосов Даниела и Давида. Представлены участники и сторонники в среде армянского духовенства, но все это осуществляется в разрыве от видов и интересов ведущих стран, и носит констатационный характер.¹

Разработка этого направления позволила лишь её углубить. По мнению архимандрита У. Мовсисяна в работе “История Армянской Апостольской церкви”, после смерти католикоса всех армян Г. Карнеци возникли три группировки с лидерами, претендующими на сан главы Армянской церкви: иерарх И. Аргутян, опиравшийся на поддержку друзей, царя Грузии Георгия XII, армянских сановников и знати России; епископ Давид Корганов на меньшинство Эчмиадзинского братства и Ереванского хана, а Константинопольский патриарх Даниел Сурмареци на Эчмиадзинское братство и нацию.²

Фокусирование Мовсисяном тяжкого состояния св. Первопрестола Эчмиадзина в начале XIX в. связано с тем, что труд предназначался для преподавания предмета “Истории церкви” в духовных школах. Соответствующим образом представлялась концептуальная периодизация истории Армянской церкви из ряда периодов: 1) время “младенчества” в I - III в.; 2) “молодость церкви” с 301 г., когда патриарший престол св. Григория Просветителя утверждается в Эчмиадзине по 451 г. - время войны во главе с полководцем св. Варданом против языческой Персии; 3) период “страданий церкви”, когда духовная резиденция главы Армянской церкви с V в. перемещалась за политическими центрами армянского народа до возвращения в Эчмиадзин в 1441 г.; 4) время “стеснения и отверженности” с 1441 г. до начала правления католикоса всех армян Геворга IV Керестеджяна в 1866 г. Лишь после перехода св. Эчмиадзина в пределы России начинается постепенное формирование благосостояния.

В силу чего, Мовсисян рассматривает противостояние в управления Армянской Апостольской церкви как сочетание личных амбиций, миграции армянского населения из отечества и ухудшения состояния св. Первопрестола Эчмиадзина. Ярким проявлением этого четвертого периода представляется наличие борьбы претендентов вокруг сана католикоса Армянской церкви и возникновение двух патриарших престолов.³

¹ Мсерянц М. История католикосов Эчмиадзина от Симеона до Иоаннеса 1763-1831. М., 1876, с. 39-41, 45 -50. - На арм. яз.

² Мовсисян У. История Армянской Апостольской церкви. Св. Эчмиадзин, 2009, с. 336.- На арм. яз.

³ Там же, с. 14, 15.

А. Ерицян вначале использовал понятие “борьба двух претендентов”¹ за высший духовный сан а затем термин “партий” для противодействующих группировок, выступающих по лонгированию интересов иерархов: “Образовались две партии: давидистов и даниелистов, и возгорелась между ними ожесточенная борьба”.² Их формирование связывается с восшествием иерарха И. Аргутяна на престол св. Эчмиадзина.³ Временной отрезок противоборства определяется как “смутное время”, начавшееся в конце XVIII в.,⁴ где представлены интересы духовных и светских сановников. Имеет место вмешательство самодержавия России в избирательный процесс главы Армянской Апостольской церкви.⁵ Представители фамилии Лазаревых рассматриваются вне интересов конкурирующих партий.⁶ В этом контексте деятельность известного иерарха Нерсеса Аштаракеци характеризуется как проявление личности гения.⁷ В целом, отмечается “любовь и уважение” венценосцев России к армянскому народу, что получило отражение в знаках внимания к высшему армянскому духовенству.⁸

Между тем иерарх Н. Мелик-Тангян деятельность претендентов рассматривает как столкновение “партий” русских, турецких и персидских армян, порожденных конфликтом интересов трех держав России, Персии и Турции вокруг патриаршего престола. При этом любой духовный и светский сановник, военные и дипломатические деятели использовали положение дел для собственных видов. Эчмиадзин представляется эпицентром сепаратизма, устранение которого обусловило решение католикоса Даниела о создании Духовного Совета в 1809 г. Ставилась цель недопустить в дальнейшем появление конкурирующих патриарших престолов, сочтенное нонсенсом в церковном праве.⁹

Точку зрения о порождении конфликта патриархов Даниела-Давида, вызванном вмешательством внешних действий России, Персии и Тур-

¹ Ерицов А. Д. Участие России в деле избрания Эчмиадзинских католикосов. - Кавказ. 1884, 1884, 8 мая.

² Ерицов А. Д. Патриарх всех армян Нерсес V. Тифлис, 1898, с. 102.

³ Ерицян А. Д. Путешествие новоизбранных католикосов к св. Эчмиадзину и заслуги, оказанные Российской державе. - Ардзаганк. 1893, 25 июня (7 июля). - На арм. яз.

⁴ Ерицов А. Д. Смутные годы Эчмиадзинского патриаршества (1799 - 1806 г.) - Кавказская Старина. 1874, N 4, с. 5, 6.

⁵ Ерицян А. Материалы к биографии Нерсеса V, Тифлис, 1877, с. 29. - На арм. яз.

⁶ Ерицян А. Путешествие новоизбранных католикосов..., 1893, 25 июня

⁷ Нерсес V Аштаракеци. Епископский период (1809 - 1814). - Пордз. 1881, N 3, с. 39. - На арм. яз.

⁸ Ерицян А. Какие почести оказывала Российская держава армянским католикосам. - Ардзаганк. 1885, 17 ноября. - На арм. яз.

⁹ Мелик-Тангян Н. Партии Мшак и Нор Дар. Несколько проблем. М., 1893, с. 28, 29, 96. - На арм. яз.

ции, поддержал епископ А. А. Замянян. Определяющая роль в борьбе духовных сановников отводится самодержавию России, которая действовала из собственных видов, определяя легитимность вначале католикоса Давида, а затем католикоса Даниела. Утрируется значение интересов противостоящих церковных группировок.¹

Признавая роль политического фактора в кризисе церковного высшего управления Армянской церкви, М. Орманян уделил внимание легитимности патриархов Давида-Даниела. На его взгляд, избрание католикосом Давида Корганова не соответствовало каноническому праву Армянской Апостольской церкви, в котором не участвовали народ и Константинопольский армянский патриархат. Миропомазание было осуществлено под давлением хана Еревана и его военнотружущих. Между тем католикос Даниел был избран голосами представителей Эчмиадзинского братства.²

В то же время либеральный историк Лео дал негативную оценку противостоянию претендентов на сан католикоса, наносящему ущерб национальным интересам: “Для нас смута Давида-Даниела была и остается лишь как честолюбивое антинародное явление в духовной среде”.³

В конце советской власти и постсоветское время появилось понимание значения внешнеполитического фактора для объяснения тягостного положения св. Первопрестола в исследуемое время. З. Григорян, рассматривая позитивным присоединение Восточной Армении к России, четко выделил значение внешнего фактора для формирования тяжелого времени св. Первопрестола Эчмиадзина: “Правительства России, Персии и Турции не преминули использовать распрю Даниела-Давида в своих политических интересах, превратив вопрос о кандидатуре на патриарший престол в Эчмиадзине в “политическую проблему”. Совершенно очевидно, что каждая из сторон, вмешиваясь во внутренние дела Эчмиадзинского католикосата, стремилась упрочить свое положение в Армении”.⁴

Нельзя не согласиться с этим мнением, но с учетом двух моментов: во-первых, Россия еще не находилась в Армении и только начинала закавказское продвижение; во-вторых, свою роль сыграли сбой механизма выборов католикоса всех армян и противодействие группировок духовенства вокруг церковных сановников Давида и Даниела.

¹ Замянян А. А. История армянской церкви. Н. Нахичеван, 1909, ч. 2, с. 145 -153. - На арм. яз.

² Орманян М. Азгапатум Ереван, 2001, т.2, с.34794-3796. - На арм. яз.

³ Лео. История Армении. Собрание сочинений. Ереван, 1984, т. 4. с.116.- На арм. яз.

⁴ Григорян З. Военные походы русской армии по присоединению Восточной Армении к России.- Известия Академии наук Армянской ССР.Общественные науки. 1951, N 2, с.25.

Он же подверг критике представителей досоциалистической историографии: “Русская дворянско-буржуазная историография замалчивала истинные причины вмешательства России, Персии и Турции во внутренние дела Эчмиадзинского католикосата, представляя это вмешательство как простое противодействие назначению того или иного из претендентов на патриарший престол”.

Сходное мнение высказано о представителях армянских знатных лиц: “Армянская буржуазная и клерикально-дворянская историография, говоря о походах, организованных русскими с целью присоединения Эриванского ханства, вместо вскрытия истинных целей военных походов русского царизма, также видели причину последних в борьбе! Претендентов за патриарший престол и в различном отношении России, Персии и Турции к этим претендентам”.¹ Тем самым игнорировалось эволюционное развитие историографии, связанное с накоплением фактологического материала.

Есть и историки выходящие за рамки указанных характеристик, как, например, епископ А. А. Замянин с восприятием роли внешнего фактора в “распре претендентов на патриарший престол”. Сказанное не отменяет вклада З. Григоряна в развитие марксистского подхода по освещению проблемы присоединения Восточной Армении к России.

К. М. Оганесян фиксирует вмешательство самодержавия России в дела св. Эчмиадзина.² Б. П. Балаян отмечает в конце XVIII - начале XIX в. выжидательную тактику св. Первопрестола Эчмиадзина в вопросе политической ориентации. Указывается, что католикос всех армян Гукас Карнеци поставил в известность кн. Г. Потемкина о нежелательности восстания армянского народа до прихода русских войск. При этом у католикоса, как у Лазаревых, Иосифа Аргутяна, Нерсеса Аштаракеци, доминировали патриотические и национальные идеалы.³

Г. Х. Аракеляном учтено вмешательство держав сопредельных держав Закавказья в деятельность выборного процесса глав Армянской церкви. В то же время она связывается с деятельностью претендентов на сан католикоса всех армян: “Борьба за Эчмиадзинский престол, разгоревшаяся между кандидатами в католикосы в начале XIX в., послужила для России, Ирана и Турции поводом для вмешательства во вну-

¹ Там же, с. 26.

² Оганесян К. М. Страницы из истории освободительного движения Восточной Армении. Ереван, 1981, с.4, 8. - На арм. яз

³ Балаян Б.П. Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван, 1988, с.14,15.

тренные дела духовного центра армян, веками пользовавшегося правом неприкосновенности¹.

Сформировано и воззрение, что первоначальная борьба патриархов Давида и Даниела представляла собой конфликт национально-консервативных и предпринимательских кругов за влияние на Армянскую церковь в условиях процесса освобождения Восточной Армении Россией от иноверческого исповедания. Борьба кандидатов за сан католикоса была изначально сдетонирована вмешательством ведущих держав региона, когда Армянская Апостольская церковь была инфильтрирована в системе международных отношений Ближнего Востока, а борьба претендентов имела опосредованный характер политического процесса. С 1804 г. католикос Давид превратился в коллаборциониста, от которого постаралась избавиться высшая власть Персии. Самодержавие последовательно проводило курс воздействия на руководство армянского католикосата, способствуя содействию закреплению влияния России в Закавказье.²

Таким образом, исследование деятельности руководства Армянской Апостольской церкви, участия в освободительном движении, взаимоотношений представителей и уполномоченных Эчмиадзинского первопрестола и самодержавия России на протяжении XVIII начала XIX вв. сохраняет свою актуальность. Привлечение новых источников, использование системного подхода к воззрениям акторов исторического процесса позволяют углубить имеющиеся представления, составить реальный формат исторического процесса присоединения Восточной Армении к Российской империи и состояния католикосата всех армян в начале XIX в.

¹ Аракелян Г. Х. Духовный центр Эчмиадзина в сфере противоборства России и Ирана в первой четверти 19-ого века по персидским и турецким документам Матенадарана. Автореферат канд. ист. н. Ереван, 1991, с. 3.

² Тунян В. Г. Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX века. Ереван, 2006, с. 14, 15, 17.

ГЛАВА 1. ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ

1. Политическая значимость Эчмиадзина

3 января 1799 г. в Константинополе состоялось подписанию русско-османского союзного договора, позволившего Османской империи стать членом второй антифранцузской коалиции, включавшей Россию и Англию. Соглашение обуславливалось активностью Наполеона в Египте и Ионических островах на Средиземном море, что затрагивало интересы России и Османской империи. Россия получила право проводить военный флот через Босфорский пролив из Черного моря в Средиземное и обратно. Срок союзного соглашения был определен в 8 лет. Успешное подписание договора осуществил русский посол В. С. Томара.¹ Непосредственным итогом союза явилось создание Республики Соединенных Ионических островов под принципатом Высокой Порты и покровительством России.² В Персии происходило утверждение власти нового правителя Баба-хана, а ереванский Мехмед хан питал виды на обретение статуса независимости.³

Заклученный союз был воспринят царем Павлом I как возможность активизировать политику в Закавказье. Было обращено внимание на возможность содействия св. Эчмиадзина. Успешная деятельность главы российских армян иерарха И. Аргутяна, сумевшего укрепить южные границы Российской державы армянами переселенцами из Крыма и Молдавии,⁴ представлявшего в 1783 и 1792 гг. проекты создания армянского царства,⁵ характеризовала его в качестве возможного руководителя Армянской церкви.

Венценосец России уделил внимание возвышению роли архипастыря Аргутяна. Об этом свидетельствует нота русского министра в Грузии П. И. Коваленского в коллегии иностранных дел об отношениях с главой первопрестола св. Эчмиадзина Гукасом Карнеци (1780-1799) от 7 мая 1799 г. Проецировалась встреча с католикосом Гукасом Карнеци для

¹ Подписан Русско-турецкий договор, оформивший вступление Турции в антифранцузскую коалицию.- <https://www.calend.ru/events/6499/>

² Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX века. Отв. ред. Н. С. Киняпина. М, 1978, с. 46 – 49.

³ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 184, л. 2.

⁴ НАА, ф.1040, оп. 1, д./ 25, л. 15 об.

⁵ Армяно-русские отношения в XVIII в...., N 112, 112 а, 113, 113 а, с. 179-184; N 117 а, с. 196-198; N 262, с. 303, 303, с. 550.

обсуждения возможных претендентов продолжателей дела св. Григория Просветителя: “Польза дел, на меня возложенных, конечно, потребует моего сношения с сим, столь важным и сильным влиянием в нации своей имеющим первосвященником”.

Необходимость личной встречи с католиком Гукасом Карнеци П. Коваленский мотивировал щепетильностью обсуждения темы избрания продолжателя миссии св. Григория Просветителя, которая не подлежала фиксации в письменном виде: “Но как по известной скромности и осторожности поведения его особы нельзя ожидать, чтобы в переписке со мною мог быть он откровенен, то не позволено ли мне будет хоть под другим благовидным предлогом посетить в его обители, между прочим расположить как его, так и прочих действующих к избранию в преемники по нем благоприященных из прелатов их”.

Наиболее вероятным церковным преемником на Эчмиадзинский первопрестол сочтен Владыка Аргутян: “А так как слышно, что жребий сей по праву старшинства должен пасть на находящегося в России армянского архиепископа, то по известности отличного его к пользе службы российской усердия, многими опытами доказанного, весьма бы полезно было в том настоять”. Предлагалось учесть великовозрастность католика Гукаса: “На каковой случай если то будет благоугодно, по престарелости уже патриарха нужно помянутому архиерею сближаться туда заблаговременно”.¹

Ответ Коваленскому от имени коллегии иностранных дел управляющий Азиатским департаментом С. Л. Лашкарев дал в отношении от 1 августа 1799 г. Предлагалось учесть сложность положения Эчмиадзина, находящегося в персидских владениях, и соседство с турками, проявлять известную деликатность и не афишировать контакты: “От посещения же в своей обители армянского патриарха, хотя вовсе и не отклоняет, но поручает ему, министру, соблюсти возможную в том осторожность, дабы тем не навлечь ему и церкви его напрасного предосуждения и вражды от персиян и турок; и всего лучше полагает для пользы дела иметь с ним сношение посредством конфидентов, тому патриарху и самому министру верных, не давая никому приметить и того, что те конфиденты ими взаимно к сношению употребляются”.²

Относительно кандидатуры архипастыря сочтено преждевременным начинать разговор, учитывая то обстоятельство, что разглашение этой информации могло вызвать негативную реакцию не только у персиян и турок, но и части духовенства: “Впрочем, на предложение г. министра,

¹ Там же, N 352, с. 503.

² Там же.

чтоб означенного патриарха расположить к избранию, по причине глубокой его старости, в преемники себе находящегося здесь армянского архиепископа Иосифа, министерство ответствует, что в том нет следа ему давать своих советов, а оставить оное избрание на волю кого похитят сами, и ежели патриарх и Синод его сами сего архиепископа в то достоинство изберут, и о сем избрании ко двору е. и.в. и к нему, архиепископу писать будут, тогда и подастся ему удобный случай просить о позволении ехать ближе к своему отечеству, а на место его по одобрению остается в России тот, кто достоин будет”.¹

Между тем католикос Гукас нуждался в услугах архиепископа Аргутяна как преемника. В конце декабря 1798 г. Его Святейшество Гукас Карнеци составил письмо астраханскому православному Владыке Платону, где сообщил, что направляет архиепископа Епрема Дзорагехци помощником к архиепископу Иосифу Аргутяну. Запрашивалась поддержка возможному новому представителю Эчмиадзина в России: “Великие милости ваши, являемые к любезному нашему архиепископу Иосифу, и все благодеяния, кои оказывает всегда к нашему народу, находящемуся в Богохранимой империи Российской, не только не умаляли, но паче умножали и новоприсланного от нас архиеп. Епрема с любовью принять не оставили и, яко странника, утешали”.

Послание католикоса Гукаса Карнеци носит любопытную датировку, которая, однако, очень содержательна по информации: “Писано лета 1798 го года, декабря в последних числах, во святом престоле всего армянского племени, во св. Эчмиадзине, сущем на поле Арагатском”.² Из этой сложной датировки письма явствует ряд фактов. Во-первых, письмо католикоса было готово еще летом; во-вторых, назначение помощника главы российских армян было согласовано с Иосифом Аргутяном; в-третьих, высокий чин наместника Аргутяна, которого пришлось подбирать длительное время. В сущности же, речь шла о подготовке к возведению Аргутяна в сан католикоса всех армян после кончины Гукаса Карнеци и безболезненном замещении главы российских армян, который был бы в курсе духовных и политических дел предшественника.

При этом 15 октября 1799 г. Карнеци отправил письмо вице-канцлеру В. Кочубею, где возобновлял статус своего представителя в России иерарха Иосифа. Письмо носило замысловатый и назидательный характер,³ хотя суть сводилась к необходимости покровительства Эчмиадзина: “Почему желаем от в.с. чтобы вы, являя подобие покойного князя (А. А. Безбо-

¹ Там же, с. 509, 510, 552.

² Юдин П. Католикос Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий..., с. 76.

³ Армяно-русские отношения в XVIII в...., N 362, с. 511, 512.

родко), имели любовь и милость к нашему святому престолу армянскому и к нам, а равно и нашим, которые обитают в России, и с помощью Божию сделались российскими, чтобы вы были всегда благодетелем и посредником у е.и.в. к умножению милосердия его над ними и над духовным их пастырем, нашим возлюбленным сыном, помянутым Иосифом архиепископом, сохраняя их в милости, призрении и любви в. с.”¹

Причиной витиеватости содержания письма являлось имеющее уже место угасание умственных сил. Появились загадочные бормотания для окружения: “Горе тебе, монах ты Гукас! Какая тебе была польза от жизни?” Стала проявляться озабоченность относительно передачи духовного управления Армянской церкви: “Какую пользу могут извлечь из сует мирских мои преемники?”. При этом часто проскальзывало отношение к видам архиепископа Аргутяна на сан католикоса: “Что мне досталось из сего мира, то и тебе достанется, монах Иосиф!”²

Душевное состояние главы армянской церкви являлось производной от усилий по освобождению Армении, которое представлялось из двух программ минимум и максимум. Программа-минимум намечала переход Армении под власть христианской России, утверждение твердого законопорядка и обеспечение безопасности армянского народа. Программа максимум предусматривала возрождение Армении и образование армянского царства под попечительством России. Отсутствие походов со стороны видных российских деятелей Георгия Потемкина, супруга императрицы Екатерины II, и Павла Потемкина, главы Кавказской военной линии, обусловило прагматизм католикоса Карнеци.

На письмо известного деятеля просветительского и освободительного движения Шаамира Шаамиряна из индийского г. Мадраса о необходимости активного участия в освободительном движении Карнеци ответил скептически: “По-видимому, те, которые из угождения тебе указывают, что нам могут быть оказаны содействие и помощь с той и другой стороны, овладели твоими мыслями... Познай верное: нам теперь ни от северного государства, ни от кого другого помощи быть не может, разве только от Бога”.³

Гукас Карнеци предлагал учесть состояние и мощь окружающих депотических народов и потери от участия в освободительном политическом процессе: “Будучи окружены врагами, если обнаружится, что присоединяемся или обращаем взоры к вообразаемым нашим помощникам,

¹ Там же, с. 513.

² Смутные годы..., N 4 -5, с. 96.

³ Эзов Г. А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. Тифлис, 1901, с. 31.

мы подвергнемся истязаниям, грабительству и истреблению мечом; но если ты не веришь и опять будешь слушать угодливые речи, осведомись у других достоверных людей о том, как в прошлые годы, когда жители Арцаха (Карабаха) обнаружили свои на них упования, что претерпели они от своего тирана, как умер несчастный католикос Ованес, какому погрому подвергся престол Гандзасарский, где ныне мелики, и что они перенесли”¹.

Католикос Карнеци упоминал о судьбе католикоса Гандзасарского монастыря Ованеса Джалаляна, его братьев и меликов в Арцахе, переписка которых с российским двором была перехвачена карабахским ханом Ибрагимом. Намечалось свергнуть Шушинского Ибрагим хана, образовать из Карабаха и Карадага независимую армянскую область под сюзеренитетом России, упомянуто о союзе с царем Ираклием II. Итогом должно было стать воссоздание “в Азии христианского государства”².

По приказу Ибрагим хана католикос Ованес был брошен в зиндан, подвергнут пыткам и убит. Замучен был также юзбаши Даниел Гасанджалалян. В свою очередь, карабахские мелики подверглись преследованию хана и стали искать спасения в российских пределах. Ибрагим хан разграбил Гандзасарский монастырь, он увез оттуда золотую и серебряную утварь, кресты, ризы, украшения с жемчугом на 78000 руб.³

К этому прибавлялась также горечь от того, что обещанная главой Кавказской линии Павлом Потемкиным военная помощь Арцаху так и не поступила. Основой такого подхода католикос Гукас Карнеци считал заключенный от 24 июля 1783 г. Георгиевский трактат, намечавший утверждение России мирным путем в регионе.⁴

В распоряжении высшей власти имелись два проекта решения вопроса Арцаха: мартовский проект 1778 г. карабахских меликов, намечавший свергнуть Шушинского Ибрагим хана, образовать из Карабаха и Карадага независимую армянскую область под сюзеренитетом России в союзе с царем Ираклием II, итогом чего должно было стать воссоздание “в Азии христианского государства”⁵; другой проект, согласно указанию императрицы Екатерины II князю Г. Потемкину от 5 мая 1783 г., допускал принятие Карабахского Ибрагим хана под протекторат России. Содержание его было близко к проекту протектората по Георгиевскому

¹ Там же, с. 31, 32.

² Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб., 1869, ч. II, с.142.

³ ПВА, т. 2, N 89, с. 124.

⁴ Даниелян Э. История Гандзасара. Гандзасар, 2005, с.292. - На арм. яз.

⁵ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб., 1869, ч. II, с. 142.

трактату Грузии. Рассчитывалась, на основе двух протекторатов, иметь опорные пункты влияния в Закавказье и создать буферный пояс безопасности против соседних азиатских держав. 19 мая Г. Потемкин санкционировал этот план при условии придать ему армянский характер, не ставя в известность Ибрагим хана.¹ Важным шагом рассматривалось создание в 1875 г. Кавказского наместничества с городами Азов, Екатеринодар и Кизляр.²

Обострение ситуации в Карабахе заставило 11 тыс. семейств армян, т.е. 55 тыс., в 1799 г. выселиться в российские пределы.³ Архиепископ Саркис Джалалян переселился с другой частью карабахцев в состав Картли-Кახетинского царства, которого католикос Гукас Карнеци, при протекции царя Грузии Георгия XII, назначил архиепископом Ахпатским. Значимость этого высокого поста обуславливали два факта: во-первых, Ахпатская епархия являлась доменом католикоса всех армян; во-вторых, избранный глава Армянской Апостольской церкви должен был получить согласие четырех архиепископов Великой Армении – монастырей Ахпата, Бжни, Тадевоса и Татевского.⁴ Выселение армян Карабаха рассматривалось средством освобождения из “плена варваров”,⁵ но чем грозил отказ от борьбы не учитывалось.

Выжидательность и осторожность позволяли католикосу Гукасу Карнеци сохранять относительную неприкосновенность Эчмиадзинского престола. Об этом католикос Гукас в письме к Шаамиряну указывал: “Когда все эти бедствия обрушились на нас, нам писали из многих мест и одобряли, что мы не проявили никаких признаков нашего с ним единомыслия и тем в неприкосновенности сохранили наш св. Престол. Когда достоверно обо всем этом узнаешь, тогда отличи правду от лжи и нас не обвиняй”.⁶

Между тем самодержавие России стремилось проявлять внимание к руководству Армянской Апостольской церкви. 26 февраля 1798 г. в грамоте католикосу Карнеци, в ответ на поздравление со вступлением на императорский всероссийский престол, подтверждались все льготные грамоты российских венценосцев Петра Великого, Екатерины I и Екате-

¹ Айрапетов О. Р., Волхонский М. А., Муханов В. М. Дорога..., с. 95.

² РГВИА, ф. ВУА, д. 18433, л. 1 - 2.

³ Тунян В. Г. Карабах: история в контексте конфликта. - Вопросы арменоведения. 2017, N 1, с. 224, 225.

⁴ Тунян В. Г. Церковная политика самодержавия в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2005, с. 20, 21.

⁵ Барсегов Ю. Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. М., 2008, т. 1, N 130, с. 141.

⁶ Эзов Г. А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола..., с. 32.

рины II за 1724, 1726 и 1768 гг., выданные на имя армянских католиков Исаи, Нестору и Симеону, “юзбашей и управителей”. Говорилось о лонгировании льгот на значительное время: “Мы, сообразуясь таковому намерению высокоупомянутых предков наших, соизволяем как настоящего честнейшего Патриарха Луку, так и будущих преемников его Патриарша престола, тако же до меликов, юзбашей и управителей, и весь честный армянский народ в нашей императорской милости и благоволении содержать”.

Подчеркивалось сохранение свободы армянского христианского вероисповедания как представителя древневосточных православных церквей: “Не менее того мы соизволяем помянутому Патриарху Луке и его преемникам его патриаршего престола, обретающихся в нашей всероссийской империи людей армянского народа и закона, по духовным обстоятельствам и церковным обрядам иметь в его ведомстве, в коем и прежде сего находились“. По прецедентам, католиком всех армян и его преемниками санкционировалась посылка духовных лиц с патриаршими свидетельствами в Российскую державу.

Рекомендовалось сделать грамоту достоинствам представителей армянского народа, а также сохранялся статус духовного главы российских армян Иосифа Аргутяна: “Дабы она содержана быть могла в тамошнем Первопрестольном его храме Эчмиадзине на вечную память нашей милости благоволения, так и о том, чтоб обитающие в империи нашей под высокою властью нашею армяне состояли ли б и впредь в оном“.¹ Аналогичный статус предусматривался для преемников иерарха Иосифа Аргутяна. Последний также представлялся инициатором императорской грамоты, что означало его значимость для самодержавия России и возможность получения сана католика.²

Письмо Павла I от 20 июня 1799 г. на имя армянского патриарха Иерусалим содержало также признательность за поздравление со вступлением на императорский Всероссийский престол. Указывалось, что “части от животворящего древа Спасителя нашего Иисуса Христа, вложенные в золотом кресте”, переданные иерархом Аргутяном в “знак преданнейшей верности власти”, достигли адресата. Заявлялось об оказании покровительства российским армянам.³ В этом контексте становится понятным предоставление иерарху Аргутяну титула “наместника католика св. Эчмиадзина”,⁴ что позволяло сохранять близость и

¹ Армяно-русские отношения в XVIII в.,..., N 327, с. 470.

² Там же, с. 469, 470.

³ Там же, N 357, с. 508, 509.

⁴ Мовсисян У. История Армянской Апостольской церкви..., с. 236.

дистанционироваться в личных отношениях.

Царь Павел I продемонстрировал весомость имперского покровительства. Последовали императорские жалованные грамоты армянским общинам: 28 октября 1799 г. выходцам из Дербента и Маскура;¹ городам Григориополь, Старый Крым; Астрахань, Кизляр и Моздок. В них фиксировалась и новая система духовного правления армянских общин: Астраханская армянская духовная консистория - наместник главы епархии - глава епархии и представитель верховного католикоса архиепископ Аргутян Эчмиадзин.² В ведение консисторий входили духовные правления армян С.-Петербурга, Москвы, Астрахани, Кизляра, Моздока, крепости Георгиевской и Можарах (Святого Креста), Нового Нахичевана, Крымской области, Григориополя и присоединенных польских губерний.³

Следствием этих льгот стали обустройство армянскими общинами южных территорий Российской империи, развитие городской жизни, торговли и ремесленничества.⁴ В церковной сфере намечалась организация отчетной деятельности и сбора статистических данных. Духовные управления и консистории подчинялись непосредственно архиепископу Иосифу и его наместнику архимандриту Григорию Закарян, находящимся в зависимости от Эчмиадзинского католикоса.⁵ Чтобы наладить и отработать создаваемый механизм церковных структур российских армян требовалось время и квалифицированные служащие.

Иерарх Аргутинский высоко держал честь армянского исповедания. Он перевел и напечатал в Петербургской типографии работы “Исповедание христианской веры Армянской церкви”, “Чин священной и божественной литургии” и “Таинство крещения”, знакомящие с особенностями апостольского вероисповедания, которые были предоставлены Павлу I в Гатчине 8 ноября 1799. Запрошено высочайшее покровительство армян.

В произнесенной речи было сказано об отличии исповедания Армянской Апостольской церкви от различного рода ересей, таких как арианство, несторианство, монофилитство, евтихейство, и сохранении в первозданности христианского вероучения: “Церковь армянская, не причастная ни к каким ересям, возникшим в Греции от Ария, Македония, Нестория и Евтехия, пребывает в чистоте и непоколебимости, свято

¹ Армяно-русские отношения в XVIII в..., N 363, с. 513-516.

² НАА, ф. 1040, оп. 2, д. 47, л. 14-17.

³ Армяно-русские отношения в XVIII в..., N 364, с. 516-518; N 365, с. 518-521; N 521, 522.

⁴ НАА, ф. 113, оп. 1, д. 4 б, 32.

⁵ Армяно-русские отношения в XVIII в, N 363, с. 513, 514.

соблюдая правила, уставы и законоположения св. Апостолов и первых христианских учителей вселенной, и до ныне, по прошествии 15 веков, является в своем первообразе”.

Исходным началом расхождения духовных представлений указывался 451 г., когда армянское духовенство не смогло принять участие в Халкедонском соборе из-за восстания против Персии, стремящейся низвергнуть христианство и утвердить язычество. Архиепископ Аргутян отмечал присутствии армянского духовенства в первых трех вселенских соборах и вынужденном отсутствии на четвертом в 451 г.: “Армяне участвовали в Никейском (325 г.), Константинопольском (381 г.) и Ефесском (431 г.) вселенских соборах, готовились и к четвертому Халкедонскому собору, но судьба распорядилась иначе. Грозное нашествие персиян на Армению, сопровождаемое всеми лютостями войны и окончившееся совершенным опустошением страны, пленением патриарха, знатного духовенства, князей крови царской, положило непреодолимую преграду принять личное участие избранным сынам Армении на Халкедонском соборе”.

Отказ Константинопольского христианства от помощи борцам за Святой Крест повлек определенные последствия: “Армяне тщетно умоляли греков, своих единоверцев, о помощи против врагов имени Христа. Одно молчание было ответом на просьбы утесненного соплеменного народа. Отсюда начинается политическая ненависть, разделившая надолго, может быть, навсегда не только сии народы, но и церковь восточную на греческую и армянскую”.¹

Возникли несправедливые и несостоятельные наветы на армянское исповедание: “Ненависть некоторых неблагонамеренных греков простиралась до такой степени, что они не пощадили самой религии армянской и по времени изрыгали свои хулы и нарекания на оную, часть коих, по недоразумениям, дошла по позднейшего потомства. Народ армянский в течение многих веков тешил себя мыслью, что когда наступит новый рассвет, тогда церковь его явится в своем величии и чистоте неприкосновенной, а тень, сотканная ненавистью из хулы и злословия, рассеется, как дым”.² Император Павел I дружественно выслушал речь иерарха и обещал покровительство армянскому народу.

Состояние здоровья католикоса Гукаса Карнеци продолжало ухудшаться. 27 ноября 1799 г. архиепископ Давид Корганов направил доверительную информацию об “опасной” болезни главы Армянской церкви. Ставился вопрос его замещения пастырем российских армян: “Вре-

¹ Юдин П. Католикос Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий..., с. 79.

² Там же, с. 79, 80.

мя ныне смутное, а в стране нашей нет мира. Хотя мы уверены, что пока пастырь наш жив, мы можем с твердостью перенести все невзгоды, как уже не раз с терпением переносили и пред сим, но так как все мы смертны, а в особенности при такой старости, в какой находится наш Владыка, то не можем скрыть то, что престол наш лишен подобных вам пастырей, которые бы заменили нам отца. Посему мы в недоумении и без вас не в состоянии ничего решить, тем более, что нам неизвестно ваше мнение: желаете ли приехать в наши страны или нет? Все это необходимо мне знать, дабы согласно тому и действовать. И хотя, быть может, мы умрем раньше, чем тот, кончины которого ожидаем, но во всяком случае сообщите мне ваши мысли”.¹

Запрос о необходимости привлечения сторонников Иосифа Аргутяна исходил от епископа Давида Корганова, уроженца г. Тифлиса, который находился в родственных отношениях с семейством Аргутяна. Он являлся опытным иерархом, который, по поручению католикоса Симеона Ереванци, в 1767 г. приезжал в С.-Петербург с мощами и частицей Ноева ковчега для Екатерины Великой.² В то же время иерарх имел собственные виды на Эчмиадзинский престол, который стремился определить в их реализации. Католикос Гукас Карнеци скончался 27 декабря 1799 г.

2. Вмешательство самодержавия в выборный процесс

Известие о кончине католикоса Гукаса Карнеци епископ Григорий доставил ереванскому правителю Мехмед хану, который отреагировал сразу заявив о наличии собственного кандидата на Эчмиадзинский престол: “Вам готов халиф (патриарх) и он скоро будет назначен. Ступайте, похороните покойного и через семь дней приходите, мы вам назначим халифу”.³ Хан намеревался возвести в сан католикоса иерарха Давида Корганова, о чем имел разговор с его родственником ереванском меликом Абраамом, поскольку его дочь была замужем за братом архиепископа Давида Корганова.⁴ Уже сам такой разговор свидетельствовал как о непонимании исторической эпохи, когда Россия проявляла пристальный интерес к Закавказью, так и пониженном значении Эчмиадзина

¹ Смутные годы..., с. 95.

² Юдин П. Католикос Иосиф, князь Аргутинский - Долгорукий..., с. 80.

³ АВПР, ф. Армянские дела. 1801, д. 174, л. 6.

⁴ Мовсисян У. История Армянской Апостольской церкви..., с. 336, 337.

у ереванского хана. Католикос Гукас торжественно был похоронен 28 декабря 1799 г. у южной части монастыря св. Гаяне.¹

Начался процесс избрания католикоса всех армян. Восхождение архиепископа Аргутяна к церковному Олимпу проходило с осложнениями, что дало о себе знать в дальнейшем. 29 декабря 1799 г. в Эчмиадзине состоялся духовный собор из представителей монастырского братства и светских лиц. Такая оперативность была продиктована желанием провалить ханскую интригу и осуществить свободное волеизъявление. Председательствовал старейший архиепископ Минас. Преимущество оказалось на стороне партии Константинопольского патриарха Даниела, а меньшинство представляли сторонники архиепископа Аргутяна.

На следующий день состоялись выборы второго кандидата. Архиепископ Давид Корганов и его сторонники считали нужным избрать иерарха Аргутяна. Стараниями старейшего архиепископа Минаса личность Иосифа Аргутяна была отвергнута по политическим соображениям, поскольку его деятельность представлялась реальной угрозой для спокойствия нации и Эчмиадзинского престола.

Архиепископом Минасом было сделано громкое заявление: “Я не желаю упоминать даже имени Иосифа, потому что хотя он и достоин сана католикоса, но опасен. Он вместе с русскими войсками принимал большое участие в войне против турок, участвовал в сражениях в Крыму и превратил турецкую мечеть в христианскую церковь. Его враждебные действия против Персии дошли до того, что властелины Персии спрашивали католикоса Гукаса о причине таких поступков Иосифа. И Гукас, из боязни подвергнуть ограблению Эчмиадзинский монастырь, принужден был отвечать, что Иосиф ему не подчинен, а самостоятельный епископ над армянами, живущими в России. Ввиду этих обстоятельств не следует помышлять об избрании Иосифа, ибо мы тем вооружим против армянской нации две сильные державы, Персию и Турцию”.²

В этих рассуждениях не учитывались русско-турецкие дружественные отношения, обусловленные союзным договором от 3 января 1799 г., создававшим новое соотношение сил на Ближнем Востоке. Этим самым в расчет не принимались интересы России и значение Эчмиадзина для внешней политики самодержавия в регионе. Первопрестол выполнял не только функцию духовного центра, но и роль института политического представителя нации в условиях потери государственности. Петербургский двор готовился к утверждению в Закавказье, где князю Аргутинскому-Долгорукому отводилась важная роль. В создавшейся ситуации архи-

¹ АВГР, ф. Армянские дела. 1801, д. 174, л. 6.

² Там же, л. 6 об, 7.

епископ Давид Корганов выразил желание стать вторым кандидатом, что не было поддержано представителями Эчмиадзинского братства, знающими его властолюбивый характер, хотя за ним значился ереванский Мегмет хан. После споров вторым кандидатом стал архиепископ Епрем Дзорагехци. Архиепископ Давид Корганов был вынужден признать это, рассчитывая занять место Константинопольского патриарха Даниела.

16 января 1800 г. архиепископ Давид повез в Константинополь избирательный лист об итогах выборов. Архиепископ Аргутян узнал от него об официальной части миссии бывшего соратника Давида. Результаты избирательного собрания были неожиданными для иерарха, который счел их проявлением интриг “странное обстоятельство”. Задействованы личные ресурсы для руководства Армянской церковью. 1 февраля он направил письмо Константинопольскому патриарху Даниелу о желании армянского народа видеть его католикосом, что встретило понимание у царя Павла I. До сведения архиепископа Минаса было доведено, что католикос Гукас Карнеци, сознававший скоротечность брэнного существования, хотел видеть Аргутяна во главе Армянской церкви.¹

Под давлением полномочного российского министра в Грузии П.И. Коваленского состоялись повторные выборы. 29 января 1800 г. в Эчмиадзине Синодом были избраны три кандидата на сан католикоса всех армян: титулярный Константинопольский патриарх Даниел, архиепископ Епрем Дзорагехци и иерарх Аргутян.² Предшествующее представительство первых выборов кандидатов на сан католикоса сохранилось, но с добавлением Аргутяна. При этом архиепископ Епрем был исключен из списка двух старших кандидатов.

29 января 1800 г. представители Эчмиадзинского братства и члены Синодального собора направили письмо Коваленскому о кончине главы церкви и избрании католикосом иерарха Аргутяна. Отмечалось, что такой выбор был осуществлен по просьбе царя Грузии Георгия XII, царевича Давида Георгиевича, армянского общества Тифлиса и на основе “дружеского совета” полномочного министра. Однако после первых выборов об этом не было сообщено, так как в “муджеламе” (избирательное письмо) для турецких армян имя Аргутяна не было указано. После получения послания из Тифлиса и “словесных” указаний Коваленского состоялись перевыборы. В муджелам были включены две фамилии старших кандидатов на сан католикоса архиепископы Даниел и Иосиф. Учитывалось, что большинство армянского народа проживало на территории Османской империи. В пригласительной грамоте отмечалось, что

¹ ИНА, ф.58, оп.1, д.184, л. 4.

² Армяно-русские отношения в XVIII в., N 368, с.524 -526.

избиратели в “первом избирательном листе не посмели включить Иосифа в кандидаты, как участвовавшего в войне России против Турции, и только означили его достойным патриаршества”.¹

Представители Эчмиадзинского братства решили застраховаться на последующий ход событий. Коваленскому сообщалось: “Но если народ наш единоплеменный иного кого-либо к тому назначит, то мы не в силах будем тому противиться”. Позиция мотивировалась проживанием большей части нации в составе Османской Турции: “Устроение святой церкви сей и существование наше от него зависит, буде же оный с нами благоволит на призвание Иосифа архиепископа, то от нас благоприятствуем и похвалять будем”.²

Эти моменты были опущены в пригласительном письме архиепископу Иосифу на Эчмиадзинский престол: “О всех сих в посланной от Собора и от благословенного рода нашего приглашение к Иосифу Аргутяну изъято; чего ради если не случится ему, хотя-либо неприязные препятствия, то да благоволит прибыть к Святой церкви нашей, и мы с великой торжественностью примем его”.³

Под посланием стояло 17 подписей, где первой являлась подпись наместника архиепископа Симеона. Под нею значились подписи архиепископов Иоакима, Александра, благословляющего в церкви, и Григория Лусарара, епископов Аствацатура, Алексея, Василия, Григория, Симеона, Стефана, Фадея, а также архимандритов Луки и двух Иаонов.⁴

1 февраля 1800 г. иерарх Аргутян положительно ответил на пригласительное письмо архиепископа Давида Корганова (26.11.1799). В нем отмечалось: “Если возлагают надежды на меня и жалостным голосом призывают меня на управление святым престолом, то насколько сердце мое должно быть окаменелым, чтобы сопротивляться и не поспешить к ним, и насколько я должен быть самолюбивым, чтобы не принести себя в жертву служению моей святой матери (Армянской церкви), которая меня родила и воспитала и по милости которой я достиг настоящих почестей и славы? Разве не следовало уступить мольбам этих убогих”.⁵ Естественно, что Аргутяна заставляло действовать собственное желание стать католикосом, а официально говорилось о желании “убогих” видеть его на Эчмиадзинском престоле.

9 февраля 1800 г. последовало письмо ереванского мелика Абрама и юзбаши Гавриила к Иосифу Аргутяну с предложением занять

¹ НАА, ф.57, оп. 1, д. 66, л. 15.

² Там же, ф. 400, оп. 1, д. 13, л. 92.

³ Там же, л. 92, 92 об.

⁴ Там же, л. 88 - 94.

⁵ Ерицов А.Д. Смутные времена...,с.94.

патриарший престол. Заявлялось, что пригласительное письмо архиепископа Давида Корганова (от 27 ноября) еще при жизни католикоса Гукаса Карнеци было составлено при их согласии и волеизъявлении Синода. Излагался ход событий: “Конечно, давно уже оное письмо вашим высокопреосвященством получено и известно о нашем намерении. Но как декабря 29 представился патриарх наш и духовный отец, то приглашаемы были мы Синодом Эчмиадзинским приехать на великолепное погребение. Почему, немедленно отправясь туда по приглашению Синода, сыновным соболезнованием печалился и кончине его, и во избрании преемника объявили наше желание, что ваше высокопреосвященство, как имеете право по старшинству, так и по разным заслугам. Согласуясь нашему желанию, первенствующие оного Синода члены вознамерились приготовить пригласительную грамоту”.

Представлялось наличие внешнего воздействия на избирательный процесс из Грузии от 27 января 1800 г.: “Возвратясь, мы из Эчмиадзина получили письмо от е. в. царя Грузии Георгия и царевича, наследника Давида через их минишкар баши (обер-егермейстера) кн. Иосифа Бебутова и протоиерея Тер-Аракела (Гамазова, из соборной церкви Ванк), кои к хану нашему, так и к Синоду Эчмиадзинскому и к нам пишут, дабы узнав о вашем достоинстве к оному священному сану и о желании, не умедлил Синод пригласительную свою грамоту написать в Константинополь и совершить избрание вашего высокопреосвященства”.¹

Фиксировалась обусловленная вынужденность произведенного выбора: “Получа оное письмо, хан наш немедленно отправил нас вместе с кн. Бебутовым в Эчмиадзин к усовершенствованию желания е.в. ко сохранению права вашего, а как принял нас Синод оный и узнал о причине нашего приезда, поспешно приготова пригласительною грамоту, послал чрез арх. еп. Давида в Царьград”.²

Примечательными являлись последние строки письма, содержащие выражение политкорректности: “Хотя не ведали мы и намерения вашего высокопреосвященства, что благоволите приехать принять престол патриарший, однако, сохраняя право старшинства и достоинства вашего, сделали то, что нам следовало. Но просим, снисходя на желание наше и всего народа армянского, соизволить приехать поспешно и быть утешителем нам всем, жаждущим способиться свидание вашего и отеческого управления”.³

Письмо светских руководителей армян Еревана было написано “задним числом”, совмещая избирательные события 29 декабря 1799 г. и 29

¹ ПВА, т. 1, N 1, с. 35.

² Там же, с. 35, 36.

³ Там же, с. 36.

января 1800 г., что обусловило искажение хода событий. Причиной являлось то, что после смерти католикоса Гукаса ереванский хан под воздействием мелика Абраама и других светских лиц намеревался поставить “халифой” (католикосом) архиепископа Давида Корганова. Намерение это сохранялось, хотя во время избирательного процесса в Эчмиадзине кандидатура Корганова не прошла. Ереванское письмо показательно тем, что местной знати пришлось учесть мнение представителей Грузии и России о необходимости выбора католикосом князя Иосифа. Главным для иерарха Аргутяна являлось признание его первенства как венца жизнедеятельности.

18 февраля 1800 г. Коваленский сообщил самодержцу России, что Араратский Синод уведомил об избрании иерарха Аргутяна в сан католикоса всех армян и необходимости его увольнения из российского подданства. Формальное уведомление об этом Синод направил и Аргутяну.¹ Во всяком случае в выборах на сан католикоса оказались два претендента партикулярный патриарх Даниел и архиепископ Аргутян. Возник вопрос: “Что делать!”

Для подтверждения полномочий католикоса в Константинопольском обществе армян сложилась сложная ситуация, куда поступили три обращения из Эчмиадзина. Архиепископ Давид через Карс вез с собой избирательный лист и два обращения ереванского хана Высокой Порте об утверждении Даниела и его направлении к месту исполнения обязанностей католикоса. После воздействия представителей из Грузии от 27 января Эчмиадзинский Синод направил второго посланника в Константинополь с уведомлением о признании патриаршества Аргутяна по старшинству. 31 января третий посланец повез сообщение патриарху Даниелю о происшедшем с указанием наличия интриг от архиепископа Корганова.²

Противоречие в итогах избрания главы армянской церкви породило различные группировки в Константинополе, куда внес свою лепту прибывший архиепископ Давид. 9 марта представители армянской общественности запросили мнение патриарха Даниела о возможности занятия им Эчмиадзинского престола. Уклончивость ответа Даниела позволила Кесарийскому епископу Стефану получить шанс на сан католикоса, от которого он отказался 14 апреля.

Давление Высокой Порты и знатных представителей армянской общины обусловило положительное мнение Даниела. На избирательном листе он расписался о своем согласии: “Из человеколюбия по Бозе, усердно повинуюсь добровольному единогласному молению собратий св. Эч-

¹ Там же, N 2, с.36.

² НАА, ф.56, оп. 1, д. 66, л. 18 - 20.

миадзина, благочестивых начальников и народа великой столицы Константинополя и всея армянской нации - чад св. Григория Просветителя, принимаю я на себя иго труда и служения светоносной католикосатской церкви Эчмиадзинской, матери нашей. Даниел архиепископ и патриарх".¹

Иерархом Даниелом была намечена комбинация по предоставлению Константинопольского патриаршества архиепископу Давиду Корганову, что задевало интересы местных иерархов. В решающий момент 30 апреля 1800 г. массы предоставили патриаршество епископу Галусту, что вызвало недовольство в зажиточных кругах армянского общества. С учетом этого Высокая Порта денонсировала итоги выборов и арестовала епископа Галуста. Вместо него Константинопольским патриархом стал епископ Иоаннес Палатский, выступивший в пользу претензий архиепископа Иосифа стать католикосом.²

Своеобразную эволюцию к избирательному процессу претерпевала позиция Аргутяна, сочетавшего в себе обширный диапазон чувств, начиная от самоуверенности и кончая раздраженностью и критицизмом. 1 февраля 1800 г. архипастырь направил послание Константинопольскому патриарху Даниелу. В нем сообщалось о наличии пригласительных писем из Грузии и Астрахани от архиепископа Епрема для занятия Эчмиадзинского престола из-за болезни католикоса: "Приглашают нас принять ярмо правления св. Престола и быть наготове, дабы при получении известия о переходе блаженного (Гукаса) из жизни земной в небесную, не теряя времени, поспешить присутствовать в св. Престол и быть попечителем в деле охранения Эчмиадзина от треволнений, постоянно учиняемых в тех странах варварством деспотии Персии".³

Заявка иерарха Иосифа на Эчмиадзинский престол представлялась служением матери церкви, о чем своевременно писалось в Грузию и Эчмиадзин: "Для служения Господу и Его священному храму, а также всей нации, если волею или неволею примем все невзгоды браздей правления в сие смутное время, то тем принесем себя в жертву, прежде всего наш покой и безопасность. Все это мы бы сделали из любви и ради святого престола".⁴ Ожидалось достижение единства в обсуждении вопроса собственной персоны: "Но прежде чем выступить нам на сцену, не желая породить среди армян волнений; мы стремимся быть причиною любви, согласия и единоклассия нашей нации".⁵

¹ Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., с. 542.

² Там же, с. 543.

³ Ерицов А. Д. Смутные годы..., N 4-5, с. 101.

⁴ Там же, с.101,102.

⁵ Там же, с.102.

23 февраля 1800 г. иерарх Иосиф составил послание архиепископу Минасу о том, что католикос Гукас Карнеци, осознававший скоротечность брэнного существования, с 1797 г. хотел видеть Аргутяна во главе церкви. С этой целью в Россию был направлен архиепископ Епрем, чтобы подготовиться к замене Аргутяна: “Святой престол по справедливости принадлежит нам”.

Отслеживание информации о происходящих событиях позволило Аргутяну составить целостную картину интересов. Свое откровенное мнение он изложил в письме к архиепископу Епрему Дзорагехци 8 марта 1800 г.: “Знай еще, что эчмиадзинские братья, по врожденной натуре, писали туда (Константинополь) разные ябеды, о коих здесь распространяться нечего”.

Главным представлялась вера в избранность Провидения. Излагались критерии первенства в высшем армянском духовенстве и законность собственных претензий: “Пишу тебе откровенно, что ежели завладеют престолом лица, обещающие сем золото, или даже сам патриарх (Даниел), то это не будет законно, ибо по всем правилам этот сан остается мне наследственным еще со времени католикоса Симеона, как это явно усматривается из переписки покойного (Гукаса) со мною; наконец за мною право: по старшинству моему, по моим заслугам, по желанию эчмиадзинских старших братьев (в числе коих и ты), по требованию Грузинского царства, всегда имевшего в этом деле значительный голос. И смеют ли они в качестве хозяев вступать в брачный чертог моей невесты? Возможно ли, чтобы слуги мои сделались мне хозяевами и дети мои отцом моим? И этого добиваются они не знанием своим, а лишь фиглярством! Наше же положение известно всему миру!”¹

Возможность торжества противников, по мнению иерарха Иосифа, могла обернуться лишь игнорированием их власти. Поэтому архиепископу Епрему советовалось обратить внимание противной стороны на предсказуемые последствия и признать реалии, чтобы не нанести ущерба нации: “Я их не намерен признать католикосом и буду считать за наглых тиранов, избранных лишь ценою золота! И каковы будут последствия сего, пойми сам и напиши эчмиадзинцам. Все это принесет нации большое бесчестье, а св. Престолу наделает много вреда; тем более, что великий Император и Грузинский царь уже меня признают патриархом всех армян. Отсюда (из Петербурга) уже с прошлою почтою писали послу и сегодня отправили нарочного курьера, чтобы приостановить избрание кого бы то ни было, хотя бы им уже были выданы фирманы; приказано

¹ Там же, N 6, с.145.

изготовить фирман на мое имя. Писали и в Грузию не избирать никого”.¹

Аргутян советовал архиепископу Епрему вразумить патриарха Даниела об отказе от видов на Эчмиадзинский престол исходя из высших церковных интересов: “Поспеши написать патриарху Даниелу, чтобы он не был причиною раздоров царей. Если он верный сын св. Престола, то пусть не оставляет настоящей своей должности и не домогается высшего иначе он увидит то, что и в голову ему не приходило. Если он не желает предать св. Престол огню и не хочет быть вероломным возмутителем или незаконным тираном, то пусть останется там; если же выехал и на пути то пусть остановится, где только застигнет его письмо твое”.

Важным для иерарха Иосифа являлось опровержение аргумента противников его избрания католикосом о чересчур яркой деятельности в пользу России: “Я не виноват, что живу в России. Я и здесь не остался бездельником, напротив, принес много пользы нации, религии и св. Престолу. Я был рабом моей матери (церкви), наследником и женихом её (Армянская церковь признает главою и женихом церкви лишь Спасителя Иисуса Христа) и никогда не хотел быть слугою Даниела или других”. В этом контексте критике была подвергнута позиция представителей Эчмиадзинского духовенства: “Что за мальчишество? Два года сразу призывали меня, а потом избирают различных лиц!? Неужели не знают, что я здесь сидел спокойно и пожертвовал этим покоем ради славы св. Престола”.²

В тот же день было отправлено письмо в Тифлис к епископу Иоаннесу Гехардакиру с аналогичным содержанием и законностью претензий на Эчмиадзинский престол. Повторено, что векил (собиратель приношений) архимандрит Иоаннес (Ованес) предложил великому визирю 300 кошельков золотых монет (11 тыс. руб.) за должность Константинопольского патриарха, что стало бы долгом Эчмиадзина, а Даниелу отводился сан католикоса всех армян. По этому поводу иерарх Иосиф отметил: “Избранный золотом будет отвергнут св. Духом и не может вступить в св. Эчмиадзин”.³

В российских верхах было сочтено нужным продолжить разработанный курс. Об этом свидетельствует ответное письмо Коваленского от 30 марта 1800 г. представителям Эчмиадзинского братства и членам собора, где выражалась радость (“обрадован”) по поводу положительного отзыва относительно Аргутяна. Задержка ответа объяснена прозаической болезнью: “Почтительное письмо ваше от 29 минувшего ян-

¹ Там же, с.145,146.

² Там же, с.146.

³ Там же, с. 147.

варя, ко мне написанное, я получил, но за приключившейся мне между тем слабостью здоровья не мог доселе ответствовать”.¹

В действительности министр Коваленский ожидал санкции царя на последующий ход событий, которая оказалась в пользу иерарха Аргутяна. Для усиления значения Аргутяна царь Павел I возвел его и представителей фамилии в княжеское достоинство Российской империи с наименованием Аргутинский-Долгорукий. Такое наименование обосновывалось Аргутинским тем, что он являлся потомком персидского царя Артаксеркса Долгорукого.²

Решающим оказался выбор царя Павла I, который 16 марта 1800 г. отдал указание русскому послу В. С. Томаре в Константинополе принять равное участие в назначении католикоса всех армян и проведении кандидатуры архиепископа Аргутяна. Дело в том, что до этого глава Армянской церкви утверждался бератом султана и фирманом шаха Персии, поскольку Эчмиадзин входил в состав территорий правителей Тегерана, а большинство армянского народа подчинялись Высокой Порте.³ При этом предлагалось учесть волеизъявление избирателей и отвергнуть различные интриги.

Об этом говорилось в письме царя Павла I посланнику Томаре от 16 марта 1800 г.: “Господин тайный советник Томара, по случаю избрания народом патриарха, старайтесь, дабы Порты не опровергла в сем случае права, оному народу данному, и через сие предупредить избрание в оное достоинство человека недостойного, который через происки и деньги может достичь сана от общего согласия армян единственно зависящих”. Советовалось использовать возможности высших кругов: “О сем объяснитесь дружелюбно с министерством турецким”.⁴

При этом внешнеполитическое ведомство России, согласно представлению руководства Азиатского департамента, предполагало учесть возможность того, что Высокая Порты и визир, благодаря свои интересам и подарку, могли сделать совершенно иной выбор вопреки сделанному избирательным собранием в Эчмиадзине. Такой подход считался нежелательным: “Через то у российского императорского дома и у грузин отымет право над патриаршим Араратским престолом, ибо издревле уже узаконено, что собором Эчмиадзинским избирались патриархи, а соседственные державы их выбор подтверждают своими грамотами”.⁵

¹ НАА, ф. 400, оп.1, д. 13, л. 95, 95 об.

² Юдин П. Католикос Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий..., с. 80.

³ ПВА, т. 1, N 2, с. 36.

⁴ ИНА, ф.58, оп. 1, д. 184, л. 1.

⁵ ПВА, т.1, N 9, с.41, 42.

Утверждение Высокой Портой другого кандидата рассматривалось приведением армян Араратской страны в подданство Османской Турции. На этот случай намечалось эстафетное сообщение архиепископу Аргутяну, а последнему для предупреждения подобного хода событий отправить при нем находящегося архиепископа в Грузию.¹

5 апреля 1800 г. осуществлен окончательный штрих в геральдике и родословии князя Аргутяна. Герб имел следующее содержание: “Щит разделяется перпендикулярно на две половины, из коих в левой находится прежних князей Аргутинских-Долгоруких герб, то есть в красном поле выходящая из облак рука в серебряных латах с мечом, и под оною в голубом поле стоящий на земле лев держит передними лапами золотую булаву и щит. В правой половине, по случаю утверждения рода князей Аргутинских-Долгоруких в княжеском достоинстве Российской империи, прибавлен в золотом поле вылетающий черный орел, имеющий на главе корону и в лапе скипетр, у которого на груди изображен крест Державного ордена святого Иоанна Иерусалимского с маленьким на середине щитком красного цвета, в котором означено имя е. и.в. Павла I. Щит покрыт мантией и шапкою, принадлежащими княжескому достоинству”.²

Содержание герба князей Аргутинских-Долгоруких было под стать царскому. Об этом свидетельствовала генеалогия, ведущая их происхождение от персидского царя Артаксеркса-Долгорукого. После крушения Персии при Александре Македонском представители рода перешли в Армению. Один из них Аршак Великий представлялся владельцем царств Персии и Армении. Потомком фамилии рассматривался амирспасалар (военноначальник) Захарий, который являлся правителем г. Ани и области Лори в части Армении конца XIII и начале XIII вв., подчиняясь лишь правящей в Грузии династии Багратуни. Затем произошло скрещение с линией Аргун хана, приведшее к образованию фамилии Аргутинских-Долгоруких.³

16/24 апреля 1800 г. посол Томара обратил внимание управляющего Азиатским департаментом С. А. Лашкарева (Бибилури)⁴ на сложность решения Эчмиадзинской проблемы из-за наличия двух претендентов на сан католикоса: “Уведомление Вашего Превосходительства от 2 марта по воле внешнего министерства, что по кончине Араратского патриарха Луки должны по положению избрать нового патриарха и что вследствие выбора назначены в С.-Петербурге армянский архиепископ Иосиф князь

¹ Там же, с. 42.

² Собрание актов..., ч.1, с. 225.

³ Там же, с. 225, 226.

⁴ Каландадзе Ц. П. Участие грузин в культурной и общественной жизни России. Тбилиси, 1984, с. 96, 104, 105.

Аргутинский-Долгорукий и Цареградских армян, имел я честь получить”.

Воля монарха была принята к исполнению: “И последовавшей сему Высочайшей воле доставлено мне ныне предупредить избрание в оное достоинством человека недостойного, который через происки и деньги может домогаться сана, от общего согласия армян единственно зависящих”.

Указано на наличие затруднений в армянской среде: “Но в выборе архиепископа Иосифа имеются высокие затруднения, происходящие, однако, не от Порты, ибо они в распоряжение дела сего последнее время открыто не мешаются. Простые армяне желают иметь Иосифа патриархом, но между армянским духовенством и старейшинами существует великое к нему неблагоприятное расположение”.¹

В качестве противодействия утверждению католикосом Аргутяна указано на наличие определенной напряженности между Константинопольским патриархатом и Эчмиадзинским первопрестолом относительно возможной личности для руководства армянской церкви: “Армянское в Царьграде духовенство и старейшины имеют претензию дать патриарха Араратскому монастырю, потому что прежний патриарх Лука /Лукас/ был избран без их согласия, почему здешнее общество долго его не признавало и согласилось, наконец, его признать на некоторых условиях, кои на сей раз желают распространить и на выбор”.

Негативным штрихом самой личности Аргутяна сочтена его активная политическая деятельность, вредящая интересам султана и Тегеранского двора: “Сверх того, ставят в порок архиепископу Иосифу употребление его при корпусе графа Зубова. В последнюю экспедицию в Персию и таковое же в политической переписке с фельдмаршалом Потемкиным; употребление в свое время тамошнюю армянскую нацию весьма обеспокоило и персиян, равно как турок”. Проецировались возможные негативные последствия для интересов духовного центра армян и населения Араратской страны: “Неприятели архиепископа Иосифа выводят из того, что выбор сего патриарха повлечет неминуемые притеснения со стороны правительства в Персии монастырю в Эчмиадзине и самой нации армянской в Эриване”.²

Послом заявлено о приложении усилий для выполнения поставленной цели: “Я, Ваше Превосходительство, прошу донести о сем высокому министерству, и сверх того, что, несмотря на сии затруднения, употреблю я, однако же, все силы мои опровергнуть оные старания буду, чтобы выбор пал на архиепископа Иосифа, как на успех в оном получу,

¹ ИНА, ф.58, оп. 1, д. 186, л.1.

² Там же, л. 1 об, 2.

не оставлю извести Ваше Превосходительство”.¹ В постскриптуме посол дал совет ускорить оформление прерогатив Аргутяна в Эчмиадзине при содействии царя Картли-Кахетии Георгия XII: “Независимо от успеха и расположения по сему делу здешних, прикажите спешнейшим и деятельным образом кончить все на месте именем царя Грузинского”.²

1 мая 1800 г. посол Томара отправил царю Павлу I оптимистическое послание о деле Аргутяна. Представлялось объяснение с главой внешнеполитического ведомства на основе монаршего рескрипта от 16 марта. Получена положительная санкция на представление берата: “Против Иосифа была не Порта, а банкир Сипин Папас-оглу”. Существующие аргументы противодействия сочтены несущественными: “Вздоры пустые”. Отмечено отсутствие прецедента на избрание местного иерарха в сан католикоса: “Из Константинополя патриархи в Эчмиадзин никогда посланы не были”.³ Обещалось уладить вопрос берата.⁴

Закулисный сценарий произошедшего был подготовлен посланником Томарой, поскольку султан Селим III не хотел отказать в просьбе своему союзнику Александру I. Посланник предложил султану инициировать избрание католикосом иерарха Иосифа от имени константинопольских армян: “Для устранения опасений, препятствующих избранию названного лица, представлялось бы необходимым, чтобы Порта, назначив новые выборы, сама указала армянам на архиепископа Иосифа, как на желательного кандидата. Согласившись на это предложение, Султан поручил посланнику объявить Государю, что желание его будет исполнено”.⁵ Последовала ссылка патриарха Даниела на о. Тенедос. Намечена ссылка архиепископа Давида на о. Лемнос.⁶

2 июня 1800 г. монарх поблагодарил Аргутяна за предоставление 18 древних армянских монет по случаю наступления 1800 г. и отметил наличие успеха в утверждении иерарха Высокой Портой.⁷ 15 июня архиепископ Аргутян получил письмо из Константинополя о том, что султанский фирман и грамота армянского общества на утверждение в сан католикоса были вручены посланнику Томаре. Оригиналы подлежали отправлению через архиепископа Давида в Эчмиадзин, а копии - в коллегия иностраннных дел. Константинопольский патриархат поручил

¹ Там же, л. 2.

² Там же, д.187, л. 1.

³ Там же, л. 1 - 2.

⁴ Там же, л. 3.

⁵ Эзов Г. Начало сношений Эчмиадзинского престола..., с. 46.

⁶ Там же, с. 46, 47.

⁷ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 15 об.

архиепископу Давиду доставить утвердительный берат в Эчмиадзин, что освободило его от ссылки на о. Лемнос.

Берат утверждал иерарха Иосифа на патриаршество в Эчмиадзине, Ереванской области и церкви Уч-Килиса в Баязете. Эта территория составляла патриаршескую епархию, от которой непосредственно зависели четыре западноармянские епархии Маргассалик, Смирна, Минеменская и Гюзель-Гиссарская. В этих территориях турецкими судебными инстанциями запрещалось “касаться” церквей, монастырей, святых мест, выморочных имений и не препятствовалось отправлять богослужения. Имущество духовных либо оставленное по завещанию должно было поступать в распоряжение католикоса всех армян, который также имел право один раз распространять св. миро (в первый год вступления в патриаршество). Обеспечивались свобода передвижения католикоса по местам проезда в Османской империи и получение добровольных приношений.¹

На следующий день посол Томара добавил новый штрих. Он указал великому визирю на наличие распрей в прошлом, когда на сан патриарха имелись по два-три претендента, и на необходимость оказать любезность царю Павлу I относительно замещения Эчмиадзинского престола.

12 июля 1800 г. Иосиф Аргутян уведомил С.Л. Лашкарева о получении от него писем Томары и архиепископа Давида. Ставилось в известность об оформлении легитимности избрания католикосом всех армян. Аргутян отмечал: “От 15-го числа июня получил я из Царьграда письма, в коих уведомляют меня, что султанский фирман и общества армянского грамота на удостоении меня избранием в патриархи уже изготовлены и отданы е. пр. Василию Степановичу Томаре, которые от него в оригинале отправлены будут через архиепископа Давида в Арарат, который архиепископ и ожидает на то мое повеление, а копии с оных представлены в Петербург великой министерии”.

Сообщалось, что документов об утверждении в сане католикоса еще не было получено ни в Эчмиадзине, ни в коллегии иностранных дел. По случаю отбытия в Новый Нахичеван на несколько дней, а затем выезда в Астрахань Аргутян просил направить туда уведомления о поступлении утвердительных документов. Относительно поведения архиепископа Давида, ожидавшего санкции на привоз оригинала фирмана в Эчмиадзин, он указал: “О делах архиепископа Давида, через письмо его, я совершенно теперь уже известен, и хотя знаю, что он злых дел причина, но надеюсь, поправится”.²

¹ Эзов Г.А. Начало сношений..., Приложение 3, с. 71, 74 -77.

² ПВА, т.1, N 371, с. 528.

Дело в том, что в вопросе утверждения католикоса всех армян Высокая Порта была вынуждена признать позицию самодержавия России, с которой она находилась в дружественных отношениях из-за видов Наполеона на Востоке. Однако в армянском обществе Константинополя произошли резкие столкновения. Бывший Константинопольский патриарх Даниел стремился занять Эчмиадзинский престол при поддержке архиепископа Давида и выступил против подхода русского посланника Томары. Ставилась цель не допустить участия России в утверждении католикоса всех армян, что привело бы к обострению отношений с послом.

Со своей стороны Томара затребовал от Высокой Порты не допускать отъезда Даниела в Эчмиадзин. Кончилось все тем, что архипастырь Даниел был арестован и за организацию “беспорядков” сослан на о. Тенедос, а затем на о. Хиос (Лемнос) Греческого архипелага.¹ При этом посланник Эчмиадзина архиепископ Давид Енегетци был избран Константинопольским патриархом, но затем отказался от этой должности во имя достижения сана католикоса.

Союзные отношения между Российской и Османской империями, позволяющие избежать конфронтации интересов в Закавказье, предоставили возможность императору Павлу I принять активное участие в избрании главы Армянской Апостольской церкви. Подход диктовался значением католикосата всех армян для предстоящего закавказского движения, поскольку поход правителя Персии Ага Магомет хана 1795 г. показал слабость Грузии (Картли-Кахетинского царства) в качестве самостоятельного государства.² В этом виде было уделено внимание возможностям духовного пастыря российских армян Иосифа Аргутяна, который активно содействовал обустройству армянских общин на порубежных территориях Российской империи. Льготы армянским общинам России и присвоение титула князя Аргутяна должны были подчеркнуть его значимость в имперской политике и в св. Эчмиадзине.

3. Национальный поборник И. Аргутян

28 июля 1800 г. последовала грамота царя Павла I об утверждении иерарха Иосифа Аргутяна в сане католикоса всех армян. В ней излагалось содержание грамоты католикосу Гукасу Карнеци от 26 февраля 1798 г. о “вечной милости и благоволении” к Эчмиадзинскому храму

¹ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 189, л. 1.

² Ага-Мухаммед хан. - <https://www.tripandtrek.com/George/kartli/kartli-23.php>

по примеру грамот предшественников, выданных в 1724, 1726 и 1768 гг. о покровительстве “честному армянскому народу”. Такая мотивация понадобилась для обоснования прецедента утверждения католикоса всех армян венценосцем Российской империи. После чего говорилось об уважении воли всего армянского народа и достойных качествах патриарха Иосифа. Все присылаемые духовные лица со свидетельством от него подлежали беспрепятственному пропуску в Российскую империю для исполнения возложенных на него обязанностей. От патриарха Иосифа требовалось назначение на свое место по духовному управлению армян России “благонадежного архиепископа”, который должен был быть обладателем высоких качеств в политической, церковной и нравственной сферах.¹

Имперская грамота усиливала значение Эчмиадзинского престола как духовно-политического института в отношениях России, Османской Турции и Персии. Россия приобретала твердую опору среди армянского населения Грузии и вызывала симпатии сопредельных армян смежных держав. В свою очередь, Эчмиадзин получал возможность под руководством Аргутяна маневрировать между этими державами, иметь льготы и приобрести привилегированный статус при переходе в состав Российской державы.

Благополучное завершение процедуры утверждения католикоса Иосифа султанским бератом получило отражение в частной переписке. Об этом посол Томара сообщил Аргутяну 13 августа 1800 г.: “Чувствительнейше приношу Вашему Высокопреосвященному благодарность за лестные выражения письма Вашего от 5-го июля по поводу содействия моего при избрании вас, Милостивый Государь, в патриархи Эчмиадзина; и как я имел уже честь предварить вас, что все относящиеся к сему бумаги препровождены были мною к Высочайшему Двору, то в надежде, что поныне вы оные получить изволили, и не утруждаю более Ваше Высокопреосвященство никакими по сему делу подробностями”.²

В то же время посол сообщил о принятии к исполнению просьбы иерарха Иосифа по поводу установления единства в рядах армянского высшего духовенства путем освобождения архиепископов Даниела и Галуста. Посол писал: “Поручение же ваше, Милостивый Государь, о исходатайствовании свободы архиепископам Галусту и Даниелу постараюсь исполнить при первом удобном случае”.³

Осень 1800 г. выдалась напряженной. 27 сентября иерарх Аргу-

¹ ПВА, т.1, N 373, с.529, 530.

² Собрание актов..., ч. 3, с. 348.

³ Там же, с. 349.

тян обратился к фактическому руководителю коллегии иностранных дел первоприсутствующему Ф.В. Ростопчину с просьбой принять меры по защите Эчмиадзина и Грузии от притязаний правителя Персии Баба хана (будущий Фетх-Али шах). Отмечалось: “Из Грузии я получил известие, что персидский Баба хан достиг Эчмиадзинского монастыря и как враг христианства поступает с ним”.¹ Запрашивалось обращение к самодержцу России об обеспечении безопасности первопрестола и Грузии, которая подвергалась нападениям лезгин и на которое оказывал воздействие феодальный сепаратизм.²

Грузинское посольство во главе с кн. Г. Чавчавадзе запросило “непосредственного подданства” Картли-Кахетинского царства с сохранением за царем Георгием XII и его наследников титула царей. Речь шла о включении Грузии в состав Российской империи на правах автономного царства и получении ряда привилегий. В вассальной зависимости от Картли-Кахетинского царства должно было до поры до времени находиться Ереванское ханство.³

Резко возрастало значение предстоящей деятельности Аргутяна в видах Петербургского двора. 30 октября 1800 г. монарх Павел I направил письмо из Гатчины к царю Картли и Кахетии Георгию Ираклиевичу об избрании католикосом иерарха Иосифа и необходимости содействия его миссии: “Мы надеемся, что Ваше Величество усугубите старание Ваше в том, что патриарх, быв архиепископом в Империи нашей, утвержден от Нас в сан высокого достоинства”.⁴

Об этом же сообщено в рескрипте монарха на имя К.Ф. Кнорринга, где ставилась задача достойного приема духовного пастыря армян: “Всемиловитейше уволив в Арарат находящегося при дворе Нашем Армянского архиепископа князя Аргутинского-Долгорукого, общим соглашением всех Армян избранного ныне в патриархи и Нами в сем достоинстве утвержденным, повелеваем...”.⁵

В тот же день царь Павел I поручил Иосифу Аргутяну отправиться в Тифлис с пожизненным пенсионом в 4000 руб. и проездными 1000 руб.⁶ 12 сентября 1800 г. в Астрахани состоялось торжественное празднество, во время которого Аргутян, в присутствии сенаторов Неплюева и Фонвизина, гражданского губернатора Захарова и придворного сановника Ова-

¹ ИНА, ф. 58, оп.1, д. 188, л. 1.

² Там же, л. 1 - 2 об.

³ Тунян В. Г. Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003, с. 4.

⁴ ИНА, ф.58, оп.1, д. 184, л.2, 2 об.

⁵ АКАК, т. 1, N 657, с. 537.

⁶ ИНА, ф.58, д. 189, л. 1.

неса Лазарева, выступил с проповедью и представлением утвердительной императорской грамоты. Крестным ходом грамота в сопровождении четырех армян была доставлена в магистрат. Вечером состоялась торжественная иллюминация армянских церквей и гостиных дворов.¹

Осмысление политической ситуации архиепископ Епрем изложил в письме от 17 сентября 1800 г. к старейшему архиепископу Минасу и Эчмиадзинскому братству. Все опасения внешней угрозы для св. Первопрестола указывались несостоятельными: “Считаю нужным прибавить, что хотя и вы и мы из излишней осторожности настоящий выбор считали-было опасным для св. Престола, но ныне боязнь эта не уместна, ибо вступление его (Иосифа) в этот высокий сан сопровождается сочувствием великих держав (Россия и Турция). Посему забудьте все, что происходило и веруйте..., ибо он утешит вас. Тем более мы должны радоваться, что самодержавный император России благоволит и весьма милостив к сему нашему владыке, ибо считает его как бы домашним себе приближенным“.²

В Астрахани иерарх Аргутян подписал несколько кондаков, содержащих следующее титулование: “Божьею милости мы, Иосиф, католикос и верховный патриарх всех армян Апостольской Армянской церкви, престола Эчмиадзинского и наместник св. апостолов Фадея и Варфоломея и просветителя армянского народа Великого Григория, и кавалер князь Аргутянц Еркайнабазук”.³

При этом иерарх Аргутян наметил перестройку духовного управления армян России. В результате оптимизации намечалось передать создаваемую Новороссийскую епархию Григорию Захаряну, а Астраханскую - Епрему Дзорагехци. Затем иерарх Иосиф задумал поручить Григорию Аккерманци всю Астраханскую епархию. Об этом свидетельствует содержание письма Аргутяна к руководителю Азиатского департамента Лашкареву от 27 сентября 1800 г.: “Я, зная все усердное мое служение к пользам благословенной империи Российской, при том имея добрые качества и способности, он (Григорий) не упустит продолжать со своей стороны таковое же ревностное служение соответственно моему примеру. Когда он посвящен мною будет в архиепископы и с принадлежащему сану его грамотою прибудет к высочайшему двору, то высочайше благоволить утвердить его в том сане, на таковом же основании, как прежде я удостоен был”.⁴

¹ Католикос Иосиф..., с. 8.

² Ерицов А. Смутные годы..., 1873, N 7-8, с. 167.

³ Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., с. 547.

⁴ РГАДА, ф.1252, оп.1, д.348, л.3.

Одновременно царь Павел I утвердил выделение годового жалования 300 руб. епархиальным армянским наместникам (викариям) - архимандритам Григориополя и Нового Нахичевана, "кто назначен будет к сей должности". 30 октября 1800 г. самодержец поставил в известность Новороссийского гражданского губернатора, согласно просьбе патриарха Аргутяна, о разрешении викарному (наместнику) архимандриту Григорию Аккерманци отправиться в Эчмиадзин для посвящения в сан архиепископа. Начатое сооружение церкви и монастыря в Григориополе предоставлялось продолжить членам городского магистрата, которых должен был утвердить Аргутян.¹ Естественно, что в штате духовного управления армян России оказались бы два архиепископа Епрем Дзорагехци и Григорий Аккерманци.

С учетом последующего развития событий, очевидно, вначале архиепископу Григорию намечалось в качестве викарного предоставить Новороссийскую епархию, а Епрему Астраханскую. В свою очередь, они должны были иметь викарных архимандритов в Григориополе и Новом Нахичеване.

Анализ положения Эчмиадзинского вопроса содержит "Записка" русского министр П. И. Коваленского при грузинском дворе, направленная внешнеполитическому ведомству за август-октябрь 1800 г. В Араратской стране была дана распечатка политико-духовного образа Эчмиадзина: "Близ Эривана лежит первопрестольный армянский патриарший, так называемый араратский монастырь Эчмиадзин, где и синод или собор архиереев и учителей церкви армянские пребывание имеют. Глава сея церкви патриарх или католикос имеет верховную власть над всем правлением духовным исповедания сего, рассеянного по всему лицу земли; приверженность к вере и преданиям паствы сей и искусство пользоваться тем подают случай первосвященникам иметь сильное влияние в нации своей".

Фиксировались взаимоотношения разного уровня с Эчмиадином и личная роль в избрании архиепископа Аргутяна: "По кончине патриарха Луки (Гукаса) вступает ныне на степень сию бывший в России архиепископ Иосиф, в избрании коего имел я участие приватным образом, но по разным проискам сопровождаемо было сие некоторым затруднением. Покойный патриарх за последовавшею ему вскоре по моем в Грузию приезде кончиною не имел со мной сношений. От Синода же не один раз получал я наиласкательнейшие отзывы".

Проецировались определенные осложнения в русско-персидских

¹ Собрание актов, относящихся о обозрению истории Армянского народа. М., 1833, ч. I, с.48

отношениях из-за назначения иерарха Аргутяна католикосом Эчмиадзинского первопрестола: “Положение места сего монастыря и политическое состояние всея нации армянской нации требуют от главы церкви её весьма тонкой политики, кою предшественники нынешнего их архипастыри всегда руководствовались, удерживали и власть, и бытие свое противу всех тиранств и жестокостей, их окружающих. Особа патриарха Иосифа, по известной преданности его и усердию к России, для персов весьма не нравится, и сей случай может быть для них камнем пререкания, по соотношениям с России, на долгое время”.¹

Содержание “Записки” Коваленского относительно назначения Аргутяна высвечивает осознание наличия политического риска от его будущей деятельности для отношений России с Персией. Тем не менее, Петербургский двор ожидал куда больше дивидендов от его будущей деятельности в Эчмиадзине, таких как поддержание армянским населением общего политического курса в Закавказье, в частности в Грузии и Араратских ханствах, поэтому он предпочел не обращать внимания на возможные отрицательные последствия. Личность Аргутяна как знатока региона и репутация пророссийского деятеля позволяли с оптимизмом смотреть в будущее.

Из Астрахани предстояло отбыть с русским конвоем в 100 казаков в Тифлис. 18 ноября 1800 г. царь Павел I прислал подорожные 1000 руб. и 30 аршинов дорогой материи на облачение, что позволило 13 декабря избранному в католикосы Аргутяну выехать в Тифлис. Его с почетом должен был принять царь Грузии Георгий XII, после чего направить в Эчмиадзин.² Однако уже в это время Павлом I было отдано тайное указание, на случай смерти царя Грузии Георгия Ираклиевича, не осуществлять избрание его преемника. Кончина царя Георгия XII 28 декабря 1800 г., после длительной болезни, открыла путь к присоединению Грузии.³

Готовясь к отъезду, иерарх Иосиф планировал свою деятельность в Эчмиадзине с воздействием на восточное воображение персидского и турецкого окружения, что должно было получить отражение в приобретении более значительного ордена. Об этом он написал в письме руководителю Азиатского департамента Лошкареву от 27 декабря 1800 г.: “Теперь все мое и народа армянского желание исполнилось, но только весьма бы мне желательно повышение орденом, ибо вам самим известно, что на г. Сестрэнцева возложен орден с голубою лентою. А как я высочайшею милостью великого императора моего и всего армянского

¹ РГАДА, ф. 1252, оп.1, д. 348, л. 3.

² Там же, д. 530, л. 5.

³ АКАК, т.1, N 12, с.6.

народа защитника и покровителя облечен ныне в сан Армянского патриарха и Католикоса, то перемена одного ордена произвела бы гораздо более ко мне и народу уважения и почтения в соседственных тем местах персидских ханов и в начальниках дружелюбной ныне державы, т.е. Порты Оттоманской”¹.

Ключом к испрашиваемой архипастырем орденой награде является упоминание о “голубой ленте”. Дело в том, что знак высшего ордена Российской империи ордена Андрея Первозванного носился на широкой голубой ленте, перекинутой через правое плечо. Между орденом св. Анны, который имел Аргутян, и орденом Андрея Первозванного были лишь ордена Владимира, Георгия, Александра Невского и Екатерины, т.е. намечался взлет на четыре орденовые ступеньки. Однако замысел князя Иосифа предусматривал не только возвышение среди восточного окружения, но и воздействие на православное духовенство и знать Грузии.

10 февраля 1801 г. иерарх Аргутян прибыл в Тифлис, где его торжественно встретили пригласительная Эчмиадзинская делегация из четырех епископов Симеона, Андреаса, Барсега, Тадевоса, и знать Грузии во главе с царевичем Иоанном.² Пушечная стрельба подчеркивала значимость момента. Однако вместо отбытия к Эчмиадзинскому престолу Владыка предпочел на время остаться в Тифлисе, так как его деятельность вплеталась в сложный политический круговорот и не устраивала Тегеранский двор. Наряду с этим предстояло позаботиться о состоянии трех армянских епархий Эчмиадзинского престола в “грузинских областях” Тифлисской, Ахпатской и Санаинской.³

К этому времени политическое состояние региона стало меняться. 18 января 1801 г. царь Павел I подписал манифест о присоединении Грузинского царства к Российской империи, поскольку она “истощила свои силы на оборону”⁴. Подход был связан с кончиной царя Грузии Георгия XII.⁵ В рескрипте от 23 января на имя главноуправляющего гражданской частью на Кавказе Кнорринга предписывалось создать Грузинскую губернию, вместо ранее согласованного автономного царства, состоящего из семи округов, включавших северные части Восточной Армении Лори, Памбак, Казах и Шамшадин. По административной части Грузия подчинялась Правительствующему Сенату, а по духовной св. Синоду.

¹ Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., с. 547, 548.

² АКАК, т.1, N 659, с. 538.

³ Там же, N 661, с. 539.

⁴ Этот день в истории: 1801 год – манифест о присоединении Грузии к России.- <https://eadail.com/ru/news/2017/01/30>

⁵ Полное собрание законов Российской империи. СПб., I-изд. 1830, т.40, N 30275.

Говорилось о добровольном присоединении народов Закавказья. Выделялась значимость Армении: “Займитесь теперь не завоеванием, но приобретением добровольным соглашением Армении”.¹

Манифест о присоединении Грузии был обнаружен в Сионском соборе Тифлиса 16 февраля. На следующий день католикос Аргутян отслужил обедню в кафедральной армянской церкви Ванка св. Георгия и зачитал манифест.² Спутник иерарха Гр. Аккерманци отмечает: “Патриарх во всем приличном облачении с четырьмя архиепископами и архимандритами, подходя к Императорскому портрету, отдав из своих рук крест и посох близ стоящим архиепископам, сам взял кадило, кадил портрет Императора, потом, поклонясь в землю, облобызал оный и, подняв на руках в виде всему предстоящему народу, всегласно восклицал: да здравствует Великий и Всемогущий Монарх со всею Высочайшею Своею фамилиею, и народ весь единогласно восклицал -да будет, да будет, аминь”.³ Иерархом Аргутинским было подчеркнуто значение совершившегося акта: “Сегодня день спасения Кавказа!”⁴

Позиция иерарха Аргутяна в отношении присоединения Грузии исходила из понимания ее неспособности защитить себя от внешнего врага. Он деятельно содействовал подготовке Георгиевского трактата 1783, предоставившего Грузии протекторат со стороны России.⁵ В письме к Ованесу Лазареву отмечалось: “Павел Сергеевич Потёмкин по делу грузин опять попросил меня ехать туда по случаю приезда их [грузинских] послов, и я поехал к нему, улажено было дело грузин, обе стороны подписали договор, и они [грузинские послы], взяв договор уехали, и навсегда грузины осчастливились”.⁶ Учитывался провал политики протектората в 1795 г. при вторжении властелина Персии Ага Мухаммеда.

Аргутян участвовал в разработке планов воссоздания Армянского царства, составив в 1783 г. два проекта русско-армянского договора.⁷ После подписания Ясского мира в конце 1791 г., ознаменовавшегося присоединением Крыма к России, Аргутян 7 февраля 1792 г. представил записку императрице Екатерине II о восстановлении армянского царства. От этого предвиделось прекращение зависимости Грузии от Персии и

¹ Архив Государственного совета, т. 2, стлб. 1284.

² ПВА, т. I, N 11, с. 45.

³ Приложение 3.- В кн.: Начало сношений Эчмиадзинского..., с. 87.

⁴ ПВА, т. I, N 16, с. 46.

⁵ Армяно-русские отношения...т. IV, N 176, с. 275 -278.

⁶ Вартанян Э. Г. Вхождение Закавказья в состав Российской империи. –В кн.:Парадигмы и оценки кавказской политики России в прошлом и настоящем .Краснодар, 2013, с.14.

⁷ Там же, N112, 112 а, 113,113 а, с. 179 -184; N 117 а, с.196 - 198.

установление буферной зоны с Османской империей.¹ В 1795 г. Ага Мухаммед хан захватил и разорил г. Тифлис. Было взято в плен более 15 тыс. армян, которых угнали в Персию.² Католикос Гукас Карнеци был вынужден направить 100 тыс руб. Ага Мухаммед хану, чтобы уберечь Эчмиадзин от разорения.³

Несостоятельность занятия Закавказья и прикаспийских территорий корпусами графа В. Зубова и ген.-м. А.М. Римского-Корсакова,⁴ при сохранении независимости Грузии и Имеретии, и отсутствие плана возрождения Армении стали предметом осмысления.⁵ Из манифеста Павла I о присоединении Грузии и рескрипта К. Ф. Кноррингу “о добровольном присоединении Армении” вытекала роль предназначенная иерарху Аргутяну. В конце XVIII в. лейтмотивом его деятельности являлось восстановление армянской государственности: “Наша мольба о восстановлении нашего собственного государства в великой Армении, со столицей – Ереваном”.⁶

Присоединение Грузии означало отказ от политики Екатерины II, нацеленной на союз с христианскими государствами Закавказья и образование союза закавказских владетелей. Самодержавие России встало на путь непосредственного включения региона в состав державы.⁷ Этим самым определялась трансформация проектов о возрождении царства Армении в проект присоединения к Российской империи. На основе опыта армянских общин Нового Нахичевана, Крыма и Григоприополя актуальным становился вопрос учета специфики Восточной Армении, организации по их примеру внутреннего самоуправления и статуса Эчмиадзина. Жизненный опыт иерарха Аргутяна сопрягался с прозой политики.

20 февраля состоялись похороны царя Георгия XII, во время которых Аргутян простудился. Врачи предписали разные снадобья. В тот же день владыка Аргутян направил также письмо командиру Кавказской линией Кноррингу, где сообщил о торжественной встрече в Тифлисе, принятии Грузии в “вечное подданство” и обнародовании царского манифеста.

¹ Там же, N 262, с. 303, 303, с. 550.

² Там же, N 278, с. 410 - 412.

³ Ананун Д. Армянский вопрос и Россия. - В кн.: Сборник Армянской литературы. Петроград, 1916, с. XXIII.

⁴ Русско-персидская война 1796 г.- <http://impereur.blogspot.com/2013/06/1796.html>

⁵ ОПИ ГИМ, 315, д. 24, л. 11-14; Армяно-русские отношения...т.IV, N 286, с.418-423; N 287, с.423, 424;N 296, 298, с. 433 - 438.

⁶ Парсамян В.А. Присоединение Армении к России и его историческое значение. - В кн.: Историографические труды. Ереван, 1988, ч. II, с. 248.

⁷ Тунян В.Г.Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003,с.6.

Присоединение Грузии обусловило потребность выявления состояния грузинского и армянского духовенства. По предписанию Кнорринга, ген.-м. Лазарев 24 февраля 1801 г. запросил архимандрита Григория, как “наместника патриарха и верховного католикоса”, представить ответы на шесть вопросов. Первый вопрос требовал представления сведений о числе армянских епархий. На это указано наличие трех епархий - Эчмиадзинской, управляющей которой архиепископ Мартирос скончался, Ахпатской во главе с архиепископом Саркисом (Сергием) и Санаинской - под руководством архиепископа Аракела.

Второй вопрос касался наличия монастырей, церквей и церковнослужителей. В Эчмиадзинской епархии было указано мужских монастырей - 2, женских - 1; в Ахпатской - мужских 4 и Санаинской - мужских 7. В них насчитывалось соборных церквей - 15 и приходских - 124. Материальной основой жизнедеятельности священнослужителей являлись “доходы от доброхотных дателей”.

Третий вопрос затрагивал судебных мест для управления монастырями и церквями. Ответ сводился к наличию главного духовного суда в Тифлисе, присутствие которого включало 4 протоиереев, 2 дьяконов и 2 церковных старост, обеспечивающих соответствующее делопроизводство. Все они подчинялись верховному патриарху, который осуществлял контроль над их деятельностью и вознаграждал.¹ Местные дикастерии (судебные места) отсутствовали: “При архиереях по местам судов никаких не имеется, а разбираются просто в делах, какие случатся могут, священнослужители поблизости живущие у архиереев, а отдаленные по городам и деревням у протопопов и все дела решены бывають словесным судом, а не письменно”.²

Четвертый вопрос запрашивал прояснения привлечения священнослужителей по гражданским искам к ответственности в гражданских либо духовных судах с указанием исполнительного органа (расправы). На это указано, что по гражданским делам духовенство подвержено ответственности в духовных судах, которые и осуществляют “расправу”.

Пятый вопрос ставил целью прояснить проблему процедуры чиноположения священнослужителей - наличие специального представительства, выдвижение прихожанами либо духовными руководителями. Ответ зафиксировал отсутствие бюрократизации в кадровом восполнении: “В духовные чины производятся из всякого состояния людей по избранию самого патриарха и архиереев и по одобрению прихожан духовному начальству”.

¹ АКАК, т.1, N 680, 681, с.538, 539.

² Там же, с.539.

Завершающий шестой вопрос предусматривал прояснение характера обучения духовенства в училищах и его содержания. Приводимая информация гласила о наличии училища для детей в Эчмиадзине и в церкви Мугни г. Тифлиса. Обучение велось на армянском и грузинском языках: “Науки свои оканчивают грамматикой”.¹ Материальное обеспечение процесса обучения осуществляли родители учащихся.

Приводимая информация о состоянии армянского духовенства свидетельствовала о более упрощенном характере деятельности и воспроизводства священнослужителей, в то время как в России действовали консистории, духовные правления и дикастерии. В то же время эти церковные структуры с 1785 г. и особенно 1799 г. стали использоваться в Астраханской епархии.²

Между тем иерарх Иосиф Аргутян, несмотря на предписания врачей, не выздоравливал. Тогда было решено использовать лечебные Тифлисские минеральные воды. Во время процедуры 9 марта Владыка Аргутян скончался. Тело и св. кокатан (голова) были помазаны св. мероном, предназначенным для его помазания при вступлении на Эчмиадзинский престол. Тело было погребено в притворе у церкви св. Гаяне в Эчмиадзине.³

Мраморная эпитафия гласила: “Достойный архипастырь Иосиф Аргутян, утвержденный императором католикосом Эчмиадзинского престола, когда готовился воссесть на престол, последовала смерть и унесла его в эту могилу 9 марта 1801 года”.⁴

Высокое уважение к личности архипастыря проявил глава Кавказской линии Кнорринг, который в письме командирующему русскими войсками в Грузии 19 марта 1801 г. указал: “Общий наш приятель патриарх Иосиф в Тифлисе умер. Для меня весьма нужный был человек, потому что мы друг друга знали, и все бы шло так, как надобно. Он же предан был государю как истинно честный человек”. Прилагались копия письма архимандрита Григория о кончине патриарха. При этом написанные строки, - “что мне писал добрый же мой приятель архимандрит Григорий”, - свидетельствовали о близких отношениях.⁵

Архимандрит Григорий Аккерманци по своему разумению собирался продолжить дело Аргутяна. При этом негативной оценке удо-

¹ Там же.

² Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, т. IV, N 227, с. 337, 338; N 363, с. 513, 514; N 364, с. 517; N 365, с. 519; N 366, с. 522.

³ Лица армянской истории. Выпуск I. Религиозные деятели. - <http://noev-kov-cheg.ru/tag/2016-05/5418.html>

⁴ Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский патриарший престол. - Русский Вестник. 1880, т. 14, N 4, с. 549.

⁵ Там же, с. 549.

стоено избирательное Эчмиадзинское собрание за отдачу преимущества на сан католикоса патриарху Даниелу. В частном письме резкой критике была подвергнута деятельность ряда представителей духовенства: “Они думали возвести Даниела, а хромой Епрем захватить епархию; Бог с ними. Я всюду могу достать свой хлеб, но он (Епрем) слаб и беден, пусть он ест готовый хлеб”. В то же время он на деле готовился к проведению своей установки: “Я уже собираюсь ехать в Эчмиадзин со всем имуществом покойного”.¹

Оценка деятельности иерарха Аргутяна имеет противоречивый характер в зависимости от осмысления решаемых задач как главы Астраханской епархии и армянской церкви. К изучению деятельности иерарха Аргутяна одним из первых в армянской историографии обратился О. Пондоянц. По его мнению, он служил проводником интересов самодержавия России и Эчмиадзинского первопрестола. Констатируется, что, оставаясь в России, он принес бы нации больше пользы, чем будучи избранным католикосом.² Мотивацией мнения указывается весомость деятельности в тех или иных условиях: “Для того чтобы быть католикосом, недостаточно иметь призвание настоятеля монастыря либо красноречивый язык, но, кроме этого, необходимо иметь мысль и разум политического деятеля”.³ Духовенство имеет все качества свой паствы. Духовник не спускается с небес, а является порождением нации.⁴

А. Д. Ерицян указывает, что с момента установления контактов между католикосом Симеоном Ереванци и Екатериной II в 1768 г. отношения Эчмиадзинского двора и самодержавия вступили в новый фазис, который “усердно” поддерживал епархиальный российский армян иерарх Аргутян, ставший архитектором независимости персидских армян при Петербургском дворе. Через него католикос Гукас поддерживал связь с царем Павлом I. Возведение в сан католикоса Аргутяна показано объективным явлением: “Заслуги его перед народом и перед престолом были громадны, но и честолюбие его не имело пределов”. Участие в политических процессах иерарха сочтено положительным явлением: “Ему были известны виды России на Закавказье, и присутствие его в сане патриарха могло привести большую пользу как местным христианам, так и Российскому двору”.⁵

¹ Ерицов А.Д. Смутные годы..., с.181.

² Пондоянц Г. Записи католикоса Иосифа. - Крунк Айоц ашхари.1863, N4, с. 301.-На арм. яз.

³ Там же, с.307.

⁴ Там же,с.308.

⁵ Ерицов А.Д. Участие России в деле избрания Эчмиадзинских католикосов. - Кавказ. 1884, 8 мая.

Бывший константинопольский патриарх М. Орманян высказал мнение, что Аргутян, приняв участие в уничтожении царства Грузии, тем самым упразднил идею восстановления царства Армении, которой в свое время занимался. В то же время Орманян сам указывает причину, связанную с изменением содержания русской политики относительно южного региона: “Первым намерением России являлось установление господства над Кавказом, поэтому намерение относительно Грузии касалось и Армении”.¹

Кончина Аргутяна представляется преждевременной, который во главе Эчмиадзинского престола мог стать “значительной и плодотворной” личностью, о чем свидетельствовала его продуктивная деятельность по управлению Астраханской епархией. Указывается, что он выдвинул идею собственного патриаршества, осуществлял необходимые меры, удалял соперников и лично довел дело до победного конца. Симпатии русских армян были порождением деятельности Аргутяна, а восшествие на Эчмиадзинский престол результатом его усилий. Аргутян признается католикосом, имеющим не менее законных прав, чем последующий католикос Давид,² хотя и не прошел обряд миропомазания в Эчмиадзинском храме.³

Следует отметить, что личный фактор имеет огромную роль, но он должен проявляться в определенное время и в нужном месте. Возвышение князя Аргутинского-Долгорукого являлось следствием потребностей политики самодержавия по заселению южных пустынных рубежей и обеспечению их безопасности, а также проведению курса на закрепление Закавказья. Павел I не любил фаворитов Екатерины II, но для Аргутяна сделал исключение, поскольку не имел возможности заменить его более-менее равноценным армянским иерархом, особенно для Эчмиадзинского престола. В силу этого он приложил все усилия для его возвышения и дал ему звание князя, несмотря на явную мифическую генеалогию.

Д. Ананун считает, что рассмотрение Россией армянской церкви как “политической ценности” в начале XIX в. являлось новым явлением.⁴ Имеется взгляд, что константинопольские армяне избрали другого кандидата, а получили Аргутяна.⁵

¹ Орманян М. Азгпатум..., т.2, с. 3777.

² Там же. с. 3779, 3780.

³ Гатитян А. Армянские освободительные движения 1780 - 1800 гг.: жизнь и деятельность архиепископа Овсепса Аргутяна. - Эчмиадзин. 1978, август-сентябрь, с. 80. - На арм. яз.

⁴ Ананун Д. Общественное движение армян в XIX в. Баку, 1916, т. 1, с. 82. - На арм. яз.

⁵ Первопрестол св. Эчмиадзина и турецкие армяне.-Пордц. 1881, N1, с.23. - На арм. яз.

Е. Гехамянц отмечает, что Аргутян являлся орудием видов князя Потемкина, игнорируя наличие у него собственных интересов. За спиной Аргутяна находилась “грубая сила”, а точнее - русская политика по захвату христианских народов Османской Турции, которая сумела перебороть мнение Эчмиадзинского собрания и провести его на сан католикоса всех армян.¹ При этом отсутствие процедуры помазания католикоса, согласно каноническому праву, обусловило игнорирование представления личности иерарха Аргутяна в книге “Католикосы всех армян”, где вслед за католикосом Гукасом Карнеци идет католикос Давид Енегетци.²

По мнению В. А. Дилояна, назначение Аргутяна главой армянской церкви явилось “первым вмешательством” в её дела, которое увенчалось успехом, позволив в дальнейшем использовать достигнутую дипломатическую победу в собственных видах. Стремление же иерарха получить сан католикоса и высочайшее утверждение мотивируется желанием упорядочить, хотя бы временно, деятельность Эчмиадзина: “Он этим стремился в возможной степени обеспечить относительную независимость армянского католикосата”. В этом представляется заинтересованным и самодержавие: “Дело в том, что русское правительство этим стремилось противодействовать тому влиянию, которое до этих пор исключительно принадлежало Османской державе, ставя шахскую Персию и Эчмиадзин в подчиненное положение”.³ Россия представляется могучим противовесом мусульманскому деспотизму.⁴

Здесь путаются причина и следствие. Причина назначения Аргутяна является следствием попечительной внутренней и внешней политики армян русскими венценосцами, начиная с Петра Великого, которая отражала восточные виды и учитывала внутренние окраинные потребности. Царь Петр I хотел переселить армян Арцаха в приобретенные от Персии провинции Гилян и Мазандаран для их закрепления, используя Гандзасарского патриарха, а также другие прикаспийские территории.⁵ Екатерина II предписанием русскому посланнику в Константинополе защищать интересы Эчмиадзина и переселением армян Крымского ханства вышла далеко за пределы внутренней политики. Самодержец Павел I не стремился стать противовесом мусульманскому владычеству над Эчмиадзином, а всего лишь хотел использовать его в собственных политических видах.

¹ Гехамянц Е. Исторические выписки. Баку, 1909, ч.1,с.10, 24.- На арм. яз

² Католикосы всех армян. Ереван, 2001, с. 236 – 238.-На арм. яз.

³ Дилоян В. А. Восточная Армения в первой трети XX в. и армяно-русские отношения. Ереван, 1989, с. 209.- На арм. яз.

⁴ Там же, с. 208, 209.

⁵ Соловьев С. М. Петр Великий на Каспийском море...с.715-722.

Тем не менее, тезис о стремлении Аргутяна обеспечить относительную независимость Армянской Апостольской церкви заслуживает внимания, но совершенно по другой аргументации. Дело в том, что по восьмому артикулю Георгиевского трактата 1783 г. католикос Грузии либо старший архиепископ должны были стать членами российского св. Синода и занять восьмое место в церковной иерархии.¹ Этим была положена тенденция по упразднению автокефалии грузинской церкви и подготовлено решение конца 1800 г. о присоединении Грузии к России.

Обо всех перипетиях этого процесса был в курсе Аргутян, зачитавший манифест о присоединении Картли-Кахетинского царства на грузинском и армянском языках. Тенденция на подчинение Армянской церкви путем создания экзархата могла бы стать реальностью в случае подчинения Россией всей Армении. Сохранение же разделенности армянского народа в составе Персии, Турции и России продиктовало затем самодержавию иной подход к организации управления Армянской Апостольской церкви в виде возвышения значения Эчмиадзина как Армянского Рима.

Объективное значение деятельности иерарха Аргутяна получило отражение в работе. Г. А. Эзова “Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством”. Являясь представителем национально-консервативного направления, он на основе архивных сведений сумел воссоздать положительные итоги архипастыря: “В полном расцвете сил прекратилась деятельность первого представителя в России Армянской церкви, одаренного блестящими способностями, оказавшего значительные заслуги правительству и своей церкви, снискавшего милость и покровительство Русских монархов не только для себя, но и для своих соплеменников, как в пределах Империи, так и вне её находящихся”.

Именно он указывается ваятелем политического курса по использованию возможностей России для освобождения Армении: “Он укоренил в сознании всей своей паствы мысль, что верно поняты интересы армянского народа вполне совпадают с интересами России и её высоким признанием на Востоке; он послужил блестящим образцом для своих преемников, патриархов-католикосов всех армян, которые следовали по намеченному им пути”.²

Кавказовед Н. Ф. Дубровин выпячивает амбициозность и патриотический аспект деятельности иерарха Аргутинского: “Переписываясь со своими друзьями, он приучал их к мысли, что кроме него никто не мо-

¹ Тунян В. Г. Церковная политика..., с.3.

² Эзов Г.А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего..., с. 52.

жет заменить патриарха, и только он один в силах извлечь армян из того рабства, которое испытывают они, находясь под властью магометан. Иосиф мечтал об образовании самостоятельного Армянского царства, и многие верили в возможность осуществления его широких замыслов”.¹

В то же время игнорируется факт, что Аргутян только на закате жизни застал конец своих иллюзий о независимой Армении после присоединения Грузии к России. Сдержанное отношение избирательного процесса к кандидатуре архипастыря связывается с политической деятельностью: “Армяне не могли простить Иосифу вмешательство в политические дела, навлекшее им многие бедствия”.² Однако если бы её не было, то не были бы привилегии армянским общинам и Эчмиадзинскому престолу в Российской державе.

Историк Лео выборы главы армянской церкви в конце 1799 г. не признает общенациональными. Выборщиками указываются лишь представители Эчмиадзинского братства и амира (знати) Константинополя, а народ был отстранен от избирательного процесса. Игнорирование личности Аргутяна, самой заметной фигуры среди армянского духовенства, объясняется неудобством его личности Персии. Стремление же иерарха стать католикосом трактуется личными устремлениями и амбициями.³ Однако подход самодержавия Российской империи диктовался политической весомостью и знаниями Аргутяна, который мог направить симпатии армян края в сторону христианской державы Севера.⁴

Ж. А. Ананян представляет Аргутяна как воителя за “гегемонию церкви в национальных делах”. При этом не учитывается тот факт,⁵ что в это время Армянская Апостольская церковь являлась не только духовным лидером нации, но и светским представителем. Самодержавие же России предпочитало рассматривать Эчмиадзинский престол политическим институтом, выражающим волю армянского народа, в силу уничтожения армянской знати иностранными поработителями, что позволило бы распространить влияние на места их проживания в Османской Турции и Персии. Это предоставило бы повод для вмешательства в их внутренние дела под эгидой попечительной политики относительно восточных христиан. Архимандрит Аккерманци отмечается как наследник дела иерарха Иосифа: “Тригорий был наиболее ярким и последовательным проводни-

¹ Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский патриарший престол..., N 4, с.533.

² Там же, с. 534.

³ Лео. Католикос Иосиф Аргутян..., с.212,214, 215,218.

⁴ Лео.История Армении (I п. XIX в.). - Собрание сочинений. Ереван, 1984, т.4, с.19.- На арм. яз.

⁵ Ананян Ж. А. Армянская колония Григориополь..., с. 221 -223.

ком идей Иосифа Аргутяна, идеи главенства церкви и католикоса”.¹

Католикос Симеон Ереванци назначением Аргутяна архиереем российских армян стремился перехватить духовно-политическое представительство у Гандзасарского патриархата для привлечения ресурсов и возможностей России по освобождению Армении. Иерарх Аргутян сумел обустроить российскую Астраханскую епархию, переселить на южные рубежи России 30 тыс. армян, создать новую духовную структуру управления, обеспечить неизменное внимание Петербургского двора к проблеме освобождения армянского народа и Армении. Усилено значение Эчмиадзинского первопрестола при Российском дворе.

При неустанных его трудах армянские общины в России получили значительные привилегии, которыми пользовались более полувека. Законодательно обеспечена свобода армянского вероисповедания, созданы церкви, духовные правления, консистория, основаны типографии, издана церковная литература. Обеспечивались интересы Эчмиадзинского первопрестола в Российской империи. Создан реальный Астраханский духовный центр, который нес ответственность за деятельность перед главой армянской церкви и своей паствы, хотя в то же время он охватил обширные территории проживания армян Российской империи.

Назначение архиепископа Аргутяна духовным главой российских армян обусловило формирование Эчмиадзинского вопроса в политике самодержавия России: подчинение духовной паствы Эчмиадзинскому престолу, недопущение конкуренции с Гандзасарским патриархатом, въезд армянского духовенства в Россию с согласия католикоса всех армян, попечительное отношение к интересам Эчмиадзина в Османской Турции и Персии, использование возможностей первопрестола для доминирования в регионе.

Архипастырь Аргутян является знаковой фигурой исторической эпохи, когда армянское национально-освободительное движение оказалось на распутье. Весь XVIII в. армянские видные деятели - Исраэль Ори, верховные католикосы и патриарх Есаи Джалалян, Иосиф Эмин, католикосы Симеон Ереванци и Гукас Карнеци, Лазаревы, карабахские мелики и индийские армяне стремились направить имперскую силу России на освобождение Армении. Создавались проекты самостоятельной Армении, армянского и армяно-грузинского протектората России, стимулировавшие и поддерживающие интерес самодержавия к закавказскому продвижению, рассчитывающего получить содействие от местных христианских народов - армян и грузин.

¹ Там же, с. 223.

Иерарх Аргутян оказался на рубиконе двух эпох - романтической надежды и прагматической действительности. Вековая надежда Эчмиадзина на внешнюю помощь в его творчестве получила завершенное воплощение, но в то же время обусловила новую реальность. Своей деятельностью во благо нации и Эчмиадзина он прокладывал путь к судьбоносным переменам и был вынужден признать их последствия на примере упразднения самостоятельности царства Грузии. Как духовный пастырь армян России он лучше, чем кто-либо, был подготовлен к переходу от декларируемой политики самодержавия по созданию самостоятельной Армении до ее включения в состав северной христианской державы.

Иосиф Аргутян положил начало новому историческому мышлению, а именно - деятельности Эчмиадзина и нации в сообществе народов Российской державы. Воплощенные им методы адаптационной деятельности внутри России переселенчество, консолидация армян, открытие церквей, училищ, типографий и издательств, служение, духовное подвижничество и экономическая деятельность стали затем примером для подражания и использования внутри закавказского региона со стороны руководства армянской церкви.

Оформился Эчмиадзинский вопрос как проблема международных отношений между Россией, Турцией и Персией, который состоял из разных аспектов: 1) утверждение главы армянской церкви; 2) ориентация католикоса всех армян; 3) освобождение армян как христианского народа. Османская империя, в силу союзных отношений с Россией против Франции, пошла навстречу желанию Петербургского двора в вопросе возведения иерарха Аргутяна в ранг католикоса. Это был вынужденный и временный шаг. Представитель шахской Персии стремился провести в католикосы армянского духовного сановника, который зависел от его власти и воплощал бы замыслы Тегеранского двора. Петербургский двор готовился к присоединению Закавказья и нуждался в поддержке со стороны армянского народа и его духовно-политического центра.

ГЛАВА 2. ДУАЛИЗМ ПАТРИАРШИХ ПРЕСТОЛОВ

1. Соперничество претендентов

Кончина имперского католикоса Иосифа Аргутяна была неожиданной и стала поводом для удовлетворения различных амбиций. Находящийся при нем архимандрит Григорий Аккерманци, являвшийся учеником Владыки, сообщил о наличии устного завещания. Согласно сфабрикованной воле покойного, католикосом всех армян мог стать Константинопольский титулярный патриарх Иоанес (Ованес), друг русского посла в Константинополе Тамары, либо наместник Эчмиадзинского монастыря архиепископ Давид Корганов.

Во всеподданнейшем рапорте ген.-л. Кнорринга от 18 марта 1801 г. отмечалось: “Архимандрит Григорий сверх того уведомляет меня, что Иосиф до последней минуты жизни сохранял совершенную память и словесно завещал ему, архимандриту Григорию, быть полным наследником и распорядителем имения его как в пользу монастыря Эчмиадзина, так и для племянников его князей Аргутинских-Долгоруких, епархию в Империи Всероссийской Армянского исповедания препоручил ему, Григорию, в предположении, что сие последние будут того Всемиловейше В. И. В. удостоены”.¹

16 марта 1801 г. архимандрит Григорий направил “устную волю” Аргутяна иерарху Давиду Корганову: “В час смерти объявил мне, сыну своему, что предоставляет занять патриарший престол вам или Константинопольскому патриарху Ованесу. А так как он находится вдали от нас, то остается вам исполнить волю завещателя - вступить на патриарший престол. Как только вы соизволите на сие, я тотчас же донесу Государю Императору”.

Весомым аргументом за престол рассматривалась мзда: “Писал я и находящемуся у вас архимандриту Карапету, чтобы он всячески помогал вам достигнуть этой цели, буде же он примет сторону противной партии, то вы святой отец, не жалеите при надобности употребить деньги. Что же касается фирмана, то не беспокойтесь, ибо как единодушное всея нации одобрение, так и соизволение двух держав на ваше патриаршество я вам доставлю”.² О весомости претензий архимандрита свидетельствует подпись под составленным “Церемониалом” манифеста о присо-

¹ АКАК, т.1, N 682, с.539.

² НАА, ф. 57, оп.1, д. 66, л. 15 об.

единении Грузии к России в Ванкском соборе: “Григорий архимандрит и кавалер его святейшества Араратского армянского главного патриарха, наместник святейшества”.¹

Не более - не менее. Получается, что, в отличие от точки зрения о домогании Григорием Аккерманци сана епископа - архиепископа и архиерейства², на деле он стремился стать вторым лицом в армянской церкви после иерарха Аргутяна. Это была сизая мечта, которая из-за сложившейся ситуации затем была преобразована в прозаическое желание - достижение архиерейства. С этой целью архиепископ Давид был представлен Кноррингу, как “последовательным поборником идей” иерарха Аргутяна.³

29 марта 1801 г. архимандрит Григорий направил письмо главноуправляющему Грузией Кноррингу, в котором писал, что по завещанию иерарха Аргутяна он является “правителем во всем и назначается архиепископом епархий в Российской империи, под всемилостивейшим покровительством Государя Императора находящейся”.⁴ Архимандрит провозгласил себя распорядителем имущества Аргутяна, куда входили также дары Петербургского двора Эчмиадзинскому престолу, что позволяло иметь под рукой необходимые денежные средства. Он направил посланца к Ереванскому Мехмет хану, чтобы добиться возведения архиепископа Давида на Эчмиадзинский престол. Это позволило бы ему получить сан епископа и стать архиереем российских армян. При содействии командира российских войск в Грузии И.П. Лазарева архимандрит Григорий добился того, что в Тифлисе были задержаны представители Эчмиадзинской делегации, которые в первопрестоле могли оказать воздействие на развитие хода событий. Номинальной причиной отмечалось ожидание указания от главнокомандующего и главноуправляющего Грузией Кнорринга.⁵

К Ереванскому хану отправились представители армянской знати г. Тифлиса - Соломон и Барсег Аргутинские, Коргановы и Бебутовы, русских властей и царевич Давид (прямой наследник грузинского престола), предназначенный в генерал-губернаторы Грузии для реализации “завещания” князя Аргутяна-Долгорукова.⁶ Архимандрит Григорий задействовал правительственные каналы для обеспечения намеченного плана действий. Им было подано прошение в Государственный совет о продлении

¹ Приложение 3. - В кн.: Начало сношений..., с. 84.

² Ерицов А. Д. Участие России в деле избрания..., 9 мая.

³ НАА, ф.1040, оп. 2, д. 77, л. 2.

⁴ Дубровин Н. Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., N 4, с.551.

⁵ ПВА, т. 1, N 17, с. 47.

⁶ АВПР, ф. Армянские дела. 1802 - 1803, д. 185, л. 9.

5 - *Католикосат Всех Армян в 1799-1809 гг.*

отпуска в Арарат для полного выполнения всех поручений, возложенных на него покойным иерархом Иосифом.¹ Внешнеполитическому ведомству архиепископ Давид был охарактеризован как верный сторонник Аргутяна, который мог бы обеспечить интересы России в регионе.²

Между тем руководство Эчмиадзинского престола имело свою точку зрения. 17 марта 1800 г. Эчмиадзинская братия сочла нецелесообразным проведение новых выборов, чтобы не дать повода для реализации “завещания” Аргутяна. Для этого было решено лишь подтвердить избрание католикосом всех армян бывшего Константинопольского патриарха Даниеля Сурмареци. Узнав об этом, архиепископ Давид (поскольку титулярный патриарх Иоаннес не желал перемен) направился в Эчмиадзин, чтобы добиться сана католикоса, задействовав связи в различных странах.³ В расчет ему приходилось принимать позицию армянской знати Грузии, Ереванского хана и Российского двора. С первой имелись родственные и приятельские отношения. Правитель Ереванского ханства Мехмед хан нуждался в финансовых средствах. Он уже как два года отложился от власти царя Грузии и повелителя Персии, правил самовластно и имел союзником Нахичеванского Келб Али хана.⁴ Перед Петербургским двором О. Лазарев ходатайствовал о назначении католикосом архиепископа Давида.⁵

Подобное развитие событий не устраивало представителей Эчмиадзинского братства, поскольку оно оказалось бы во власти сильной и волевой личности, притом пользующейся поддержкой русской власти. 9 апреля 1801 г. члены духовной Эчмиадзинской делегации архиепископы Симеон и Андреас, Барсег и Тадевос - направили письмо главному управлению в Грузии Кноррингу. В нем выражалось поздравление с восхождением на российский трон императора Александра I, отмечалось о подложном завещании и нахождении более тридцати дней в Тифлисе. Начальной причиной указывалась позиция “назначенного патриархом” архиепископа Иосифа, а конечной - интрига архимандрита Григория: “Притом и нас удерживая здесь, различая от нашего собратского собора, нами по желанию всех единогласно удобного на патриаршество выбор уничтожить”.⁶

Ставилось в известность, что собор св. Эчмиадзина избрал главой Армянской церкви “предназначенного патриарха” Даниела, а махина-

¹ Архив Государственного совета. СПб., 1898, т. 3, ч. 2, стлб. 1195, 1196.

² АВПР, ф. Армянские дела. 1802 - 1803, д. 185, л. 2.

³ Юдин П. Католикос кн. И. Аргутинский-Долгорукий..., с. 86.

⁴ ПВА, т. 1, N 41, с. 79.

⁵ РГАДА, ф. 1252, оп.1.д. 390, л. 4.

⁶ ПВА, т. 1, N 41, с. 77.

ции архимандрита Григория в пользу Давида вызвали “замешательство” среди братии. От предвидимых распрей говорилось о нежелании видеть архимандрита Григория во главе российской епархии, а архиепископа Давида - католикосом. Выход из создавшейся ситуации виделся в назначении архиепископа Епрема главой Астраханской епархии, как того желал бывший католикос Гукас Карнеци. При этом заявлялось и о достоинстве его кандидатуры на сан католикоса: “Ибо блаженной памяти патриарха Луки с тем же было намерение, потому что он есть между нами по правилам и нации нашей благополучнейшая особа, и добрыми и душеполезными его качествами заслужил имя доброе, и оказывался достойным патриаршества”.¹ Предлагалось также не допускать возврата “враждолюбителя” архимандрита Григория в Россию без санкции католикоса.

Суть прошения заключалась в обеспечении согласия Петербургского двора с кандидатурой католикоса Даниела. При этом намечалось обезвредить деятельность архимандрита Григория, а при случае провести далеко идущую комбинацию. В случае незакрепления за ним доходной Астраханской епархии открылось бы вакантное архиерейство, на которое, несомненно, претензии представили бы иерархи из Эчмиадзинской духовной делегации, либо кто-нибудь другой. Главным было не допустить патриаршества Давида, парализовать деятельность архимандрита Григория и не подпустить его к руководству Астраханской епархии, обеспечить собственный интерес.

Архиепископы Эчмиадзинской духовной делегации также обратились к архиепископу Епрему. Иерарх направил письмо к Кноррингу, прося разрешить им возвратиться в Эчмиадзин, не допустить вмешательства командира русских войск Лазарева и царевича Давида в церковные дела, поскольку они открыли подписку среди Тифлисской общины в пользу назначения архимандрита Григория епископом и представителем у католикоса. Несостоятельной сочтена претензия архимандрита Григория на избрание нового католикоса, согласно устному распоряжению Иосифа Аргутяна, которое сочтено вымышленным.

В качестве обоснования несостоятельности всех претензий архимандрита Григория прилагались распоряжения Аргутяна своему “духовному сыну”. Отмечалось, что имение “назначенного патриарха” в России не принадлежало ему, а являлось духовным. В распоряжении Аргутяна по прибытии в Тифлис имелись “весьма знатная сумма” и украшения для Эчмиадзинского престола от Петербургского двора. Такие же украшения для Первопрестола прислали армяне Индии, запись о которых

¹ Там же, с. 48.

имелась в С.-Петербургской таможне, распорядителем которых стал Аккерманци.¹

Индийские товары являлись следствием благотворительной акции в пользу малоимущих армян, осуществленных Аргутяном совместно с О. Лазаревым. После кончины Аргутяна распорядителем “индийских товаров” стал Григорий Аккерманци, использовавший их как финансовый ресурс для собственной деятельности.²

Делалось заключение о принадлежности всего сказанного Эчмиадзину: “Следовательно, и не может никто присвоить себе ничего после его оставшегося в наследие, а все должно поступить в экономию св. престола; архимандрит же Григорий считает, имея все в сии драгоценности и деньги в своих руках, что все сделать в состоянии”.³ Запрашивалось обеспечение сохранности имущества иерарха Иосифа Аргутяна, тем более что за ним числились казенные и частные долги; требовалось отобрать у архимандрита Григория имение и регистры.

При новом царе Александре I в России развернулась дискуссия между сторонниками пассивной и активной политики в Закавказье. Первые намечали возвращение к Георгиевскому трактату с сохранением протектората над Грузией, а вторые закрепление. Сам царь находил необходимым присоединение Грузии для безопасности границ Российской империи,⁴ что позволило определиться в избрании главы Армянской церкви. Сочтено желательным обеспечить утверждение католикосом архиепископа Давида, согласно “завещанию” Иосифа Аргутяна, в пользу которого были использованы столичные связи архимандрита Аккерманци.⁵ Подход означал использование политического ресурса Армянской Апостольской церкви в нравственно-политической значимости среди армян Закавказья.

22 апреля 1801 г. Государственный совет заслушал рапорт правителя Грузии Кнорринга о желании мелика Абраама, армянской знати и чиновников г. Еревана признать законность “устного завещания” иерарха Аргутяна, их намерении избрать верховным католикосом титулярного патриарха Давида. Признавалась его популярность среди “всех сословий” армян Османской империи, в особенности константинопольских банкиров и населения Закавказья, где он начинал церковную карьеру. Позиция деловых кругов армян Константинополя объяснялась желанием, в условиях процесса включения Восточной Армении в состав Рос-

¹ НАА, ф. 1040, оп.2, д. 11, л.179.

² Там же, оп. 2, д. 56, л.4-6.

³ ПВА, т. 1, N 18, с.49.

⁴ Тунян В.Г. Политика самодержавия в Закавказье XIX-XX вв. Ереван, 2006, ч. I, с.5-6.

⁵ РГАДА, ф.1252, оп.1, д.390, л. 369 об.

сии, видеть на Эчмиадзинском престоле личность, способную не осложнять их отношения с султаном.

Государственный совет принял к сведению достоверность завещания иерарха Аргутяна. Сочтено необходимым добиваться у султана Селима III утверждения католикосом Давида, поскольку “подтверждение армянского патриарха со времени избрания покойного Иосифа сделалось зависящим от двора Российского купно с Портою Оттоманскою”.¹ Соответствующее указание получил Кнорринг.²

Избрание архиепископа Давида католикосом всех армян состоялось 24 апреля 1801 г. Эчмиадзинским Синодом. Кнорринг сообщил венценосцу об успешном “народоизъявлении”. При этом члены Синода, после пассивного сопротивления, когда каждый укрывался в своей келье, под воздействием вооруженной силы, были вынуждены подписать избирательный лист. Поддержку епископу Давиду оказали представители Ереванской знати, поскольку мелик Абраам являлся его близким родственником, а также местный Мехмед хан и сторонники из Эчмиадзинского братства.

Также 24 апреля в С.-Петербурге последовал высочайший указ об утверждении Давида католикосом всех армян, что означало синхронность в действиях самодержавия и новоизбранного главы Армянской церкви. 28 апреля состоялось помазание св. мероном архиепископа Давида, осуществленное в присутствии военных Ереванского хана и было призвано окончательно воздействовать на позицию братства Эчмиадзина.³ В истории Армянской Апостольской церкви католикос получил титул Давида V Енегетци (1801-1807).

28 апреля 1801 г. последовало высочайшее указание послу Томаре добиться утверждения подтвердительного акта со стороны Высокой Порты на основе права Российского двора “выбирать патриарха”. Отмечалось также, что кандидатами значились Константинопольский патриарх Иоаннес и архиепископ Давид, но реализация завещания встретила противодействие со стороны Ереванского мелика, юзбашей и высшего духовенства Эчмиадзина, которые хотели возвести на престол сосланного архиепископа Даниела. Об этом были поставлены в известность Астраханский военный губернатор и главноуправляющий Грузии Кнорринг.

В то же время помощник покойного патриарха архимандрит Григорий сообщил, что назначенный “противной стороной” католикосом Даниел “не имеет той приверженности к престолу Российскому, какая

¹ Архив Государственного совета, т. 3, ч. 1, стлб. 1134.

² Там же.

³ Орманян М. Азгапатум..., т.2, с.796

предполагается в избранном патриархе лице”¹, и находится в турецком городе Токате. Обо всем этом было сообщено Ереванскому хану, “давно уже ищущего покровительства России”², чтобы устранить кандидатуру архиепископа Даниела. Решающее слово в выборе католикоса отводилось ген.-лейт. Кноррингу с тем, чтобы выбранный кандидат отвечал российским видам. От посланника Томары требовалось “склонить” диван султана к отводу кандидатуры архиепископа Даниела,³ поскольку Араратский Синод послал иерарха Нерсеса Аштаракеци для приглашения архипастыря Даниела на Эчмиадзинский престол.

3 мая 1801 командир русских войск И.П. Лазарев направил рапорт командующему Кавказской линией Кноррингу об избрании архиепископа Давида католикосом: “На сих днях получено известие, что в армянские патриархи избран и посвящен преосвященный Давид, тот, которой был назначен покойным патриархом Иосифом и которой всегда предан был России”⁴.

20 мая 1801 г. новый глава Армянской церкви запросил от самодержавия утверждения и со стороны Османской Турции. Стараниями Высокой Порты архиепископ Даниел вначале был определен архиепископом в г. Муш, а потом выслан на стык границ России, Турции и Персии, где располагался известный армянский монастырь сурб Бардухимеоса - святого Варфоломея. Это встревожило посла Томару, который считал, что, находясь рядом с Эчмиадином, он может навредить католикосу Давиду.

До этого архиепископ Даниел 12 мая 1801 г. прибыл на турецкую границу около г. Баязета, где узнал о миропомазании Давида. 3 июня он направил письмо астраханскому православному Владыке Платону, приятелю иерарха Аргутяну, о необходимости восстановления справедливости и соблюдении традиционных норм избрания главы армянской церкви:⁵ “Открываю в. в-рву, яко искусному врачу, ужасные раны, как-вые нанесены нам и всей беспомощной нашей нации и всем церквям, сущим по Армении, не от чуждых или неизвестных варваров, но от наших и присных нам сущих, к чему, поистине есть ли из соболезнавания вашего не прострете целебную десницу вашу и не приложите пристойного врачевства, то опасаться должно конечной гибели и смерти”⁶.

Отмечались перипетии судьбы, приведшие к лишению Константинопольского патриаршества, шестимесячной ссылке и раздорам в рядах

¹ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 16.

² Там же, л. 16 об.

³ Там же, л. 16 - 17.

⁴ ПВА, т. 1, N 19 с. 50.

⁵ Юдин П. Католикос князь И. Аргутинский - Долгорукий..., с. 88 - 91.

⁶ Там же, с. 88, 89.

духовенства. Уведомлялось о прибытии в г. Баязет, где Даниел узнал о миропомазании епископа Давида: “По таковым обстоятельствам причинены нам немалые убытки и разорения самому престолу, нарушен добрый порядок и много лет существовавшая слава и твердость попораны, чрез что сделались мы и вся нация в смех и поношение пред врагами нашими, и св. вера христианская в поругание и ненависть варварским народам”.¹

Архимандрит Григорий выполнил установку, к которой стремился. Оставалось добиться других целей. 5 июня 1801 г. Государственный совет Российской державы принял к сведению прошение архимандрита Григория о продлении отпуска в область Арарат для окончания поручений, возложенных на него покойным “католикосом” Иосифом. Учтена претензия архимандрита на управление российской епархией и получение сана епископа.² В этом вопросе католикос Давид ему не отказал.

16 (28) июня посол Томара направил ген. -л. Кноррингу сообщение о “добром успехе строительства моего в определении покойному патриарху Иосифу достойного преемника в лице архиепископа Давида, избранного уже под протекцией хана Эриванского тамошним духовенством”.³ Высокая Порта предписала Константинопольскому армянскому патриарху подготовить утвердительный султанский берат.

25 июля 1801 г. Григорий Аккерманци из Тифлиса сообщил видному сановнику при царском дворе Ованесу (Ивану) Лазареву о возвращении из Эчмиадзина 11 июля, где получил сан архиепископа и назначение епархиальным начальником российских армян. Запрашивалось покровительство. Однако вскоре возникли осложнения. Причиной стала позиция католикоса Давида, который хотел избавиться от скомпрометированного сотрудника. Поэтому он не сообщил Астраханской консистории о назначении Григория Аккерманци пастырем российских армян, а в кругу близких лиц заявлял о назначении его архиепископом под давлением персидских войск. Стоустая молва разнесла все это по весям. В Моздоке епископ Григорий подвергся обструкции армянского населения, имевшего предписание Епрема Дзорагехци не признавать его полномочий. 31 августа он написал новое письмо к Ованесу Лазареву о предстоящем приезде в Москву. По воле царя Александра I ему было предписано оставаться на русской границе, но, используя свои связи с руководством Кавказа, он сумел продолжить свой путь и прибыть в столицу 20 сентября.⁴

¹ Там же, с. 90, 91.

² Архив Государственного совета. СПб., 1898, т. 3, ч. 2, стлб. 1195, 1196.

³ АКАК, т. 1, N 671, с.543.

⁴ ПВА, т.1, N 35 с.73, 74.

Архиепископ Епрем Дзорагехци оказался перед угрозой лишиться всего в церковной иерархии, поскольку епископ Григорий Аккерманци должен был стать руководителем епархии российских армян. Имелось противодействие. В пользу назначения патриархом Даниела архимандриты Мануил и Нерсес Аштаракеци обратились за содействием к фамилии Лазаревых. Первый был известен участием в переселении Крымских армян 1778-1779 гг., а второй являлся духовным сыном иерарха Даниела.¹ Это заставило иерарха Епрема поехать вначале в Москву, где 15 сентября в Успенском соборе проходила коронация Александра I,² чтобы добиться признания в верхах высшей власти.

Затем Епрем отправился в Петербург и подал высочайшее прошение от имени российских армян. В нем констатировалось лишение Даниела законных прав быть главой армянской нации: “Избранный от всего армянского народа в патриархи Араратского и католикоса Армянской церкви Константинопольский патриарх Даниел следовал в надлежащее место для восприятия сего сана, но, прибыв на границы турецкие, услышал, что проискамы бывшего при покойном патриархе Иосифе архимандрита Григория, от Араратского хана на его место восстановлен тифлисский архиепископ Давид, которым уже архимандрит Григорий посвящен в епископы”.

Испрашивалось восстановление законных прав архиепископа Даниела, который представлялся легитимно избранным главой церкви, пользующимся поддержкой масс и духовенства: “Почему несчастный архиепископ Константинопольский, двоекратно удостаиваемый от всего народа армянского в сие звание и двоекратно стечением обстоятельств и проискательством людей, не находящих в том от личного своего интереса, а паче кознями помянутого Григория отторгнутого, со слезами простирает к вам руки свои и просит ему, яко толико беспокойств и печали невинно претерпевшему, подать благовременную помощь”.

Предлагалось отвержение патриаршества Давида Тифлиси, “хитростью проникшего” на Араратский престол, и возведение Даниела в сан католикоса. Одновременно запрашивалось назначение иерарха Епрема главой российских армян. В челобитной указывалось: “Прося всеподданнейше подать славную защиту и помощь, как о восстановлении на степень патриаршей помянутого Даниела, так и об утверждении в сани архиерейском над армянскою церковью в России, пребывающего здесь, заслуживающего за добродетель свою уважение, архиепископа Епрема,

¹ РГАДА, 1252, оп. 1, д. 390, л. 396 об.

² Ветров И.А. Коронация императора Александра I. - <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9807.php>

ибо мы не желаем видеть в сем священном служении новопоставленного епископа Григория, яко симонически в сан сей вкравшегося”.¹

Изменение позиции Петербургского двора к личности иерарха Даниела было связано с напряженностью положения в Грузии, где царевичи династии Багратидов стремились вернуться к власти, и самостоятельной деятельностью Ереванского хана. Ещё 13 июля 1801 г. генерал Лазарев рапортовал Кноррингу о наличии враждебной политики Мехмед хана по отношению к России. Им на совещании с Нахичеванским Келб Али ханом было решено защищать Бамбакскую провинцию от занятия русскими войсками и закрепления её за Ереванским ханом. Позицию враждебного отношения Мехмед хана к интересам России подтвердил и прибывший из Эчмиадзина в Тифлис архиепископ Григорий, который утверждал о наличии переписки с ним оппозиционных грузинских царевичей Вахтанга и Давида. Царевичи Юлон и Александр обратились к ереванскому хану с просьбой о спасении Грузии от русских.

В августе 1801 г. Государственный совет завершил обсуждение вопроса о присоединении Грузии. 12 сентября в Москве царь Александр I подписал манифест о присоединении Грузии к России. Мотивацией указывались разрушительный поход правителя Персии Ага Мухаммед хана в 1795 г., ответный поход россиян в 1796 г. до рек Куры и Аракса, приостановивший “гибель Вашу”.² Заявлено об осуществлении разгрома “всех хищников, населяющих горы Кавказские, и тех, кои раздирают области Персии и Великой Армении”.³

В инструкции Кноррингу затребовано привлечь на сторону России ханов Восточного Закавказья Ереванского, Гянджинского, Шекинского, Ширванского, Бакинского. При этом важная роль в закреплении Закавказья отводилась армянскому народу и Эчмиадзину: “К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию армянскую всякими обласканиями. Способ сей по многочисленности сего племени в сопределенностях Грузии есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе к утверждению вообще по верности христиан. На сей конец соизволяем, чтобы вы оказывали ваше по возможности покровительство Араратскому патриаршему монастырю Эчмиадзину, содержали с главою церкви оного приятные сношения”.⁴

В то же время имелось положение об организации переселенчества христиан в Грузию для закрепления новой окраины: “И особенное вни-

¹ Юдин П. Католикос князь И. Аргутинский - Долгорукий..., с. 87, 88.

² РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 29, л.12.

³ Там же, л. 13.

⁴ ПВА, т. 1, N 33, с.66.

мание обратить должно на привлечение в Грузию переселенцов из границы, наипаче христиан, а для ободрения таковых назначить их достаточное количество из пустопорожних земель, кои на сей конец потребнопредварительно описать и привести в известность”.¹ Данный подход имел деструктивное содержание, которое затем отрицательно скажется на этническом составе Араратской страны.

Манифест о присоединении Грузии Александра I и его инструкция Кноррингу определяли в качестве первоочередной задачи закрепление Картли-Кахетинского царства, а взамен “добровольного присоединения Армении” намечали присоединение Восточной Армении до реки Аракс. Отмечалась важность св. Эчмиадзина и армянского народа, но не говорилось конкретно об имени католикоса. Очевидно, в этот момент либо после подписания манифеста о Грузии и инструкции Кноррингу в течение недели архиепископу Епрему удалось определить отношение самодержавия к своей особе и архиепископу Даниелу. На это указывает и письмо Епрема из Москвы к Константинопольскому патриарху Иоаннесу Чамаширджяну и местной общине от 19 сентября о необходимости поддержания кандидатуры архиепископа Даниела на сан католикоса. Предлагалось забыть распри и сплотиться вокруг законного кандидата: “Где теперь горестный Даниел? Не Константинополь ли возвел его на степень патриарха; не по избранию ли всей нации, и не по совету ли синодальных архиепископов и всех единоголасников низведет его от патриаршества, пригласили к верховному патриаршеству всея Армении”.²

Выбор главой Армянской церкви иерарха Аргутяна представлялся сочетанием значения духовной иерархии и внешнего воздействия: “По кончине католикоса Луки (Карнеци) положено, что Иосиф архиепископ законные делал предложения, что он был из старых архиепископов, а более, что соизволения было о нем Государя Императора Павла I, то тогда и исполнилось желание его быть патриархом армянским”.

Теперь надлежало достичь согласия ведущих армянских общин России вокруг личности Даниела на основе единомыслия, учитывая уже имеющийся опыт: “Взгляните же на глубокомыслие Иосифа: он не прежде тронулся с места, как давно зная истинное единоголасие ваше, ожидал поздравления вашего, и, получив оное здесь в Москве, отправился во св. Престол”.

Критике подвергалась деятельность епископа Григория Аккерманци. Предлагалось предать забвению все споры вокруг кандидатуры Даниела: “Взгляните: еще ныне един монах, разоряя имение покойного

¹ Там же, с. 65.

² ПВА, т. 1, N 35, с. 68, 69.

Иосифа, всеобщую будто б главу, сам собою произвел. Неужели прежние раны, напрасные поругания бедного Даниела недовольны были, что вторичными приглашениями всех епископов и единогогласников и по избранию всей нации вывезли вы его из Евдокии в Баязет, и с того времени изнова муча, обругали перед лицом целого света”.¹ Отмечено наличие многочисленных обращений к царю в пользу Даниела, о поддержке со стороны фамилии Лазаревых, запрещении самодержца России ереванскому хану вмешиваться в духовные дела Эчмиадзина.

Сообщено о присутствии 15 августа на коронации царя Александра I, во время которого архиепископ Епрем находился в соборе среди русских архиепископов: “Ни в какое еще время одному архиепископу нашей нации еще не случилось такого счастья; да и мне невозможно бы хотя было находиться тогда в Соборе, но да будет Господом самым благословлен род Его Превосходительства Ивана Лазарева и братьев его высокоблагородных Мины Лазарева и Якима Лазаревича, кои, горя любовью ко всей нации нашей, столько старания оказали, что всех вообще вельмож российских как духовенство, так и светских предуведомили о том и меня в Соборе поместили”.²

Последствия участия в коронации представлялись самые положительные для церковного дела. Епрем отмечал: “Через несколько дней Государь Император имеет издать указ, коим и будет объявлено, что нациею желанный есть Даниел, и он должен быть католикосом”.³ Советовалось направить архиепископа Даниела для помазания св. мероном в Учкилису (три церкви) монастырь св. Иоанна в Багревандском районе около г. Баязета Западной Армении. Оставаясь в Учкилисе, он сумел бы не допустить посланцев католикоса Давида направиться в Османскую Турцию, что привело бы к обострению конфликта. Нахождение Даниела на Эчмиадзинском первопрестоле сочтено преждевременным, поскольку за этим последовали бы “великие контрибуции”.⁴

Отмечалось наличие борьбы за сан католикоса в прошлом: “Если вы предложите, что и в прежние времена таковых деяний много случалось, как-то во времена католикоса Газара, Гютера и прочих; неужели и тогда они хорошо делали; да и тех осмеивает Микаел Чамчян в своей книге”.⁵ Прецедент был понятен обеим сторонам. Газар Джажкеци был католикосом всех армян (1737-1751), несколько раз лишавшимся престола. В 1748 г. католикосом был избран Петрос Гютюр, но вскоре Газар Джажкеци

¹ Там же, с. 69.

² Там же, N 35, с.71.

³ Там же, с. 71,72.

⁴ Там же, с. 73, 74.

⁵ Там же, с. 74.

сумел вернуться к управлению Армянской церкви. Этот эпизод церковной истории был затронут известным армянским историком Микаелом Чамчяном в трехтомной работе «История Армении». Историческое сопоставление времени борьбы Газара-Гютюра и Давида-Даниела понадобилось для осуждения личных амбиций католикоса Давида.

Запрашивался избирательный лист в пользу Даниела, чтобы покончить с напряженностью в церковных рядах. Архиепископ Епрем отмечал: «Но теперь скажу вам слово философов: когда уничтожится причина, тогда не будет и причиняющего. А уничтожить можно и причину вашу; ибо всемилостивейшей государь по желанию нации оказал покровительство и милость, утвердив патриаршество Даниела. А я от вас теперь ожидаю присылки общественного листа (что поспешите исполнить), из коего и узнаю точные мысли ваши, дабы от сего времени, по воле нации утверждалось патриаршее владение».¹

Письмо архиепископа Епрема являлось проявлением торжества над поверженным соперником епископом Григорием Аккерманци в споре между католикосом Давидом и архиепископом Даниелом за руководство Астраханской епархией при содействии братьев Минаса и Якима Лазаревых. В ходе встречи с братьями Минасом и Овакимом Лазаревым иерарх Григорий запросил причину их протводействия его деятельности в качестве духовного пастыря российских армян: «неграмотность, слабость в вере или что-либо другое». На это последовал ответ Овекима Лазарев: «Раньше нас обуздывал предводитель Иосиф, а когда ты станешь, еще еще сильнее будешь обуздывать».²

В этой ситуации М. Сперанский, как близкий друг И. Аргутинского-Долгорукого, посоветовал пойти на компромисс. Сущность которого состояла в разделе российской епархии на две части: одна Епрему Дзорагехци - Астрахань, Кизляр, Моздок, Москва, Петербург, другая Григорию Аккерманци - Новый Нахичеван, Крым и Григориополь. Поддержку в этом вопросе Г. Аккерманци оказывал генерал-губернатор А. А. Беклешев. Предложение не было принято, поскольку потребовались бы новые финансовые средства на содержание нового епархиального с соответствующими структурами и духовнослужителями. На этой позиции находились представители руководства общины г. Новый Нахичеван.³

Действовал и другой фактор, а именно поддержка католикосом Даниелем деятельности Лазаревых при царском дворе. Об этом в анналах семейства указано: «Патриарх Даниел, побуждаемый чувством призна-

¹ Там же, с. 72.

² «Исповедь» епископа Григория Захаряна. - «Наследие» Арарата .св.Эчмиадзин, 2017, т. 1, с. 336. На арм. яз.

³ Там же.

тельности и желанием пользоваться содействием Лазаревых, обратился к правительству с ходатайством о признании уполномоченным католикоса и ходатаем по делам армянского народа надворного советника Мину (Минаса) Лазарева“. Канва представительства интересов св. Эчмиадзина в России перешла к лидерам армянской светской знати: ”Мина Лазарев в этом звании подавал на Высочайшее имя прошения, представлял министерствам объяснения и записки“.¹ Архиепископу Епрену Дзорагехци было предписано действовать “под руководством“ Минаса Лазарева. В результате руководство духовенством и всем церковным имуществом св. Эчмиадзина в России перешло в бразды Лазаревых.²

В то же время утверждением архиепископа Епрема в качестве епархиального российских армян самодержавие, после назначения католикосом иерарха Аргутяна, создало прецедент вмешательства в дела Армянской Апостольской церкви на епископском уровне, которое затем было использовано для контроля над деятельностью главы Первопрестола Эчмиадзина. Перевод обращения осуществил служащий Азиатского департамента Александр Худобашев, специализирующийся в арменоведении, ведавший перепиской по “армянским делам”.

К письму Епрема Дзорагехци от 19 сентября 1801 г. прилагались ответные комментарии с противоположных позиций. Оспаривалось приглашение архиепископа Даниела на сан католикоса: “Это ложно нация просила Даниела довольным быть патриаршеством града сего, а католикосатство оставить благовоспитанному архиепископу, который был всех славнее между нашею нациею, и более достоин против всех епископов”. Отвергались крамольная деятельность Григория Аккерманци и самовольство католикоса Давида: “Обвиняете здесь напрасно архиепископа Григория, якобы он сам собою произвел Давида и разорил имение покойного. Со многими печатями писание архиепископов, монахов, меликов, князей, тысячников, сотников и прочих здесь у нас, равно и у вас есть. Имение покойного в присутствии вашем в целости привезено и вручено святейшему католикосу. Чему и здешних жителей 200 человек, бывших тогда по обещанию там, сами очевидцы, кои здесь рассказывают, в том свидетельствуют”.³

Заинтересованным в устранении Давида и возведении Даниела на Эчмиадзинский престол представлялся сам Епрем Дзорагехци: “Он один только не желает, а хочет над нациею властвовать”.⁴ Отмечалось,

¹ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д.424, л.176.

² Там же.

³ ПВА, т. 1, N 35, с. 69.

⁴ Там же, с. 70.

что католикос Давид неоднократно просил Константинопольского патриарха Григория Хамсеци (1801-1802) и некоторых представителей Астраханской епархии прибыть в св. Эчмиадзин для “разобрания дел”, но безрезультатно.

Деятельность Епрема Дзорагехци сочтена проявлением амбициозности и попранием прав Григория Аккерманци: “Тут благовоспоминаемого католикоса Иосифа пренебрегают, яко бы Иосиф для самого себя трудился; а сам он не таков, для нации только старается. Как он смеет свет солнца сокрыть? Блаженна б была нация наша, если б подобный ему кто нашелся ныне в нашей нации, сколько имела она радости, пока он был жив, и пока оба надеялась, что ученик его арх.еп. Григорий, заняв его место, приведет к окончанию начатое покойным господином своим, но ныне безутешно оплакивают, видя его лишеного отеческой епархии, и что место народолоубивого, разоряющий нацию заступил”.¹

Происходящий конфликт между Давидом и Даниелом представлялся возникшим на личностных отношениях и разных видах: “Выше говорят, что Император запретил ереванскому хану вмешиваться в дела духовные. Но здесь сам Епрем уговаривает нас насильством персов или турок изгнать помазанного священноначальника, коего сперва приняли мы за нашего отца. Так же знаем мы, что он сие делает не для пользы Даниела, в том не нужно ему и божиться; но не правду говорит, что ради сохранения прежнего порядка то делал; потому что он знает, что если патриархом будет Давид, то архиепископ Григорий будет Астраханским по завещанию Иосифа и по указу блаженные памяти г.и. Павла I, а потому и старается, чтобы в католикосы был возведен был Даниел, противившийся Иосифу, и хочет разрушить все начатое им Иосифом, и чтобы самому Даниелу оставлено быть архиереем Астраханским”.²

Каждая из сторон конфликта имела свою правду и не собиралась идти на компромисс. Более того, имеющиеся аргументы “за” и “против” Давида и Даниела углублялись и интерпретировались. При этом более выгодную позицию занимал католикос Давид, прошедший церковный обряд таинства миропомазания, означающего приобщение к сакральным ценностям, являвшийся законным главой Армянской церкви. Сложность положения состояла в фабуле возведения в сан католикоса вопреки принятым и действующим канонам, нахождения духовного центра армян в персидских владениях.

¹ Там же, с. 71.

² Там же, с. 73.

2. Установление двоевластия патриархов

28 сентября 1801 г. из Москвы послу в Константинополе Томаре был направлен указ монарха от 26 числа с сообщением, что поступившая информация из разных мест придала Эчмиадзинскому вопросу совершенно новый оборот: “Завещание покойного патриарха Иосифа, на коем первое положено было основание к избранию Давида, по ближайшем исследовании найдено никогда не существовавшим”.¹ Возведение католикоса Давида на Эчмиадзинский престол трактовалось насильственной мерой, осуществленной Ереванским ханом. Составлено заключение, что армяне России и Турции полностью находятся на стороне Даниела. От посла требовалось испросить берат на утверждение Даниела.

Политическая польза от сохранения у власти католикоса Давида представлялась эфемерной. Александр I находил: “Я лучше хочу на сей раз им пожертвовать, нежели пренебречь глас народный и прикоснуться к нарушению справедливости, выше всего мною чтимой”.² Деликатность ситуации состояла в том, что Высокая Порта выдала католикосу Давиду утвердительный берат 13/25 июля 1801 г., о чем генерал Лазарев направил уведомление.³ Воля Александра I состояла в необходимости осуществить рокировку и добиться утверждения иерарха Даниела католикосом всех армян султаном Селимом III.⁴

Архиепископ Григорий, прибыв с опозданием в столицу, упустил сложившуюся ситуацию. При встрече братья Лазаревы дали знать, что они поддерживают Епрема и Даниела, а ключевые правительственные сановники находились под их воздействием. Обо всем этом архиепископ Григорий сообщил католикосу Давиду 10 октября 1801 г.: “Епрем сияет и гремит против вас, а Даниелов Нерсес (Аштаракеци) не перестает из Константинополя наполнять край наш воззваниями, посланиями и разными письмами”. В сложившемся положении дел признавалась и личная ответственность: “Если б я знал, что Епрем так усилится, то не мешкал бы так долго на Кавказе. Несколько раз пожелал я быть у него, поговорить наедине, но он не только отклонял, но и людей моих не принял”.⁵

Разворот Петербургского двора к тандему Даниел-Епрем обеспечили представители дворянской-предпринимательской фамилии Лазаревых,⁶

¹ Там же, N 37, с.75. Примечание. В использованном источнике он датируется 26 сентября, а в архивных материалах 28 сентября. - НАА ф. 57, оп. 1, д. 66, л.17

² ПВА, т. 1, N 37, с. 76.

³ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 16 об.

⁴ ПВА, т.1, N 37, с.76.

⁵ Дубровин Н. Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., N 5, с. 308.

⁶ Чернявская Т.А. К истории возникновения капиталов и горнозаводческого хозяйства

которые, используя ведомственные связи, добились назначения Епрема Дзорагехци главой российских армян 14 октября 1801 г. Основой новой позиции стали послания архимандритов Мануила и Нерсеса Аштаракецци.¹ В тот же день последовал высочайший указ в пользу законных прав архиепископа Даниела.² Также было представлено “просительное письмо” Даниела из Баязета, излагавшее канву событий борьбы двух претендентов на Эчмиадзинский престол.³ Содействие надворного советника Минаса Лазарева патриарху Даниелю позволила ему стать “уполномоченным католикоса и ходатаем по делам армянского народа”,⁴ что означало поддержку деятельности наиболее состоятельной части восточноармянских деловых кругов.

Произошедшая перемена в Петербурге была полной неожиданностью для католикоса Давида. Свою точку зрения он представил 6 ноября 1801 г. в письме к командующему русскими войсками в Грузии ген. И. П. Лазареву: “Дошло до меня известие, что армянский архиерей Епремий оклеветал меня к высочайшему двору, будто я церковные утвари перетопил и отдал их Персиянину и без желания народа силою принял патриаршеское место, и сие дошло уже к высочайшему двору к большим особам явно”.

По его мнению, это не соответствовало действительности: “Ясно, что его донесение ложно и все дело известно в. пр., и пр. Карлу Федоровичу тоже известно, что я по согласию и по прошению тифлисских жителей и народа нашего и многих прочих принял место сие, а не силою и как сам К. Ф. Кнорринг изволил в Грузию быть и, узнав все дела, писал ко мне, что Всемилостивейшего Государя есть воля выполнить просьбу покойного католикоса Иосифа и сделать меня католикосом”.⁵ В личную пользу указывались позиции Кнорринга, тифлисских жителей и армян края, само завещание католикоса Иосифа Аргутяна и султанский брат. Запрашивалось содействие ген. Лазарева от предъявленных “ложных” обвинений перед высочайшим двором.⁶

Петербургская деятельность иерарха Григория Аккерманци в пользу легитимности католикоса Давида V Корганяна (Энегетци) не оправдала себя. 14 ноября 1801 г. Минас и Еким Лазаревы письменно оповестили иерарха Даниела о распоряжении царя Александра I послу Томаре обе-

Лазаревых. – Исторические записки. 1980, т.105, с.274-276.

¹ РГАДА, ф. 1252, оп.1, д. 390, л. 370, 371.

² НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 16.

³ ПВА, т. 1, N 35, с.71.

⁴ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 421, л.176.

⁵ ПВА, т. 1, N 38, с.76.

⁶ Там же, с. 76, 77.

спечить согласие Высокой Порты на признание его патриаршего сана и возведение Епрема в должность духовного пастыря российских армян. Братья заверяли Владыку, что независимо от кончины Ивана Лазарева, продолжат деятельность в пользу нации. Представлена необходимость мирного управления нации: “От всей души желаем Вашего скорейшего вступления на патриарший престол, желаем Вам следовать стопам нашего Спасителя с вашим архипастырским жезлом, управлять народ мирно, милостиво и безопасно. Желаем Вам держать св. престол с подобающим блеском в полном процветании, и тем не оставить нас в долгу у Гайканского народа”.¹

В кругу приближенных католикоса Давида было проявлено желание упразднить ахиллесову пяту, а именно обосновать законность завещания иерарха Иосифа Аргутяна.² 29 ноября 1801 г. сторонник католикоса Давида из Константинополя Агабеков, состоятельный выходец из крымских армян, направил ему письмо с советом использовать все средства для сохранения достигнутого: “Ты для самого себя жалеешь! Сколько есть у тебя денег, не жалея употребить их, и архимандрита Карапета с несколькими духовными поспеши с большими дарами отправить в Петербург к государю. На завещание (Иосифа) свидетелями подпишутся: один Григорий архиепископ, а другого ты сам найди кого-нибудь”.³

Созданное определенное двоевластие в армянской церковной иерархии расстраивало все виды помазанного главы церкви. Католикос Давид сразу же попытался исправить ситуацию. 2 января 1802 г. архиепископы Карапет и Абраам направили из Тифлиса письмо Кноррингу, выражая признательность за утверждение католикоса Давида Петербургским двором и содействие в признании со стороны султана и правителя Персии Баба хана. Сообщалось о необходимости заверить российских армян в восстановлении “тишины и спокойствия”. Запрашивалось указание ген. Лазарева на отправку к царю Александру I различных документов, в том числе письма католикоса Давида.⁴ Миссия епископов заключалась в представлении российскому самодержцу документальной базы о легитимности власти католикоса Давида. Посланцы Давида были задержаны в Тифлисе, но они сумели переправить документы архиепископу Гр. Аккерманци в С.-Петербург. После перевода письмо Давида было представлено в середине марта внешнеполитическому ведомству России.

¹ Ерицов А.Д. Смутное время Эчмиадзинского патриаршества..., с. 181.

² АКАК, т. 1, N 676, с. 545.

³ Дубровин Н. Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., N 5, с. 309.

⁴ Там же, N 44, с. 782.

Противодействие сторонников иерарха Даниеля не заставило себя долго ждать. 22 января 1802 г. представители Астраханского армянского общества письменно обратились в духовную консисторию о признании главой армянской церкви католикоса Даниеля Енегетци и епархиальным архиепископа Епрема. Архиепископ Даниел представлялся избранным всеми армянами разных стран, а Епрем Дзорагехци единственным управляющим российской епархии армян, которого утвердил царь. Относительно двух архиепископов католикоса Давида предлагалось сделать представление ген.-лейт. Кноррингу о недопущении их в российские пределы до высочайшей санкции. Лишь в этом случае предполагалось избежать “смятение и беспокойство” в Астраханском армянском обществе, “а чрез то и начальствующим напрасного затруднения”.¹

Под давлением посланника Томары выданный Давиду берат Высокой Портой был сочтен упрядненным с выдачей нового на имя католикоса Даниеля. Причиной указывалось несогласие армянского народа с правлением католикоса Давида: “Всеми желанный сделался Даниел епископ”. В берате султана Селима III отмечались владельческие епархии главы Первопрестола Эчмиадзинская, Баязетская с центром в монастыре Учкилиса, Смирнская, Менеменская и Кнозель Исарская, которые подчинялись новому патриаршему правлению. Отменялось предшествующее утверждение: “Всеми сими епархиями Великолепным бератом ранее моим был учинен владетелем архиепископ Давид”. Санкционировалась перемена главы Армянской церкви: “Дабы означенный Даниел архиепископ отправясь, занял оное патриаршество и архиерейство”.² Берат был представлен высшей власти управляющим Азиатского департамента Лашкаревым 12 февраля 1802 г. В армянских церквях Константинополя католикосом всех армян во время церковных служб стало упоминаться имя Даниеля.³

Сторонниками католикоса Давида было проявлено “ласкательство” для приобретения внимания российской администрации региона и столичной знати, которая не чуралась злата. В ходе Эчмиадзинской церковной службы 31 января 1802 г. сторонники патриарха Даниеля заметили, что слуга католикоса Давида тайно вынес сундучок с драгоценностями, который затем был отправлен в мешке для гороха к его брату в Ереван. По дороге сторонники Даниеля усилиями архиепископа Ованеса⁴ ото-

¹ ПВА, т.1, N 45, с. 83.

² АВПР, ф. Армянские дела, 1802 -1803, д. 185, л. 23, 23 об, 72.

³ Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Отв. ред. Нарочницкий А.К. М.,1960, т.1, N 68, с. 191

⁴ Ерицов А.Смутные годы Эчмиадзинского патриаршества..., N 7-8, с.190.

брали мешок с сундучком. В нем находились: святое копьё, частица животворящего дерева, три креста с бриллиантами, два золотых кадила, 12 жемчужных четок, мешок с венецианскими червонцами, табакерка с голландскими червонцами, мешок с 2 тыс. турецких золотых монет, семь фунтов жемчуга, восемь древних книг, пять кусков атласа, подзорная труба и золотой слиток.¹

О чудесном значении золота для внимания петербургской знати епископ Григорий сообщал Давиду 7 марта 1802 г. При этом выражалась необходимость восполнения собственных средств: “Никто не поверил бы мне, ибо здесь человек, не имеющий денег, равен с дурною собакою, которая нигде в дом не пускается”. Содержался призыв не обращать внимания на усилия противной стороны и использовать “ласкательство” представителей власти: “Не забудьте, что во время покойного Гукаса оный (раздор) был более, кольми паче соперники были тогда сильны, а нынешние твои соперники совершенно бессильны. Борьба первых продолжалась три года, а ваша, напротив, еще только несколько месяцев продолжается. Имейте твердый дух и не опасайтесь в надежде на представительство и помощь святых мощей, в ведении ваших состоящих. Не жалеите серебра и злата ради чести своей, поелику все вы можете приобрести, кроме имени и чести, коих, упаси Бог, если лишитесь, никогда более не приобретете. О чем единственно вы и должны с твердостью стараться”.² Советовалось всеми средствами иметь на своей стороне Ереванского хана.

Архиепископ Епрем прибыл в Петербург для защиты как собственных интересов, так и интересов Даниела. Им была проявлена “щедрость” к царедворцам и руководству внешнеполитического ведомства. Об этом епископ Григорий сообщал католикосу Давиду 7 марта 1802 г.: “К Епрему же не знаю откуда, но дня не проходит, чтобы по три и по пяти тысяч и разные вещи не присылались бы, чем он и ослепляет глаза у всех”.³ Целью архиепископа Епрема представлялось провозглашение имени католикоса Даниела в армянских церквях, что рассматривалось достижимым. В этом ему оказывали содействие братья Лазаревы. Епископ Григорий находил: “Он может все сделать, ибо никто ему не противится: стыд нации, что, прилепясь к сему чернецу, ослепила себя. Четыре человека живот свой и имение положили для Даниела; не четыреста ли у вас таковых есть, кои последнего имущества своего не жалеют, кольми паче ради справедливости и славы нации”.⁴

¹ Дубровин Н. Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., N 5, с.310.

² АВПР, ф. Гл. архив II-3, 1801-1803, д. 6, ч. 1, л. 17.

³ Там же, л. 18.

⁴ Там же, л. 19.

Конфликт интересов и соперничество Давида-Даниела оборачивались просачиванием информации о мерах, предпринимаемых соперниками. Об этом епископ Григорий сообщал католикоосу Давиду: “Я удивляюсь, что за месяц вперед доходят сюда известия о всем, что у вас делается. Теперь писано сюда, будто святое копьё положили вы в гороховый мешок и отослали в Эривань со множеством золота”.¹

Между тем история с “гороховым мешком” на этом не закончилась. Она стала поводом для открытого выступления духовенства Эчмиадзина против католикоса Давида. Представители Эчмиадзинского братства выступили с воззванием к армянской нации. Установленный католикосом Давидом режим правления признавался противоправным: “Со дня вступления своего на престол он учинил всякого рода варварства. Прежде всего он стал попираť и пренебрегать божественные и церковные законы. Подверг себя проклятию и старался подвергнуть тому же проклятию и нацию”.²

Католикос Давид обвинялся в различных прегрешениях. Первым пунктом утверждалось о пренебрежении интересами Эчмиадзина и соблюдении собственных: “Он проматывает общественное имущество и достояние братии ибо сам лишь желает жить хорошо. Он применяет в народе беспорядок и лишает св. Престол блеска, ибо сам лишь желает блеснуть. Свободную жизнь братии обратил в невольничество, дабы свободно мог он властвовать над всеми”.

Вторым пунктом значилось мошенничество, которое затем содействовало оформлению значительного Эчмиадзинского долга и привело к обширным долговым обязательствам. При этом католикос Давид сумел осуществить манипуляцию, когда необходимые средства для сохранения престола занимались от имени Даниела. В воззвании отмечалось: “Он возводит на всеми избранного нашего владыку Даниела обвинения во взяточничестве, дабы самому показаться невинным; между тем он дал сделать печать за подписью Даниела и, написав долговые обязательства на имя Эриванского хана и других, прикладывает сказанную печать и разглашает всюду, что это долг Даниела”.

Третьим пунктом значилось расхитительство достояний Эчмиадзина. В этом случае пригодилась история с гороховым мешком: “Давид, украв св. копьё и другие святыни и прекрасные драгоценности монастырские и уложив их в мешки с горохом, отправлял таковые в достойный разорения дом брата своего, но караван был пойман и возвращен”.

¹ Там же, л. 19 об.

² Смутные годы..., N 7- 8, с. 189.

Подобный подход представлялся нехарактерным для Даниела: “Известно, что ежели бы наш владыка Даниел пожелал бы вступить на престол с помощью подкупов и взяток, то это легко могло быть совершено нами, ибо все мы братья душевно ему преданы”. Мотивировалась необходимость воззвания против Давида: “Когда же мы видели, что варварство его выходит из пределов, то решились на смерть воспротивиться сему противнику Бога”.¹

В результате представители Эчмиадзинского братства на месте сошествия Единородного сына дали клятву о непризнании католикосом Давида и предали его анафеме, в том числе и сторонников. Об этом письменно был извещен католикос. На следующий день после Пасхи представители братства сумели через северную часть огады, поскольку монастырские врата были закрыты, направиться к Ереванскому хану. Предлагалось заменить кандидатуру Давида на Даниела, либо наказать их как неправедников. Мехмед хан занял сторону Давида, так как получил обещание в получении большой суммы. В темницу были заключены епископы Аствацатур, Барсег и Аветис, которые были оштрафованы на 9 тыс. пиастров. Других священнослужителей вооруженные стражники под градом побоев вернули в Эчмиадзин, где они подверглись наказанию в виде заточения в кельях, а затем были распределены по местам заключения темница, амбар, отдельные комнаты гостиницы Газарапат. Запечатанными оказались кельи епископов Аствацатура, Барсега, Ованеса, Аветиса, монаха Авраама и иеремонаха Игнатия. Давид дал обязательство Ереванскому хану, что за попытку бегства из монастыря либо за послушание его воли представители духовенства должны были подвергнуться штрафу в 100 туманов (1250 пиастров).²

Для реализации нового подхода в споре патриархов Давида-Даниела важное значение имела позиция ереванского Мехмед хана. 26 марта 1802 г. Кнорринг из крепости Георгиевск направил отношение вице-канцлеру А. Б. Куракину. В нем говорилось о подготовке Ереванского хана к отражению войск правителя Персии Баба хана. Под угрозой потери власти Мехмед хан заявил о всегдашней “приверженности” к России и готовности “стать” под высочайшее покровительство. Сказанное он обязывался подтвердить присягой и принять у себя российского чиновника, в присутствии которого занимался бы своими делами. По мнению Кнорринга, было бы замечательно, если бы заявление Мехмед хана соответствовало истине.³ Однако знание уловок персидских владетелей порожд-

¹ Там же, с. 190.

² Там же, с. 190, 191.

³ ПВА, т. 1, N 41, с. 79. 80.

дало в нем сомнение в достоверности отношения Ереванского хана.¹

В апреле 1802 г. архиепископ Епрем подготовил письмо вице-канцлеру Куракину с изложением сути конфликта Давида-Даниела. Лейт-мотивом являлось положение о выборности главы Армянской церкви: “С давних времен по поручению святых отцов наша Армянская церковь имеет учреждение, что без избрания нации и осторожного разбирательства никто да не дерзнет сам собою приступить к высочайшему патриаршему сану, поелику церковь божия, даже во время посвящения кого-либо в иереи, то и о сем требует свидетельства от народа, то, как же судить о пастырском звании, который есть глава и всеобщий отец, и для какого избрания 1500 человек из архиереев и горных монахов в ненарушимые учреждения положили, дабы никто не приступал к тому званию насильственно и помощи незаконных варваров, и благо дать помазание духа святого”.

В качестве доказательства представлялась инструкция о выборах: “Оное учреждение с переводом при сем приложено под литером “А” на рассмотрение, что Араратский престол сохранил то поручение святых отцов, и когда надобно возвести кого в патриархи, то преосвященные члены его архиепископы, собравшись воедино, синодальный чинят собор и, достойного назначив, общественным листом уведомляют нацию, от коей, получив согласие, начинают помазывать”².

Имеющийся процедурный порядок был сохранен при избрании главы Армянской церкви после кончины католикоса Гукаса. В первый раз был избран претендентом Константинопольский патриарх Даниел. После кончины члены Синода присягнули перед священными мощами в пользу принятого решения относительно Даниела. Однако архиепископ Давид самовольно захватил престол, и архиепископ Даниел оказался “дважды лишенным” высокого звания. Об этом сообщалось в письмах, переводы которых представлялись под литером “Б”. Следовал вывод: “Если б Даниел не был избран нациею, когда Давид объявил свое беззаконие, для чего же единогласники святого престола поспешили в бегство, говоря, что мы без согласия нации против законов божьих не можем помазать, а потом войско ереванского хана, догнав их, с великим устрашением возвратили назад и насильственно заставили помазать Давида”³.

Под литером “Г” значились переводы писем сторонников Даниела из Константинополя, а под литером “Д” личное письмо католикоса Давида о помощи к ереванскому хану. В нем говорилось о том, что “Москва

¹ Там же, N 57, 58, с. 95 - 97.

² Там же, N 51, с. 90.

³ Там же, с.91.

и Турция мне неприятельствуют”. Документальная база Давида о легитимности власти признавалась составленной насильственным образом и по наущению Григория Аккерманского. Несостоятельным признавалось духовное завещание иерарха Аргутяна о замещении главы Армянской церкви, как не соответствующее установленному порядку выборов: “О духовном завещании говорят они, якобы Иосиф патриарх завещал о Давиде, но если б и точно завещал, и то б было незаконно, ибо патриарх должен быть по избранию нации, не по завещанию, а кроме сего такового завещания и не было, поелику я имею собственноручно написанное духовником его, которое при сем прилагается под литерою “Е”.

Показав несостоятельность аргументов католикоса Давида и указав, что старания Григория Аккерманци являются “незаконными”, архиепископ Епрем объяснил свое представление необходимостью воплощения принципа справедливости и защиты интересов Эчмиадзина: “Я не восхваляю Даниела, но единственно ходатайствую о законе и вере, кои день ото дня будучи менее исполняемы, уничтожаются и оскверняются, и если законно национальным избранием кто-либо из последних монахов возвысился бы до таковой степени, стопы его согласился бы я возложить на голове своей. Но это величайшая болезнь и разорение святому престолу нашему, что один человек для своей славы закон и веру нашу повергает к подножию пречистый чин священноначалия, которое есть наместничество Христово, предаст поругательству и до того господствует над волею нации, что осмеливается против невозвратной милости августейшего императора усиливаться помощью одного архимандрита, который еще, не покаясь в своих деяниях, старается утвердить незаконного”.

Запрашивалось предоставление изложения ходатайства о пресечении деятельности в пользу незаконного главы Армянской церкви на усмотрение царя Александра I, “дабы не осталась истина покрыта под спудом”,¹ чтобы была высочайшая грамота Даниелу на въезд в святой престол Эчмиадзинский. Лишь после этого должно было последовать таинство миропомазания в сан католикоса, означающее легитимизацию законных прав.²

14 апреля 1802 г. Государственный совет Российской империи рассмотрел сообщение правителя Грузии Кнорринга о готовности Баба хана осуществить нападение на Ереван и желании Ереванского хана стать подданным России. Государственный совет счел сообщение Кнорринга о передвижениях персидских войск, основанных на сообщениях хана Ереванского, представленного ген. Лазареву ханским посланцем, не более чем информацией от конфиденентов. Отмечено согласование Мехмед

¹ Там же, с. 92.

² Там же, с. 89-93.

ханом своих действий с “неблагонамеренными князьями грузинскими” с целью организации восстания в Грузии. Принятые по этому поводу меры ген.-лейт. Кноррингом сочтены удовлетворительными. Осуществленное усиление местных войск, с учетом “открытости” границ с Персией, из-за отсутствия природных препятствий, намечено использовать, чтобы не допустить соединения войска Баба хана с ереванским ханом и двинуться на Грузию. Допускался и вариант действий Баба хана о недопущении вступления Ереванского хана в подданство России. На этот случай хан мог бы прислать своего посланца и стать под российский скипетр, но с отдачей, на случай войны с Персией, Ереванской крепости в распоряжение русских военных частей.

Государственный совет постановил о важности занятия Еревана и Гянджи. Решение обосновывалось рядом причин: 1) утвердить новую границу по естественным рубежам, как реки Кура, Арпа и Риони; 2) подавить сепаратизм грузинской знати в царстве Картли-Кахетии; 3) естественная преграда не позволила бы Персии посягать на безопасность закавказских владений; 4) осуществить включение Ереванского ханства в подданство Российской короны; 5) создать занятием Еревана и Гянджи “важные” места для деятельности российских войск в регионе.¹

В качестве воздействия на позицию Ереванского хана вновь был задействован Эчмиадзинский вопрос. 16 апреля 1802 г. правитель Грузии Кнорринг посланием к Мехмед хану Ереванскому указал на важность выбора католикоса в Эчмиадзине для венценосца Александра I, что должно было проводиться “по древним преимуществам и обычаям нации Армянской, в полную и точную волю сего племени, без малейшего вмешательства”. Заявлялось о поддержке беспристрастно избранного духовного сановника: “А как жребий пал уже, по всеобщему взыванию народа, на особу честнейшего патриарха Даниела, признанного в том достоинстве единодушно всем обществом Армянской нации, в империях Всероссийской и Турецкой обитающих..., я надеюсь и ожидаю, что вы, почтеннейший мой приятель, признав все сие в должное уважение, означенному католикосу Армянскому Даниелу, находящемуся ныне в Баязете, не токмо не воспрепятствует пройти через владение в. высокост. в Эривань, но и поспособствуете как тому, так и самому утверждению его там по всеобщему желанию народа”.²

18 апреля 1802 г. Кнорринг направил письмо архиепископу Даниелу о содействии беспрепятственному его проезду в Эчмиадзин для восшествия на патриарший престол. В тот же день, как указывал главноу-

¹ Архив Государственного совета..., т. 3, ч. 2, стлб 1248.

² АКАК, т.1, N 678, с.677.

правляющий Грузией, им было сообщено Ереванскому Мехмет хану об обеспечении безопасности следования Даниела до Эчмиадзина с целью утверждения последнего в сане католикоса. Хану отдельно было указано на наличие берата от Османской империи на имя иерарха Даниела. Более того, Кнорринг предложил Мехмед хану принять Ереванское ханство под покровительство России.¹

13 мая 1802 г. венценосцем Александром I была подписана грамота на имя Мехмед хана с сообщением о наличии соответствующего берата от султана об оказании содействия Даниелу, который “признан и утвержден в патриаршем достоинстве”. Хану предлагалась взять под защиту “Эчмиадзин “- армянскую патриаршую обитель”, с обеспечением безопасности.²

Обращение архиепископа Епрема к царю оказалось результативным. Иерарх Даниел как законно избранный глава Армянской церкви должен был находиться в Эчмиадзинской патриаршей обители: “Мы уповаем, что ваше высокостепенство, по всегдашней известной нам великому государю благонамеренности вашей, не оставите в пределах той области вашей доставлять ему патриарху и всему честному его духовенству зависящие от вас безопасности, дружеские пособия и защиту, чего в императорской нашей благодарности от вас ожидая, пребываем вам благосклонный”.³

После чего 19 мая 1802 г. последовала императорская утвердительная грамота католикосу Даниилу, учитывающая попечительные грамоты венценосных предшественников католикосам в 1724, 1726, 1768 и 1800 гг. Есаи, Нестору, Симеону, Гукасу, Иосифу, с предписанием Кноррингу обеспечить исполнение. Грамота имела особенность в том, что выдавалась по обращению патриарха Даниела через уполномоченного представителя в российских пределах архиепископа Епрема.⁴ Использованная формула назначения Даниела, повторяющей подход царя Павла I, позволяла обойти вопрос утверждения самодержавием католикоса Давида. Другая особенность заключалась в обращении ко всем армянским сословиям и нации “честным меликам, юзбашам, управителям и всему честному Армянскому народу”.⁵

25 мая 1802 г. на реке Ефрат у монастыря св. Иоанна Крестителя (Учкилиса) была проведена процедура миропомазания католикоса Да-

¹ ПВА, т.1, N 47-49, с. 84-87.

² АКАК, т.1, N 679, с.546.

³ ПВА, т, 1, N 53, с. 93, 94.

⁴ АКАК, т.1, N 682, с.547.

⁵ Собрание актов..., ч.1, с.244, 245.

ниела, где присутствовало 3 тыс. чел. В ней приняли участие 16 епископов и Ахтамарский католикос Карапет, составившие Синод (духовное правление). Составлен циркуляр к армянскому народу о миропомазании, означающий принятие обязанностей католикоса всех армян.

В негативных тонах представлялся католикос Корганов: “Сим же извещаем Ваше императорское величество, что сей Давид, укрывая злодеяния свои, пишет от лица единогогласников и жителей сея страны и выхваляет себя, и в коих письмах принуждает припечатывать имена епископов, и все монашество наше, а потом наполняет сии листы печатями простого народа и рассылает по всем странам, куда вздумает, а посему просим Ваше императорское величество, если таковые письма будут присланы и в Вашу империю, то оное повелите признать совершенно ложными и проложенные на оных печати почитать принужденными”.¹ Сторонниками католикоса Даниела представлялось все население Ереванской страны, а представителем их интересов являлся архиепископ Епрем в российских пределах. Сообщалось также о необходимости учета мнения и армян Константинополя, играющих значительную роль в избрании католикоса.

Был намечен обряд церемониала по случаю пожалования утвердительной грамоты католикосу Даниелу в Тифлисе 13 июня 1802 г.: “В назначенный к сему день, по полуночи в начале 9-го часу, все армянские духовные и светские особы будут собираться в Ахпатский собор (св. Георгия на Майдане), из коего откроется обряд церемониального в Эчмиадзинский (Ванкский) собор перенесения грамоты и портрета всеавгустейшего монарха Александра Первого”.² После зачитания грамоты царя на армянском и грузинском языках предусматривалось представление “благодарных писем от святейшего патриарха Даниела”.³

Возможности Даниела занять без проблем Эчмиадзинский престол оказались виртуальными. Ереванский хан не выполнил данного обещания Кноррингу по обеспечению возведения архиепископа Даниеля в сан католикоса. Католикос Давид, узнав о воле царя Александра I, сразу же обратился к защите Мамад хана. Им было сказано: “Москва и Турция мне неприятельствуют, вся надежда моя на Ереванскую крепость”.⁴ Желание сохранить сан католикоса было подкреплено богатыми приношениями из святого престола Эчмиадзина. Ереванский хан не горел желанием потерять самовластное правление и стать вассалом самодержца

¹ Гасарджян С.П., Восканян В.К. Из истории армяно-русских связей. – [http://asi-oa.am210711974-2\(257\).pdf](http://asi-oa.am210711974-2(257).pdf), N 10, с. 271, 272.

² Приложения. – В кн.: Патриарх всех армян Нерсес Ү-й..., N IV, с. 107, 108.

³ Там же, с. 107 - 109.

⁴ ПВА, т.1, N 51, с.91.

России. Подарки были преподнесены Баба хану и правителю Ахалциха Шериф паше со значимыми приношениями. Католикос Давид направил в Константинополь епископа Степана с 300 мешками золотой монеты для поддержания своей позиции.¹

Реальные возможности воздействия на окружающих владетелей оказались выше у католикоса Давида. Поэтому Даниел предпочел на время занять выжидательную позицию в Баязете. Для усиления собственных сил он направил епископа Иоаннеса для руководства Тифлисской епархией. В этом ему было отказано со стороны католикоса Давида, поскольку это означало потерю бесконтрольного распоряжения значительным источником поступлений. Формально же это было объяснено нежеланием распространять слухи в Тифлисе о “несоответствии” его сану католикоса. Архиепископ же Даниел выдал грамоту Иоаннесу, чтобы он удовлетворял духовные потребности тифлисской паствы, что означало подтверждение своих полномочий как главы Армянской Апостольской церкви. Епископом Иоаннесом было запрошено царское утверждение в должности.² Также к высочайшему двору католикос Даниел направил посланца для принесения благодарности за покровительство и оказание содействие по утверждению в патриаршем достоинстве.³

12 июня 1802 г. Кнорринг предписал Коваленскому урегулировать вопрос руководства Тифлисской епархии, оставленной им на самотек: “Вашему Превосходительству, конечно, небезызвестно различие мнений обитающего в Грузии армянского народа в отношении признания главою армянского исповедания достигшего уже степени и Давида в Эчмиадзине находящегося и вновь избираемого Даниела, который теперь пребывание имеет в Баязете. Здешнее общество в нерешимости своей, к кому из двух обязано оно довлеемым уважением, неоднократно стекалось ко мне и требовало моего о сем утверждения”. Проявлено пренебрежительное отношение к личности иерарха Иоаннеса как выдвигенца католикоса Даниела: “Какой-то епископ Иоаннес прибыл сюда со святым миром, голос общества здешнего Армянского удостоверяет, что миром оно им похищено”. Для прихожан Тифлисской епархии было сочтено нужным указать на необходимость осуществить выбор между обоими католикосами: “Не имев обязанности дать им на сей предмет решения моего, я отдал произволению их почитать, кого из двух им угодно, т.к. сие воле нации армянской высочайшим повелением предоставлено”.⁴

¹ ИНА, ф.58, оп. 1, д. 73, л. 1 - 2.

² ПВА, т.1, N 67, с. 105 - 107.

³ Там же, с. 116.

⁴ Там же, N 75, с. 111; N 77 - 79, с. 112 - 115.

Вопрос руководства Тифлисской епархии епископом Иоаннесом ставился в зависимость от лица, который возглавил бы Эчмиадзинский престол, а привезенное им. св. миро подлежало временному опечатанию. Подход означал, что Кнорринг вольно или невольно сам запутался, кто должен возглавлять Эчмиадзинский престол. 22 июня епископ Иоаннес дал показание, что вначале он был назначен епархиальным католикосом Давидом, но боязнь разглашения “незаконности избрания” лже-патриарха побудила отказаться от этого намерения. Мелик Тифлиса Дарчи Бебутову отверг соответствующее обращение католикоса Давида, поскольку он был утвержден руководством лишь Османской империи, но отсутствовало согласие Российского двора. Архиепископ Иоаннес запросил “законного” утверждение в сан епархиального от “нашего” патриарха Даниела, которое и было выслано в Тифлис, с приложением письма посла Томары из Константинополя. Указана миссия епархиального: “Причина пребывания моего в епархии для доверения и устройства армянской нации, каковой должен позволять христианину и исполнять по сану моему духовственную волю патриарха и усердных просьб жителей”.¹

4 июля 1802 г. Кнорринг отдал указание сосредоточить все управление доходами Эчмиадзина в Грузии в комиссии из выборных представителей Тифлисского общества - протоиерей Николай, священник Аветис, граждане (мокалаки) - Агашян, Иван Акоев, Енок Арутюнян. 12 июля правитель Грузии Коваленский поставил в известность Кнорринга об утверждении епископа Иоаннеса епархиальным главой армян Грузии, поскольку была получена высочайшая грамота о возведении архиепископа Даниела в католикосы всех армян.²

Этим самым не была подведена черта в выборном поведении армянских масс г. Тифлиса между двумя патриархами. Кнорринг отмечал: “Здесь общество в нерешимости своей, к кому из двух обязано оно долеемым уважением, неоднократно стекалось ко мне и требовало моего о сем утверждения; не имея обязанности дать им на сей предмет решения моего, я отдал произволению их почитать, кого из двух им угодно, так сия воля нации Армянской Всевысочайшим повелением предоставлена”.³

Отмечалась “самовольная” деятельность иерарха Иоаннеса в Тифлисе, что побудило привезенное им св. миро запечатать и предписать армянским епископам хранить в церкви до окончательного утверждения

¹ Объяснительная записка архиепископа Иоаннеса П. И. Коваленскому об утверждении его на должность армянского епархиального начальника в Грузии.- <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/18001820/Prisoedvostarmeniil/61-80/67.htm>

² ИНА, ф. 58, д.78, л. 1.

³ АКАК, т.1, N 683, с. 547.

одного из претендентов в сан католикоса. Позиция Кнорринга диктовалась протезированием деятельности католикоса Давида.¹ В то же время бывший Константинопольский патриарх Григорий направил письмо царю Александру I с поздравлением по случаю коронации и с просьбой обеспечить Эчмиадзинский престол за патриархом Даниелом.²

В свою очередь, Кнорринг 13 июля 1802 г. был вынужден предписать тит. сов. И. Гянцаурову, служащему Моздокского верхнего пограничного суда, отправиться в Ереван для содействия восшествию Даниела на Эчмиадзинский престол. Направлено новое письмо Мехмед хану о необходимости выполнения высочайшей воли. Ожидалось “беспрекословное” исполнение “доброе дело”, которое не состоялось.

Упорство католикоса Давида, располагавшегося в св. Эчмиадзине и пользовавшегося поддержкой персидской власти, заставляло считаться с собой. Поэтому руководитель Азиатского департамента предложил вице-канцлеру А.Б. Куракину решить полюбовно разногласия внутри руководства Армянской церкви. 13 августа 1802 г. вице-канцлер Куракин направил письменный совет католикосу Даниелу о необходимости примирения с лицами, выступающими против его правления, таких как Смирнский архиепископ Мартирос, епископ Степанос и др. Рекомендовалось предать забвению их прошлое, сохранить прежние звания и править как католикос всех армян. Проявленная гибкость должна была расстроить лагерь сторонников католикоса Давида: “Толикое благоисхождение вашего высокостепенства конечно, скорее всего, приведет их в совершенное раскаяние и обратит на путь истинного исправления”.³

С учетом миссии дипломата А. Е. Соколова в начале августа 1802 г. к Ереванскому хану о поддержке католикоса Даниела и переводе его в св. Эчмиадзин, которая оказалась несостоятельной, акция Куракина показывает синхронность усилий внешнеполитического ведомства по восстановлению статуса католикоса. Более того, выявляется запрограммированное направление деятельности иерарха Даниела после перемещения в Эчмиадзин: достижение компромисса с представителями партии давидистов, учет позиции бывшего Константинопольского патриарха Григория и его возможностей, закрепление возвращения на Араратский престол.

Тактика гибкости не всегда срабатывала. Часто тот или иной священнослужитель из одного лагеря переходил в другой, что диктовалось личностными интересами в возникающей ситуации противостояния двух католикосов. Архидьякон Серафим Богданов в 1801-1802 гг. слу-

¹ Там же, с. 547, 548.

² ПВА, т.1, N 82, с. 117.

³ Там же, N 85, с. 119.

жил в Эчмиадзине при католикосе Давиде, с 1802 г. по 1809 г. - у архиепископа Епрема Дзорагехци.¹ 28 июля 1802 г. главноначальствующий Грузии Кнорринг выдал паспорт архимандриту Антонию на беспрепятственный проезд к архиепископу Епрему Дзорагехци. Архимандрит имел поручительство от католикоса Даниела. Оказавшись в Астрахани, он содействовал организации Агабабовского училища, но после перевода католикоса Даниела в персидский г. Марагу заявил себя сторонником Давида и был изгнан как сеятель раздоров.²

В свою очередь, 13 августа 1802 г. Лашкарев направил главе внешнеполитического ведомства записку о просьбе архиепископа Епрема, чтобы российские губернаторы и другие должностные лица не вмешивались в дела Армянской церкви, а после императорской грамоты католикосу Даниелу не оказывали содействие епископу Григорию, который рассылал утвердительные письма о признании царем лишь прав католикоса Давида. Деятельность Григория признавалась архиепископом Епремом очень опасной:³ “Таковой его поступок подал повод и хану ереванскому препятствовать патриарху Даниелу ехать в Эчмиадзин для миропомазания, которое принужден он был принять по просьбе общества в особом монастыре”. Лашкарев признал прошение архиепископа Епрема обоснованным и предложил сделать внушение архимандриту Григорию: “Призвав объявить ему, чтоб он отнюдь не дерзал никого тревожить своими происками против патриарха Даниела, который от двух императоров в сем достоинстве признан и утвержден главою церкви Армянской и чрез то оставил бы народ в покое”.⁴

На данном отрезке времени поддержка самодержавием кандидатуры иерарха Даниела в качестве католикоса оказалась несостоятельной, поскольку он находился вне пределов российского влияния, а Ереванский хан вел флюгерную политику в свою пользу. Главным являлось отсутствие поддержки Персидского двора, который считал Даниела выразителем русских интересов и не собирался отказываться от закавказских владений. Еще не были исчерпаны все возможности и ресурсы в политике конфронтации самодержавия России и Тегеранского двора, а конфликтующие группировки внутри армянского духовенства исходили из собственных расчетов и видов.

¹ Мирзоян С.С. Священнослужители Армянских церквей Санкт-Петербурга XVIII –XX вв. С.-Петербург, 2017, с.16.

² ПВА, т.1, Там, N 81, с. 116.

³ Там же, N 80 - 82, с. 116 -118; N 85, с. 119; N 99, с.136.

⁴ Там же, N 86, с. 120.

3. Насильственное отречение

Вопрос подчиненности армянского духовенства Даниелу либо Давиду не был праздным¹. В Османской империи сторону Давида занял Смирнский епархиальный Мартирос. Посланный в Константинополь католикосом Давидом епископ Степанос Кучурян вызвал осложнения. Константинопольский патриарх Григорий был свергнут как сторонник Даниела и отправлен к нему в Баязет. Имелись примеры обратного порядка, показывающие наличие церковных деятелей, переход которых со стороны одного католикоса к другому носил ситуативный характер.

Эти события показывают, что двоевластие на высшем уровне Армянской церкви сказалось на позиции русско-армянских епархий Астраханской и Грузинской, ставших под контроль католикоса Даниела, а западноармянские, более свободные от диктата властей, преимущественно приняли сторону католикоса Давида. Важным исключением являлась Баязетская епархия как домен св. Эчмиадзина. Сложилась новая ситуация в высшем управлении Армянской церкви как для армянского народа, так и для русских официальных лиц.

1 сентября 1802 г. Государственный совет обсудил возможность военного похода Баба хана в Грузию. В районе Белокан намечалось соединение персидских войск во главе с сардаром с ханом гянджинским, шерифом ахалцихским, царем Имеретии и мятежных грузинских князей. Вследствие чего ген. Кнорринг предлагал расположить войска вблизи Белокан, занять владения указанных владетелей, поскольку Баба хан в случае удачи планировал восстановить царство Грузии. Стимуляторами напряженности представлялись члены грузинского царского дома во главе с царицей Дарьей, которые подлежали выселению в Россию.²

Состоялась смена власти в Грузии. Основательные нарушения со стороны руководства администрации взаимоотношений с местным населением, сохраняющих напряженность с грузинской знатью, обусловили отзыв ген.-лейт. Кнорринга,³ который провалил миссию “спасения Грузии от анархии”.⁴

26 сентября 1802 г. царь Александр I дал рескрипт новому главнокомандующему Грузии кн. П. Д. Цицианову с дополнительными указаниями о политике на Кавказе. В нем фиксировались укрепление власти Баба-хана в Персии, что могло возобновить борьбу за Грузию и необходимости противодействия. Санкционировалось использование возмож-

¹ РГИА, ф.1284, оп. 3, д.39, л.301.

² Архив Государственного совета..., т.3, ч. 2, стлб 1250.

³ Кнорринг Карл Федорович. - <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/2085>

⁴ Присоединение Грузии к России. - <http://travelgeorgia.ru/186/>

ностей католикоса Давида для воздействия на политику персидских ханов: “Если Баба-хан (Фет Али-шах) действительно возымеет намерение обратить свои виды на Грузию, тогда весьма полезно было бы составить связи с владельцами к нему неблагорасположенными и подкрепить их; а потому и нужно будет, по прибытии вашем в Тифлис, обратить внимание в сношения предместника вашего со всеми смежными с Грузии ханами и содержать их сколько можно в приверженности к России, в рассуждении чего и сведений о происшествиях в Персии вероятно полезен вам быть может патриарх Армянский Давид и люди его привязанные”.¹

Руководство Армянской церкви рассматривалось политическим ресурсом в закреплении региона. Признавалось наличие борьбы между партиями католикосов Давида и Даниела. Исток противодействия связывался с назначением католикоса Иосифа Аргутяна бератом турецкого султана, а после его неожиданной смерти монарх “во взаимство поведения” счел нужным утвердить католикосом Даниела. Решение сочтено обоснованным, которое следовало поддерживать во имя имперского достоинства: “Поступая на меру сию, неудобным признаю какую-либо сделать тут отмену, а потому и поручаю вам покровительствовать упомянутому патриарху, почитая меру сию приличною к сохранению должного почтения к державе, постановлением сему споспешествовавшей”.² В случае же отсутствия поддержки католикоса Давида в среде армянского общества, насильное пребывание которого на Эчмиадзинском престоле могло иметь отрицательные последствия, Цицианов обязывался представить свои соображения о дальнейшей церковной политике в отношении Эчмиадзина.³

В октябре 1802 г. султан Селим III подтвердил берат патриарха Даниела на патриаршество. В силу рескрипта канцлер Воронцов 21 октября 1802 г. подготовил письма на имя Ереванского Мехмед хана и Нахичеванского Келб Али хана о необходимости содействия в деле возведения католикоса Даниела на патриарший престол: “Неправильно принявший звание католикоса армянский арх.-еп. Давид и его сообщники, подкрепляемые от разных Персии начальников, по днес его Даниела не допускают в Эчмиадзин к принятию по сему его должного управления армянским народом”.⁴ Советовалось учесть утверждение Даниела правителями России и Османской империи, предоставить ему надлежащие почести для прибытия в Эчмиадзин, обеспечить содействие деятельности главы Армянской церкви.

¹ АКАК. т. 2, N 5, с.8.

² Там же, с. 8,9.

³ Там же, с. 9.

⁴ ПВА, т. 1, N 92, с 127.

Обращено внимание на наличие междоусобиц в среде армянского духовенства Грузии в связи с избранием католикоса, что было сведено к деятельности “некоторых возмутителей” как в пользу Давида и Даниела, находящихся поддержку в С.-Петербурге, так и у Ереванского хана.¹ Взамен обещались содействие и покровительство как со стороны России, так и Османской империи.² Вариант достойного сложения звания католикоса Давида являлся проявлением прагматизма и был нацелен на стабилизацию положения католикоса Даниела. В свою очередь, католикос Давид, используя связи в Петербурге, сумел подготовить контрдемарш. Орудием его происков являлся епископ Григорий, что вызвало противодействие сторонников Даниела.

24 октября 1802 г. представители армянского духовенства в Грузии направили объяснение вице-канцлеру Куракину, где говорилось об интригах епископа Григория Аккерманци, рассылавшего из Петербурга известия о ложности утверждения католикосом Даниелом, осуществленного по протекции фамилии Лазаревых. Им делалось обобщение в пользу католикоса Давида: “Никто не может его свергнуть с престола”. “Предательные письма” отправлялись епископом Григорием в адрес Ереванского хана. Такая деятельность Григория из центра правительственной власти признавалась преступной: “Произведение одним монахом таковых криминальных поступков в престольном граде служит немалым поводом к соблазну всей нации и влечет за собою вооруженные следы потомков”.³

Ситуация в Эчмиадзинском деле представлялась в Петербурге окончательно запутанной. Дело в том, что константинопольские армяне 1 ноября 1802 г. направили сообщение Екиму Лазареву о переменах в настроениях духовенства и знати относительно конфликта Давида-Даниела. 21 октября был совершен переворот, свергший Константинопольского патриарха Григория, который был выслан к католикосу Даниелу. Сообщалось, что оттуда, вместе с католикосом Даниелом, он подлежал высылке на расправу к католикосу Давиду. Переворот совершил прежний патриарх Иоаннес (Ованес), использовавший средства, присланные из Эчмиадзина католикосом Давидом, при “беспечности” русского посла Италинского. Готовилось обращение нового Константинопольского патриарха по просьбе епископа Григория Аккерманци, чтобы лишить Епрема Дзорагехци архiereйства. Имелись подложные письма участников переворота епископов Мартироса и Степана, которые насильственным путем подписали сторон-

¹ Там же, N 94, с. 128, 129.

² Там же, N 93, с. 127, 128.

³ Там же, N 94, с. 129.

ники Даниела епископы Геворг и Карапет. Обо всех происшествиях должен был сообщить посланец архимандрит Мануил.¹

Проблема архиепископа Григория затрагивала интересы Министерства внутренних дел. На это указывает письмо канцлера Румянцева главе внутриведомственного ведомства В. П. Кочубею от 1 декабря 1802 г. В нем указывалось о проделках архиепископа в Эчмиадзинском вопросе и высочайшем запрещении на их продолжение: “Е. и.в., известясь с неудовольствием о плевелах раздора, какие дерзает рассеять в народе находящийся здесь армянский архиепископ или архимандрит Григорий, о честнейшем той же нации патриархе Даниеле, в сем достоинстве грамотою е.и.в. такового же е. в. султана турецкого утвержденном, якобы он патриарх еще не признан в оном, высочайше указать соизволил дать ему восчувствовать таких нелепых отзывов и поучений, клонящихся единственно к нарушению спокойствия между армянами здешними подданными, и в твердых выражениях объявить, что буде он не уймется от противных об оном патриархе толков, то он взирая на сан его, поступлено с ним будет по всей строгости законов, яко с нарушителем общей тишины и спокойствия, в чем и обязать ему подчиниться, дабы впредь не мог и сведением отзываться и ему же в том случае поручить подтвердить и другим его священникам отнюдь того не делать, что самому ему по высочайшей г.и. воле строжайше запрещается”.²

Главным в предостережении архиепископу Григорию являлся призыв остепениться. Князь Кочубей являлся опытным государственным деятелем и дипломатом, причем сведущим в “армянских делах”: в 1792-1797 гг. посланник в Османской Турции, в 1798 г. - вице-канцлер коллегии иностранных дел, в 1801-1802 - управляющий коллегией, в 1801-1803 член Негласного комитета по реформам в державе, а в 1802-1807 и 1819-1823 гг. - министр внутренних дел.³

Государственный канцлер А. Р. Воронцов представил записку Лашкарева, депешу бывшего посланника в Константинополе Томары и прошение архиепископа Епрема Дзорагехци в докладе царю Александру I. По записке Лашкарева присовокуплено, что не следовало бы входить в её осуществление, но поскольку Даниел был утвержден высочайшей грамотой и бератом султана, то следовало бы испросить новый берат у повелителя правоверных мусульман и “низвержение “ Давида. Прилагался проект соответствующего указа новому послу в Турции А. Я. Италинскому.⁴

¹ ПВА, т. 1, N 98, с. 134, 135.

² Там же, N 107, с. 145.

³ Виктор Павлович Кочубей. - <http://www.hrono.ru/biograf/biok/kochubei.php>

⁴ ПВА, N 106, с. 144.

Сообщение константинопольских армян стало составной частью общей информации, поступавшей к архиепископу Епрему, который 10 декабря 1802 г. обратился за содействием к канцлеру Воронцову и управляющему Азиатским департаментом Лашкареву. Предлагалось довести до сведения монарха информацию константинопольских армян о смене руководства патриархата и позиции относительно конфликта Давида-Даниела. Для наведения спокойствия в константинопольском обществе намечалось добиться реального воплощения утвердительной грамоты е.и.в. и османского султана относительно полномочий католикоса Даниела. В случае болезни либо занятости миссию представления прошения царю Александру I предлагалось осуществить Лашкареву.¹

Запрошено также мнение вице-канцлера и графа В.Кочубея, высказавшихся в пользу сохранения прерогатив католикоса за патриархом Даниелом: “Несообразно бы было с достоинством двора нашего переменять на другого, а потому и должно уже, введя в сие звание, способствовать ему в отдалении всех его неприятелей теми мерами, какие найдутся к тому приличными”. Предложено высказать “справедливый гнев Государя Императора” архимандриту Григоию, “поселяющего плевелы раздора между народами”,² чтобы он понял “непристойность” своих действий, “несмотря на явные высочайшие к нему милости”.³ Предложено указать Ереванскому и Нахичеванскому ханам о нежелательности поддержки католикоса Давида и необходимости признания католикосом Даниела.⁴

Учтено также благодарственное письмо карсского Мамат паши за военную помощь со стороны русского отряда против нахичеванского Келб Али хана, который с войском вторгся в его владение и был разбит. Содействие рассматривалось следствием взаимодействия русской и османской империй “по союзу и по соседству”. Потерпевший поражение Келб Али хан с войском отступил в Ереван.⁵ Карсский армянский архиепископ обратился с посланием к Кноррингу о взаимодействии с местным пашою и “быть в союзе”.⁶

Вновь было уделено внимание поведению Ереванского хана, которому стали вменять захват патриарха Даниела с передачей на расправу католикосу Давиду. Завесу над пленением Даниела и отречением подняло письмо главы Тифлисской Армянской епархии архиепископа Иоаннеса

¹ Там же, N 102, с. 141.

² Там же, N 108, с. 145.

³ Там же, с. 146.

⁴ Там же, с.145, 146.

⁵ Там же, N 109, с. 146.

⁶ Там же, N 110, с. 147.

к ген. - м. Лазареву от 3 декабря 1802 г.: Им сообщено: “Назначенного от Императора всей Армянской нации патриарха Даниела Баязетский паша, призвав к себе, отдал присланному от Эриванского хана человеку, а сей увез в Эчмиадзин и отдал его Давиду в рули”. Правитель Грузии Коваленский отказал иерарху Иоаннесу в просьбе обратиться к Ереванскому хану, чтобы обеспечить защиту иерарха Даниелю: “Но он отозвался, что сие не его дело, а просит о сем вас”. Испрашивалось обращение ген. Лазарева к хану, “чтобы они не обидели патриарха Даниела до повеления е.и.в”¹.

Оперативно 3 декабря 1802 г. ген.-м. Лазарев направил соответствующее обращение к Мехмед хану: “Получил сего числа сведение, что патриарх всего Армянского народа Даниил, удостоенный на сей священный сан Высочайшею е.и.в. подтвердительною грамотою и Его Высочайшим покровительством, прибыл в пределы владения в. высокост., то и надеюсь я, что в оных е. свят. оказываемы будут подобающие сану его почтение и уважение, - тем паче, что сим подвигом вы докажете истинное всегдашнее желание ваше быть достойным Высочайшего покровительства, неоднократно в. высокост. изъявленного”².

Предлагался вариант достойного сложения звания католикоса Давида, заключающийся в предоставлении второй ступени в духовной иерархии армянских священнослужителей: “Впрочем е.в.вам всемилостивейше представляет внушить оному ар.еп. Давиду, неправильно воспринявшему сан католикоса, что ежели он, одумавшись, добровольно пожелает утвержденному от двух императоров патриарху упразднить принадлежащее ему достоинство, то, конечно, не будет оставлен его высокомонаршим взысканием, да что и от помянутого патриарха по повелению е. в. будет принят в объятие яко духовный брат и получит место, как архиепископ по старшинству его собратий приличное”³. Аналогичное письмо было направлено Нахичеванскому Келбали хану.⁴

Вариант достойного сложения звания католикоса Давида являлся проявлением прагматизма и был нацелен на стабилизацию положения католикоса Даниела. В свою очередь, католикос Давид, используя связи в Петербурге, сумел подготовить контрдемарш. Орудием его происков являлся епископ Григорий, что вызвало противодействие сторонников Даниела.

В декабре 1802 г. поступили ответные письма Мехмед хана и Келб Али хана. В них утверждалось об “удовольствии” от письма канцлера, но возведение Даниела на патриарший престол представлялось затрудни

¹ АКАК, т.1, т.1, N 687, с.550.

² Там же, N 688, с. 550.

³ Там же, с. 127.

⁴ Там же, N 93, с 127, 128.

тельным. Причинами указывались выполнение воли России относительно католикоса Давида, наличие соответствующих обращений армянских обществ в его пользу, получение берата и фирмана от султана и шаха. Утверждалось о существовании неизвестного штриха русской дипломатии, представляющего негативную роль османского султана относительно судьбы католикоса Давида: “А после от его величества султана дан другой берат, коим повелел находящегося в областях его патриарха Даниела, связав, отвезти в Эчмиадзин и препоручить Давиду, который вследствие туда к нему и привезен”.¹

Мехмед хан находил возможным возведение на престол Эчмиадзина католикоса Даниела лишь в результате координации политики Российской и Османской империй: “Если Его императорскому величеству государю угодно, чтобы упомянутый Давид был отрешен и поставлен на его место Даниел, то ему весьма легко отнестись о том, но что касается до меня, то приказание ваше исполнить не в состоянии”.²

Действительно, 15 декабря 1802 г. католикос Даниел направил письмо в Тифлис епархиальному Иоаннесу, где сообщил, что турецкие власти г. Баязета за 75 мешочков золота выдали его из монастыря Учкилиса окружению представителей Ереванского хана архимандриту Аврааму Кольяну и чиновнику Шираши беку.³ Католикос Давид выслал навстречу католикосу Даниелу завуалированную приветственную делегацию духовенства, которая сопровождала его до Эчмиадзинского храма. Здесь Даниел был схвачен⁴ и заключен в малый Газарапет (гостиница), где с ним находились архимандрит Нерсес Аштаракеци, иеремонахи Багдасар и Парсег, дьячки Хачатура Токатского.

После угроз, мучений и истязаний католикос Даниел был вынужден подписать отречение. В нем говорилось, что после смерти католикоса Гукаса он был избран главой армянской церкви, но И. Аргутян сумел при поддержке России (“северной страны”) организовать его ссылку и достичь своего избрания. После этого Даниел был выпущен из ссылки и прибыл в Токат, а иерарх Аргутян неожиданно скончался в Тифлисе. Вмешательство армян Тифлиса обусловило взлет Давида: “Посему Тифлисское собрание в грамоте своей, утвержденной многими печатями, избрало и предложило помянутого Давида прелатом Эчмиадзинским, а сии, по вдохновению Божию, согласясь с ними, посветили его католикосом всех армян, что утверждено после фирманами оттоманской и

¹ АВГР, ф. Армянские, 1802 -1803, д. 185, л. 10 об.

² Там же, л. 11.

³ ПВА, т. 1, N 103, с. 142.

⁴ Юдин П. Католикос князь И. Аргутинский - Долгорукий..., с. 92.

персидской власти, и грамотой от народа армянского с единодушного согласия и многими печатями утверждению”.

Представлялась негативная реакция Даниела на отстранение от патриаршего сана и раскаяние в настырности: “Но как мы прежде были призваны на сей престол, то раздражены будучи его посвящением, намерены были восстановить другой престол, и пошел в место называемое Учкилиса, в провинции Багреван, принял посвящение и, сверх того, освятили миро. После, искренне раскаявшись в таковых наших поступках, отправились в Эчмиадзин целовать святые места и чистую десницу преблагенного католикоса Давида и просить у него прощение, ибо poznали вину нашу против св. Престола и Богом избранного патриарха”.

Главным в отречении являлось признание законности полномочий Давида и антипрестольной деятельности: “Итак, ныне сим всенародным писанием изъявив истинное мое раскаяние, объявляю при том, что посвящение мое и освящение миро были преступлениями против св. престола и достойного помазанника Божия и против правил древних отцов, а потому неправильно, поелику Учкилисы в Багреване не были законным престолом, но я по своему высокомерию своему захотел восстановить сей престол против Эчмиадзинского”.¹

Заявлялось о прекращении борьбы и посвящении келейной жизни: “И того ради раскаянием моим уничтожаю все то и объявляю сим писанием, что всякий, кто по примеру моему снова вздумает посвящаться там в католикосы, да будет отлучен (от церкви) как посвященный, так и посвящающий. Сверх того объявляю, что отныне и впредь желаю лучше посвятить свою жизнь помышлению о спасении души и потому обещаюсь не только при жизни пастыря нашего (Давида), но если моя жизнь долее продолжится его жизни, не желать и не домогаться достоинства католикоса, и если другие меня к тому возбуждать будут, то не приму. В знак совершенного раскаяния налагаю проклятие на все то, что писал для извещения о моих поступках против св. Престола и избранника Божия, и призываю во свидетели Бога и истину святой Троицы, с совершенным раскаянием говорю: согрешил перед Богом, св. Престолом и достойно избранным католикосом всех армян”.²

Отречение Даниела было призвано обосновать легитимность прав католикоса Давида, а потому и было разослано во все стороны, прежде всего Россию, для сохранения власти. Само же содержание показывает опасение католикоса Давида от возможных новых покушений на занятый Эчмиадзинский престол. Обращают на себя внимание три момента.

¹ Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., N 5, с. 329.

² Там же, с. 329, 330.

Прежде всего желание предотвратить возможность появления нового претендента на Эчмиадзинский престол путем помазания в Учкилисе. Этот момент ставил целью не допустить появления нового претендента на сан католикоса со стороны России, в частности, использованием бывшего Контантинопольского патриарха Григория, оказавшегося в Тифлисе, либо архиепископа Епрема. Второй момент свидетельствовал о желании предотвратить переход власти к Даниелу после преждевременной кончины Давида, что означало бы передачу сана католикоса в бразды духовному сановнику из его ближайшего окружения. Третий момент заключался в том, что он показывал несостоятельность усилий русской дипломатии по возведению Даниела на Эчмиадзинский престол и олицетворял триумф католикоса Давида. После отречения оскорбления и мучения Даниела на время исчезли.

Обо всем происшедшем патриарх Даниел сумел сообщить архиепископу Иоаннесу в Тифлис письмом от 15 декабря 1802 г. Говорилось о насильном вывозе из Баязета и вынужденном подписании отречения: “Потребовали от нас, чтоб мы дали письмо-отречение и взяли оно е преисполнение всякой немилости, в коем по получении вы увидите, сколь превзошли они меру зависти, и сколь старается он восхитить себя через принуждение и заблужденные желания”.

Формальная сдача прерогатив Даниелом не удовлетворяла Давида, который стремился с его помощью оказать воздействие на общественное мнение. Насильно низложенный патриарх делал предупреждение о дальнейших возможных мерах католикоса Давида для удержания власти: “Но как бы то ни было, мы теперь сообразуемся между смертью и жизнью, требует от нас письма, какое он сам хочет, мы же в изнеможении должны писать по воле его и подписываемся так: Даниел арх.-еп., единоголасник святого Эчмиадзина. Мы думаем, что скоро заставят они писать к августейшему императору в таком смысле, что поелику я стар и болен, то охотно поручил патриаршество мое такому-то”. Аналогичные письма намечалось послать архиепископам Епрему и Иоаннесу, а также другим армянским духовным лицам.

В конце письма происшедшее представлялось мученичеством: “Не продолжая более, извещаем только, что мы еще живы. Если умереть нам случиться, то умрем в надежде на Господа Иисуса Христа, если же будем жить, то не перестанем с благоволением прославлять имя его, что удостоил нас быть мучимым, в чем, однако, же сердца наши не обвинят нас за грехи наши. Слава Богу, и слава человеколюбию его, что удостоил нас потерпеть жребий и участь сию к пути благой жизни, молитве, да дарует нам терпение сам он Господь наш Иисус Христос”.

Содержался призыв взглянуть прагматично на Эчмиадзинское отречение: “Еще же прошу не обвинять нас в том, что мы не купили самих себя ценою; мы полезнее сочли умереть, а не захотели во имя Христа и во имя украшения храма его собранные подаяния употребить на приобретение кратковременной и горестной жизни”.¹

Самыми главными являлись последние строки о непрекращении борьбы за патриарший сан: “Хотя из Баязета писал я, но и здесь упоминаю, что оное письмо (отречение), которое взято с меня равно, как и другие, кои принужден я буду писать, не должны быть уважаемы, потому что оные пишутся с принуждения, а не по моей воле”.

Под письмом стояла разъяснительная подпись: “Даниел, страждущий католикос армянский”.² Понятие “страждущий” в данном контексте означало преследуемый и гонимый за правду. Оно окончательно расставляло определенные акценты в изнурительной конфронтации и свидетельствовало не о её окончании, а о надежде на продолжение. Всё становилось зависимым от позиции высшего руководства России.

При этом Ереванский хан попытался использовать возможности патриарха Даниела для собственных целей. В конце декабря он вызвал его в Ереван для восстановления свергнутого союзника ахалцихского Шериф паши. Даниел отказался, так как из-за отречения не мог пользоваться печатью “кафоликоса” (католикоса), а приложение архиепископской печати вызвало бы в России подозрение о подложности содержания обращения.³

Между тем, 13 декабря 1802 г. Лашкарев, на основе прошения архиепископа Епрема, подготовил записку канцлеру Воронцову относительно вопроса Эчмиадзинского престолонаследия. В ней излагалось ведомственное видение эчмиадзинских событий после смерти католикоса Гукаса в 1797 г., сопровождаемых избранием Даниела и назначением Аргутяна. Представлялась роль архимандрита Григория в составлении “духовного завещания” в пользу архиепископов Иоаннеса (Ованеса) и Давида, заявившего о наличии “кредита” у Петербургского двора, который он предоставил бы претенденту на сан католикоса в случае производства в сан архиепископа. После чего излагалась “персидская” версия утверждения католикосом Давида с помощью Ереванского хана, путем вручения даров и подношений. Отмечалось, что Давид возвел Григория в сан архиепископа и послал сфабрикованные избирательные листы в Константинополь. Затем, прибыв на коронацию в Москву, архиепископ

¹ ПВА, т. 1, N 103, с. 142.

² Там же, с. 143.

³ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 76, л. 2.

Григорий при содействии помощников Стефана и Геворга Агабекова, стал действовать в пользу прав католикоса Давида.

Деятельность архиепископа Григория была признана эффективной: Лашкарев отмечал: “Помянутый монах Григорий, коему объявлено было уняться от гнусных его происков, чем более видел неудобств в достижении своего злонамерения, тем более настоял в сопротивлении и сделал то, что ныне от нового в Константинополе министерства давно уже повелено, не упоминать в церквях имя сего патриарха Даниела, а упоминать Давида”. Новый состав Высокой Порты санкционировал высылку бывшего патриарха Григория к Даниелу в Учкилису, которые затем должны были оказаться во власти католикоса Давида.

С учетом “достоинства высочайшего двора е.и.в.”, наличия утвердительной грамоты Даниелу и турецкого берата предлагалось обеспечить его права как католикоса и свести на нет осуществленный переворот в Константинопольском патриархате: “В такое гнусное и испорченное дело, произведенное конечно не иначе, как и означенными происками и посредством рассыпанных денег и попрание чести и в посмеянии святости патриаршего сана, предписать отсюда находящемуся в Царьграде министру неотменно настоять о восстановлении Даниела в патриаршемском его сане, который и от самой Порты бератом на оное утверждён, по изгнании оттуда злых сообщников того монаха, Стефана и Геворга, с возвращением в Константинополь патриаршего наместника (Григория)”.¹ Намечалась высылка архиепископа Григория в Григориополь с представлением отчетности в расходах казенной суммы на городские строения. Прилагалось письмо Тифлисского духовенства от 24 октября о происках архимандрита Григория в пользу католикоса Давида.²

Записка Лашкарева обходила острые углы в избрании и назначении того или иного кандидата на сан католикоса, наличие покровительства в высших кругах архиепископу Григорию, но главным являлось обоснование необходимости продолжения высочайшей поддержки католикосу Даниелу. Записка и письмо патриарха Даниелем обратили на себя высочайшее внимание.

22 декабря 1802 г. министр внутренних дел Кочубей сообщил канцлеру Воронцову мнение самодержца Александра I относительно дела “армянских патриархов”. Монарх предписал запросить посланника в Константинополе о наличии причин раздора в армянском народе относительно претендентов на Эчмиадзинский престол и согласовать позицию с Высокой Портой. При этом Александр I допускал возможность

¹ Там же, N 102, с. 141.

² Там же, с. 137-141.

избрание третьего лица на Эчмиадзинский престол, под которым подразумевался архиепископ Епрем: “Если удержание Даниела в патриаршем достоинстве неудобно, согласиться на удаление его с тем однако же, что и патриарх Давид не останется в Эчмиадзине, и что третий избран будет без всякого принуждения обоих дворов в патриархи на основании прежних примеров и утвержден потом будет обоими дворами”.¹ Несмотря на подтверждающую информацию посла Италинского о раздорах относительно поддержки Даниела и Давида в армянских кругах, в Петербурге сочли нужным поддерживать до конца Даниела.²

Тем более, что последний постановил организовать Синод, должествующий “послаблять” в делах управление Армянской церковью, решения которого могли иметь силу лишь с санкции католикоса. Подход отражал стремление католикоса Давида осуществить консолидацию разнородных сил и расширить опору среди духовенства.³

Свою линию проводило руководство региона. 23 декабря 1802 г. инспектор Кавказской линии и главнокомандующий П. Д. Цицианов поставил в известность Мехмед хана, что католикос Даниел насильно похищен из Учкилисы и содержится в Эчмиадзине, где принужден был принести “добровольное раскаяние”. За все “неуважения” католикосу Даниелу Мехмед хан должен был ответить перед самодержцем России. Запрашивалось “благосклонное донесение” о судьбе католикоса Даниела.

Из письма следовало, что надежды католикоса Давида на сохранение сана католикоса насильственно-добровольным отречением Даниела оказались несостоятельными. Все более явственной становилась русская угроза занять Ереван. В ответ хан сообщил Цицианову о защите им Даниела как бывшего ереванского гражданина, похищенного из Баязета из-за известия о возможном покушении, дарении ему халата в знак уважения и предоставлении монастыря в Ереване, где бы правил он как архиепископ. Сохранены вежливость и тактичность в отношениях, но ничего не менялось.

На восприятие эчмиадзинской проблемы в Петербурге оказывала воздействие позиция региональной власти Закавказья, которая всегда старалась иметь в виду и собственные интересы. Об этом свидетельствует письмо ереванского мелика Абраама к И. Бегтабекову в Тифлис от 25 декабря 1802 г. Мелик указывал: “Что вы предлагаете святейшему патриарху Давиду иметь тайную дружбу с г. Коваленским и прислать ему вина, сорочинского пшена и другое, извольте знать в точности, что

¹ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 18.

² Там же, л. 18, 18 об.

³ Матенадаран, ф. Архив Лазаревых, п. 217, д. 32, ед. хр. 150, л. 12 об.

как святой монастырь построен не в тайном месте, так и святейший патриарх не тайно существует; это всем известно и смело проповедуется между всеми армянами, то почему он должен вести дружбу с Коваленским? Если он есть истинный приятель, то должен свое усердие предъявить явно, за что и получит тогда принадлежащие и достойные его особые подарки; но чтобы то было не тайно, а явно, ибо тайна как нас от разноплеменных приведет к стыду, так и его, Коваленского, от единоверцев его”.¹

При этом манипулировалось истинное положение эчмиадзинских дел. Мелик Абраам предлагал сообщить своим сторонникам о повержении Даниела “к ногам святейшего патриарха Давида, со всепокорностью и преданностью и со всеми его дезертирами”.

Между тем ген.-м. Лазарев 24 декабря 1802 г. в рапорте Цицианову раскрыл реальное положение патриарха Даниеля на основе информации тифлисского армянского епархиального. Последний сообщил о захвате иерарха Даниела в Учкикисе, отправлении им архиепископу Епрему Дзорагехци в С.-Петербург высочайшей утвердительной грамоты на сан католикоса. Одновременно в письме был указан вынужденный характер поведения, который не имел ничего общего с его мнением. Об этом Лазарев сообщал: “Донося о несчастьи, его постигшем, предварял, чтобы не имел веры к ложным показаниям, которые представлены будут Высочайшему Двору от Давида, его врага, насильственно сан патриарший себе присвоившего, посредством архиепископа Григория, в С.-Петербурге живущего, в том виде, что якобы Даниел добровольно приехал в Эчмиадзин, принес раскаяние и повинности пред Давидом”. К этому Лазаревым добавлено: “Весьма, впрочем, известно, что Давид поступки сии делает с согласия хана Эриванского, обязывая его к тому щедрыми подарками из сокровищниц монастыря Эчмиадзинского”.² Представлена также копия письма Лазарева к Ереванскому хану о насильственном, а не добровольном отстранении католикоса Даниела от сана католикоса.³

31 декабря 1802 г. состоялась встреча ген. Лазарева с посланцем ереванского хана Мехмед-Али бекон, заверившего о желательности дружественных отношений: “Хотя хан имеет над собою властителя шаха персидского, однако же всегда за удовольствие считает быть дружелюбным с Грузиею соседом”,⁴ под которым подразумевалась Россия. Лазарев отреагировал критически, так как хан демонстрировал совершенно иное

¹ Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский престол..., с.333, 334.

² АКАК, т. 2, N 535, с 273.

³ Там же, с.273, 274.

⁴ ПВА, т. 1, N 111, с.147

поведение: 1) не признавал католикосом Даниела; 2) дал убежище изгнанному из Ахалциха Шериф паше, создававшему угрозы для Грузии; 3) отвергнут аргумент о подчиненности ереванского хана шаху Персии.

По первому пункту посланцем Мехмед хана было обращено внимание на начало междоусобицы с утверждения католикоса Давида османским султаном Селимом III по просьбе венценосца России. Относительно второго пункта по поводу принятия Шериф паши указано на восточное гостеприимство “несчастному гостю”. Третий пункт тактично был обойден представителем ереванского хана, что означало надежду на помощь персидского шаха против подданничества России. Заявлено и о нежелательности оказанной военной помощи Карсскому паше, на что последовала реплика о союзе и дружбе России и Турции.¹

3 января 1803 г. Цицианов направил рапорт о переговорах с Ереванским ханом относительно возведения на Эчмиадзинский престол католикоса Даниела. Ход неоднократных переговоров с ханскими посланцами выявил несколько новых нюансов и, прежде всего, признание Мехмед ханом власти шаха Персии, в то время как до этого он заявлял о желании принять российское подданство. Заключение Даниела в Эчмиадзине мотивировалось молвой о предстоящем покушении на его жизнь в Баязете, а нежелание признать Даниела католикосом обосновывалось наличием нового утвердительного берата Давиду со стороны султана Османской империи. Цицианов отказался принять подарок от имени хана в знак дружбы три вьюка пшена и три курдюка вина. Огорченный посланец обратил внимание, что такое же количество даров принял правитель Грузии Кнорринг и был доволен.²

24 января 1803 г. архиепископ Епрем направил письмо царю Александру I в защиту прав католикоса Даниела о пресечении против него константинопольской интриги и желательности высылки епископа Григория из столицы как источника бесконечных провокаций в среде армянского духовенства. Представлялся утвердительный брат иерарха Даниела. Сообщалось об обращении Араратского Синода, отправленного из Баязета 29 октября 1802 г., и необходимости избавления от католикоса Давида из-за упадка значения Эчмиадзинского престола. В этом русле действовал в Константинополе, бывший крымчанин Геворг Агаев,³ стремившийся к возврату одолженных средств. Иерархом Епремом представлялось тягостное состояние патриарха Даниела, “лишенного

¹ Там же, с.147-150.

² ПВА, т.1, N 111, с. 147 - 150.

³ Там же, N 118, с. 153.

своего достояния”, и необходимость его поддержки: “Всемилоостливейше освободить от патриарха Давида и восстановить на престоле”.¹

Последовательность правительства России относительно личности главы Армянской Апостольской церкви заставила Цицианова 6 февраля 1803 г. направить письма Мехмед хану и Келб Али хану с грамотами монарха Александра I и султана Селима III об утверждении католикосом Даниела и необходимости признания воли двух государей. В тот же день было направлено отношение католикосу Даниелу об оказании поддержки со стороны русского правительства.² Также Цицианов направил письмо патриарху Даниелу о его поддержке е.и.в., а спустя день-Келб Али хану.³

На последующий ход событий оказала влияние позиция Цицианова. 20 февраля 1803 г. он поставил в известность венценосца Александра I о “ходе” соперничества двух армянских патриархов. Представлена позиция их значимости в массах: “По собрании достоверных сведений приемлю смелость уверительно донести Вашему Императорскому Величеству, что народ Армянский Грузии более предан к патриарху Даниелу, нежели ко лже-патриарху Давиду. Сего последнего сторону поддерживает здесь один кн. Аргутинский, который по родству и по богатству своему имеет несколько сообщников”.⁴ Отмечался захват им части имущества покойного иерарха Аргутяна, принадлежащего Эчмиадзинскому престолу. Другим сторонником католикоса Давида представлялся Ереванский хан, дружба которого базировалась на денежных подарках. Сообщено о направлении князя Тамаза Орбелиани к Ереванскому хану, который ранее составил описание дорог и укреплений Ереванской крепости “для будущих движений”.⁵

7 марта 1803 г. были получены ответные грамоты от ханов, где условием возведения католикоса Даниела на Эчмиадзинский престол было сочтено восстановление власти в Ахалцихе Шериф паши, находящегося в приятных отношениях с католикосом Давидом.⁶ Сообщив об этом канцлеру Воронцову в письме от 12 марта 1803 г., Цицианов обменный вариант счел не соответствующим российским интересам: “Не совместное с рассудком такое требование не могу я приписать иному, как внушениям, поддерживаемым великими воздаяниями со стороны сопер-

¹ Там же, N 104, с.143; N 111, с.147,148; N 118, с.153-155.

² Там же, N 119, 120, с. 156, 157.

³ Там же, N 120, с. 156, 157; N 122, с. 158.

⁴ АКАК, т. 2, N 537, с 274.

⁵ Там же, с. 274, 275.

⁶ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 89, л. 2.

ника Даниеля лжепатриарха Давида, или влиянию Бабы хана, у коего находятся в аманатах жена и дети ереванского Мехмед хана”¹.

Представители правительственных кругов России Лашкарев, вице-канцлер Румянцев и князь Кочубей пришли к выводу о необходимости продолжения борьбы за утверждение полномочий католикоса Даниела. Межведомственное совещание постановило: “Общее мнение начальников есть, что поелику Даниел получил грамоту и фирман от Порты, то за сим несообразно бы было с достоинством двора нашего переменять его на другого, способствовать ему в отдалении всех его неприятелей теми мерами, каковые наиболее найдутся к тому приличными. Вице-канцлер и гр. Виктор Павлович Кочубей согласны также, чтобы ни военные, ни гражданские губернаторы не вмешивались в дела духовные, а оставляли оные в совершенном ведении и распоряжении главы армянской церкви”².

Участниками совещания составлено мнение о необходимости удаления епископа (архимандрита) Григория, добившегося вновь упоминания имени католикоса Давида в константинопольских церквях, сеющего “плевелы раздора между народами”. На усмотрение монарха была представлена копия письма от 7 марта 1802 г. Григория Аккерманци католикосу Давиду о необходимости присылки денег для продолжения борьбы за признание его прав. Письмо было перехвачено сторонниками католикоса Даниеля архимандритами Мануилем и Нерсесом, став достоянием внешне-политического ведомства России. Царь Александр I повелел удалить архиепископа Григория из столицы и покинуть пределы России. Однако имевшиеся высшие связи смягчили монаршую волю. Высокие покровители добились разрешения на жительство Григория в Одессе и Григориополе и в дальнейшем оказывали ему поддержку.³

Астраханскому таможенному директору Иванову было запрещено “обнадеживать” католикоса Давида в сохранении высокого сана и за няться лишь подведомственными таможенными делами. Намечено обратиться к ереванскому и нахичеванскому ханам, чтобы они “воздерживались всегда помогать тайным и явным образом Давиду и признавали Даниела утвержденным в своем сане высочайшею грамотою”⁴.

Изучение переписки епископа Григория позволило внешне-политическому ведомству выявить активность его участия в противодействии правительственной установке. Из Константинополя от 25 марта 1803 г. запрашивались дополнительные денежные ресурсы для поддержки католикоса Давида, что позволило на время парализовать сторонни-

¹ ПВА, т. 1, N 131, с. 164.

² Там же, N 102, с. 141; N 108, с. 145, 146.

³ РГАДА, ф.1252, оп.1, д. 390, л. 370 об. 371.

⁴ ПВА, т. 1, N 108, с. 146.

ков Даниела. Его сторонник, бывший Константинопольский патриарх Григорий, должен был подвергнуться процедуре лишения бороды, но сумел перебраться в Тифлис. Епископ Григорий предупреждал своих сторонников о стремлении архиепископа Епрема вывезти Даниела в российские пределы. Советовалось не допустить “птенчику упорхнуть” из гнезда и лишиться содействия деятельного помощника архимандрита Нерсеса Аштаракци: “Нерсеса отделите от него, лучше будет”.¹ Говорилось об опасных последствиях от пребывания Даниела в центре Закавказья: “Если он будет в Тифлисе, то злейшие дела родятся”.²

Наиболее опасной для русской дипломатии была сочтена позиция Константинопольского патриархата. Титулярный патриарх Ованес 25 марта 1803 г. выступил с воззванием к видным духовным и светским представителям армянского народа о сложившемся положении в церковном руководстве: “Убеждаем Вас войти в беспристрастное исследование свойств и дарований католикоса Давида и Даниела епископа: рассмотрите, кто из них двух достойнее, миролюбивее, кротче, благоразумнее, обходительнее, великодушнее, терпеливее, рассудительнее, сановитее, сладкоречивее и кому более преданы вельможи и чернь? Мы не отвергаем достоинств епископа Даниела, но желаем знать, кому свойственнее быть верховным патриархом, и ежели провидением Божиим предизбран Давид, то ужели мы должны противиться воле Бога в угодность непопулярных мятежников?”³

Константинопольский патриарх предлагал ограничиться существующим положением вещей, сохранить полномочия Давида и избегать внешнего вмешательства: “Посему сим и объявляем, что не довлеет нам избирать нового католикоса; признаем истинным, священнейшим католикоса Давида, а не иного кого. А все грамоты, писанные от общества нашего, были непринужденные, и что отправленные в Россию от имени нашего письма суть подложные и ухмурием Епрема и Эммануила составленные, а потому закликаем вас употребить силу и власть для усмирения мятежного сего духа”.⁴ Воздействие направленных архиепископом Епремом 500 мешочков золотых монет оказалось парализованным.

Воззвание было направлено и Эчмиадзинскому братству. По своей сути, как сочли в Азиатском департаменте, оно ставило цель устранить воздействие русской дипломатии на Эчмиадзинский престол.⁵ В

¹ АВГР, ф. Гл. архив. II-3, д. 6, ч. 1, л. 21.

² Там же, л. 22.

³ Там же, л. 28.

⁴ Там же, л. 29.

⁵ Там же, л. 30 - 32.

результате епископ Григорий был выслан из Петербурга как инициатор эчмиадзинских осложнений, которого высокопоставленные покровители обеспечили пенсией. Он был вынужден удалиться в Новороссийский край. Здесь его покровителем стал губернатор Херсонской губернии и Одессы Дюк де Ришелье, который был заинтересован в привлечении возможностей армянских купцов и армянских переселенцев для заселения степного края.¹ Реакция на деятельность епископа Григория означала сохранение возможности его использования в делах по управлению Армянской Апостольской церкви в Российской империи.

Решение Эчмиадзинского вопроса Цицианов связывал с намерением задействовать военную силу в Ереванской области в апреле месяце.² 2 апреля 1803 г. Цицианов принял обращение к Ереванскому мелику Абрааму, армянскому населению и духовенству о признании прав католикоса Даниела: “Опомнитесь! Я призываю вас к собственному вашему благу. Хан, ваш начальник, не есть вашего закона, не есть христианин, то и неудивительно, что он прелестью золота и драгоценных камней богатого Эчмиадзинского монастыря, расхищаемых лжепатриархом Давидом, в подкрепление его козней столь дерзостно поступает с сим почтеннейшим старцем и главою христовой церкви армянской”.³ Указывалось о предстоящем приближении с войском к Еревану и необходимости покончить с “тиранством”. Обращение являлось фактически призывом к восстанию населения Ереванской области при приближении русских войск.

12 апреля 1803 г. мелик Абраам и юзбаши (сотник) Габриел направили письмо варандинскому мелику Джимшиду, где представили подготовку многочисленного войска кн. Цицианова к походу на Ереван, который мог иметь катастрофическое последствие для армянского населения. Персидское войско приступило бы к его выселению и истреблению, чем “испоганило бы христиан”. В результате армянское население Араратской страны могло бы подвергнуться “разорению, какое случилось с карабахскими христианами, и разрушению церкви (патриаршества Гандзасара). Запрашивалось поддержание мира для сохранения благоденствия армянского населения.”⁴

Информация поступила к епархиальному армян Грузии. 18 мая 1803 г. архиепископ Иоаннес передал мнение мелика Абраама о предстоящем походе русских войск архиепископу Епрему Дзорагехци.⁵

¹ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 17.

² РГИА, ф. 1284, оп.3, д. 39, л. 303, 304.

³ ПВА, т.1, N 137, с. 169.

⁴ Там же, N140, с.171, 172

⁵ Там же, N144, с. 144-176.

Не все было гладко с планируемым походом Цицианова. Еще до этого 9 апреля 1803 г. Цицианов во всеподданнейшем рапорте царю Александру I представил желание Карсского Мамед паши иметь “покровительство” России. Запрашивались необходимые указания, поскольку сочтено нужным “не ограничиваться нежелательным приобретением Грузии”. Приращение закавказских владений за счет Карсского пашалыка представлялось важным для ликвидации “неудобств, сопряженных с расширением в Азии российских пределов со стороны Порты Оттоманской, ныне нашей союзницы”.¹ По этому поводу отмечалось: “Уверенность же в особе Карсского Мамед паши и преданность его к пользам нашим доставляет нам важное преимущество почти безвозбранно занять Карс, Ахалцих, Поты, а может быть и Анапу”.²

Залогом “преданности” Карсского видам России представлялись подарок лошади с серебряной сбруей и наличие двух содержательных писем. Первое излагало ходатайство карсского правителя о помощи против ереванского хана, а второе, “по секрету на армянском языке писанное” от местного епархиального подтверждало позицию паши. Отмечено обещание Цицианова оказать с помощью военного русского отряда содействие Мамед паше против ереванского хана, действовавшего самостоятельно и ставшего занозой в расчетах Цицианова: “По сие время сделал нам убытку до трех миллионов (в сфере торговли с Тифлисом) и теперь чинит нам беспокойство и разорение”.³ Рассчитывалось, что совместная акция с пашей позволила бы ослабить обороноспособность Ереванского хана.

10 апреля 1803 г. Цицианов запросил у канцлера Воронцова указаний о дальнейшей политике относительно пограничных областей, прежде всего для обеспечения безопасности Грузии: “Знаю неудобства, сопряженные с расширением в Азии российских пределов со стороны Порты Оттоманской, ныне нашей союзнице, тем паче имею нужду и решительность для проведения моего наставления, что подобные сему случаи и искательства открываются и от других побережных Черного моря владельцев, под руководством Портою пребывающих, вследствие чего осмеливаюсь покорнейше просить ваше сиятельство, для будущего руководства моего, снабдить меня милостивыми вашими предписаниями, дабы я против воли моей не погрешил или недостатком деятельности, или преступлением пределов высочайше данной мне власти, по встречающимся внешним моим сношениям”.⁴

¹ АВПР, ф. Главный архив I-13, 1803-1806, д. 5, л. 1.

² Там же, л. 2 об.

³ Там же, л. 3 об.

⁴ ПВА, т. 1, N 138, с. 170.

Обращение Цицианова имело более глубинную причину, чем простое желание знать царские виды и виды главы внешней политики России о будущих границах. Существовало напряжение как между грузинскими царевичами в вопросе престолонаследия и политической ориентации, так и среди масс, подвергающихся эксплуатации. По этому поводу историк Н. Дубровин отмечает: “Народ ищет и желает подданства России, царевичи и царевны стараются противодействовать этому и восстановить его противу нашего правительства. Необразованность и грубость населения делают его легковерным и способным поддаться”. Одни интриги стали сменяться другими. Царица Дарья (Дареджан), после убийства 19 апреля 1803 г. ген. Лазарева, 25 апреля была выслана в Россию. Князь Цицианов зарился на захват Карсского пашалыка, а затем Ереванской крепости.

Рапорт и отношение Цицианова были получены 14 и 18 мая 1803 г. В проекте ответного письма канцлера Воронцова “касательно дальнейших видов на тот край” говорилось, “чтобы течение Куры и Фазиса (Риони) означало пограничную черту владений России, за которую переступить уже нельзя”.¹

23 мая 1803 г. царь Александр I подписал рескрипт на имя Цицианова о продолжении плана по намеченной естественной границе: “Не сомневаюсь, чтоб вы не довели до желаемого конца предначертанного вам плана и, распространив границы империи до Куры и Аракса, положили конец расширению оных в сей стране, и все свое потом внимание обратите на внутреннее устройство присоединенных к России областей и доставление народам, среди оных обитающим, неизвестного им доселе блаженства безмятежной жизни под сенью закона”.²

Из рескрипта явствовало указание избегать фронтального столкновения с союзной Османской империей, тем более за Карсский пашалык, когда Россия в составе третьей антифранцузской коалиции боролась с Наполеоном в Европе. Главным в Закавказье рассматривалось установление естественных границ по утвержденному плану 1802 г. Наряду с этим между Имеретией и Мингрелией имелась спорная территория Легчума, которую Цицианов признал владением правителя последней кн. Г. Дадиани, что должно было сбить напряженность в Западной Грузии.³

Апрельское воззвание Цицианова к армянскому населению Еревана о принятии российского подданства не сдетонировало восстание из-за прагматизма мелика Абраама, но привело в ярость католикоса Давида

¹ АВПР, ф. Главный архив II-4, 1803, д. 1, 19.

² ПВА, т. 1, N 145, с. 176.

³ Тунян В.Г. Политика самодержавия России... с. 21.

и его окружение. 25 мая 1803 г. под звон колокола иерарх Даниел был выведен перед толпой из Газарапатской темницы в Эчмиадзине.¹ Лжепатриарх заявил о предстоящей расправе: “Вот тот, которого вы считали уже мертвым, еще жив; теперь насыщайтесь зрением; он должен скоро умереть”. Для острастки окружающих было сказано: “Позови русских, пусть помогут тебе”.²

Однако осторожность возобладала у Давида. Вместо расправы осуществлена процедура уничижения Даниела путем бритья бороды и головы, что подразумевало два значения. Прежде всего, по словам Давида, она имела политический контекст: “Твой покровитель бороды не имеет, и ты должен быть подобен ему”. Если первая причина имела содержанием сарказм, то вторая, и более главная, являлась знаком потери священнического достоинства. Давид был удовлетворен: “В таком образе подобает тебе быть”.³

Параллельно с этим, 26 мая 1803 г. константинопольский патриарх Ованес обратился к полномочному министру при Высокой Порте А. Я. Италинскому о желательности поддержки католика Давида. От имени “старшин армянской нации” и патриархата заявлялось о необходимости прекратить междоусобицу: “Известно уже Вашему Превосходительству сколько горести перенесла и переносит нация наша от возмущения Епрема арх.-еп. Астраханского, а более ныне, когда еще присоединился там к нему отсюда удалившийся архимандрит Мануил”.

Обеспокоенность положением дел в Армянском церкви побудила патриарха Ованеса заняться проблемой прекращения внутрицерковной распри: “Мы, будучи подданными сей сильной империи нашей, не смеем жаловаться на них всемилостивейшему императору всероссийскому, но арх.-еп. Епрем, зная нас в таком положении и совершенно забыв человечество, день ото дня усугубляет бедствие во святом Эчмиадзинском престоле и во всей нации нашей, а потому мы, будучи беспомощными, следующий способ нашли”.⁴ Рецепт избавления от церковной боли виделся в письме-обращении к е.и.в., копия которого была послана католику Давиду, чтобы царь признал его полномочия “до смерти”. К царскому оригиналу послания с печатями прилагалось соответствующее просительное письмо католика Давида к венценосцу Александру I.

Противную точку зрения содержало письмо сторонников патриарха Даниела от 29 мая 1803 г. о действиях католика Давида, который не

¹ ПВА, т.1, N 144, с. 175.

² Ерицян А. Материалы к биографии Нерсеса Аштаракеци..., с. 31.

³ Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский патриарший престол..., т. 147, с. 344.

⁴ Там же, с. 345.

допустил законного католикоса Даниеля утвердиться в Эчмиадзине. Заявлялось о получении известия из Стамбула о том, что армянские амиры (знать) составили обращение на имя самодержца России, чтобы на престол католикоса вместе Даниела восседал Давид. Требовалось опровержение. Фамилии не указывались из-за опасения расправы.¹

В июне 1803 г. посол в Константинополе Италинский сообщил канцлеру Воронцову о целесообразности утверждения католикосом Давида. Предложение обосновывалось поддержкой его кандидатуры в среде армянской знати Константинополя – купцов, банкиров и султанских сановников. Они были обеспокоены содержанием писем архиепископа Епрема из Петербурга относительно необходимости низведения католикоса Давида с престола. Важным обстоятельством текущего момента указывалось получение письма-отречения патриарха Даниела, который “исповедует посвящение свое в сан патриаршеский противным церкви и каноническим правилам святых отцов”.²

Основой предложения являлось письмо Константинопольского патриарха Иоаннеса от 26 мая 1803 г. о сохранении католикосата Давида до конца его жизни с приложением обращения главы церкви.³ Предложение шло вразрез с правительственной установкой, грозило потерей авторитета самодержавию и не было принято. Переговоры во имя переговоров не привели к перемене положения иерарха Даниеля.⁴

После проверки достоверности обращения Константинопольского патриарха Ованеса в армянских знатных кругах о наличии угрозы по низвержению Давида и возведению Даниела на престол Эчмиадзина полномочный министр Италинский в июня 1803 г. сообщил канцлеру Воронцову о желательности окончательного утверждения католикосом иерарха Давида. Представлялись собранные документы и обращения: “Содержание бумаг сих поставило вне всякого сомнения сообщенные мне примечания о волновании армян здешних и о причине оногo, и, сверх того, свидетельствует оно как о всеобщей армян благовейной любви и привязанности к патриарху Давиду, так и о степени роптания на Россию, имеющего последовать управляющему им по конец жизни его”.⁵

Активность в патриаршем вопросе проявило руководство Грузии. 1 июня 1803 г. из Еревана возвратились уполномоченные капитан квартирмейстерской части Чуйко и Томас Орбелиянов, которые привезли от

¹ ПВА, т. 1, №149, с. 179, 180.

² ПВА, т.1, N 153, с. 184.

³ Там же, N 147, с. 178, 179.

⁴ Там же, N 149, с. 179,180.

⁵ Там же, N 153, с.184.

Мамед хана письмо Цицианову. В письме хан отказывался “выполнить” волю Александра I по возведению на патриарший престол иерарха Даниеля, которое было “наполнено надменностью”, что Цицианов счел излишним отвечать на него.¹ Затем последовало второе письмо “имеющей некоторый вид некоторой склонности искать мир и дружелюбное соседство”.² На это Цицианов ультимативно затребовал выполнения царского повеления: “Возвести патриарха Даниила на престол Эчмиадзинский. Низвергнуть Давида и доставить в Тифлис”. Выбор альтернативы предоставлялся ереванскому хану: “Сие была причина разрыва моего с вами; сие же будет причина спасения или гибели области Эриванской, другого средства к примирению я не знаю”.³ Хан заверялся в отсутствии угрозы для иерарха Давида в Тифлисе.

27 июня 1803 г. Цицианов сообщил самодержцу о бесповоротности желания занять Ереванскую крепость из-за отказа местного хана выполнить его волю о возведении Даниела на Эчмиадзинский престол, о чем продемонстрировала безрезультатная переписка с ним. Сообщалось о намерении наказать “такое явное ослушание”, поскольку могло иметь негативное поведение для соседних владетелей, и возвести патриарха Даниела на престол. После занятия Ереванской крепости, размещения там гарнизона намечалось двинуться в Нахичеван, а затем в Шуши. Этим намечалось “из предполагаемого занятия границы по Куре и Араксу выполнить главную часть со стороны Персии в течение сей же кампании”.⁴ Однако время похода на Ереван не уточнялось из-за необходимости определения первоочередности решаемых задач.

Политическая ситуация в регионе стала определяющей для расчетов главы региона по занятию Ереванской крепости. Об этом сообщалось: “Хан, чувствуя вину своего ослушания, прислал ко мне посланца с письмом с обещанием выполнить Высочайшую волю Вашего е.и.в. возвести на Эчмиадзин патриарший престол Даниела”. Поэтому принято выжидательное решение: “Отложить сию экспедицию на Ереван до удобного случая”.⁵ Из-за нехватки военных сил для военной экспедиции Цицианов формально поверил Мамед хану, а тот своей уловкой лишь на время оттянул штурм Ереванской крепости.

После чего, согласно прошению армянских архиепископов из членов эчмиадзинской конгрегации на имя царя от 7 июля 1803 г., Дани-

¹ АВПР, ф. Гл. Архив I-13, 1803 -1805, д.1, л.1.

² АКАК, т. 2, N 1218, с.611.

³ АВПР, ф. Гл. Архив I-13, 1803 -1805, д.1, л.1 об.

⁴ АВПР, ф. Гл. Архив I-13, 1803 -1805, д.1, л.1 об.

⁵ Там же, л.5 об.

ел был отведен в место заключения.¹ В этой ситуации постарался сохранить свой престиж Цицианов. 13 июля 1803 г он направил письмо Мамед хану, где в ответ на его просьбу и исходя из “христианского закона и европейских обычаев”, разрешил тифлисскому лекарю Татулу отправиться в Ереван для лечения его сына.² Католикос Даниел оставался в своем Газарапатском заключении, а напряженность в Грузии заставила Цицианова отложить на время поход на Ереван. 21 августа он направил донесение Румянцеву о желательности учреждения полной таможни у ереванской границы для развития персидской торговли, что требовало уничтожения внутренних пошлин в закавказских владениях, особенно от Гянджи до Имеретии.³ В этом аспекте первоочередным вопросом стало занятие Гянджи, чем Ереванской крепости. По этому вопросу Государственный совет находил: “Желательно занятие нашими войсками и Гянджи; ибо с сих двух мест (Ереванской крепости и Гянджи) войска наши имеют более удобства действовать и останавить движения неприятелей”.⁴ В Эчмиадзинском вопросе возник определенный штиль.

Занятость ерховной власти России европейскими делами, отсутствие значительных военных сил в закавказских владениях заставили самодержавие в вопросе утверждения прерогатив иерарха Даниела стать на путь компромисса в виде почетного удаления католикоса Давида. Компромисс не состоялся из-за видимой слабости военной позиции дислокации российских частей, противодействия Ереванского хана и Тегеранского двора. Иерарх Даниел стал почетным заложником в Ереванском ханстве и в то же время политическим инструментом в видах самодержавия Российской империи по подчинению края.

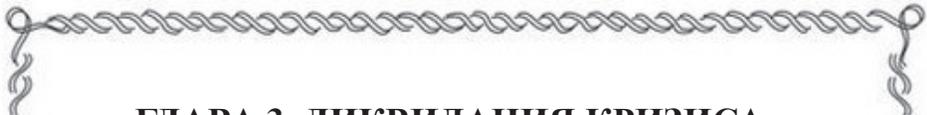

¹ ПВА, т.1, N149, с. 179, 180.

² Там же, N154, с. 184.

³ Там же, N156, с. 186.

⁴ Архив Государственного совета. Т. 3, ч. 2, стлб. 1250.

ГЛАВА 3. ЛИКВИДАЦИЯ КРИЗИСА

1. Ереванский поход

3 января 1804 г. Цицианов штурмом взял Гянджу и преобразовал местное ханство в Елисаветпольский округ Грузии. Это побудило католика Даниела подчинить Елисаветпольскую епархию за архиепископом Иоаннесом, усилив тем самым его власть. Всю надежду на освобождение католикос Даниел связывал с милостью Божией и занятием Ереванской крепости русскими войсками.¹

В составе войск Цицианова находились епископ Иоаннес Гехардакир и архимандрит Нерсес Аштаракети, поскольку главноуправляющий Грузией намеревался после елисаветпольского успеха через Шамшадин пойти на Ереван.² Современники активно отреагировали на военный успех России. Сторонник патриарха Даниела архиепископ Минас, в данное время являвшийся нвираком (собиратель добровольных приношений) в Грузии 15 января 1804 г. сообщил архиепископу Епрему “счастливую весть” и “радость” по случаю освобождения г. Гандзака (Гянджи), переименованного в г. Елисаветполь, от войск “Атрпатакана” (Персии).³

Аналогичного мнения придерживался архимандрит Нерсес Аштаракети, который, сообщая Минасу Лазареву о продвижениях русских войск в Закавказье, отмечал: “Надеялись, что прежде всего над Ереваном будет развеяться знамя его императорского величества”.⁴ Несмотря на это, указывалось, что крупный успех российских частей стал бальзамом для души. С сожалением говорилось о перемене в планах Цицианова, поскольку русское войско вместо движения в Араратскую долину направилось в Имеретию (Западную Грузию).⁵

5 февраля 1804 г. венценосцем Александром I был отдан приказ о занятии царства Имеретии, чтобы организовать морское сообщение с Россией, так как военно-грузинская дорога зимой становилась непроходимой. Царь Имеретии Соломон II был вынужден принять русское подданство. 25 апреля 1804 г. Цицианов сообщил в Петербург о подписании с ним “просительных пунктов”.⁶

¹ РГИА, ф. 1284, оп. 3, д. 10, л. 3-6.

² Мовсисян У. История Армянской Апостольской церкви..., с. 343, 344.

³ ПВА, т.1, N 166.

⁴ Там же, N 170, с.201.

⁵ Там же, с.200, 201.

⁶ РГИА, ф. 1284, оп.3, д. 10, л.5,6.

В то же время армянские деятели обратили внимание на деятельность Цицианова в занятых территориях. 27 марта 1804 г. архимандрит Нерсес Аштаракецци сообщил епископу Иоаннесу о производимом переселении армян из Карабаха. Только 400 домов армян (2 тыс. чел.) были поселены около г. Елисаветполя, а другая многочисленная группа была направлена в Шаки. Переселенцы из разных мест предпочитали удалиться из-под власти турок персидских.¹

Что касается Мехмед хана Ереванского, то его положение было не из легких. Прошло время, когда его лавирования никого больше не могли вводить в заблуждение. В начале 1804 г. он уже находился между двух огней: с одной стороны, на него двигались шахские войска, а с другой назревала опасность войны со стороны России. Ощущая безвыходность своего положения, Мехмед хан прибегнул к новым мерам устрашения и лавирования к армянскому населению, стараясь выйти сухим из сложившейся ситуации. По данным Нерсеса Аштаракецци, на грани удушения оказался юзбаша Габриел, но был выручен родственниками. Армянское население ждало прихода царских войск.² Ереванский хан стал запасаться продовольствием.³

Сохранялась значимость Армении в политических видах самодержавия. В апреле 1804 г. переводчик коллегии иностранных дел А. М. Худобашев, близкий к фамилии Лазаревых, составил карту Армении для царя Александра I. Карту монарху должен был представить управляющий Министерством иностранных дел кн. А. Е. Чарторыйский. В прошении Худобашева говорилось о значимости карты: “Распространение владычества скипетра российского на страны Азии, христианскими обитаемая, к извлечению оных из-под ига магометан, варварски над ними властвующими, есть, без сомнения, предмет удивления вселенная на себя обращающий; и при том естественно рождающий любопытство к познаниям географического положения областей, кроткое владычество монарха августейшего и с оным милость блаженство ощутить долженствующих”.⁴

Информационная насыщенность карты превосходила российские аналоги: “Имея в известности на армянском и мне отечественном диалекте карту древней Армении, обстоятельно показующую оной разделение на области, подпадавшие и до ныне обладаемые персами и османами, и не находя подобной на российском языке, ни в котором даже из казен-

¹ ПВА, т.1, N 174, с.211.

² Там же, N 175, с. 212.

³ Там же, N 176, с. 213, 216.

⁴ Гасарджян С. П., Восканян В.К. Из истории армяно-русских связей. Ереван, N 11, с. 272, 273. – [http://asi- oa.am 210711974-2\(257\).pdf](http://asi- oa.am 210711974-2(257).pdf)

ных, мысль, для собрания географических сведений учрежденных возбудила во мне смелость испытать слабые способности мои на яснейшее предложение карты сея на язык российский”.¹ Карта Армении была представлена царю Александру I в качестве геополитического путеводителя.²

В качестве радателя коммерческих интересов державы Цицианов 10 мая 1804 г. направил извещение ереванскому хану об основании карантинной заставы напротив Еревана в селении Каракилиса. Решение мотивировалось высочайшим указом от 27 октября 1803 г. об уничтожении внутренних сборов в Грузии и вводе с 1 сентября тарифных пошлин на границах торговых путей. Предлагалось сделать соответствующее оповещение ереванскому населению, что по уплате таможенного сбора в Каракилисе они больше ничего не должны платить по территории Грузии.³ Карсскому паше также сообщено об учреждении таможенной и карантинных застав напротив Ахалциха, Карса, Цалки и селения Каракилиса с одноразовой уплатой сбора.⁴

Активность русской политики в Закавказье обусловила войну между Россией и Персией (1804-1813 гг.). 25 мая 1804 г. Цицианов направил отношение заместителю министра иностранных дел кн. А. А. Чарторыйскому о готовности Мехмед хана принять российское подданство. В ходе переговоров хану предусматривалось представить следующие пункты: 1) восстановление католикоса Даниела на патриаршем престоле и направление католикоса Давида к Цицианову; 2) расположение русского гарнизона в Ереванской крепости; 3) признание верховной власти русского государя, который бы дал грамоту на ханство; 4) уплата дани в 80 тыс. руб. в год двумя сроками в Новруз и в другую половину года; 5) сохранение за ханом владельческих прав, но без права смертной казни; 6) обеспечение возвращения семьи хана из Персии.

В то же время говорилось о возможности лукавства со стороны хана:⁵ “Причем долгом ставлю донести Вашему Сиятельству, что, ни на какие обещания персидских ханов полагаться невозможно; уверен будучи, что кроме страха приближением отряда произвести имевшиеся, никакие убеждения подействовать не могут”.⁶

Обращает внимание, что среди пунктов соглашения на переход ереванского хана в российское подданство на первом месте стояло признание прав католикоса Даниела, что свидетельствовало как о важности

¹ Там же, с. 273.

² Там же, N 12, с. 273, 274.

³ ПВА, т.1, N180, с.221.

⁴ Там же, N181, с.221.

⁵ АВПР, ф. Гл. Архив, I-10,1804, д.2, л.1,1 об.

⁶ Там же, л. 2.

Эчмиадзинского вопроса, так и о наличии повода для подчинения ханства. При этом покорение Ереванской крепости, по замыслу Цицианова, должно было содействовать присоединению Карсского пашалыка к закавказским владениям.¹

Между тем, по сообщениям архиепископов Григория и Иоаннеса, а также Нерсеса Аштаракети от 11 мая 1804 г., началась концентрация персидских войск в Памбаке, где 20 либо 25 мая должен был разбить стан наместник Атрпатакана принц Аббас Мирза. Помимо этого, 9 мая в Эчмиадзин прибыл брат архимандрита Симеона, который рассказал, что патриарх Даниел находится в своем эчмиадзинском заключении, а главное здоров. Сообщено о поступлении письма наместника шаха в провинции Атрпатакан к Ереванскому хану, содержащего информацию об увеличении персидских войск в г. Тавризе. Выражалась надежда армянского населения и личная его на избавление от разбойничьих истязаний.²

Ереван стал оплотом грузинского царевича Александра, рассылавшего подметные письма в Грузию с призывом изгнать русских в г. Кизляр, где бы их “истребили”.³ Сюда же прибыл сын шаха принц Аббас-Мирза, который 30 июня попытался захватить Ереванскую крепость, что не состоялось. Принц был вынужден отступить к реке Гарни, а затем к деревне Шарур.⁴

Перед ереванской операцией Цицианов инициировал переписку с нахичеванским Келб Али ханом, как союзником ереванского Мехмед хана, ставящую цель подготовить почву для решения царских установлений. В письме от 5 мая 1804 г. Цицианов выразил удовольствие от якобы его “русской ориентации”, обещая взамен подчиненности оставить правительством Нахичеванской провинции. Изложены разработанные условия перехода Мехмед хана в русское подданство: “И так я вам последнее слово скажу. 1-е, прежде всех переговоров должно Давида прислать и патриарха Даниела восстановить и провозгласить; 2-е, крепость занять российскими войсками, а “хан в ней или вне оной хочет жить, ему вольно будет; 3-е, хан признать должен Российского императора своим государем и присягнуть Ему; 4-е, хан давать должен дани по 80,000 руб. в год, платя в два срока”.⁵ В результате Мехмед хан должен был превратиться в удельного правителя без права на смертную казнь. В знак согласия с условиями Мехмед хан обязывался “прислать Давида, называющегося патриархом”.

¹ Дубровин Н. Ф. Закавказье от 1803 - 1806 года. СПб., 1866, с. 479.

² ПВА, т.1, N 182, с. 222, 223.

³ Там же, N 185, с. 225.

⁴ ПВА, т. 1, N 185, с.230.

⁵ АКАК, т. 2, N1272, с. 634.

После чего должны были начаться поход на Ереван и занятие Нахичевана. Цицианов величаво обещал быть кровником либо повторить елисаветпольскую операцию: “Клянусь вам живым Богом, скорей солнце оборотится назад, в Каспийском море не будет воды, нежели поход мой отменится. Разница только та, что или приду, как брат спасать брата, или как враг наказать дерзающего противиться велению Государя государей, подобно Джевад-хану Гянджинскому”.¹

По зрелому размышлению нахичеванский Келб Али хан нашел необходимым сделать ответный примирительный ход. В письме к настоятелю церкви пророка св. Иоанна Предтечи (Крестителя) г. Агулис архиерею Оганесу заявлено о коварстве персиян, которые лишили его зрения. Изложено намерение пойти навстречу пожеланиям Цицианова при предоставлении определенной гарантии собственной персоне: “Если бы я знал, что точно они из тамошнего края не возвратятся назад (т.е. если русские не уйдут из Грузии), подобно возвращению гр. Зубова (1796 г.), от чего разорились дома наши, то я буду служить русским... Если русские утверждены в Грузии, то чтоб его сиятельство написал ко мне; я еще буду готов к услугам Государевым”.

Взамен обещалось пойти навстречу в вопросе полномочий иерарха Даниела: “Я должен отправиться 28-го дня в Персию к шаху, но причина моего отправления в Персию есть то, чтобы привел я Даниела патриарха в Нахичеван, в Предтечевский монастырь, и будьте в сем уверены”.²

Лишь 1 июля 1804 г. начался Ереванский поход из Тифлиса. Отряд Цицианова в 4561 человек, имеющий на вооружении 20 орудий,³ выдвинулся из Памбака и 19 июля занял Эчмиадзин. Устроено передвижное полевое укрепление из 600 повозок (вагенбург), которое подверглось атаке персиян. Отпор в ходе сражения заставил их отступить. Начались стычки.⁴

Между тем Ереванская крепость являлась крепким орешком. Согласно описанию современника 1804 г., она имела следующий образ: “Крепость Эриванская построена на реке Занге, на самом высоком, крутом и утесистом берегу, и с сей стороны имеет весьма слабую стену, а прочие окружены двойною стеною: внутренняя из кирпича и камня, складенного на глине, весьма толста, довольно высока и имеет 17 башен; вторая, расстоянием от 15-ти до 20-ти сажень из глины и камня, гораздо ниже и тоньше первой стены, идет в параллель. А окружение башен первой стены составляют батареи, пред оную ров довольной широты и глубины,

¹ Там же.

² Там же, N1271, с. 634.

³ Дубровин Н. Ф. Закавказье..., с. 291.

⁴ ПВА, т.1, N 185, с.225-227.

местами с водою. Крепостная артиллерия, по словам некоторых, состояла из 60-ти пушек, но в действии не больше примечено было, как 20 или 22, да две или три мортиры... Гарнизон цитадели до 7.000 человек”.¹

2 июля 1804 г. было занято предместье Еревана. С 3-го июля хан стал присылать Цицианову, через патриарха Даниела, примирительные письма, что заставило его воздержаться от бомбардировки. В начальном письме речь шла о неадекватном примирении. В “Дневнике похода русских войск на Ереван” отмечено: “Ныне хан прислал посольство с извинениями на письме в том, что стреляли по нашим войскам против его воли, и что он все готов выполнить, кроме сдачи города”. На это последовал устный ответ Цицианова об условиях для ведения переговоров: “Прежде всех могущих быть переговоров он должен мне выдать патриарха Даниела в оное достоинство высочайше избранного, также патриарха Давида и все богатство Эчмиадзинского монастыря, а потом, что не токмо условия делать о сдаче города, но и мыслить о том не могу”.² Поскольку не было тяжелой осадной артиллерии для штурма, то пришлось ограничиться блокадой Ереванской крепости.

На ответ было дано вначале 2 часа, но из-за просьб посланника и ожидания подхода обоза вагенбурга он был продлен на сутки. 5 июля состоялись переговоры между уполномоченным хана и Цициановым. Главноуправляющий Грузии затребовал предоставления ему в течение часа всех сокровищ, вывезенных из Эчмиадзина. Имела место сцена ярости, угроз и оскорблений в адрес Ереванского правителя, с которым при отказе пойти на мировую должен был состояться краткий разговор в занятой крепости. Отказ обусловил 5 июля бомбардировку крепости Еревана, чтобы “сократить персидскую политику и устрашить стесненный там народ”.³

12 июля две роты Саратовского полка были посланы в Эчмиадзин за провиантом. В Эчмиадзинском монастыре был взят провиант на нужды русских частей: 1130 пудов муки, 2565 пудов пшеницы, 169 пудов риса. Это возвращало Цицианову надежду на скоротечное занятие Ереванской крепости, поскольку у войска не было значительных запасов провианта, что не оправдало себя. Сыграла свою роль оплошность Казахского моурава д.ст.с. кн. Г. Чавчавадзе, который не сумел обеспечить доставку из Казаха в Ереван провианта в количестве 3000 кид или 1000 четвертей пшеницы.⁴

¹ Нерсисян М. Г. Освобождение Еревана от ханского ига. - [http://hpj.asj-oa.am/2911/1/1977-3\(65\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/2911/1/1977-3(65).pdf)

² Там же ПВА, т.1, N, 185, с. 228.

³ Там же, с. 229.

⁴ АВПР, ф. Главный Архив, I-10, 1804, д. 2, л.3.

Критическая ситуация заставила нахичеванского Келб Али хана обратиться к Баба хану, чтобы сохранить власть ереванского хана, вмешаться под угрозой жизни наследного сына. Состоялось соединение военных формирований персов. В состоявшейся стычке персы отступили, которых Цицианов не мог преследовать из-за отсутствия конницы. Мехмед хан был вынужден примириться с сыном Баба хана принцем Аббас-Мирзой, чтобы противостоять русским формированиям. Католикос Даниел был переведен в Ереванскую крепость, где находился под стражей. Католикос Давид до последнего момента пребывал в Эчмиадзине, переправляя сокровища монастыря под контроль Мехмед хана. Лишь 28 июня спешно покинул монастырь, причем настолько спешно, что был вынужден оставить часть приготовленных вьюков.

На помощь осажденным прибыл Баба-хан, который начал сражение 15 июля 1804 г. при реке Гарни. В итоге осаждающие русские части были окружены персиянами.¹ Начались встречные бои. Вновь возникла потребность в хлебе. Один из эчмиадзинских монахов, бывший ранее патриаршим казначеем, показал тайник в монастыре, откуда было извлечено 80 четвертей пшеницы.

Главноуправляющим Кавказа было высказано недоверие Мехмед хану с последующими карами, который вынужденно заявил о признании полномочий католикоса Даниеля, однако принятие остальных трех пунктов для российского верноподданства затянул. 27 июля Цицианов сообщил царю Александру I об относительном успехе: “Хан, чувствуя вину своего ослушания, прислал ко мне посланца с письмом: выполню высочайшею волю е.и.в. возведением на Эчмиадзинский патриарший престол Даниела”.² Формальное признание Мамед ханом статуса католикоса Даниела к ничему не обязывало, в случае отступления Цицианова, но оставляло возможность переговорами затянуть время серьезной осады Ереванской крепости.

Запоздалая исполнительность не могла заменить плана об устройстве границы российской державы по реке Аракс. Настойчивость Цицианова в вопросе длительной осады диктовалась царским рескриптом от 4 июля о необходимости занятия Еревана. Католикос Давид во имя сохранения власти стал на путь сотрудничества с руководителем Ахалцихского пашалыка Шериф пашой.³

Осада крепости Еревана оказалась несостоятельной из-за нехватки продовольствия и отсутствия тяжелой осадной артиллерии. 22 августа после боя с персами из Эчмиадзина был взят большой запас провианта.

¹ ПВА, т.1, N199, л.269.

² ИНА, ф.58, оп. 1, д. 74, л. 48, 49.

³ АВПР, ф.Главный архив I-13, 1803-1805, д.1. л. 5 об.

Для русского гарнизона в Эчмиадзине осталось всего лишь 40 четвертей риса и немолотого пшена. 31 августа состоялось заседание Военного совета по вопросу штурма крепости Еревана. Выяснилось наличие сухарей для питания солдат лишь на два-три дня. В тылу мутили грузинские царевичи. Имела роль несдержанность Цицианова в эпитетах для характеристики Баба хана и ереванского хана, возбудивших злость от его угроз, “препятствующих хану подумать о сдаче города”.¹ Цицианов на голосование Военного совета поставил альтернативу: штурм или отступление. Из семи участников совещания лишь Цицианов и ген. Портнягин проголосовали в пользу штурма, а оставшиеся высказались за отступление 2 сентября.² Учитывалось наличие множества больных солдат из-за санитарных условий, сильного гарнизона в Ереванской крепости, когда в тылу располагалась многочисленная армия противника и имелась напряженность в Грузии.

Для приличия 31 августа Мехмед хану были направлены условия соглашения о переходе в русское подданство на ранее разработанных 4-х пунктах с возвышением ежегодной дани до 100 тыс. руб. в год³, в качестве последнего шанса достойного решения занятия Ереванской крепости, которые вновь были отвергнуты. Ночью был получен отрицательный ответ Мехмед хана с непониманием сделанных в его адрес “обещаний” Цицианова. Негативной была представлена позиция мусульманских священнослужителей и местных мусульман. Окончательный ответ предлагалось дать через декаду, когда военную помощь, по расчету хана, должен был оказать шах Персии: “Духовенство его крайне вооружило народ тем, что кн. Цицианов поставил в мечети свою церковь и просит обождать 10 дней”.⁴

В условиях отсутствия провианта и жары, приведшей к изнеможению русских частей, 3 сентября 1804 г. осада Ереванской крепости была снята.⁵ На следующий день все сокровища Эчмиадзинского монастыря драгоценные камни, жемчуг, золото, серебро и дорогие материалы, по приказанию Цицианова были опечатаны и направлены в Тифлис. Оценку происшедшего дал патриарху Даниел, который вернулся в Эчмиадзин: “Грабили и крушили все так, что от увиденного щемило сердце”. Горькие слова шли от утраты родной и дорогой среды: “Не оставили ни еды, ни места, где сесть, ни места, где спать”.⁶

¹ ПВА, т.1, N199, с. 257.

² Там же, N196, с.256.

³ Дубровин Н. Ф. Закавказье от 1803-1806 гг..., с.341.

⁴ ПВА, т. 1, N 199, с. 276.

⁵ Там же, N199, с.275-277.

⁶ Зурабян А. Разграбление Первопрестольного Эчмиадзина русскими войсками 1804-

6 сентября был оставлен Эчмиадзинский монастырь. Таким образом, вопрос освобождения католикоса Даниела и Еревана так и не был решен. Спустя несколько дней после опустошения Эчмиадзина его посетил шах Фетх Али, который в течение трех дней старался его привести в порядок. Но урон, нанесенный уходящими русскими частями, был значительный, что заставило шаха дать предписания об освобождении католикосата и Эчмиадзина от поборов.¹

В то же время возникла демографическая катастрофа для армян Восточной Армении. Вместе с отступающими русскими частями ушло около 1000 армянских семейств, в том числе и население Вагаршапата, что ослабило экономическое положение Эчмиадзина.² Наряду с этим главным управляющим Грузии П.Д. Цицианов для стабилизации положения дел в Картли-Кахетии вывел из Ереванской области 11000 семейств (55500 чел.) под предводительством иерарха Иоаннеса, спустя год из Котайка 1000 семейств 5500 чел.³ 13 августа 1805 г. Цицианов затребовал вновь присылки ереванских армян, особенно из Егварда, для деятельности в форштадте Елисаветполя и земледельческих работ.

За два года Ереванская область лишилась около 65 тыс. армян, что изменило демографический облик Араратской долины. Причина имела политэкономический характер. Расширялась этносоциальная база самодержавия в новоприсоединенном крае, что позволяло сохранять стабильность в Грузии и подрывать хозяйственные устои Ереванского ханства. Тактический выигрыш от переселенчества имело самодержавие России, а в этническом плане дезарменизировало Ереванскую область. Реализована установка царя Александра I по закреплению Грузии переселенцами христианами, продолжающей политику царя Грузии Ираклия II.⁴ В любом случае тяготы войны сказывались на положении армян и св. Первопрестола Эчмиадзина.

1 февраля 1805 г. архиепископ Епрем встретился с Лашкаревым, обратив внимание на тягостное положение католикоса Даниела в Эчмиадзине. Нахождение в условиях военного времени под властью “недоброжелательного” Ереванского хана представлялось опасным как для Даниела, так и для “самой обители”. Поэтому архиепископ Епрем запросил, чтобы в случае освобождения католикоса Даниела ему было бы

1805 гг. - <https://vstroka.net/avtorskaya-kolonka>

¹ Там же.

² ПВА, т.1, N 185, с.225,226; N 189,190,с. 246, 247;N 194, с.250; N 199, с.257-278; N 203, с.283, 284.

³ АКАК, т. 2, N 541, с.276, N1255, с. 626, N 1259, с. 627, 628.

⁴ Про поход Ираклия в Эривань и переселение армян из стран Араратских в Грузию.// Летопись, протоиерей Тер-Огана Воскечянц. - Кавказская Старина,1873, N 7-8, с.192-194.

разрешено отправиться на жительство в Тифлис, пока не установится политическая стабильность в крае. Архиепископ пытался заинтересовать русское правительство тем, что в этом случае в Грузию будут «стекаются армяне персидские, турецкие и из Индии» со своим имуществом и тем самым умножат число «новых подданных».

Это предложение Лашкарев 5 февраля 1805 г. представил канцлеру Воронцову, охарактеризовав его политэкономически полезным: «Нахожу, с моей стороны, что сие позволение жить в Тифлисе, сколько само по себе незатруднительно, поелику не требует со здешней стороны никаких издержек на его содержание, но, напротив того, и полезно для тамошних обывателей и для самой империи, в рассуждении общей всех армян привязанности к сему патриарху, как поселенных в Персии, так и тех, кто находится в турецких областях и Индии».¹ В итоге ожидалось увеличение притока христианского населения в Грузию и оживление края от их экономической деятельности. Тифлисское пристанище рассматривалось временной мерой, «пока тамошние обстоятельства утихнут».

Между тем для русской политики личность католикоса Даниела имела значение в Эчмиадзине, поскольку Цицианов встал на путь первоочередного присоединения слабых феодальных владений. В марте 1805 г. подданство России приняло Шурагельское (Артик) владение. Местный Будаг-султан подписал «Постановление» о выплате дани в 20 тыс. руб. сер. и присоединении к Грузии. 14 мая 1805 г. «Клятвенное обещание» в Кюркчае подписал Карабахский Ибрагим-хан на условиях, предъявленных до этого ереванскому хану размещение русского гарнизона в крепости Шуши, подданство и выплата ежегодной дани в 8 тыс. червонцев. Отсутствовал лишь четвертый пункт о признании полномочий католикоса Даниела.² Затем последовало занятие Ширванского ханства. Из них, согласно письму Цицианова царю Александру I от 23 мая 1805 г., высоко оценено подчинение Карабаха как «ворот в Азербайджан (Тавриз), а следовательно и в Персию».

Цицианов в письме к шаху Персии мотивировал присоединение ханств стремлением «восстановить древнюю Иверию в прежнем её цветущем состоянии».³ В обращении же к армянам Карабаха от 19 мая 1805 г. правитель закавказских владений призвал местных храбрецов составить конницу для борьбы против Персии.⁴

Поддерживалась военная напряженность вокруг Ереванского хан-

¹ Там же, N 205, с. 285.

² Барсегов Ю. Г. Нагорный Карабах в международном праве..., N 134, с. 143-145.

³ Тунян В.Г. Политика самодержавия..., с.23-25.

⁴ АКАК, т.4, с.173.

ства. 3 мая 1805 г. отряд ген. П. Д. Несветаева занял Эчмиадзин. Расчет на освобождение патриарха Даниела не состоялся, поскольку до прибытия отряда его предусмотрительно перевели в Ереван. Выявлены тайники, а имеющиеся в них драгоценности и церковная утварь были экспропрированы.¹ Местное духовенство и население 12 окрестных селений было приведены к присяге на российское подданство в Эчмиадзинском монастыре и затем отправлены в Артик.² Вновь в пределы Грузии выселено 356 семейств (1780 чел.).³

8 мая 1805 г. католикос Давид по приглашению ген. Несветаева должен был прибыть из Еревана в Эчмиадзин. Из-за его отказа последовала конфискация части церковного имущества в патриаршем доме, находящегося во вьюках для отправки в Ереван. Среди них находились копье Господня (Гехард), пробившее ребро Иисуса Христа, и нетлетворная рука св. Григория Просветителя, которые после описи были направлены Цицианову. Осуществленная мера представлялась Несветаевым вынужденной: “Сделал я сие в мзду (в ответную плату) патриарху Давиду, подходившему с прикрытием эриванских войск к Эчмиадзину и желавшему под сохранение неверных отдать копье и разные мощи, как предметы, достойнейшие внимания христиан”.⁴

Практически завершился процесс изъятия достояния Эчмиадзина, но, к счастью, копье Господня и рука св. Гр. Просветителя были переданы главе Грузинской и Елисаветпольской епархий Иоаннесу Гехардакиру. Эчмиадзин покинули епископ Степан Кочарян и архимандрит Иоаннес Карбеци, принявшие российское подданство, а также 38 церковных семейств Эчмиадзинского монастыря. В распоряжении католикоса Давида остались, однако, еще мощи и значительное число вещей.⁵

Всеподданнейшим рапортом кн. Цицианов от 17 июня 1805 г. уведомил царя Александра I о судьбе изъятых двух частей эчмиадзинских сокровищ: “К прежде взятым мною, при возвращении из-под Эривани, из Эчмиадзинского Армянского монастыря сокровищам в наиболее богатейших иконах, мощах, украшенной камнями, как для сбережения от лжепатриарха, который все оное хотел увезти в Турецкие области, так и по просьбе архиереев той же нации ген.-м Несветаевым нечаянным захвачением учиненным оного монастыря сделался властителем и остальных сокровищниц большой важности по святости христиан, а именно святое

¹ Зурабян А. Разграбление Первопрестольного Эчмиадзина... <https://vstroka.net/avtors-kaqa-kolonka>

² ПВА, т. 1, N 229, 230, с. 289 -302.

³ Там же, N 234, с. 207.

⁴ Там же, N 229, с. 300.

⁵ Там же, N 237, N239, с. 309, 310; N 252, с. 319.

Копье, коим прободен был Христос Спаситель наш, и рука святого Григория Просветителя Армянской нации“.

Подчеркивалось отсутствие умысла в действиях ген. -м. Несветаева: “Все сие найдено между рогож и нечистых тряпок для утаения, богатейшая ризница и иконы и все то доставлено сказанным ген.-майором в Тифлис, куда мощи и святое Копье армянскими архиереями вносимы были с довлеемою церемониею; ныне же ген.-м. Портнягин занимается переписью всего того обще с армянским духовенством, по совершении чего для успокоения оной нации, имеющей большую веру к оному святому Копью и мощам, не оставил я обвестись как и о прежде привезенных, что они забраны единственно для сбережения от лже-патриарха Давида, расхитившего уже сокровища Эчмиадзинского монастыря“.¹

Возвращение эчмиадзинских сокровищ допускалось лишь после утверждения патриарха Даниела на Эчмиадзинском престоле, либо его перехода под “Российское правление” в целостности и сохранности, “яко собственность никем неотъемлемая”. В качестве доказательства сказанного царю представлялся рисунок святого Копья (Гехард).² Составлены описи святых мощей, денег и вещей, вывезенных из Эчмиадзинского монастыря.³

Очевидно, что история с сохранением и возвратом привезенных сокровищ стала возможной лишь под давлением армянских масс и духовенства. В частности, Нерсес Аштаракеци был недоволен тем, что сокровища Эчмиадзина находились бесконтрольно в распоряжении солдат до прибытия в Тифлис.⁴ Об этом он сообщил в письме Минасу Лазареву, чтобы представил, куда надо.⁵

Претензия Нерсеса Аштаракеци относительно сохранности достоинства св. Эчмиадзина оказалась обоснованной. В Ведомости “сданных на хранение ценностей Эчмиадзинского монастыря в казначейство главнокомандующего” от 9 сентября 1811 г. оказалась рубрика возвращенных ценностей. Отмечалось, что среди “оказавшихся в числе вещей, покраденных Саратовским мушкетерского полка рядовыми Никифором Ивановым и Иваном Курбатовым в селении Каракилисе у губернского секретаря Аршагова, принадлежащих Эчмиадзинскому монастырю”, находились: 1) образ распятия Иисуса Христа; 2) образная церковная

¹ АКАК, т.2, N 541, с. 276.

² Там же, с. 113.

³ Там же, N 544, с. 277, 278.

⁴ Ерицян. Материалы..., с.43.

⁵ Там же. Примечание с. 39-42.

пелена;¹ 3) с ризы² серебряных пряжек изображения херувимами, пара чеканного серебра для украшения церковной утвари; 4) скуфья,³ вышитая золотом по малиновому атласу; 5) образ средней величины в серебряной оправе с позолотой; 6) серебряный вызолоченный футляр с 21 простым камнем, перстень с бирюзой и неизвестным слитком; 7) шапка архиерейская на малиновом бархате с украшениями.

Из этих вещей указывалась лишь стоимость серебряных пряжек с риз в 4 ф. 523 зол. Внимательное прочтение указанных вещей, однако, показывает их значительную стоимость. Так, в описании “Образа распятия Иисуса Христа” на золотой доске отмечалась его “украшенность алмазами, из коих двух алмазов нет”.⁴ Имелись неопознанные святые мощи.

Утрата драгоценных украшений фиксируется и по другим рубрикам. В описи ценностей кн. Цицианова представлена патриаршая митра,⁵ “шитая золотом на парче с жемчугами, изумрудами и двумя большими рубинами, на коей одного изумруда и жемчугу мелкого несколько нет”.⁶ Также в архиерейской митре не хватало “одного камня” и “несколько жемчугу”. В рубрике вещей, хранящихся в доме армянского епархиального в Тифлисе, из-за неудобности хранения в “кладовой главнокомандующего”, указывалось отсутствие ряда драгоценных камней. На это указывает описание серебряного Креста, “позолоченного, осыпанного изумрудами и яхонтами, в коем четырех нет”.⁷ Либо отмечается, что в “ящике изумрудов 4 и 6 яхонтов, из коих одного нет”.⁸

С одной стороны, получилась известная поговорка: “Что имеем не храним, потерявши плачем”.⁹ С другой стороны за сохранность достояния несло ответственность руководство Эчмиадзинского монастыря, являвшегося историческим достоянием нации, хотя в тяжелое и военное время. Главное, что представленные вещи в “Ведомости” 1811 г. не были расхищены и затем были возвращены владельцу.

После Несветаевского майского похода ход событий ускорился, что привело к изменению формата положения св. Первопрестола. В Эчмиадзин прибыл Фет-Али шах. Из Константинополя чрезвычайный министр Италинский направил информацию Цицианову о франко-персидском сближении, которое должно было содействовать возвращению

¹ Церковная вышивка облачения.

² Облечение священника для богослужения.

³ Головное покрытие.

⁴ ПВА, т.1, N 469, с. 577.

⁵ Головной убор

⁶ Там же, с. 568.

⁷ Там же, с. 578.

⁸ Там же, с. 580.

⁹ “Что имеем не храним, потерявши плачем”. - <https://thequestion.ru/questions/61530>

Тегеранскому двору утеранных территорий в Закавказье.¹ Католикос Давид предпринял ходатайство в пользу освобождения французского эмиссара ген. Жобера, направлявшегося в Тегеран, перед пашой Баязета и эрзерумским сераскиром Юсуф пашой.²

В ходе встречи с шахом католикос Давид представил иерарха Даниела русским лазутчиком, из-за которого состоялся Ереванской поход кн. Цицианова. Увидев измученного Даниела, притом без бороды и сановного достоинства, Фет-Али шах передал его Макинскому Гусейн хану: “Тебе поручаю этого связанного, от тебя затребую”.³ Шах, ведя переговоры о взаимодействии с Наполеоном в Закавказье, рассчитывал захватить у османов Месопотамию с Багдадом, но в то же время хотел иметь запасной козырь в виде иерарха Даниела на случай достижения согласия с Российской державой.

Макинскому хану было поручено охранять и оберегать Даниела как зеницу ока, учитывая возможность разменной комбинации с руководством Российской державы, а Давид с окладистой бородой утверждён Фет-Али шахом католикосом всех армян. Хан вначале содержал Даниела в темнице г. Мараги, но затем создал приемлимые условия проживания, вплоть до размещения в собственном доме,⁴ что означало признание важности его персоны. Из Баязета иерарх Даниел направил письмо к Минасу Лазареву с изложением условий местопребывания, и с просьбой направить местному хану дружественное приветствие.⁵

18 и 19 июня 1805 г. начальник гарнизона Артика майор Нольде и затем глава ереванского отряда ген. Несветаев сообщили Цицианову о желании Мехмед хана перейти в российское подданство. Решение исходило из того, что в Ереванской крепости с войском разместился представитель династии Каджаров Мехти-Кули. Ереванский хан оказался между молотом и наковальней. Тройственная политика по заигрыванию с Россией и властями Персии, стремление к обособлению завершились его арестом и высылкой в Тегеран. О событиях в Ереване 1 июля 1805 г. Цицианов сообщил министру иностранных дел Чарторыйскому.⁶ Правителем-сардаром стал Мехти-Кули хан.⁷

Продолжена политика выселения армянского населения в закавказские владения России. 13 августа 1805 г. Цицианов сообщил архиепи-

¹ ПВА т.1, N273, с. 333.

² Балаян Б. П. Дипломатическая история..., с.147.

³ Мовсисян У. История Армянской..., с. 345.

⁴ Там же.

⁵ Архив Истории Армении, кн. 5, с. 426.

⁶ ПВА, т. 1, N245, 246, 249, с. 313-316.

⁷ АКАК, т. 2, N 1205, с. 604.

скопу Иоаннесу о наличии для заселения пустопорожних мест в Елисаветполе: “Зная усердие вашей пречестности, покорно прошу поспешить сюда ереванских армян, которым я прикажу дать каждой семье готовый дом, сад и пашню, что кажется весьма должно быть для них выгодно, только чтобы они не были ни монастырские, ни меликовы, ни юзбашей, а свободные деревенские жители, как, например, селение Егварт”.

Оговаривались условия приема: “Здесь же они будут на прежнем положении, т.е. три года даны будут льготные и никаких повинностей с них не будут взыскиваемо, а по прошествии оных должны будут платить положенный оброк. Причем прошу не замедлить присылкою их, дабы они успели еще сей осенью запахать для себя на будущий год”.¹

Трагичность ситуации состояла в том, что и персияне выселяли ереванских жителей. 21 августа 1805 г. ереванские армяне обратились за помощью к мелику Абрааму и юзбаша Габриелу, находящихся в Каракилисе: “Мы ожидаем нетерпеливо помощи вашей в скорости: если замедлите, то нас увезут и разорят; через 10 дней 1.000 почетных домов берут персияне в крепость, и будьте уверены, что переселят нас городских жителей, кроме старшин, о чем Келб Али хан говорил Асад аге”. Проецировалось окончательное опустошение Еревана после цициановского вывода жителей: “В городе никто не останется, все выйдут к вам... Эривань совсем разорили. Сделайте такое дело, чтобы мы не получили Мамедханову участь”.²

Абраам и юзбаша Габриел запросили Цицианова вместо дальнейшего выселения армянского населения заняться освобождением Еревана. На это он разразился гневным посланием от 26 августа 1805 г.: “А что вы просите моей защиты оставшимся в Эривани армянам, погибающим от неверных, то вопрошаю: заслуживают ли изменники покровительств. Пусть они гибнут как собаки: они достойны сей участи, ибо в прошлом году, когда я с непобедимыми Российскими войсками окружил Эриванскую крепость, сии недостойные без малейшего сожаления занимали Нарын-кале и, могли мне оной сдать, но не сделали того“. Отвергнуто приглашение по занятию Еревана: “Я сам знаю, когда взять Эриванскую крепость. Вот вам мой ответ, а вы живите покойно, заводите дома и пащите поля”.³

Аргумент Цицианова об отказе ереванского населения помочь овладеть городом и крепостью не обоснован. Историк Н. Ф. Дубровин отмечает о возможных негативных последствиях для ереванцев от политики террора Мехмед хана: “От каждой семьи он брал по одному заложнику или аманату, с его женой и детьми, объявляя, что если остальные братья

¹ ПВА, т. 1, N 255, с. 325.

² АКАК, т.2, N 1257, с. 627.

³ Там же, N 1259, с. 628.

передадутся неприятелю, то находящиеся у него заложники будут повешены“.¹ Фактическими заложниками являлись также католикосы Давид и Даниел, к которым была представлена стража.²

Свое отношение на обращение о помощи ереванцам Цицианов представил в рапорте царю Александру I от 29 августа 1805 г. В нем указывалось, что новый правитель ереванского ханства Мехти-Кули хан разместил в местной крепости 2 тыс. персидской пехоты и наметил переселить всех ереванских армян, что встретило сопротивление: “Эриванцы взбунтовались, и большая их часть не повинуются новому хану“. Это позволило мелику Абрааму и юзбашу Гариелю организовать побег 230 армянских семейств (1150 человек) и скрыться в Памбакской провинции. Из всего этого сделан вывод о полезности происшедшего для сохранения всех выселенцев в Грузии: “Таким-то образом можно теперь во всей достоверности сказать, что после сего происшествия ни один грузин, ни один армянин или татарин, живущие в Грузии, не отважатся более искать защиты и покровительства от Персии, зная совершенно, что вся цель Баба хана в том состоит, дабы и самих тех, кои ему отдаются и ему вспомоществуют, обманув, насильственным образом переселит после во внутрь Персии”.³

Конфликт между Давидом и Даниелом стал угрожать уже не только экономическим устоям, но и функциональности св. Первопрестолу, потерявшему 111 переселенных в Грузию семейств церковных крестьян. Католикос Давид во имя сохранения власти перешел полностью на сторону персов. Так или иначе, он осознавал тягостность своего положения и зависимость от диктата российской власти, тем более, что его покровитель Мехмед хан был смещен персами.⁴

31 августа 1805 г. Цицианов сообщил Несветаеву о желании лже-патриарха Давида увидеться с ним, что было передано через ереванского юзбашу Габриела. По мнению Цицианова, встреча могла иметь положительные последствия и позволила бы закончить патриаршее дело: “Поелику я имею письмо, писанное еще в 1802-м году к Ереванскому Мехмед хану от нашего государственного канцлера графа Александра Романовича Воронцова по воле г. и. о том, что если бы Давид отказался от патриаршеского достоинства и выехал в Россию, то ему производимо будет большое жалованье, сану его приличное. Итак, когда он на сие согласится, то пусть приезжает, я его приму, о чем постарайтесь каким-

¹ Дубровин Н. Ф. Закавказье от 1803-1806 гг., с. 298.

² Там же.

³ Там же, N 1260, с. 628.

⁴ Там же, N 238, с. 238.

нибудь образом ему внушить через армян”.¹ По сути, имело место столкновение двух намерений: католикос Давид, очевидно, желал сохранить свою власть, а Цицианов собирался удалить его почетным образом.

В условиях противоположных позиций Цицианова и местных лидеров армянское население г. Еревана пошло по пути самоспасения. В отношении ген.-м. Несветаева к Цицианову от 7 сентября 1805 г. из Каракилиса указано о “эриванских обстоятельствах”: “Между начальниками Эривани происходит великая ссора, все жители Эриванские вышли из послушания начальства, имея более силы против находящихся в крепости. персиян, оным не дают переводить себя в Персию, разойдясь по замкам и между гор в укрепленные места”.² Отмечен бунт армян и “татар” селения Мастара против персидских войск. Ситуация в Ереване представлялась относительно стабилизировавшейся, когда жители стали ожидать прибытия русского войска с Цициановым. На этот случай обещалось “сделать бунт и резаться между собой, дабы отдать крепость в руки в. с.”.³

В поисках выхода католикос Давид счел нужным обратиться к самодержавию. Во всеподданнейшем прошении от 13 сентября 1805 г. были подняты два вопроса. Первый вопрос заключался в отсутствии реакции е.и.в. на его прошения: “Но дошли ли сказанные прошения на рассмотрение В. В. или нет, о том мы не известны”. Второй вопрос заключался в последствиях похода Цицианова на Ереван и вывозе из тайников в Эчмиадзине церковного достояния, особенно генералом Несветаевым. Следствием чего представлялось разорение св. Эчмиадзина: “Оная церковь теперь находится нага. Мы же остались без ничего. В такой святой церкви теперь более ничего нет, как только одна лампада, и находящиеся при оной церкви священники и служители находятся в крайнем положении”.⁴

Говорилось о возможном уходе во имя интересов нации и Армянской Апостольской церкви: “При всем том желаем, чтобы оный свет, зажженной в святой церкви, не угас и чтобы никакого убытку больше не пришло народу; кто же после меня на мое место вступит на престол патриаршества, то пусть имеет власть над Армянским народом, находящимся во всех странах, только бы оный управляет был законами и святая церковь не ослабела бы, так как и по сие время управление есть”.⁵

Продолжение “убытков и беспокойств” представлялось разорением: “1) церковь с самого фундамента придет в упадок: 2) народ, находящийся-

¹ ПВА, т.1, N 265, с. 328.

² АКАК, т.2, N 1261, с. 628.

³ Там же, с. 629.

⁴ Там же, N 545, с. 278.

⁵ Там же, с. 278, 279.

ся во всех странах и живущий в спокойствии, весь через меч уничтожится; 3) от престола патриаршеского весь народ отставят, и уничтожатся законы и любовь друг к другу, которые ныне В.В. изволите зреть”.¹

Выход виделся в определении пристанища: “Просим от милости В. В., сияющей наипаче солнца, т.е. осветить меня светом, чтоб быть в покое, где должны будем оставшие наши дни во святой церкви препроводить в богомолии о долгоденствии В. В.”.²

Между тем, патриарх Даниел 13 сентября 1805 г. направил письмо Эчмиадинскому братству и своим сторонникам, где предложил составить архиепископское собрание. Оно должно было иметь такие права, чтобы без совместной санкции епископов и католикоса не принимались решения относительно церковных и общественных дел. Создание архиепископского собрания возлагалось на пастырей российских и грузинских армян архиепископов Епрема и Иоаннеса, Константинопольского патриарха Григора Хамсеци, а также соратника архиепископа Барсега.³ Последний еще в 1803 г. патриархом Даниелом, на случай кончины, был назначен им в качестве преемника. Но затем счел, что приемлемым для российского двора является иерарх Епрем.⁴ Архиепископское собрание должно было из достойных лиц составить Синод, которому поручалось распоряжаться всем, принимать даже решения против мнения католикоса. Об этом было сообщено архиепископу Епрему и представителю при Петербургском дворе Минасу Лазареву.⁵ Подход иерарха Даниела перевесил обращение католикоса Давида, который реально был озабочен лишь возвращением достояния Эчмиадзинского монастыря.

В свою очередь, в тяжелом положении оказалось крестьянское население св. Эчмиадзина, которое, после вывода оказалось в районе Авлабара г. Тифлиса намеревались переселить в селение Цынцкаро. 14 октября 1805 г. архиепископ Иоаннес направил письмо Цицианову с просьбой вновь отдать предписание капитан-исправнику о нежелательности выселения до его прибытия.⁶ Продолжено переселение ереванских армян в г. Елисаветполь, для которых Тифлис стал перевалочным пунктом.⁷ Люди избегали притеснений и истязаний персидских властей, но и после этого жизнь не становилась слаще.

Все точки над позицией Цицианова в переселенческом вопросе раскрывает его предписание от 10 января 1806 г. ген. Несветаеву, который

¹ Там же, с. 279.

² Там же.

³ Мовсисян У. История Армянской..., с. 345, 346.

⁴ Аракелян Г. Х. Духовный центр Эчмиадзина в сфере противоборства..., с. 8.

⁵ Мовсисян У. История Армянской..., с. 346.

⁶ ПВА, т. 1, N 272, с. 332, 333.

⁷ Там же, N 275, с. 337, N 278, с. 338.

сообщил о желании 10тысяч армян с семьями из Баязета переселиться в Ереванскую провинцию. На это откровенно указано: “Я должен сказать Вашему Превосходительству, что хотя бы область Ереванская была и наша, то мне переселять их туда незачем, а мне нужно заселить Грузию и для того, если не пожелают перейти на жительство во внутрь Грузии, то мне их почти и не надобно. Ибо, поселив их в Ереванской области, трудно будет держать в должном повиновении, и они беспрестанно будут бегать или иметь сношения за Араксом “. ¹

Цицианов также сообщил Несветаеву о предполагаемых действиях на 1806 г. Намечалось занятие Баку, “если Бог мне поможет”, а затем предполагалась военная операция в зимнюю пору для укрепления Еревана. Это позволило бы парализовать переход в наступление летом Баба хана. ² Судьба распорядилась иначе. В январе 1806 г. Цицианов погиб под Баку. Конфидент сообщал: “К великому сожалению моему, князя Цицианова, вошедшего с войском под Баку, обманул Бакинский хан, вызвав из войска к себе с тремя человеками, убил февраля 27 1806 г.” ³ Сообщения князя Цицианова о дальнейших наступательных действиях 19 марта 1806 г. Несветаев сообщил главе внешнеполитического ведомства Чарторыйскому. ⁴

Деятельность князя Цицианова по занятию Ереванской крепости представлена в письме участника осады Е. Басина, служащего гренадерского полка, дополняющего представленную палитру событий. В нем отмечено занятие “огромного Араратского монастыря”, доброжелательность местных армянских архиереев к российскому воинству, вывоз церковного достояния первопрестола из Эчмиадзина и намерение персов “порушить” храм. Отмечен и выезд католикоса Давида из Эчмиадзинского монастыря, вывезшего “монастырские сокровища” в семи мешках, и насильное перемещение иерарха Даниела Ереванским ханом. .

Описаны трудности занятия войском “подступов под Ереваном” и предместья города: “Трудно было там стоять и оттуда возвращаться”. Гарнизон защитников Ереванской крепости был определен в 1500 человек. Представлены нехватка пропитания, “опустошение садов” с негативными последствиями для здоровья солдат, когда покупка пуда пшеницы составила 8 руб. Вина за поражение возложена на Баба хана, который пришел на помощь осажденным и принцу Аббас-Мирзе. Осаждавшие сами оказались осажденными: “Вообразите положение! Не мудрено, что мы

¹ Там же, N 286, с. 343.

² Там же, N 287, с. 343,344.

³ Там же, N 292, с. 348.

⁴ ПВА, т.1, N 291, с. 346, 347.

сомневались, должно ли решиться на штурм”. Общая оценка военной операции: “Ужасный поход”.¹

Поставленные цели занятие Еревана и освобождение иерарха Даниела не были решены из-за резкого и вспыльчивого характера Цицианова в переговорах с Мехмед ханом, хотя до этого он сумел на дипломатическом поприще найти взаимопонимание с нахичеванским Келб Али ханом, который отказался поддержать ереванского союзника. Военный натиск на Ереванскую область сменился политикой Цицианова по деарменизации для подрыва хозяйственных устоев Ереванского ханства, ослабления обороноспособности и усиления стабильности в Грузии как плацдарма для закавказского дальнейшего продвижения. Не решен был вопрос восстановления полномочий иерарха Даниела, который был вывезен в г. Марагу как почетный заложник.

2. Новые акценты

2 мая 1806 г. состоялось назначение генерал-фельдмаршала И. В. Гудовича главнокомандующим войск на Кавказе,² известного своей деятельностью на Балканах и Кавказской линии, прибытие которого в регион требовало времени.³

22 июня и 31 июля 1806 г. Несветаев, успешно воюя против вторгшейся 18-тысячной армии принца Аббас-Мирзы, поставил перед и.о. главнокомандующего Г. И. Глазенапом вопрос о занятии г. Еревана.⁴ Учитывалось обострение русско-турецких отношений из-за Молдавии и Валахии, обусловившее разрыв союзных отношений и новую войну (1806-1812 гг.). В июньском рапорте отмечалось значение поступивших русских полков для закрепления Закавказья и угрозы персидско-турецкого взаимодействия: “Посему я весьма опасуюсь, дабы персияне, избегая крайности, чтоб Эривань не досталась нам, не вздумали бы сдать оную туркам для удержания безвозбранной коммуникации Персии с Карсским и Ахалцихским владениями, ибо с занятием нашими войсками Эривани неизбежно прервано будет всякое им сообщение, и с обеих сторон потеряны будут чрезвычайные по торговле выгоды, которые уже

¹ Письмо из Грузии в Тотьму. 19 марта 1805 г..., с. 69.

² Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887, т.1, с.193.

³ Бантыш-Каменский Дм. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1990, ч.3-4, с.20-23.

⁴ Там же, N 295, с. 352,353; N 302, с.362, 363; N 303, с.363-365.

тогда обратиться должны будут в одни наши руки”.¹ 31 июля 1806 представление Несветаева поступило к канцлеру Воронцову.²

6 сентября 1806 г. Несветаев передал новому главе Закавказья ген.-фельдмаршалу И. В. Гудовичу сводку последних известий. Среди них значился слух о прибытии иерарха Даниела в Ереван, который не был подтвержден посланным лазутчиком. По словам Ахмет хана Марагского, который должен был сменить сардара Мехти-Кули хана, он находился в Нахичеване, а по другому слуху в ереванской темнице.³

В поле зрения Гудовича проблема патриарха Даниела оказалась еще при вхождении в курс проблем закавказских провинций. 14 июня 1806 г. глава внешнеполитического ведомства А. Я. Будберг направил ему письмо о прошении на высочайшее имя князя Орбелиани, который прибыл в Одессу под видом армянского купца из Константинополя, но представившегося армянским архиепископом. Прошение было представлено через Херсонского военного губернатора Дюка де Ришелье, содержало ретроспекцию событий патриаршей междоусобицы, начиная с возведения на престол св. Эчмиадзина иерарха Аргутяна. Под защиту бралась деятельность католикоса Давида как истинного представителя армянского народа, в жалобы и прошения которого князь Цицианов “не вникал”, и требовалось правосудие над его противниками. Приводился список ярких сторонников иерарха Даниела: “А потому мы все единодушно и единогласно, по согласию Армянской церкви и патриарха Давида, испрашиваем правосудие Вашего Императорского Величества противу возмутителей архиепископов Епрема, Иоанна (Гехардакира), Василия, Григория и другого Григория и прелатов Нерсеса и Эммануила”.

С целью выправления положения патриаршеских взаимоотношений предлагались меры: 1) допустить посланника католикоса Давида к представлению жалобы е.и.в.; 2) утвердить императорским рескриптом католикоса Давида; 3) возратить “похищенное” церковное достояние из Эчмиадзина; 4) представить вышесказанных сторонников патриарха Даниела для “раскаяния”.

Заключение гласило: “Чрез то самое нация, патриарх и его конгрегация приобретут свой покой во славу Бога и в честь Вашего Величества, сидящего на престоле мира, милосердия и правосудия”.⁴ Под жалобой стояла подпись патриарха Константинопольского Иоанна и множество других подписей.⁵

¹ Там же, N 295, с.353.

² АВГР, ф. Главный архив I-13, 1803-1806, д. 5, л.1, 22.

³ ПВА, т.1, N 307, с.369.

⁴ АКАК, т. 3, N 148, с.79.

⁵ Там же.

Министр иностранных дел А. Я. Будеберг, выступавший против сближения с Францией,¹ сообщил Гудовичу, что представитель св. Эчмиадзина при царском дворе М. Лазарев доставил также письма архимандрита Григория, проживавшего в г. Григориополе, являвшегося аккумулятором церковной смуты: “Из коих усматривается, что он служит лже-патриарху Давиду главною причиною к приведению в действие возмутительных его замыслов“.² К этому присовокуплялось распоряжение царя Александра I об экстрадиции архимандрита Захаряна. Для рассмотрения всей этой истории архиепископ Епрем направил архимандрита Нерсеса Аштаракеци в Григориополз,³ номинально в качестве нвирака,⁴ но Дюк де Ришелье взял под защиту иерарха Григория.⁵

В свою очередь, Даниел 10 июля 1806 г. направил кондак астраханскому епархиальному архиепископу Епрему Дзорагеци, как активному своему стороннику и наместнику в российских пределах, где выступил за обновление стиля руководства управления Армянской Апостольской церковью. В формат обновления управления входили: 1) отмена “самоличного управления” церковью; 2) упразднение “личностной самовлюбленности”, недостойной духовенства; 3) утверждение “царства закона”; 4) противодействие “амбициозному” управлению.⁶ Составной частью программы являлась идея создания Верховного Духовного совета как Синода, высказанная за год до этого сановником Минасом Лазаревым и Епремом Дзорагеци, которую принял иерарх Даниел.⁷

Программа “обновления” управления ставила целью упразднить абсолютизм правления св. Первопрестолом, характерный для правления католикоса Давида, достойного выражать национальные интересы на международном уровне. В разработке программы принимал участие Нерсес Аштаракеци.⁸

Расчеты католикоса Даниела строились на скорейшем завершении русско-персидской войны. Между тем 22 июня 1806 г. ген.-м. Несветаев сообщил Чарторыйскому о стремлении османов заключить союз против России. В этом виде намечалось возобновить против персов военные действия:⁹ “Ни малейшей не встретится трудности сейже осенью

¹ Будберг АС. Я. - <http://www.hrono.ru/biograf/budberg.html>

² Там же, с. 78.

³ Ерицян А. Материалы к биографии ..., с. 54.

⁴ Мсерянц М. История католикосов..., с. 72.

⁵ Тунян В.Г. Манук-бей: грани созидания. Ереван, 2019, с. 70.

⁶ Ерицян А. Материалы к биографии Нерсеса V..., с.55,56.

⁷ Тунян В.Г. Католикос всех армян Епрем I Дзорагеци..., с.41.

⁸ Ерицян А. Материалы к биографии..., с.55.

⁹ АКАК, т. 3, N779, с.414,415.

взять Эривань, находящуюся теперь в самом расстроеном состоянии”¹. Тихое занятие российскими частями Дунайских княжеств на Балканах, ведущее к войне с Османской империей, требовало мира в отношениях с Персией. В сентябре правитель Гилянской провинции Мирза-Муса прислал послание Гудовичу о заключении мира. В ответном послании к гилянскому правителю Гудович указал о возможности установлении “твердых и самую натурою показуемых границ, как, например, реки Аракс и Кура”².

Отсутствие иерарха Даниела в регионе заставило сторонников активизировать деятельность в его пользу. 17 сентября 1806 г. Минас Лазарев направил письмо новому главе Закавказья фельдмаршалу И. В. Гудовичу, в котором говорилось, что армянское духовенство в Тифлисе осталось без пастыря и затребовало от него совета как ходатая по делам Эчмиадзинского престола при царском дворе. Лазарев запрашивал протекцию для учета их интересов и оказания помощи католикусу Даниелу: “В обязанности себе нахожу всепокорнейше просить в.с. удостоить благосклонного внимания представления их и милостивым снисхождением к нуждам их, равно как и относительно беспокойства, и поднесь еще продолжающихся, по случаю самовольно захваченного достоинства верховного патриарха, известным уже и в. с. Из представленной от меня записки, самозванцем Давидом, оказать нужное к устройству их вспомоществование, и к прекращению всех тех беспокойств, зависящее от вас содействие”³.

До восстановления полномочий католикоса Даниела предлагалось, чтобы разрешение на отлучение армянского духовенства из Тифлиса санкционировал архиепископ Иоаннес Гехардакир либо духовное правление. Мера рассматривалась средством решения всех возможных “беспокойств”, т.е. связывалась с деятельностью сторонников католикоса Давида.⁴ Предложение исходило из изложенной одесской истории с прошением.

30 сентября 1806 г. Минас Лазарев запросил Гудовича о покровительстве всему армянскому духовенству, знати всей Грузии и Армении с целью обеспечения им “возможного спокойствия”, что соответствовало видам России, необходимости противодействия усилиям католикоса Давида по утверждению в регионе и внутренних губерниях России.⁵ Обра-

¹ Там же, с. 425.

² Там же, N 787, с.429.

³ ПВА, т.1, N 309, с. 375.

⁴ Там же, с. 375, 376.

⁵ Там же, N 311, с. 373.

шение было учтено Гудовичем, который по интересующим церковным вопросам стал обращаться к архиепископу Иоаннесу.¹

Тем более, что царь Александр I рескриптом от 4 октября 1806 г. предписал прекратить все военные действия против персов, обеим сторонам находиться на занятых позициях, чтобы не допустить создания союза Тегерана с Высокой Портой. После подписания прелиминарных статей персам надлежало направить уполномоченного в С.-Петербург для подписания мирного соглашения,² где рассчитывалось вывести ханства Ереванское и Нахичеванское из зависимости от Персии.³ Предполагалось добиться взаимопонимания в вопросе марагинского пленника Даниела Сурмаречи.

Вследствие этого Гудовичу пришлось отложить намеченную военную экспедицию по занятию Еревана.⁴ Он стал сулить представителю персидского правителя Мирза-Мусе о возможности занятия шахом Баба-ханом Баязета, Эрзерума и Карса, но после заключения мира.⁵ В свете занятия Баку и Кубы, Будберг 14 ноября 1806 г. сообщил Гудовичу о значимости достигнутого и дальнейшей перспективе: “А между тем я должен открыть вам, что мир с Баба-ханом весьма нужен в теперешних обстоятельствах, чтобы иметь развязанные руки на случай войны с Портою Оттоманскою и чтобы самих персиян обратить против турок, буде сие возможно”.⁶ Турецко-русская война началась в декабре 1806 г.

В свою очередь, католикос Даниел направил фельдмаршалу Гудовичу поздравительное письмо со вступлением в правление Кавказом. Ответное послание с добрыми пожеланиями и грядущим освобождением Гудович отправил 23 ноября 1806 г.: “Я знаю и приемлю искренне участие в горестном положении вашей неволи, надеясь, что сильным покровительством и защитою все милостивейшего и великого моего Государя Императора страдания вашего высокопреосвященства скоро прекратятся, и вы получите освобождение от неволи”.⁷

До этого Гудович 17 ноября 1806 г. отверг притязания архиепископа Исаела Гандзакеци католикоса Агванского (1781-1808), не очень популярного среди армянского населения из-за проханской ориентации в Карабахе, по поводу передачи ему в управление Елисаветпольской епархии. Свое мнение Гудович обосновал покорением Елисаветполя силой

¹ Там же, N 319, с. 386; N 337, с. 398.

² АКАК, т.3, N 790, с.420.

³ Там же, N 790, с.420, 421.

⁴ Там же, N 793. с.422.

⁵ Там же, N 794, с.423.

⁶ Там же, N 795, с.424.

⁷ ПВА, т.1, N 325, с. 390.

русского оружия, до присоединения Карабахского ханства России, и его подчиненностью Иоаннесу Гехардакиру до восстановления прерогатив католикоса Даниела “первенствующего над всем здешним армянским духовенством”.¹

План действий русского правительства, как уведомлял фельдмаршал Гудович католикоса Даниела в письме от 23 ноября 1806 г., заключался в том, чтобы, “изъяв его от заточения, восстановить во всех правах”.² В пользу католикоса Даниела попечительное слово высказали индийские армяне, уведомленные архиепископом Епремом. Это мнение было весомым, поскольку, как сообщил архиепископ Епрем 17 января 1807 г. Александру I, армяне г. Мадраса выразили желание переселиться в освобожденное отечество³ и быть рядом с Эчмиадзином.⁴ Предложение мотивировалось “богоподобными милостями” Александра I в адрес католикоса Даниела, Араратского престола и всего армянского народа.

Католикос Даниел также подтвердил полномочия архиепископа Иоаннеса как епархиального начальника армянского населения Грузии перед Гудовичем. Об этом глава региона поставил его в известность отношением от 31 марта 1807 г. В случае какого-либо непослушания со стороны представителей духовенства, при наличии жалобы пастыря, заявлялось о принятии мер для “надлежащего повиновения”.⁵

Военная конфронтация с турками усилила необходимость мира с Персией. 20 января 1807 г. старший адъютант фельдмаршала Гудовича майор Степанов, направляющийся в Тегеран к шаху с письмом главноначальствующего на Кавказе, был принят в Тавризе с “чрезвычайными ласками” визирем Мирза-Безюргом принца Аббас-Мирзы, а затем и им самим. Наследный принц определял политику отца и желал быть в курсе политических событий, который направил посланца Гудовича лишь 20 января в Тегеран.⁶

12 февраля 1807 г. Гудович затребовал от Степанова противодействия “ложным разглашениям французским и турецким; у нас армия против французов превеликая и больше несравненно французской”. Рекомендовалось представить визирю принца Аббас-Мирзы значимость рациональной политики: “У турков взяли наши все крепости по Дунай, завладели всю Молдавию и Валахию. Внушите секретно визирю, чтобы они спешили делать с нами мир, ибо, будучи в войне, потеряют

¹ Там же, N 333, с.338.

² Там же, N 325, с. 390.

³ РГИА, ф. 560, оп. 1, д. 30, л. 4.

⁴ Там же, л. 5.

⁵ ПВА, т.1, N 351, с. 406, 407.

⁶ АКАК, т. 3, N 802, с.429; N805, с. 430.

только людей, а сделавши с нами союз, могут в одно лето приобрести от турок знатные, прежде бывшие персидские провинции, как, например, Эрзерум, Баязет, и я им помогу”. Обращалось внимание на взаимодействие с Великобританией: “Англичане-союзники и друзья наши пришли с большим военным флотом и могут стрелять по сераю”.¹

В мозаике расчетов Гудовича о понуждении к миру находилось и требование об освобождении иерарха Даниела, рассматриваемое как средство политического инструментария. Между тем Баба - хан после Новруз-байрама (Нового года) 10 марта, под воздействием французских представителей, стал собирать войско для вступления в закавказские пределы.² В свою очередь, принц Аббас-Мирза запросил Гудовича о приемлемых условиях мира, чтобы во время переговоров не произошли “недоразумения”.³

25 апреля 1807 г. Минас Лазарев сообщил архиепископу Епрему Дзорагеци о том, что прошение индийских армян, предложение иерарха Даниела об учреждении Синода и наместника католикоса, после прочтения министром иностранных дел графом Н. П. Петровичем, были направлены на рассмотрение министра внутренних дел В. П. Кочубея, поскольку царь Александр I отсутствовал в столице. Одобрена посылка архимандрита Нерсеса Аштаракеци в Молдавию и Валахию - “дело хорошее”. Выражено пожелание также краткосрочной личной поездки архиепископа Епрема Дзорагехци в Дунайские княжества, что могло бы иметь полезный эффект для местных армян.⁴

Сообщено об обращении к военному генерал-губернатору Новороссийской губернии И. И. Михельсону, главнокомандующему Днестровской армии против турок, поскольку из-за Дунайских княжеств началась русско-турецкая война,⁵ чтобы он содействовал деятельности присылаемому архимандриту Мануилу.⁶ Этими мерами намечалось укрепить армян Дунайских княжеств за Эчмиадзинским первопрестолом во главе с иерархом Даниелом.

Соответствующее обращение было направлено также дипломату и специалисту по тайным поручениям А. Е. Соколову, деятельность кото-

¹ Там же, N 804, с.430.

² Там же, N 807, с.433.

³ Там же, N 810, с.437.

⁴ Архив Истории Арменни, кн. 5, с.504,505

⁵ Ореус И.И. Иван Иванович Михельсон, победитель Пугачева. 1740-1807. - <http://wars175x.narod.ru/bgrmhl.html> Также сделать на с. 207. 94. Ореус И. И. Иван Иванович Михельсон, победитель Пугачева. 1740-1807.- <http://wars175x.narod.ru/bgrmhl.html>.

⁶ Архив Истории Арменн, кн. 5, с.504,505

рого всегда находилась на грани возможностей. Соколов в июле 1802 г. был направлен с дипломатической миссией к царю Имеретии Соломону II. Он был в курсе междоусобицы Даниела-Давида: “Наконец, он должен был еще оказать поддержку новоизбранному, с согласия народа, патриарху Армянскому Даниелу, с которым соперничал Давид, утвержденный в сане патриарха Армянского фирманом султана Турецкого”.¹ В августе 1802 г. он посетил ереванского правителя, чтобы обеспечить утверждение католикоса Даниела в Эчмиадзине. На это Мехмед хан отреагировал отрицательно, поскольку, якобы, как единоведец был обязан подчиняться духовному повелителю всех мусульман, выдавшему фирман на сан католикоса Давиду Енегетци.² Миссия Соколова запала в душу католикоса Даниела, поскольку содействовала облегчению его положения при ереванском Мехмед хане. Между тем Соколов стал статским советником и в 1806 г. возглавил дипломатическую часть при главнокомандующем Михельсоне.³ Зная все это, Минас Лазарев в письме к Епрему Дзорагехци, охарактеризовал его достаточно емко: “Сам знаешь, чем он занимается”.⁴

Представленные меры были направлены и против деятельности епископа Григория Аккерманци в Дунайских княжествах. Поэтому в том же письме Лазарев рекомендовал Епрему Дзорагехци осуществлять взаимодействие с находящимся там Нерсесом Аштаракечи. Интерес к Дунайским княжествам был двойной. В Валахии и Молдавии одним из ведущих османских сановников являлся великий бояр Манук-бей Мирзаян, который был членом кружка “Руцукских друзей”, выступавших за модернизацию Османской империи. В поле зрения русской дипломатии он значился как “астраханский армянин” из Еревана.⁵ Очевидно, это обстоятельство позволяло активно действовать архимандриту Григорий Аккерманци, предлагавшему русской власти свои услуги по воздействию на местных армян. Имевшийся опыт взаимодействия русских властей с представителями армянского духовенства в разных краях свидетельствовал об их полезности.

Согласно письму архимандрита Нерсеса Аштаракечи от 8 июня 1807 г. к иерарху Григорию Аккерманци, в столице княжества Молдавии г. Яссы (Яш) он узнал из его послания, что российская власть, со-

¹ Соколов Е.А. Путешествие мое в Имеретию с линии Кавказской, мое там у царя пребывание... - <http://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1800-1820//text1.php>

² Там же.

³ Соколов А.Е. - <http://www.rulex.ru/01180370.htm>

⁴ Архив Истории Армении, кн. 5, , с.505.

⁵ Тунян В. Г. Манук-бей: грани создания. Ереван, 2019, с. 27, 40, 41.

гласно прошению местных армян, назначила его епархиальным главой армян Молдавии, Улаха и Бессарабии. Происходящее было определено как проявление “тайного измышления”.¹ В тот же день в обращении к армянам Бухареста Аштаракци продолжил деятельность в пользу католикоса Даниела, архиепископа Епрема Дзорагехци, призвав их отвергнуть все поползновения католикоса Давида и лже-епископа Григория Аккерманци на духовную власть в крае. Деятельность последних была определена как ведущая к гибели нации (азгакорцан).²

В окончательных переговорах о возвращении иерарха Даниела в Эчмиадзин приняли участие адъютант главноуправляющего Грузии майор Степанов и визир Баба хана Мирза-Безюр. Освобождение было осуществлено на определенных условиях. Католикос обязывался не действовать против интересов Тегеранского двора, обеспечить возвращение армянских беженцев из Грузии в Араратскую страну, стать посредником при обмене ряда пленных ханов на некоторых представителей грузинской знати.

Условия освобождения свидетельствовали о политической значимости Эчмиадзина для Тегеранского двора, который становился определенным посредником в отношениях между Россией и Персией.³ В свою очередь, самодержавие стремилось использовать перемирие для достижения “прочной границы” с Персией, которая должна была проходить по рекам Кура и Аракс. Сложность заключения мира состояла в полной подчиненности Араратских ханств Еревана и Нахичевана власти Тегеранского двора.⁴ Тонкость ситуации заключалась в том, что, согласно франко-персидскому Финкенштейнскому договору от 4 мая 1807 г., Наполеон обязывался заставить Россию покинуть закавказские владения, а взамен получить о. Харк в Персидском заливе.⁵

Католикос Даниел был отпущен правителем провинции Азербайджан принцем Аббас-Мирзой, ходатайствовавшим перед отцом Фет-Али шахом, в качестве знака доброжелательного внимания к российским интересам. 12 мая 1807 г. в сопровождении 500 всадников католикос Даниел⁶ вступил в Ереван. Состоялся торжественный прием у сардара Гусейна, куда был призван и католикос Давид. Здесь ему был зачитано, что он обязан повиноваться католикосу как слуга, сдать крест и посох

¹ Архив Истории Армении, кн. 5, с.524, 525.

² Там же с.524.

³ АКАК, т.3, N 235,с.80.

⁴ Тунян В.Г. Политика самодержавия...,с. 36.

⁵ Балаян Б. П. Дипломатическая история...,с.52

⁶ Письмо католикоса Даниэла к Минасу Лазареву от 10 июля.- Архив Армянской истории, кн.5, с.526.

главы Армянской Апостольской церкви.¹ На это Давид ответил: “Мой сан дал мне ни шах и ни шах заде, а Эчмиадзинское братство”.² После чего патриархи с сардаром отправились в Эчмиадзин, где в присутствии представителей братства Давид снял крест и перстень католикоса, после, поклонившись, передал Владыке Даниелу. Затем все вошли в Эчмиадзинский храм и вегаран, где Давид также заявил об отречении. Состоялась номинальная церемония передачи власти. Католикос Давид вручил ключ от патриарших покоев католикосу Даниелу: “Возьми, брат католикос, если я что либо выиграл, то и ты выиграешь”.³ Показное примирение отнюдь не свидетельствовало о желании иерарха Давида отказаться от реставрации власти. Оно лишь отражало понимание ситуации, что распоряжение властей Персии надлежало исполнять, и лишь затем принять меры по их подрыву.

18 мая 1807 г. католикос Даниел направил послание наместнику Иоаннесу Гехардакиру о своем освобождении, необходимости извещения об этом фельдмаршала Гудовича и паствы.⁴ Вступление католикоса Даниела в управление Эчмиадзинским монастырем позволило вернуть часть имущества монастыря, вывезенного Цициановым и Несветаевым. Оставшаяся часть находилась в Тифлисе под охраной главноуправляющего Грузией до полного установления мира с Персией. Учитывалось также то, что велась война с Османской империей.

Ситуация в регионе стабилизировалась 18 июня 1807 г., когда состоялось Арпачайское сражение против османов, стремившихся к захвату Тифлиса. Фельдмаршал Гудович, имея 6 тыс. воинов против 20-тысячной армии Эрзерумского сераскира Юсуф паши, лично возглавил атаку против противника, в тыл которого ударил Несветаев. Итог сражения выжидала у Еревана 5-тысячная армия принца Аббас-Мирзы. Союз персов с турками не состоялся, поскольку русские получили “совершенный перевес” над турками, сбив их наступательный пыл.⁵ Начались полноценные переговоры о мире с Персией, против чего действовала французская дипломатия Наполеона, а с Эрзерумским пашой было заключено перемирие.⁶ К этому побуждал персов и Тильзитский мир от 25 июня (7 июля), согласно которому Россия становилась союзницей Франции.⁷

¹ Архив Армянской истории, кн. 5, с. 504-508.

² Там же, с. 509.

³ Мовсисян У. История..., с. 347.

⁴ Архив Армянской истории, кн. 5, с. 507-509.

⁵ ПВА, т.1, N 382, с.441.

⁶ Тунян В. Г. Политика самодержавия...с. 35.

⁷ Тильзитские договоры. Русско-французский мирный договор.- <http://www.hrono.ru/dokum/1800 dok/ 1807tilzit.php>

Секретной статьей Франция отказалась от посредничества в пользу Персии и Турции в отношениях с Россией, предоставив им самим заботиться о своих интересах.¹

В этом контексте важным являлось получение католиком Даниелом 13 сентября 1807 г. утвердительной грамоты османского султана Селима III, от французского и турецкого посланников, проезжающих через Ереван к правителю Персии Баба хану.²

23 сентября 1807 г. фельдмаршал Гудович, занятый абхазо-мингрельскими делами и занятием Анапы,³ сообщил главе внешнеполитического ведомства А. Я. Будбергу о долгожданном успехе в Эчмиадзинском вопросе. Докладывалось, что во время переговоров о перемирии им было поставлено перед Баба ханом условие об освобождении католика Даниела и возвращении его из г. Мараги в Эчмиадзин. Гудович счел нужным отметить собственный вклад: “Наконец, армянский патриарх Даниел, более 4 лет находившийся в заточении в Персии, теперь по моим внушениям при переговорах ...освобожден и восстановлен в сем патриаршем достоинстве”. Долговременная борьба русской дипломатии увенчалась успехом: “Вступил в управление первопрестольного армянского монастыря со всеми его прежними правами и преимуществами”.⁴

Между тем скрытая борьба за власть в Эчмиадзине продолжалась. 26 сентября 1807 г. Минас Лазарев сообщил архиепископу Епрему Дзорагехци о необходимости полного раскаяния бывшего католика Давида. Согласно информации архимандрита Ованеса, иерарх Давид еще питал надежду на возвращение к церковному Олимпу. В тайном послании к Аббас-Мирзе и визирю Мирза Бохорку он повторно обещал выделить соответственно 4 тыс. и 2 тыс. туманов в случае восстановления в сане католика. Лазарев отмечал: “Змею содержать означает иметь яд и, может, в будущем нанести вред”.⁵ Рекомендовалось провести суд епископов над Давидом и тайно выслать на 5-10 лет на покаяние в монастырь св. Креста в Новом Нахичеване либо в Крым, а затем отпустить домой. Выражено удивление “волей” иерарха Давида, который использовал на интриги еще сохранившиеся деньги.

Отмечено сообщение Нерсеса Аштаракци о путешествии в Валахию и Молдавию и деятельности злонамеренного (чар) Григория Аккерманци в Молдавии, которого надлежало вернуть оттуда. Сообщено, что

¹ Балаян Б. П. Дипломатическая история..., с. 63.

² АКАК, т. 4, N 436, с. 235.

³ Там же, т. 3, N 384- 386, с. 197, 198.

⁴ ПВА, т.1, N 369, с. 421.

⁵ Архив Истории Армении...,кн. 5, с.532.

до получения кондака о подчинении епархии Молдавии и Григориополя Епрему Дзорагехци он может направить распоряжение местному духовному правлению о приведении всех дел в порядок. Говорилось о разных распоряжениях, в том числе о том, что если приедет родственник Нерсеса Аштаракеци, то он отдаст его на обучение. Указывалось, что о намерении основать Синод в Эчмиадзине “куда-надо и нужно” сообщено, о чем из Мараги писал еще католикос Даниел, хотя можно было обойтись и местным распоряжением. Учитывалось, что св. Эчмиадзин находится не в российских пределах, а в персидском владении. Рекомендовалось сообщить католикосу о необходимости восстановить отношения с Константинопольским патриархатом, чтобы там и в других местах, без потребности, не посвящали в епископы.¹

Послание Минаса Лазарева свидетельствовало не только об информированности о положении дел в армянском церковном мире, но и о компетентности по лонгированию ряда мероприятий и необходимых распоряжений. Отнюдь не случайно в октябрьском письме 1807 г. к заместителю министра иностранных дел графу А. Н. Салтыкову, замещавшего кратковременно барона Будберга, католикос сообщил о согласованности действий с Минасом Лазаревым.²

Несмотря на расстроенное состояние монастырских дел, католикос Даниел³ попытался выполнить взятые обязательства по освобождению и восхождению на Эчмиадзинский престол со стороны персидского двора. В прошении к новому правителю Ереванского ханства Гасан-Кули хану он просил обратиться к русским властям с обоснованием о необходимости вернуть всех угнанных духовных лиц, избегнувших “насилия” Мехмед хана, церковных крестьян и приостановить “разорение” Араратского престола.

Последний дал прошению ход в 1807 г., отложившемуся во внешне-политическом архиве, с мотивацией значимости св. Эчмиадзина: “Таковому древнейшему храму Божьему и престолу всех армян не подобает, чтобы пришел оный в разоренье, через разрыв двух сильных государей, ни в мирное время, ни даже в военное время; по окончании же войны какой стороне достанется, да примет всю свою важность”.⁴

Этим шагом сардар намечал сбить антиперсидскую настроенность армянского духовенства, избавиться от одиозной фигуры Давида, иметь в своих рядах общепризнанного главу Армянской Апостольской церкви

¹ Там же, с.531-534.

² Там же, с.535-536.

³ Тунян В. Г. Административно-экономическая политика..., с. 128.

⁴ АВПр, ф. Армянские дела, 1801-1831, д. 1, л. 41 об.

для оказания воздействия на ориентацию армянского народа, использовать услугу для воздействия на католикоса Даниела. Сардар Гусейн Кули хан, как правитель Ереванского ханства, был заинтересован в получении дохода с духовного центра армян Эчмиадзина, чтобы иметь больше финансовых ресурсов, несмотря на дотации от Тегеранского двора.

Проблема возвращения церковных крестьян из Грузии являлась актуальной, поскольку без их жизнедеятельности не представлялась возможность сохранить функциональность св. Эчмиадзина, тем более после разграбления всех хозяйственных запасов в ходе осады Цициановым крепости Еревана и переселения армянского населения Араратской страны. Также испрашивалось возвращение захваченных ханом церковных сел Эчмиадзина Вагаршапата, Аштарака, Ошакана, Мастара, Гетаклю и Егварда.¹ Их утеря имела связь с ереванскими ханами, проводящими политику “утеснения и корысти” в отношении св. Первопрестола Эчмиадзина. Так, Гусейн Али хан, отец Мехмед хана, присвоил себе село Аштарак. Для возврата села Аштарак сардар Гусейн Кули хан затребовал 1000 туманов, которых не было для удовлетворения запроса правителя.²

Поднятый переселенческий вопрос оказался болезненным. Об этом свидетельствует заседание Государственного совета 30 декабря 1807 г., где рассматривалось представление главноуправляющего Гудовича “О населении Грузии выходцами соседственных и скипетру неподвластных областей”. Санкционировалось принятие переселенцев на основе закона царя Вахтанга и предоставление крова помещикам Грузии с узакониванием их за собой. Они же сохраняли свободу при заселении свободных мест. Отсюда ясным становится нежелание эчмиадзинских церковных крестьян селиться в с. Цинцкаро, поскольку они попадали под власть местного помещика.

При этом член Государственного совета генерал от инфантерии Филосовов затребовал учета “озлобления соседей” от последствий миграции армянского населения. Речь шла о правителе Ереванского ханства Гусейн-Кули хане, который отправлял отношения русским властям об обезлюдении подвластного владения и требовал их возврата, что затрагивало и интересы св. Первопрестола Эчмиадзина .

В силу чего Филосовов заявил: “Хотя полезным и нужным считаю печься о приумножении жителей малонаселенной Грузии, но чтоб успеть в намерении сем средствами, определяемыми от прежних обладателей оной, чтобы принимать всяких выходцев соседственных земель, невзирая на последствия такого приема и озлобления соседей, сие считаю

¹ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 65, л. 2.

² АВПр, ф. Армянские дела, 1810-1831, д. 1, л. 44 об, 45.

противным предрекательным расположениям мудрого и справедливого Государя нашего. И для сего, что таковое из жителей соседственных земель населения Грузии не только не нужно дозволять, но и совсем воспретить по общему правилу, чтобы никогда не делать того другому, что сам не хочешь, чтобы тебе делается было. Чему сообразно определить местному начальству, как военному, так и гражданскому”.¹

Вне завуалированной формы поддержку генералу оказал граф Румянцев: “Рабство до нас уже существовало, довольно и того; но на рабстве открывать новые способы не принадлежит нашим временам, а еще менее царствованию Александра”.²

10 февраля 1808 г. вице-канцлеру Куракину было сообщено об утверждении царем Александром I журнала Государственного совета. Монарх и Государственный совет продолжали политику Екатерины II по заселению приграничной территории армянским населением.³ Живущим в Тифлисе армянам, переселенцам из Еревана, Нахичевана, Памбака и других мест, удалившихся от персидского угнетения и стремившихся вернуться к родному крову, местная администрация не давала разрешения.⁴

Демарш в переселенческом вопросе стал решаться лишь со временем. В 1811 г. сардар временно “уважил” просьбу католикоса Епрема Дзорагехци о возврате села Аштарак.⁵ Затем были возвращены деревни Вагаршапат, Ошакан и Мастара, а Гетаклю осталось разрушенным.⁶ Из зажиточного селения Егвард сардар из шести долей (дангов) св. Первопрестола сохранил за собой четыре с половиной доли.⁷

Из Грузии в 1815 г. вернулось 11 семейств церковных крестьян, а в 1816 г. оставшиеся 90 семейств. До этого времени вернулась также группа семейств, поскольку при католикосе Епреме сардар Гусейн -Кули хан стал взимать с Эчмиадзинского монастыря в год 400 туманов (1600 руб. сер.), а в Новруз-байрам (новый год) ему полагалось дарить 150 туманов (600 руб. сер.) В пользу монастыря с семейств церковных крестьян ежегодно поступало 1,5 тумана (6 руб. сер.), выделяющих 1/6 часть урожая со всех натуральных продуктов и выполняющих определенные повинности. Жнецу от каждого семейства во время сбора урожая предоставлялась еда от монастыря.⁸

¹ Архив Государственного совета, т.3, стлб 821

² Там же, стлб 822

³ Там же, стлб 823

⁴ Ерицян А. Материалы...с.56, 57.

⁵ АВПР, ф. Армянские дела, 1810-1831, д. 1, л. 45.

⁶ Тунян В. Г. Католикос всех армян Епрем Дзорагехци..., с. 99

⁷ ПВА, т. 2, N 96, с. 145.

⁸ Тунян В. Г. Католикос всех армян Епрем Дзорагехци..., с. 99, 102.

Между тем католикосу Даниелу пришлось приложить усилия для консолидации рядов сторонников. 29 февраля 1808 г. он подписал кондак армянам Дунайских княжеств городов Яссы, Боташан, Сучова, Фокшаны и Оргеев. В нем указывалось, что местные армяне составили большое собрание и вместе с церковнослужителями признали епархиальным главой Григория Аккерманци. По словам католикоса, местная паства не разглядела в нем зачинщика раздоров в Армянской Апостольской церкви. Сделан призыв образумиться и подчиниться духовной власти архимандрита Мануила, возглавлявшего духовное правление г. Григориополя.¹

Уделено внимание положению дел в закавказских провинциях. Католикос затребовал от администрации Грузии возвращения монахов братства Эчмиадзина, опасавшихся оказаться в бесхозном состоянии, грозя в противном случае лишить сана. Ему пришлось разбираться с иерархом Иоаннесом Гехардакиром, который, установив близкие отношения с военно-гражданскими кругами российской администрации, стал проявлять жесткие командирские замашки. При этом он очень активно занимался переселенчеством армян из разных мест Араратской страны в административные пределы Грузинской губернии.

На эти проблемы обратил внимание католикоса Минас Лазарев, бывший генерал-адъютант при князе Г. А. Потемкине. Лазарев сохранил интерес к политической деятельности после отставки. В 1801-1808 гг. являлся попечителем столичных армянских церквей, уполномоченным католикоса при Петербургском дворе. В письмах от 14 мая, 15 июля и 5 августа 1807 г. Лазарев советовал католикосу Даниелу провести определенные реформы по централизации власти, “укротить” епархиального Грузии Иоаннеса Гехардакира, лишить звания наместника католикоса и оставить это звание лишь у “достойного” главы Астраханской епархии архиепископа Епрема Дзорагехци. По его мнению, наличие двух наместников могло стать занозой при очередных выборах главы Армянской церкви.² В результате епископ Ованес Гехардакир стал лишь главой Тифлисской армянской епархии,³ а титул наместника католикоса остался лишь у архиепископа Епрема Дзорагехци. Принятые меры по повышению дисциплины и порядка обусловили возвращение членов братства в Эчмиадзинскую обитель.⁴

Возвратился из г. Нового Нахичевана и Нерсес Аштаракецци, который советовал католикосу “обуздать” Гехардакира и осуществить “обновле-

¹ Архив истории Армении..., кн. 5, с. 537, 538.

² Ерицян А. Материалы к биографии Нерсеса V, Тифлис, 1877, с. 61. – На арм. яз.

³ Архив истории Армении..., кн.5, с. 583.

⁴ Мовсисян У. История Армянской..., с. 347.

ние Первопрестола”. Вместе с Епремом архиепископом ставилась цель обеспечить переход престола св. Эчмиадзина в российские пределы, что позволило бы покончить с армянским переселенчеством из Еревана и получить обратно у хана захваченные земельные участки. Активность Аштаракеци была оценена: в мае еще был архимандритом, а в июле стал епископом и архиепископом.¹ Усиление Аштаракеци позволило ограничить активность иерарха Давида, который пользовался свободой передвижения в Эчмиадзине. Вначале отношения католикосов носили сдержанный характер, но затем обострились.

В программу “Обновление управления Первопрестола” входило восстановление внешних связей св. Эчмиадзина с ведущими державами. 16 июня 1808 г. католикос Даниел направил послание Наполеону Великому. В нем сообщалось о здравствии Армянской церкви, испытывающей “трудности” от событий и волнений в Азии, сказывающихся на положении армян. Отмечалось посещение французским послом в Персии Ж. Буасона, покровительство шаха Персии и его сына принца Аббас-Мирзы. Запрашивалось попечительство Армянской церкви со стороны Наполеона.²

В тот же день было подписано письмо на имя посла и министра Жомпатиста Буассо в Персии. Католикос Даниел выразил “радость” от посещения св. Эчмиадзина представителем императора Наполеона. Хотя указывалось, что он застал Эчмиадзин в “великом разорении”, но выражалась уверенность в солидарности посла по поводу произошедшего. Проявлением теплоты дружеских чувств представлены скромные дары кольцо с изумрудом и серебряный стакан. Выражалось пожелание доброго пути и содеяние молитв братства по реализации миссии.³

В письме к императору Священной Римской империи (Германии) Францу III представлялись трудности католикосата и расселение армянского населения в разные страны, “как овец без пастыря”, уменьшение численности как духовенства, так и знати, значительность потери среди масс. Причиной указывались действия варваров против Армянской Апостольской церкви и нации. Отмечено покровительство е.и.в. Рос-

¹ Ерицян А. Материалы..., с. 56, 57, 61, 63.

² Послание католикоса Даниела Наполеону Великому. - Лума. 1897, кн. 1. с. 295-297.-На арм. яз. Примечание. В письме Верховного Совета императору Наполеону от 25 апреля 1809 г. говорилось о посещении французским послом Ж. Буасоном св. Эчмиадзина и доброжелательной встрече с католикосом Даниелем. Сообщалось о контакте с французским послом ген. Гарданом и наличии наместника католикоса архиепископа Епрема в России. Указывались теплые молитвы Всевышнему в честь Наполеона Великого. - Там же, с. 303-305.

³ Послания католикоса французскому министру и послу.- Там же, с. 292-294.

сийской империи Александра I. Говорилось о значении миссии св. Гр. Просветителя и попечительстве римских императоров, когда деятельность Армянской Апостольской церкви вышла за пределы Армении в соседние страны. Указана поддержка престола св. Эчмиадзина со стороны Российского царского дома. Отмечалось, что за последние 30 лет Араратский престол и католикосат всех армян не посещали миссионеры и духовные посланники, когда произошло много “несчастий”. Фиксировалась деятельность “ложного” епископа Григория Аккерманци, который в г. Сучаве Молдавии сеял раздоры, действовал самозванно. Фиксировалось и то, что за последние 30 лет Араратский престол не посылал миссионеров, проповедников и прочих представителей в данный регион и г. Сучаву. Сообщалось о наличии запрета самодержавия посещать Россию армянским духовным представителям без санкции католикоса всех армян.¹

Внешняя переписка, с одной стороны, возвышала значимость св. Эчмиадзина, а с другой - содержала задаток роли посредника в русско-персидских переговорах о мире. Продолжением политики расширенных контактов стала встреча Даниела в начале октября 1808 г. в Ереване с секретарем Лежаром из французской миссии в Персии. Все это имело взаимосвязь с видами Наполеона побудить Персию продолжить войну, в чем активность проявляла французская миссия посланника Гардана, а также турок расширить свои владения.²

По мнению архиепископа Иоаннеса, высказанному 13 июня 1808 г., в Эчмиадзине наступил долгожданный мир. Еще 28 апреля император Александр I подписал рескрипт о награждении католикоса орденом св. Анны 1-й степени с девизом “Любящим правду, благочестие и верно сть”³ в качестве попечительства его по возвращению в св. престол Эчмиадзин.⁴ Награда увенчала длительную борьбу Даниела Сурмареци за утверждение на Эчмиадзинском престоле и означала положительное отношение к его деятельности со стороны самодержавия России. В конце июля состоялось вручение католикосу Даниелу ордена св. Анны, отмеченное торжественной службой, которого удостоился и архиепископ Епрем Дзорагехци.⁵

¹ Письмо католикоса Даниэля императору Герм. Францу III. - Там же, с.298-301.-На арм. яз.

² Переписка католикоса Даниэля с французским послом и министром.-Лума. 1897, кн.1, с.292-302.- На арм яз; ПВА, т. 1, N 357, с.409, 410, N 360, с. 411, 412, N 397, с. 448.

³ Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. -<https://genrogge.ru/titul/16.htm>

⁴ Архив Истории Армении...,с,547.

⁵ ПВА, т.1, N 411, с. 461;Юдин П. Католикос..., с. 86.

23 июня 1808 г. реализована идея создания Синода в виде Высшего совета епископского собрания с совещательными правами. 5 сентября католикос Даниел утвердил членами Высшего совета семь епископов Барсега, Овакима, Ованеса, Степаноса, Алексана, Нерсеса Аштаракеци и Ретеоса и двух архимандритов, которые являлись верными сторонниками главы Армянской Апостольской церкви. Оставались незанятыми три вакансии, поскольку Совет намечался из 12 видных сановников. В Совете председательствовал католикос. Имелась инструкция из 22 статей, предусматривающая ежедневные заседания членов Высшего Совета. Это означало создание постоянно действующего правленческого органа, как следствие болезненного состояния католикоса всех армян.¹

Создание Верховного совета как органа управления получило неоднозначную реакцию у представителей Константинопольского патриархата, означающую продолжение конфронтации к личности главы Армянской Апостольской церкви. Свой подход католикос представил архиепископу Иоаннесу как проявление “нового времени” в развитии Армянской церкви, связанное с его правлением и сделанное “во благо” Армянской церкви.²

Между тем 4 июня 1808 г. католикос Даниел направил всеподданнейшее письмо царю Александру I, в котором затронул вопрос будущего своего преемника. Излагалась причина обращения: “Вашему Императорскому Величеству довольно известно о действиях, Давидом, называвшимся католикосом, произведенных, со всем народом Армянским, со святым престолом Эчмиадзинским и со всею духовною братию оною, через кои они пришли уже в конечное разорение; оный Давид и ныне, при жизни еще нашей, не уменьшает домогательства своего к насильственному приобретению власти, прельщая варваров разными обещаниями”.

Указывалось, что архиепископ Епрем был в числе кандидатов на сан католикоса при выборах в Эчмиадзине, являлся духовным пастырем российских армян, который рассматривался законным преемником. Испрашивалось повеление венценосца главнокомандующему Грузии сделать представление Ереванскому хану и наследному принцу Аббас-Мирзе, “не возводить отнюдь Давида во власть, которую он усиленно приобрести домогается”.

Предлагалось считать преемником на Эчмиадзинском престоле архиепископа Епрема Дзорагехци. Монаршая санкция предложения рассматривалась благостью: “Оказав такую Высокомонаршую милость к Араратскому престолу и ко всему Армянскому престолу, благоволите,

¹ Тунян В. Г. Католикос всех армян Епрем Дозрагехци..., с. 40, 41.

² Письмо от 23 августа. -Архив истории Армении, кн. 5, с. 583,684.

всемиловейший Государь, удостоить честнейшего архиепископа Епрема патриаршего наименования в Араратском престоле и утвердить его в том сане”.¹ Предлагалось также не обращать внимание на последующие обращения в “пользу Давида” как от представителей духовенства, так и от светских лиц, ”ибо он по-прежнему силою заставляет епископов, монахов и всех жителей писать все, что он хочет, они же не имеют никакой другой помощи”.²

14 июля 1808 г. последовало письмо католикоса к Александру I с предложением утвердить архиепископа Епрема преемником, имеющее отличие от первого обращения с упором на попреки: “Вашему Императорскому Величеству подробно известно о всех происшествиях, которые учинил самозванец Давид, мнимый армянский католикос, разоривший злодейски святой Эчмиадзинский престол со всею общежитенною братию; да и доселе, пока еще мы существуем, беспрестанно все силы свои прилагает у ног варваров, обещая им мзду, дабы паки получить насильственно власть свою”.³

Суть обращения заключалась в просьбе признания преемником архиепископа Епрема и оформления его легитимности с руководством Персии: “Прошу от всещедрого престола Вашего, дабы повелено было главнокомандующему Вашего Величества Императора в Грузии, ежели паче чаяния приключится нам смерть, отписать в Эривань находящемуся тамо персидскому вождю (сардару), так же и шахову сыну, чтобы они не произвели упомянутого Давида вторично на патриаршество, а вместо его благоволили бы в.и.в., поелику оказываете высочайшую милость Араратскому престолу и всей армянской нации, удостоить честнейшего архиепископа Епрема патриаршества Араратского престола”.⁴ В случае же назначения Давида эстраполировалось “хищническое” и “тираническое” унижение представителей братства Эчмиадзина.⁵

11 августа 1808 г. католикос направил венценосцу сообщение о формировании Синода как органа правления с изложением истории идеи его создания в г. Мараге и участия в нем Минаса Лазаряна, испрашивая утвердительную грамоту на имя верховного (цайрагуйн) католикоса всех армян. Новый орган управления, не имеющий значения без санкции решений католикосом, должен был действовать по канонам и обрядам Араратского престола св. Эчмиадзина.⁶

¹ Матенадаран, ф.1, п.19, ед. хр. 57, л.1,1об.

² Там же, л.1об..

³ Архив Государственного Совета..., стлб 921.

⁴ ПВА, т. 1, N 410, с. 460.

⁵ Там же.

⁶ Архив Армянской истории..., кн.5, с.572.

Также 11 августа 1808 г. католикос отправил благодарственное послание Александру I за награждение орденом св. Анны, учрежденным в память Анны Петровны, дочери Петра Великого, и кавалерский статус первой степени,¹ дающий определенные прерогативы. До 1815 г. орден Анны имел три степени и являлся по классу четвертым орденом.² Российский Кавалерийский орден состоял из четырех орденов: Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны.³ В служебной иерархии светских и духовных лиц такие награды имели значение. Поэтому католикос Даниел поздравив в начале августа ген. Портнягина с назначением командиром русского отряда Памбака, сменившего ген. Несветаева, подписался как патриарх всех армян и кавалер св. Анны первой степени.⁴

21 августа 1808 г. католикос направил сообщение е.и.в. о назначении архиепископа Епрема главой армян Молдавии и Валахии с сохранением за ним Астраханской епархии. Испрашивался высочайший рескрипт на утверждение принятого решения и уведомление всех административных структур.⁵ Архиепископ Епрем и без того был обременен управленческими проблемами, который находил Новый Нахичеван, Крым, Григориополь епархиями. С учетом отдаленности и обширности Астраханской епархии эти места могли считаться епархиями,⁶ хотя на деле были викариатства.

Одновременно 21 августа 1808 г. католикос направил Минасу Лазареву письмо по управленческим вопросам армян России. Отмечено, что еще в Марагском плену католикос Даниел назначил Епрема своим заместителем в Российской державе, сообщив “кому следует”. Как уполномоченному представителю Эчмиадзинского престола, “будьте нашим ртом и языком”, Минасу Лазареву предлагалось поддержать деятельность Верховного Духовного совета.⁷

Выстраиваемая католикосом Даниелом архитектура новой системы управления католикосата всех армян требовала завершающей надстройки. 5 сентября 1808 г. представители братства Эчмиадзина запросили “всеобщего католикоса” и Высший совет санкции для избрания преемника главы Армянской Апостольской церкви. Таким кандидатом рас-

¹ Там же, с. 570.

² Орден Святой Анны. - <http://medalirus.ru/rus-ordena/orden-svyatoy-anny.php>

³ Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. - <https://genrogge.ru/titul/16.htm>

⁴ Архив Истории Армении, кн. 5, с. 568, 569.

⁵ Там же, с. 580, 581.

⁶ Приложения XI. - В кн.: Патриарх всех армян Нерсес V -й..., с. 128.

⁷ Архив Истории Армении, кн. 5, с. 574, 575.

сма тривался архиепископ Епрем Дзорагехци, который в свое время претендовал на высший сан католикоса с иерархом Даниелом. Нормальный порядок интронизации был нарушен самовольством иерарха Давида, взявшего насильно бразды главы Армянской церкви.

Необходимость предложения мотивировалась болезненным состоянием католикоса Даниела. Чтобы не повторился повторный приход к власти иерарха Давида с “погибелью” всей братии, испрашивалось распоряжение католикоса по выбору, которое подлежало утверждению ереванским сардаром и шах-заде Аббас-Мирзой с последующим оповещением нации, императора России и других государей. Обращение было заверено 22 подписями. Список возглавил архиепископ Степанос Мартиросян, включал четыре епископа, четырнадцать архимандритов и 3 иеремонаха.¹ В тот же день состоялось избрание Епрема Дзорагехци на сан католикоса всех армян.²

Такой подход означал установку католикоса Даниела не допустить раздора внутри братства Эчмиадзина, дать простор деятельности Епрему Дзорагехци как активному стороннику восшествия на престол Эчмиадзина, личности опытной и уважаемой в среде партии даниелистов, который имел поддержку самодержавия России и фамилии Лазаревых. О принимаемых решениях и происходящих событиях католикос ставил в известность Минаса Лазарева.³

Приходилось учитывать также упадок хозяйства Эчмиадзинского монастыря с конца XVIII в. Так, весной 1800 г. представители Эчмиадзинской братии просили Владыку Аргутяна прислать масло, сыр, рис и другие припасы, которых не хватало в монастыре.⁴ Осада Ереванской крепости 1804 г. и реквизиция достояния Эчмиадзинского монастыря имели тяжелые последствия. Выборы главы Армянской церкви в 1800 г. сопровождалась поборамы Махмед хана Ереванского до такой “степени обнищания”, “что собирались уже перевести католикосат в пределы другого покровительствующего государства” (Константинополь). Мнение состоялось бы, находил Нерсес Аштаракец,⁵ если бы не расчет “на покровительство русского императора”. Конфликт патриарших престолов лишь усугубил ситуацию. Утверждение католикоса Даниела на престол Эчмиадзина породило надежду на перемену, которая не состоялась: “Начал восстанавливаться Престол и изо дня в день обретал свою

¹ Там же, с.619, 620.

² Матенадаран, ф.1, п.19, ед. хр. 124 б, л. 1.

³ Архив Истории Арменни, кн. 5, с. 578,579.

⁴ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 65. л. 12 -14.

⁵ Протест Нерсеса Аштаракецы Аббас-Мирзе по поводу притеснениях, причиненных Эчмиадзину сардаром и его служителями от 1 ноября 1823 г.

прежнюю славу, но это длилось не более года. Вновь алчный взгляд свой правители Еревана направили на Престол Эчмиадзинский”.¹

Только при католикосе Даниеле в 1808 г. Ереванский сардар забрал от Эчмиадзина более 2500 туманов, несколько векселей, настольные часы и другие вещи. Долг превратился в финансовую пирамиду для обогащения ереванского сардара и заимодавцев² Лишь католикосу Ованесу Карбеци удалось окончательно погасить сардарский долг в 60 тыс. рублей и оставить в казне 65 тыс. руб. сер., чему содействовали духовная паства и меценаты, и с 1840 г. фиксируется вложение в Государственный коммерческий банк России, чтобы использовать на нужды Эчмиадзинского монастыря.³

Между тем состояние католикоса ухудшалось. По словам Аштаракеци, 5 сентября 1808 г. Владыка Даниел оказался между “смертью и жизнью”. По мнению лечащего врача топал Охан Нордеци, необходимо было лекарство, а для изготовления нужна была медицинская книга целителя Амирдовлата, хранящаяся у иерарха Давида. Лже-патриарх Давид троекратно отказался предоставить гонцам медицинскую книгу для лечения католикоса Даниела архимандриту Григору, епископу Григору (векилю) и участникам Верховного собрания.

Из-за проявленного “неуважения” к Верховному собранию состоялось экстренное заседание. Принято решение наказать непокорного иерарха Давида, в противном случае расходиться или направить представление к сардару и шах-заде, что не будет он католикосом. Иерарха Давида привели на Собрание насильно, награждаемого тумаками светскими и духовными лицами. В дело вмешались иеромонахи, члены Верховного Духовного совета, которые, взяв портные ножницы, обрили ему бороду. Акт означал потерю духовного достоинства. Епископ Нерсес Аштаракеци выбрил ему лицо, превратив окончательно в цивильную личность.⁴ При этом был использован попрёк из св. Евангелия: “Какой мерою ты измерен, таковою же тебя, осуждая, измеряют”.⁵ “Несчастный” Давид, испытавший сладость власти и горесть падения, оказался под арестом в темнице типографии.⁶

На следующий день сардар Гусейн-Кули хан посетил католикоса Даниела и послал гонца к Давиду, чтобы он дал обещанный пешкеш (по-

¹ ПВА, т. 2, N 96, с.143.

² Там же, с. 142, 143.

³ Тунян В. Г. Католикос всех армян Ованес VIII Карбеци..., с. 189, 197, 206.

⁴ Архив Истории Арменни..., кн, 5, с.621.

⁵ РГАДА, ф.1252, оп. 1, д. 390, л. 372.

⁶ Там же.

дарок) с целью извлечь его из причитающегося тюремного заключения за неподчинение воле Верховного собрания. Но тот ограничился очередным обещанием. В итоге сардар дал документ Верховному собранию и поклялся, что Давид никогда не будет католикосом.

Об всем происшедшем Нерсес Аштаракецци поведал 12 сентября 1808 г. в письме к князьям Габриелю и Ованесу, которые затем из Каракилисы переслали это послание архиепископу Епрему Дзорагехци.¹ Давид после обращения за помощью к Ереванскому сардару Гусейн Кулихану стал проживать у родственников в Ереване. Он не смирился с тем, что его лишили патриаршества, и начал интриги с Ереванским сардаром, чтобы добиться реставрации власти, но безрезультатно.²

Реакция российской власти на эчмидзинские события обуславливалась положением дел в Европе. С 27 (15) сентября по 12 (2) октября 1808 г. имела место Эрфуртская встреча Александра I с Наполеоном о разделе сфер влияния в Европе, завершившаяся конвенцией, подписанной главами внешнеполитических ведомств 30 сентября (12 октября). Наполеон I Бонапарт согласился на обладание России Молдавией и Валахией (занятых русскими войсками), Финляндией (присоединенной манифестом 1 апреля 1808 г.)³ и Константинополем. Взамен Россия взяла обязательство стать участником континентальной блокады Великобритании, направленной на разрушение её экономики.⁴

Параллельно начался поход главнокомандующего Гудовича по занятию Ереванской крепости, чтобы Россия закрепилась в Закавказье и лишила Персию важного военно-политического плацдарма. Воплощению подлежал план новой границы бывшего правителя Грузии П. М. Литвинова, который учитывал предшествующий план по установлению естественной границы по рекам Кура, Аракс и Риони. Намечалось обладание “новым царством” Кавказа из четырех частей: западной, северной, восточной и южной. В последней была выделена «Область между Курю, Араксом и Арпачаем»: владение Елисаветпольское (Гянджа) 10000 дворов; владение Карабахское - 5000 дворов, владение Ереванское – 20000 дворов.⁵

Основой плана “новой границы” являлось занятие крепости Еревана. Политическими и экономическими соображениями представлена

¹ Архив Истории Арменн, кн, 5, с. 621, 624.

² Там же, д. 590, л. 6.

³ Присоединение Финляндии к России. - <https://rusplt.ru/wins/prisoedinenie-finlyandii-k-rossii-22638.html>

⁴ Эрфуртская союзная конвенция. - <http://www.hrono.info/dokum/1800dok/18081012erf>.

⁵ Тунян В.Г. Политика самодержавия России...,с.40-43.

необходимость взятия Еревана: “1) Потому что входит в план новой границы; 2) Как скоро будет в руках наших Первопрестольный армянский монастырь Эчмиадзин, влияние России распространится на всю армянскую нацию, рассеянную в Европе и Азии; 3) Богатые армянские дома переселятся в Российские владения из Персии, Турции и, может быть, из Ост-Индии, так как некоторые уже оказали желание выехать из Мадраса и поселиться в Грузии; 4) Со стороны турецких и персидских границ Ереван есть лучшее соборное место и депо для воинских снарядов, равно как и для съестных припасов. С малым исправлением на европейский образ, Ереванскую крепость можно почитать неприступною для азиатских войск”.¹

Политический подход диктовался осложнениями у соседних стран. В Османской империи произошел переворот, завершившийся гибелью султана Селима III, а в Персии имелись “внутренние раздоры”. Учитывалась и поздняя осень, которая, по соображениям Гудовича, не должна была позволить персиянам оперативно создать войско для помощи Ереванской крепости.

26 сентября Гудович вступил в Эчмиадзин “в котором армянским духовенством был радостно встречен”.² Руководимый отряд составлял “240 человек офицеров и 7.506 человек низших чинов”³ с 12 орудиями. 30 сентября был занят Эчмиадзин. Во время литургии в Эчмиадзинском храме епископ Нерсес Аштаракецци выступил с речью “Слово об успехах христианского российского воинства при случае вступления онога в пределы Араратские”. На литургии присутствовал главнокомандующий ген.-фельдмаршал И. К. Гудович. “Слово” затем было опубликовано и стало библиографической редкостью, изданной в 1808 г. в С.-Петербурге,⁴ которое в 1847 г. была закуплено для Одесской публичной библиотеки.⁵ Спустя два дня русские части оказались в деревне Чарбах, предместье Еревана.

Начались стычки и осада. 4 октября 1808 г. Гудович направил начальнику Ереванского гарнизона, старшинам, духовенству и всему народу прокламацию с призывом сдать добровольно: “Жители Эривани! Вы не берите в пример прежней неудачной блокады крепости Эриван-

¹ РГИА, ф. 561, оп. 1, д. 561, оп. 1, д. 30, л. 112, 112 об.

² ПВА, т. 1, № 414, с. 466.

³ Нерсисян М. Г. Освобождение Еревана от ханского ига. - [http://hpj.asj-oa.am/2911/1/1977-3\(65\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/2911/1/1977-3(65).pdf)

⁴ Архиепископ Гавриил. Армяно - Григорианские архиереи в Новороссии и Бессарабии. Примечание - Записки Одесского общества истории и древностей. 1875, т. 9, с. 317.

⁵ Записки Н. Н. Мурзакевича. 1806-1883 гг. - Русская Старина. 1888, т. 59, сентябрь № 9, с. 601.

ской. Тогда были одни обстоятельства, а теперь совсем другие. Тогда предводительствовал войсками кн. Цицианов из молодых генералов, не столько еще опытный в военном искусстве, а теперь я имею счастье командовать здесь победоносными войсками моего великого и всемилостивейшего Государя Императора, водив уже более 30 лет сильные Российские армии. При том же в прежнюю блокаду Эривани было несравненно меньше войска, а теперь я столько имею здесь того, что не только могу истребить крепость, но и пройти всю Персию”.¹

Дело, однако, не заладилось. Более того, измученный потрясениями и переменами католикос Даниел 9 октября 1808 г. скончался в Ереване.² Представителями братства был проведен обряд похорон, но из-за военных действий³ забальзамированное тело некоторое время находилось у родственников в прохладном подвале. Потребовалось время после отхода русских войск, чтобы останки были преданы земли. А до этого кончина его номинально оставалась неизвестной.

22 октября 1808 г. члены братства св. Эчмиадзина направили послание графу Гудовичу, где сообщили о получении известия о кончине католикоса Даниела и воле покойного относительно преемника. Запрашивалось распоряжение о поведении: оплакивая слезами лицо, удалиться из св. престола либо сообщить о вводе распоряжения покойного католикоса касательно архиепископа Епрема Дзорагехци. О чем он и братство сообщали е.и.в. и Гудовичу.⁴

В свою очередь, к Гудовичу обратился ереванский Гусейн хан, напоминая историю противостояния двух патриарших престолов, завершившихся русско-персидскими усилиями по возведению католикоса Даниела на престол. Представлялась необходимость продолжения совместной политики в отношении св. престола Эчмиадзина. Тем более, что, по мнению сардара, на протяжении тысячи пятьсот лет св. Эчмиадзин впервые оказался в таком опустошенном состоянии. Заключалось: лучше перемирие, с обменом ряда пленных, а не вражда.⁵

После кончины католикоса и вывода русских войск сардар Гусейн-Кули хан не забыл о своих личных интересах, взяв с эчмиадзинского братства более 1000 туманов. В свою очередь, его брат Гасан хан арестовал священника, прислуживавшего покойному католикосу, в расчете выведать наличие тайных сумм. Лишь выкуп в 500 туманов позволил

¹ АКАК, т.3, N 433, с.237.

² Матенадаран, ф. 1, п. 21, ед. хр. 79, л.1.

³ Орманян М. Азгапатум, т. 2, с. 3882, 3883.

⁴ Архив истории Армении, кн. 5. с. 624, 625.

⁵ Там же, с.625 – 628.

освободить священнослужителя. Из отвезенной пшеницы и ячменя в Ереванскую крепость, после снятия осады Гудовича, эчмиадзинскому братству удалось вернуть лишь пятую часть. Остальной хлеб, насущный на пропитание, пришлось закупать на стороне по дорогой цене, чтобы продержаться до нового урожая.¹

Продвижение воли католикоса Даниела о преемнике 25 октября 1808 г. предпринял архиепископ Епрем Дзорагехци, который направил обращение к царю Александру I с просьбой утвердить выбор Верховного Духовного совета и не допустить возврата к власти бывшего католикоса Давида.² Для реализации предложений предлагалось внести в высочайшую утвердительную грамоту восемь пунктов предстоящей деятельности: 1) утвердить Верховный Духовный совет в Эчмиадзине, которому должны были бы подчиняться все духовные консистории, духовные правления и все “вообще” духовные дела армянских общин России; 2) санкционировать печать Духовного совета с изображением знаков католикоса; 3) все назначаемые в России армянские духовные лица обязывались иметь свидетельства от Духовного совета; 4) все представления о назначении духовных лиц должны были исходить от Духовного совета и католикоса всех армян; 5) все свидетельства подлежали “уважению”; 6) зафиксировать статус Эчмиадзинского престола; 7) Агванкское или армянское духовенство Гандзасарского патриархата поставить в зависимость от Эчмиадзинского католикоса; 8) все имущество духовенства, зависящего от Эчмиадзина, согласно каноническому праву, должно было принадлежать ему, а не родственникам после смерти.³

Общая нацеленность предложения Дзорагехци означала усиление управленческих функций Духовного совета в переходное время. Положение о наследовании имущества существовало у православного духовенства и, очевидно, имело сторонников в среде армянских священнослужителей. Предложение относительно Гандзасарского патриархата исходило из того, что местные иерархи при Цицианове стремились установить контроль над Российской епархией Эчмиадзина, поскольку “патриаршество Араратское ныне в замешательстве, почти уничтожено”.⁴ Данный подход означал лишение статуса Епрема Дзорагехци и подрывал претендентство на сан католикоса.

Между тем время шло. Надлежало добиться успеха в ереванской операции, чтобы заключить мир с Персией. В статье второй проекта

¹ ПВА, т.2, N 96, с.144.

² Матенадаран, ф. 1, п.19, ед. хр. 124 б, л.1-206.

³ Там же, п.20, ед. хр. 235, л.1.

⁴ Юдин П. Католикос Иосиф..., с. 94.

мирного трактата за ноябрь 1808 г. определялась закавказская граница России с Персией: “Границею между Империей Всероссийской и Персидским государством от сего времени впредь да будут следующие реки: Кура, Аракс, Арпачай, вести начало оной от устья Куры до впадения Аракса, а оттуда вверх по Араксу до впадения Арпачая и вверх по сей последней, вытекающей из Шурагельской провинции, оружием к России присоединенной; так, чтобы имеющиеся по сию сторону означенных рек области, селения, города, народы, составляющие некогда достояние Армении и Турции, признаваемы были навсегда собственностью Империи Всероссийской; а состоящие по другую сторону тех рек области, города, селения и народы оставлены по-прежнему собственностью Персидского государства, и так, что буде бы российские или персидские войска вопреки сего переходить через помянутые реки, сие примется за нарушение мира”.¹

17 ноября 1808 г. состоялся неудачный штурм Ереванской крепости, а 30 осада была снята. Причинами провала военной операции сочтены отсутствие тяжелой осадной артиллерии, наступление холодов, малочисленность русских частей, укрепление крепости усилиями французской миссии в Персии и ожидаемое контрнаступление персов.² Несыграло значение и занятие ген. Несветаевым Нахичеванской крепости и города. 1 декабря он отступил в Карабах.³

Сообщение о неудачном штурме Ереванской крепости Гудовичем от 11 декабря 1808 г. было направлено заместителю главы внешнеполитического ведомства Салтыкову, где отмечалось о непредвиденном уровне сопротивления противника. Вместо азиатской крепости Гудович столкнулся с европейским форпостом: “Я нашел оную крепость, укрепленную по всем военным европейским правилам, имея две стены и впереди их ров и гласист, во рву были поставлены были пушки и действовали картечью, бросали гранаты, чего никогда не делали персы. Также были фу гасы и бомбы с подведенными штапинами”. Повышение обороноспособности было связано с деятельностью инструктора - французского капитана.

Выявлена неожиданная подоплека интереса представителей французской дипломатии к св. Эчмиадзину с занятием Ереванской крепости. Под Ереваном состоялась встреча Гудовича с секретарем французской миссии Лежаром с доверенностью от ген. Гардана, который запросил

¹ Барсегов Ю. Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике...N 142, с. 149.

² Тунян В. Г. Политика самодержавия...,с.43.

³ АКАК, т 3, N 467, с. 254.

прекращения военных действий и вывода русских войск из Ереванской области: “Я тотчас догадался, к чему сие клонится, и видел ясно намерение персиян, чтобы посредством поддерживающего их обещаниями Бабаханова сына (Аббас-Мирза) и по занятию Нахичевани никакой уже помощи они не могли подать по позднему времени”. Главный вывод Гудовича гласил, что “французское посольство в Персии действует противно интересам всероссийской империи и что ген. Гардан склонен больше к интересам Персии”.¹

Из этого следует, что интерес представителей французской миссии к св. Эчмиадзину являлся прикрытием их дипломатической и разведывательной деятельности. Послания же католика Даниела к Наполеону и Австрийскому императору имели встречную направленность, помимо значимости духовного центра армян, что представляет критика деятельности епископа Григория в Сучаве городе в современной Румынии. При этом город с 1365 по 1565 г. являлся столицей княжества Молдавии, где с 1401 г. располагалась резиденция молдавского митрополита. Сучава являлся армянским центром этой части Молдавии с духовной резиденцией армянского епископа. Армяне составляли половину членов Совета города, а их представитель являлся одним из двух мэров². Высшая власть над городом принадлежала императорам из династии Габсбургов.³

Письмо католика адресовалось “императору Германии” Францу III.⁴ Обязанности Священной Римской империи (962-1806) исполняли и представители австрийской династии Габсбургов с 1438 г. Последним императором Священной Римской империи являлся Франц II в 1792-1806.⁵ При желании списать ошибку в титуловании императора на редакцию журнала не удастся, поскольку в тексте обращения значится: “Самому просвещенному правящему могучему императору Рима и Германии Францу Третьему”.⁶

Бывают ошибки... Для нас важно упоминание в послании “лже-епископа” Григория, известного под фамилией Захарян (Аккерманци). В этой части Валахии действовал известный османский и русский деятель Манук-бей Мирзаян, взаимодействовавший и друживший с Овакимом (Еким) Лазаревым. При содействии руководства Дунайской армии и покровительстве Дюка Ришелье самодержец Александр I назначил Григо-

¹ ПВА, т. 1, N421, с. 477.

² Фойт Г. “Средневековые памятники армянской культуры в Сучаве”. - <http://m.aniv.ru/archive/46/s>

³ Сучава. - <https://tochka-na-karte.ru/Goroda-i-Gosudarstva/3303-Suceava.html>

⁴ Послание католика Даниела императору Герм. Францу III. - Лума, 1897, кн. 1. с. 297.

⁵ Священная Римская империя. - <https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/.html>

⁶ Послание католика Даниела императору Герм. Францу III. - Лума, 1897, кн. 1. с. 297.

рия Захаряна епархиальным армян Одессы и Григориополя. Ему было установлено окладное жалованье. В Григориополе с ним конфликтовал архимандрит Мануил, представитель западноармянского духовенства, сотоварищ Нерсеса Аштаракци по группировке даниелистов. Конфликт вокруг управления духовным правлением закончился торжеством Мануила, как уполномоченного иерарха Епрема Дзорагехци, ставший доминировать в управление города Григориополя.¹

В 1809 г. Захарян был назначен главой армянского духовного управления Молдавии, Валахии и Бессарабии.² За год до этого глава Астраханской епархии епископ Епрем, в свою очередь, был определен кондаком католикоса Даниела главой армянской епархии России, Молдавии и Валахии. Решение диктовалось желанием сохранить армянскую паству Дунайских княжеств под своим контролем. Об этом католикос сообщил царю 21 августа 1808 г.³ Архимандрит Мануил в октябре-ноябре 1808 г. приступил к учету армянской паствы Молдавии и Валахии, а Гр. Захарян завершил.⁴ В феврале 1809 г. он обратился за содействием к главнокомандующему Дунайской армии фельдмаршалу А. А. Прозоровскому как “представитель” Араратского католикоса всех армян и главы Астраханской епархии Епрема Дзорагехци, направленного “в Молдавию, Валахию, равно и в Австрийскую империю в город Сучаву, где находятся армяне григорианской религии, для обозрения духовенства”.⁵

Разрыв во времени деятельности Мануила использовал епископ Захарян для закрепления в г. Сучаве. Оценку его деятельности в г. Сучаве, завершившейся удачно спустя год, представил католикос Даниел в послании к императору Священной Римской империи. Из этого следует ожесточенность продолжающейся борьбы на обширном пространстве стенка на стенку - представителей группировок давидистов и даниелистов.

Наряду с этим следует отметить наличие другой публикации данного письма к императору Германии с уточненным заголовком: “Послание императору Германии, с запросом, чтобы ни один не уполномоченный армянин не мог бы вступать без разрешения в Армянскую церковь в границах империи”. При этом имеется тождественное содержание двух публикаций. Из этого следует, что в публикации “Архива Истории Армении” пятой книги 1902 г.,⁶ на 5 лет позже появления в журнале “Лума”

¹ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 390, л. 371, 371 об.

² Тунян В. Г. Манук-бей Мирзоян..., с. с. 70, 90, 91

³ Матенадаран, ф.1, п.19, ед. хр. 88 б, л. 1.

⁴ Тунян В. Г. Манук-бей Мирзоян..., с. 70, 71.

⁵ НАА, ф. 1040, оп. 2, д. 11, л.179

⁶ Архив истории Армении..., с. 556 -562.

1897 г., была сделана корректировка названия, либо одно из них является начальным вариантом, а другое подлинным

Между тем обсуждение обращений католикоса Даниела о преемнике состоялось. 29 января 1809 г. заместитель министра иностранных дел гр. Л. Салтыков направил послание к ген. фельдмаршалу Гудовичу, а также письмо М. Лазарева. Указывалось мнение царя Александра I по поводу назначения иерарха Епрема преемником католикоса Даниела: “Государь Император, приняв за правило в деле об Армянских патриархах не только не прекословить общему желанию Армянского народа, но паче соображаться с оным, отдаляя все поводы к развлечением доселе бывшим и желая единственно, дабы согласие Армян в избрании патриарха послужило к водворению между ними тишины и лучшего устройства, Высочайше мне соизволил препроводить к в.с. как письмо патриарха Даниела в копии и с переводом, так и копию с прошения н.с. Лазарева на ваше рассмотрение”.

Обосновывалась необходимость предоставления заключения на усмотрение монарха из-за политического аспекта. Естественным желанием сочтена необходимость прислушаться к общественному мнению с учетом державных интересов. В то же время допускалось экстренное вмешательство в порядок замещения Эчмиадзинского престола, чтобы не допустить раскола на противоборствующие группировки.¹ Все эти соображения признавались важными с целью привлечения нового главы Армянской Апостольской церкви для участия в мирных переговорах с Персией с “выгодным” исходом, а также оказывать воздействие на ход военных действий.²

В письме Минаса Лазарева за декабрь 1808 г. из С.-Петербурга поддерживалось обращение католикоса Даниела о назначении преемника: “В утверждение в преемники сана патриаршего преосвященного Епрема, епархиального всех армян в России обитающих архиепископа дерзновение сие приемлет не по лицеприятству каковому либо к Епрему, но побужден он к такому гласом народа и духовенства, ибо Епрем был уже назначен в приемничество таковом общественным избранием в то время, когда в 1802 и 1803 году опасались все, чтоб Даниел, находившись тогда в заточении у персиян, не лишился жизни и чтобы лжепатриарх Давид не похитил священного сана сего, каковое опасение и теперь Даниела побуждает к представлению сему”.

В пользу кандидатуры архиепископа Епрема указывались наличие доверенности в нации, сохранение её “привязанности” к России, обе-

¹ Там же, с. 81.

² Тунян В. Г. Католикос всех армян Епрем Дзорагехци..., с. 49, 50.

спечение связи между отдельными частями армянского народа, находящегося в составе разных государств, деятельность в русле политики самодержавия всероссийской империи. Между тем католикос Давид был представлен в неглиже: “Напротив того, разорив Первопрестольный монастырь Эчмиадзин и столь много зла причинивший, восхитив сан патриарший, не перестает и новые всевозможное в действо употреблять в дотсизение своей цели, изменяя державе Российской и союзничестве с персиянами и вообще с врагами России”.¹ В силу чего Минас Лазарев выступил ходатаем в пользу утверждения обращения католикоса Даниеля о преемнике.

18 февраля 1809 г. собрание Верховного совета св. Эчмиадзина в составе архиепископов Барсега, Овакима, Андреаса, Иоаннеса, Алесана и епископов Иоаннеса, Нерсеса обратилось к фельдмаршалу Гудовичу. Ставилось в известность, что, согласно прижизненной воле покойного католикоса, при наличии писем от принца Аббас-Мирзы и ереванского сардара об уважении его решения, Верховный совет с согласия духовных и светских Араратской области утвердил выбор в сан католикоса архиепископа Епрема Дзорагехци. Для приглашения Епрема в Эчмиадзин направлялся духовный представитель епископ Ретиос, которого самодержцу России через поверенного Минаса Лазарева надлежало представить.²

Следует уточнить мнение А. Д. Ерицяна о том, что известие о кончине католикоса Даниеля стало известно российским властям довольно поздно. Он пишет, что “в апреле 1809 г. весть о кончине Даниеля и об избрании Епрема католикосом” направлена в Санкт-Петербург”.³ Между тем, выше было представлено обращение членов братства св. Эчмиадзина от 22 октября 1808 г. к графу Гудовичу о кончине католикоса Даниеля и воле Его Святейшества о преемнике в лице Епрема Дзорагехци.⁴

20 августа 1809 г. в С.Петербурге Епрем Дзорагехци был представлен Александру I, а 30 сентября последовала высочайшая грамота на утверждение иерарха в сане католикоса, основу которой составила грамота католикосу Даниелу Сурмаречи (1802 г.).⁵ Высочайший указ от 31 сентября был направлен новому главноуправляющему Грузии и закавказских провинций А.П. Тормасову.⁶ Султанский берат не был затребован, поскольку шла война и св. престол Эчмиадзина не входил в состав

¹ Там же, с. 82.

² Там же, N 153, с.82,83.

³ Ерицов А. Участие России в деле избрания Эчмиадзинских католикосов..., 1884, 15 мая.

⁴ Архив истории Армении, кн. 5. с. 624, 625.

⁵ АКАК, т. 4, N 254, с. 173.

⁶ ПВА, N441, с.533, 534.

османских владений,¹ а от Персии был дан признательный фирман со стороны наследного принца Аббас-Мирзы. Ереванский сардар прислал пригласительное письмо, которое содержало признание “Давида мнимого католикосом, недостойным патриаршества”. В нем также отмечалось обещание спокойствия Владыке Епрему Дзорагехци: “Уверяем Вас, что Вы пребудете навсегда в спокойствии”.² Обещание определялось последующим соотношением русско-персидских отношений и не выдержало испытания времени.³

Лишь 25 декабря 1810 г. вопрос иерарха Давида окончательно решился на основе отступных гарантийного письма Александра I от 1802 г.⁴ В этот день он подписал соглашение с католикосом Епремом о своих отступных. Оно предусматривало ежегодную пожизненную ренту со стороны св. Эчмиадзина в виде 150 ереванских туманов, равных 2250 османским курушам, 20 сомар пшеницы, 20 литров риса, 7 литров съедобного жира, 5 литров рафинированного масла, 100 кг мяса, 10 литров чечевицы, 5 литров гороха, 30 кг лука, 50 литров вина, 5 литров водки, 2 обслуживающих лиц с своей одеждой, соответствующей одежда и сменной одежде.

Давиду разрешалось посещение Эчмиадзина, и он мог проживать в окрестностях Еревана, но в случае нарушения соглашения и осуществления интриг против католикоса Епрема оно переставало действовать. По словам А. Ерицяна, это был “последний удар” Нерсеса Аштаракеци Давиду, после которого он перестал существовать как нравственная личность, а затем 31 октября 1815 г. наступила и физическая смерть.⁵

Надежды на военный успех россиян против персов в 1806 г. позволили иерарху Даниелу оформить программу обновления управления Араратского престола на коллегиальной и совещательной основе. Необходимость противодействия возможного союза персов с османами, а также пресечения колебаний Тегеранского двора в заключении мира с Россией задержали реализацию программы. Арпачайский успех генерал-фельдмаршала Гудовича в 1807 г., тактическое освобождение католикоса Даниела руководством Персии с пребыванием в Ереване и духовном центре Эчмиадзине позволили приступить к осуществлению сформированной программы. Главными условиями явились установка

¹ Матенадаран, ф. 1, п. 26, ед. хр. 22 а, л. 1, 1 об; Собрание актов..., ч. I, с. 256.

² Там же, ед. хр. 234, л. 1.

³ Тунян В. Г. Католикос всех армян Епрем Дзорагехци..., с. 102.

⁴ ПВА, т.1, N 265, с. 328.

⁵ Ерицян А. Нерсес V Аштаракеци в епископский период. – Пордз. 1881, N 3, с. 58, 60. – На арм. яз.

на возвращение армянского населения Араратской страны, угнанного в Грузию, сплочение рядов духовного братства и создание Верховного Духовного собора.

Проведенные мероприятия католикоса Даниела по укреплению устоев Эчмиадзинского первопрестола, укрепление рядов своих сторонников, последовательная миротворческая деятельность в отношении россиян и персов характеризуют его как последовательного духовно-национального лидера. В то же время борьба двух патриарших престолов и подрыв физических сил сказались на его плодотворной деятельности. Достигнутая стабилизация высшего управления Первопрестола Эчмиадзина была основана на основе согласия России и Персии по нахождению бразд правления у представителей партии даниелистов. Покончено с несостоятельным правлением Давида V Енегетци, получившего прозвище “давича”¹ (мутиловщика) у своих противников. Обеспечена преемственность сана католикоса среди лидеров даниелистов, которым стал Епрем Дзорагехци. Произошла временная стабилизация католикосата всех армян, поскольку военно-политическая обстановка в регионе оставалась сложной.

3. Духовные присутствия

Армянские общины Российской империи находились в подчинении св. Первопрестола Эчмиадзина, вероучение которого, как древневосточного православия, было близко к догматике Русской Православной церкви. Усиление имперской России сказывалось на организационном формате как Русской церкви, так и инославных церквей.

Согласно “Учреждению для управления губерний” от 7 ноября 1775 г., составной частью администрации созданных 50 губерний стала церковная сфера, которую представляли епископ и консистория. 9 мая 1785 в Астрахани вновь была утверждена армянская консистория, но для Астраханской и Кавказской губерний. В 1778 г. создается Нахичеванское духовное правление. Сенатским указом от 19 августа 1786 г. Астраханская консистория подчинена иерарху Аргутинскому, обязанному обеспечить её “учреждение и содержание”. На основании “Городового положения” от 21 апреля 1785 г. дозволялось свободное отправление армянского христианского вероисповедания в рамках “Устава иностранных

¹ Архив истории Армении. кн. 5, с. 653. Примечания.

исповеданий”, но без права проповеди своего вероучения. Армянскому духовенству предоставлялось право ведения метрических записей о рождении, браке и смерти. Предусматривался духовный суд, но в необходимых случаях требовалось обращаться в Сенат.¹

Церковно-административная система по управлению Российской (Астраханской) армянской епархией совершенствовалась с учетом разрастания численности армянского населения в российских пределах. Императорскими жалованными грамотами 1799 г. Павла I подтверждались свобода исповедания христианской веры, строительство монастырей и церквей с проведением службы и осуществление книгопечатаний. Епархиальные епископы находились в зависимости от Араратского патриархата с местопребыванием в св. Первопрестольном Эчмиадзине. Российским армянам предоставлялось временное подданство, а не постоянное, что освобождало от налогового фиска и активировало торгово-ремесленную деятельность. Гражданские дела рассматривались в специальных судах и расправах² судебной инстанции по мелким делам с правом апелляции. Оформлена система местного самоуправления армянских общин.

Определен порядок духовного управления армянских общин: духовное правление - консистория, наместник главы Астраханской (Российской) епархии - глава епархии - Араратский престол. Штат Астраханской консистории намечен из четырех членов - председательствующий архимандрит, три священнослужителя из протоиереев, двух секретарей, знающих армянский и русский языки, и четырех канцелярских служащих для делопроизводства. В управление консистории передавались церкви, приходы и “мирские люди” С.-Петербурга, Москвы, Астрахани, Кизляра, Моздока, крепости Георгиевской и Можарах (ставшей городом Святого Креста), Нового Нахичевана, Крымской области, Григориополя и присоединенных польских губерний. Во всех этих городах предусматривались духовные правления, назначаемые духовным главой российских армян, зависимые непосредственно от епархиального, его наместника и католикоса Араратского престола.³

В жалованной грамоте армянским общинам, по возможности, определялась местная церковная диспозиция. Так, в жалованной грамоте армянам г. Старый Крым от 28 октября 1799 г. указывались для богослужения приходские церкви: Архангельская, Сергиевская, загородная св.

¹ Армяно-русские отношения... т. IV, N 227, с. 337, 338.

² НАА, ф. 113, оп. 1, д. 4 б, л. 27.

³ Армяно-русские отношения..., т. IV, N 227, с. 337, 338; N 363, с., 513, 514; N 364, с. 517; 365, с. 519; N 366, с. 522.

Георгия, монастырь на горе Успенской с землей, составляющие Армянскую слободу, где местное общество обязывалось обеспечивать функциональность приходских структур и духовного правления. Указаны льготы, подчиненность намеченной местной консистории архиепископу Аргутяну и его наместнику.¹

Процесс совершенствования управления Российской (Астраханской) епархии был продолжен. В 1800 г. предписанием епархиального Епрема Дзорагехци в Москве открывается духовное правление, попечителями которого становится Минас Лазарев. Формальной причиной становится обращение придворного деятеля Ованеса (Ивана) Лазарева к избранному на сан католикоса И. Аргутяну с просьбой присоединить к церкви св. Екатерины два построенных рядом здания с пристройками. Доходы от этих зданий посмертно принадлежали лишь ему и супруге Екатерине Ованисян. После их кончины здания с пристройками должны были перейти в подчинение церковному попечительству, которому вверялось право распоряжаться их доходами с подразделением на три части: 1) на содержание армянской школы при церкви, а также священнослужителей и ремонта зданий; 2) банковский капитал, проценты от которого направлялись на ремонтные работы и проведение ограждения вокруг зданий; 3) оказание помощи бедным и осуществление благотворительности.

После кончины О. Лазарева (1801) его супруга и брат Оваким Лазарев отказались от всех прав на здания, сочтя необходимым закрепить их за церковным попечительством, обратившись к властям за утверждением их желания.² Этому содействовала грамота самодержца Александра I от 21 декабря 1802 г., подтвердившая все права и преимущества армян, проживающих в России.³ Утверждение воли наследников состоялось венценосцем 19 июля 1804 г. Фамилия Лазаревых приобрела право формирования правления, избрания попечителей, а церкви с двумя прицерковными зданиями освобождались от всех повинностей.

Аналогичный порядок распространен на армянские церкви Москвы, подчиненные местному духовному правлению, располагавшемуся в церкви св. Креста. Попечителем московских церквей был назначен Минас Лазарев, затребовавший от духовного правления выполнения предписанного законного порядка. Главой Московского духовного правления стал священник Ованес Вардамян, а членами А. Авагян и М. Ованисян.⁴

¹ Собрание актов, относящихся..., ч. I, с. 221-224.

² Бархударян В. История армянских общин Москвы и Петербурга (XVIII - начало XX в.). Ереван, 2010, с. 68-71. - На арм. яз.

³ НАА, ф. 113, оп. 1, д. 4 б, л 28.

⁴ Бархударян В. История армянских колоний Москвы и Петербурга. Ереван, 2015, с. 69, 70.

В тренде воплощения и реализации церковных установлений 26 ноября 1804 г. состоялось собрание общества прихожан С.-Петербургских армянских церквей, где произошло утверждение состава их попечителей О.Л. Лазарев, Г.П. Шаристанов и А.М. Худобашев.¹ 30 ноября епархиальный пастырь всех российских армян архиепископ Епрем Дзорагехци направил попечителям документы об “устройстве” местных церквей. Новое заседание церковных попечителей 18 января 1805 г. постановило принять формы церковной документации в форме журналов к исполнению заседаний, постановлений, входящих дел, исходящей документации.²

В очередном заседании попечителей 18 февраля 1805 г. в С.-Петербурге создано армянское церковное правление под попечительством фамилии Лазаревых. Учреждены шнуrowые книги: одна - для внесения суммы доходов, а другая для расходов, а также книга чинов. Решено основать контору церквей, сделать печать конторы и изготовить надпись на “армянском диалекте” “Армянское в С.-Петербурге церковное правление”.³

По установленным стандартам действовали духовная консистория в Астрахани, духовные правления в Новом Нахичеване, Кизляре и Модоке, где выдавали справки, назначали священников для принятия присяги, вели текущее делопроизводство, составляли сведения о приходах и расходах разных сумм.⁴ Осуществлялось исполнение предписаний архиепископа Епрема как духовного главы всех армян России.⁵ При этом армянское население не входило в государственное состояние подданных Российской империи, что было особенно важно для участия астраханских армян в русско-персидской торговле. Хотя российская власть хотела подчинить армянские общины подданническому праву для усиления фиска.⁶

В церковном управлении учитывались местные особенности и отдаленность территорий. До 1803 г. армяне Крыма подчинялись духовному правлению Ново-Нахичевана. В 1803 г. глава российских армян архиепископ Епрем Дзорагехци выделил управление армян Крыма из состава консистории Нового Нахичевана и создал отдельное Карасубазарское духовное правление.⁷ Началось формирование управленческого духовного сословия для деятельности в консистории, что требовало

¹ Высочайшие указы и акты, относящиеся до церквей Армяно-григорианского..., с. 150.

² Там же, с. 151.

³ НАА, ф. 400, оп. 1, д. 9, л. 1-6.

⁴ Там же, ф. 52, оп.1, д.34, л. 1-2 об, д. 51, л.35-37; ф.54, оп. д.236, л.71-73; ф.56, оп. 2, д.10, л.128.

⁵ Там же, ф. 52, оп. 1, д. 32, л. 25 об.

⁶ НАА, ф. 400, оп. 1, д. 13, л. 4.

⁷ Микаелян В. А. История армянской колонии в Крыму. Ереван, 1970, с. 84, 85.

знаний и опыта, получившее отражение в формулярном списке о службе священнослужителей. Так, Хачатур Сетоян: 1790 г. причетник, 1809 г. священник, 1817-1831 гг. член Нахичеванского духовного правления, 1831-1834 гг. член духовного правления. Такой же путь прошел другой член правления Минас Мартиросов.¹ Фамилия Лазаревых взяла на себя представление всех духовных интересов и защиты общинных прав перед самодержавием России.²

Моздокское духовное правление взаимодействовало в тесной связи с Астраханской епархиальной консисторией. Местное делопроизводство показывает формат деятельности начала XIX в.: приведение к присяге армян на верность государственной службе,³ ордер 1807 г. (предписание) архиепископа Епрема Дзорагехци, выдача свидетельств,⁴ сохранение грамот венценосцев о льготах армян России для защиты интересов общины.⁵

Открытие Верховного Грузинского правительства на повестку дня поставило вопрос выявления внутреннего состояния населения, поскольку грузинские чиновники не имели о нем “ясного понятия”.⁶ Действительно, 8 мая 1802 г. была составлена ведомость “О разделении Грузии на пять уездов: три в Карталинии Лорийский, Горийский и Душетский и два в Кахетии Телавский и Сигнахский”. В каждом из них значились армяне государственные и помещичьи, карабахские армяне и несколько татар, принадлежащие мелику Абову, церковные армяне. Однако конкретной численности ни одной национальности не приводилось.⁷ При этом грузинский царевич Иоанн обратился с просьбой к Кноррингу продолжить переселение населения из соседних стран, в том числе и армян, для заселения Картли и Кахетии. Из этого явствовало наличие постоянного состава армян в Грузии и Армении, а царская власть продолжила политику правителей Грузии по переселению армян.⁸ Соответствующее предписание к его составлению отдал 10 июня 1802 г. правитель Грузии ген.-лейт. К.Ф. Кнорринг.⁹

Завершение Ереванского похода 1804 г. позволило епархиальному Тифлисской армянской епархии уделить внимание вопросам управления. 30 сентября 1804 г. архиепископ Иоаннес обратился к главнона-

¹ НАА, ф. 54, оп. 1, д. 236, л. 71, 71 об.

² Там же, ф. 400, оп. 1, д. 13, л. 4-7 об.

³ Там же, ф. 52, оп. 1, д. 22, л. 2; 34, л. 1.

⁴ Там же, д. 32, л. 1

⁵ Там же, д. 3, л. 2.

⁶ РГВИА, ф. ВУА, д. 336, л. 1-6.

⁷ АКАК, т. 1, N 575, с. 461-474.

⁸ Тунян В. Г. Ованес Туманян и Армянский вопрос. Ереван, 2020, с. 94, 95.

⁹ РГВИА, ф. ВУА, д. 336, л. 6.

чальствующему Цицианову о необходимости ограничить вмешательство присутственных мест в духовное судопроизводство: “Объявляю Вашему Сиятельству, что покойный царь Георгий вмешивался в духовные судопроизводства и по воле своей давал повеления на духовные дела, а по сие время, по милости всемилостивейшего Государя, поручено духовное судопроизводство духовному суду. А теперь вторично некоторые из духовенства, имеющие по желаниям своим повеления от царя Георгия, подают в присутственные места, и они согласно оным утверждают; почему прошу приказать судьям не вмешиваться в духовные дела, и чтобы не давали повеления, как давал царь Георгий, а если в отсутствие нашем были отданы повеления от них, то приказать еще назад иметь и чтоб управление духовных дел оставалось духовному суду”.¹

В этом вопросе он, несомненно, учитывал и позицию Астраханского епархиального Епрема Дзорагехци, который в 1802 г. поднял перед высшей властью вопрос о необходимости запрета российским должностным лицам вмешиваться в дела Армянской Апостольской церкви. В силу чего тайный советник Азиатского департамента С. Лашкарев 21 августа 1802 г. вынес этот вопрос на усмотрение Министерства иностранных дел, что исходило из высочайшей грамоты католикосу Даниела,² в следствие чего у епископа Григория возникли затруднения по возвращению в Россию.

Нахождение в заключении заставило патриарха Даниела изменить тактику борьбы в церковной сфере управления, чтобы не дать возможности католикосу Давиду управлять духовными присутствиями Эчмиадзина в Российской державе. 25 ноября 1804 г. он сообщил архиепископу Иоаннесу Гехардакиру, что к подчиненным ему управлению Тифлисской и Елисаветпольской епархиях, он причисляет Ереванскую епархию и назначает соправительным наместником св. Эчмиадзина. Другим наместником являлся архиепископ Епрем Дзорагехци: “И да будете вы как мною, так и преосвященным архиепископом Епремом утверждены наместником и правителем”.

Рекомендовалось быть деликатным в управлении вверенной паствы: “Да угодите великим и малым архиепископам, епископам, монашеству и прочим служителям святой церкви, и да смирением начальствуйте над всеми, управляя и покровительствуя всяким попечением и любовью, доколе, будучи вы удостоены Богом пребывания в святой церкви, и я сопричастен буду любви и служения вам”.³

Нахождение в заключении и пережитые невзгоды побудили патри-

¹ АКАК, т.2, N 540, с.276.

² ПВА, т.1, N 86, с.120.

³ Там же, N 198, с. 257.

арха Даниела сформировать принцип коллективного управления духовенством на всех уровнях: от высшего до низшего, от Эчмиадзинского братства до рядовых священнослужителей. Его провозглашение было призвано крепить ряды сторонников и учесть интересы ближайшего окружения, не допустить принятия самовольного решения против интересов Армянской церкви. Созданный институт соправительного наместничества означал, что в церковной иерархии Эчмиадзинского престола Иоаннес стал занимать третье место после католикоса Даниела и архиепископа Епрема. Статус иерарха Иоаннеса был важен для деятельности духовных присутствий в Закавказье, тем более, что патриарх Даниел находился в г. Мараге, а полномочия архиепископа расширяли его возможности перед самодержавием защищать интересы Армянской Апостольской церкви.

Князь Цицианов 28 февраля 1805 г. всеподданнейшим рапортом представил на утверждение самодержца России наместническую систему соправления патриарха Даниела. В нем говорилось: “Письмо несчастного патриарха Даниела к здешнему Армянскому архиерею Иоаннесу, дающее ему первенство в здешнем крае и всеподданнейшее при сем к милосердному в.и.в. воззрению подносимое, неограниченное усердие его к пользам России и преданность оного архиерея” представлялось зарокотом утверждения иерарха Иоаннеса первенствующим лицом в регионе до вступления католикоса Даниела на Эчмиадзинский престол.

Полезность иерарха Гехардакира обосновывалась активным участием в переселенчестве армянского населения в Грузию, после неудачного похода по занятию Ереванской крепости, а также “преданностью” к России: “Каковыми побуждениями водимый, с возвращением отряд изпод Эривани он вывел 11.100 семей армянских на жительство в Грузию, коим я уже места к заселению назначил”.¹ Не скрывался насильственный характер выселения армян. Цицианов отмечал: “Не могу скрыть перед Вашим Императорским Величеством, что я не уверен, чтобы часть из переселившихся ныне 1.000 семей Эриванских армян, когда Эривань с по мощью Божиею будет взята, не захотели переселиться паки на свои старые места, изобилием славящиеся и именно при урочище Кырхбулаг (сорок источников)“.

Предлагалось наградить иерарха архиерейской панагией (нагрудный знак достоинства) с учетом субординационности отношений между Русской Православной и Армянской Апостольской церквями: “Но низшей цены против таковой же, Высочайше пожалованной Имеретинско-

¹ АКАК, т. 2, N 541, с. 276.

му митрополиту, дабы духовенство с нами единую веру исповедующее, имело перед прочим христианским духовенством отличие в Высочайшем в.и.в. правительстве”.¹

Александр I снизошел до содержания рапорта Цицианова. В высочайшем рескрипте князю Цицианову от 17 июня 1805 г. отмечалось: “Усмотрев из представленных ко мне вами при последних донесениях ваших писем, к Армянскому в Тифлисе архиерею Иоаннесу патриархом Даниелем писанного, и желание патриарха сего, чтобы до времени возведения его на Эчмиадзинский престол место первенствующего над Армянским в Грузии духовенством лица занимал означенный Иоаннес, Я, уважая засвидетельствованное ваше об отличном архиерея сего к пользам России усердии, соизволяю на утверждение его в сем первенстве; в знак же отличия и в вящее изъявление Моего к нему благоволения препровождаю при сем на основании представления вашего панагию, которую вы ему доставите”.²

29 августа 1805 г. последовало предписание Цицианова исполнительной экспедиции Верховного правительства Грузии об утверждении архиепископа Иоаннеса первенствующим над армянским духовенством в Грузии (Закавказье) до восхождения патриарха Даниела на Эчмиадзинский престол. Исполнительной экспедиции было указано сделать необходимое объявление по Грузии.³ Следует иметь в виду, что первое десятилетие XIX в. это этап напряженности во взаимоотношениях абсолютизма России с руководством грузинского экзархата. Католикосат Грузии после присоединения Картли-Кахетинского царства оказался неспособным к гибкой политике. Вместо поддержки самодержавия – оппозиционность, вместо укрепления устоев новой власти – попытки ее расшатать, вместо учета политических реалий порядков – лишенность автокефалии. Основа явления – лишение самостоятельности, замена значения грузинского языка для священнослужителей на русский язык и подчинение Синодальной конторы.⁴ Такое положение дел обусловило насильственное переселенчество армянского населения Восточной Армении и затрагивало состояние Тифлисской армянской епархии.

Главнначальствующий Грузии кн. Цицианов в закавказских провинциях выбрал позицию централизации армянских общин вокруг Первопрестола св. Эчмиадзина. 19 мая 1805 г. в принятом обращении к карабахским хамсам, шемахинским, нухинским, бакинским, дербентским

¹ Там же.

² Там же, N 542, с. 276.

³ ПВА, т. 1, N 236, с. 237.

⁴ Тунян В. Г. Церковная политика..., с. 34, 35.

меликам, кетхудам, монахам, священникам и обывателям указывалось на необходимость консолидации вокруг Гандзасарского патриархата: “Как поныне вы повиновались и по порядку и закону отдавали доход св. Григория, внука Григория Просветителя Агванского, и ее пречестнейшему патриарху, так и теперь имеете отдавать доходу и служить и также повиноваться во всем касающемся до вышесказанной церкви деле по закону и порядку”.¹

Данная мера рассматривалась временной до решения проблемы централизации власти католикоса в св. Первопрестоле Эчмиадзина: “Но все должно быть действительным до восстановления по Высочайшему е.и.в. всемилостивейшему нашему Г. И. на патриарший Эчмиадзинский престол патриарха, который, взошед на оный, иметь будет непосредственную власть распоряжать как духовенством, так и духовными имениями, и сие оповещение во время патриаршества Даниела силы иметь не может, разве ему угодно будет опробовать о сему и утвердить”.²

Цицианов сознательно использовал тему Агванского патриархата для обуздания меликов Карабаха, стремившихся воссоздать округ Арцах в составе Российской державы³, а также самого руководства патриархата. В 1806 г. высочайшему двору было подано прошение о воссоздании удельного округа Арцах при содействии Минаса Лазарева. Потомственные мелики Варанды (Джимшид Шахназаров), Хачена (Аллаверды Мирзаханов), Джраберта (Адам Меджлумян), Гюлистана (Баге и Абов Бекзаровы), Дизака (Караман Аванян) стремились решить патриотическую программу - “освобождение карабахского округа” Арцаха на определенных условиях: упразднение власти хана, восстановление владельческого положения и прав меликов, нахождение при них пристава как уполномоченного русской власти, предоставление армянскому населению привилегий в области судопроизводства и права по примеру армян г. Нового Нахичевана.

Реализация программы означала бы выделение Арцаха из состава Карабахского удельного ханства с восстановлением статуса меликов в трансформированной форме исторического союза Хамсы. Нагорная часть Карабаха стала бы удельным армянским протекторатом под властью России. Бралось обязательство выплачивать верховному сюзерену-царю России - 400 четвертей хлеба и 4000 червонцев. Допускалось возвышение повинностей по мере увеличения армянского населения округа Арцах.⁴

¹ ПВА, т. 1, N 236, с. 308.

² Там же.

³ Тунян В.Г. Армянский вопрос и России. Ереван, 1998, с. 7.

⁴ Карабахские мелики в Грузии с 1800 по 1808 гг.-Кавказская Старина. 1872, N 2, с. 34, 35.

Подход диктовался спецификой Карабахского (Агванского) патриаршества. В силу русского и ханского воздействия сложился институт антипрестолов. Во второй половине XVIII в. противостояли патриархи Иоаннес-Исраел. Верховный католикос Симеон Ереванци (1783-1780) пригласил в Эчмиадзин для примирения Иоаннеса Асан-Джалаляна (1763-1788) и Исраела Гандзакеци (1763-1808). Иоаннес (Ованес) VIII Асан-Джалалян являлся видным национальным деятелем, поборником русской ориентации, имеющим прямые корни с царскими династиями Багратуни и Арцруни.¹ За организацию собраний духовенства и меликов с обращением о помощи к Российскому двору он был умерщвлен Ибрагим-ханом.² Иоаннес VIII использовал титул великого патриарха Агванка и Гандзасарской церкви, означающий наличие духовной паствы по обе стороны реки Куры. Ставленник Ибрагим хана Исраел Гандзакеци представлялся католикосом Агванкским, был непопулярной личностью, проводил флюгерную политику. Католикос Симеон Ереванци взял обязательство с обоих карабахских патриархов не назначать преемника по смерти одного из них. Нарушитель соглашения подпадал под проклятие главы Армянской церкви.

Местопребыванием патриарха Исраела являлся монастырь “Ерек Манканц” в Гандзакском ханстве, который противоборствовал с Карабахским ханством за влияние в Восточном Закавказье. Обоим владельцам было выгодно иметь на своей стороне Агванкского патриарха для обеспечения политического доминирования. В 1792 г. Ибрагим хан допустил возведение в сан Агванкского патриарха Саркиса Асан-Джалаляна, брата покойного Иоаннеса VIII. Давление превосходящих сил турок и персов после вторжения Ага Мухаммед хана в 1795 г., внутренняя разобщенность меликов привели к резкому сокращению численности армян Арцаха в конце XVIII в.

В Османскую империю выселилось около 2650 карабахских семейств (13250 человек).³ Возникла идея переселения в Россию 20000 карабахских семейств (100 тыс. человек) с целью создания нового очага армянской государственности “Малой Армении” в Мошарском уезде около г. Екатеринодара. 2 июня 1799 г. Павел I разрешил карабахским меликам с подданными поселиться в Грузии или России, что позволило

¹ Галоян М. Асан-Джалаляны – одна из самых древних аристократических династий на планете.- <https://radiovan.fm/station/article/14584>

² Магальян А. В. Армянский княжеский род Асан-Джалалянов в XVII–XIX веках.- В кн.: Кавказский сборник М., 2017, т. 10, с. 80.- <https://mgimo.ru/upload/iblock/c9c/Kavkaz-X.pdf>

³ Армянский узел. Культура Армянского ковроткачества. Под ред. А. Погосяна. Ереван, 2016, с. 13, 14. - На арм. яз.

бы укрепить “христианскую общность” и усилить обороноспособность Грузии.¹ Началось расселение карабахцев в Сомхетии (Грузинской Армениии), Шемахе, Болниси, Борчалу, Гяндже и в российских пределах, особенно в г. Кизляре.²

Обострение ситуации в Карабахе побудило архиепископа Саркиса вместе с двумя меликами переселиться в Картли-Кахетинское царство. Царь Георгий XII содействовал в вопросе его назначения архиепископом Ахпатским. Занятая должность рассматривалась первенствующей в армянской духовной иерархии после сана патриарха. В январе 1805 г. Саркис представил прошение главноуправляющему Грузии Цицианову, требуя признания своих прав в качестве архиепископа Ахпатского, которому должны были подчиниться большинство армян Грузии.³

В 1806 г. Саркис Джалалян прибыл в Карабах, ставший русским удельным владением, и вновь стал именоваться католикосом Гандзакским. Опустошенность Карабаха, связанная с длительными военными столкновениями, побудила архипастыря вернуться в Ахпат. 11 марта 1807 г. главноначальствующий Гудович затребовал от Саркиса беспрекословного подчинения архиепископу Грузии Иоаннесу Гехардакиру. Предметом спора иерархов, в частности, стало право сбора податей с армянских крестьян Кахетии, принадлежащих Ахпатскому монастырю, подлежащих надзору Эчмиадзинского католикоса. Уклонение Саркиса от предоставления собственных доходов Эчмиадзинскому престолу вызвало распоряжение Гудовича отдать отчет архиепископу Иоаннесу Гехардакиру.

Вместе с тем борьба патриархов в Карабахе продолжалась. Католикос Израел Гандзакеци в ноябре 1806 г. запросил санкции у главноуправляющего Грузии Гудовича на путешествие в С.-Петербург, надеясь получить поддержку высшей власти и почести в Карабахе, что встретило отказ в связи с отсутствием царского соизволения и великовозрастностью. Подмоченный престиж обусловил также отказ по назначению его епархиальным управляющим (патриархом) в Елисаветполе.⁴

Гудович нашел нужным обратить внимание на формальную сторону вопроса: более раннее присоединение Гандзакского ханства (Гянджа) к России по сравнению с Карабахом и предоставление местной епархии со стороны самодержавия Иоаннесу Гехардакиру.⁵ Вернувшись в Елисаветполь, патриарх Израел Гандзакеци позаботился о легитимиза-

¹ Тунян В.Г. Русская политика в Армении..., с. 5, 6.

² Русско-армянские отношения, т. 4, N356, с. 507, 508; N 361, с. 520, 511.

³ ПВА, т. 1, N 204, с. 284.

⁴ ПВА, т.1, N 204, с. 264; N 323, с. 388; N 343, с. 401, 402; N 375, с. 425.

⁵ АКАК, т. 5, N 522, с. 433.

ции своей власти. Он возвел в сан патриарха Агванка иерея Симеона, используя руку св. Стефана и другие святые мощи. После его кончины в Карабахе были вновь два патриарха Саркис и Симеон.¹

Обновлено состояние высшего управления в св. Эчмиадзине. Минасом и Овакимом Лазаревыми была высказана идея создания Высшего совета в 1805 г., чтобы преодолеть “печальное состояние дел” Эчмиадзинского престола. Идея была поддержана католиком Даниелом. Впервые она была изложена в обращении из места заточения в персидском г. Мараге от 12 сентября 1805 г. к своим сторонникам в Эчмиадзине, где он обещал создать коллегиальное управление Первопрестолом.²

Предложение получило подтверждение в айрапетском кондаке от 10 июля 1806 г. из г. Мараги, где он обещал править совместно и единогласно с епископами. Именно там он составил завещание духовенству св. Эчмиадзина о признании преемником архиепископа Епрема. Об этом было сообщено иерарху Епрему и поверенному по делам Эчмиадзина перед Петербургским двором Минасу Лазареву, чтобы они обеспечили высочайшее назначение. Получение свободы Даниелом позволило ему основать в Эчмиадзине “священный правительствующий собор духовенства” (Синод)³, именуемого также “Верховный Духовный совет”,⁴ под председательством католика, призванного покончить с раздорами в главном управлении Армянской Апостольской церкви. Испрашивалось повеление царя о подчинении всех армянских консисторий и духовных правлений Российской империи “вновь учреждаемому правительствующему Синоду” при Араратском патриаршем престоле”.⁵

Улучшение деятельности духовных структур Армянской церкви в Закавказье сохраняло актуальность. В 1808 г. иерарх Иоаннес Гехардакир сообщил фельдмаршалу Гудовичу, что с момента руководства Тифлисской армянской епархией он заботился о “благоустройстве и состоянии духовенства”. В то же время запрашивалось содействие главноуправляющего Грузии в реализации требования высочайшего манифеста 1799 г. об организации консистории. Отставание в этом вопросе объяснялось занятостью “важными делами”. Отмечалась её необходимость: “Я же, видя, что правление духовное вместо благоустройства в крайнее ослабление идет, за невыполнением здешним Правительством требования правления, то осмеливаюсь паки утруждать Ваше Сиятельство и про-

¹ Там же, N 518, с. 440.

² ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 21, л. 2.

³ Матенадаран, ф. 1, п. 19, ед. хр. 90 г., л. 1.

⁴ Там же, д. 20, ед. хр. 235, л. 1.

⁵ Матенадаран, ф. 1, п. 19, ед. хр. 90 г., л. 1, 1 об

ситель об учреждении здесь консистории обратить особое внимание”.¹

Организация консистории связывалась с необходимостью реставрации таможенной пошлины в пользу Эчмиадзинского монастыря, взимаемой с привозимых и вывозимых товаров крестьян монастыря в Тифлисе. Этот порядок, на основе грамот грузинских царей, действовал до 1804 г. Между тем католикос Грузии Антоний сохранил пошлину, взимаемую с товаров, привозимых крестьянами Мцхетского монастыря. С учетом кончины патриарха Исаея Агванкского, по желанию католикоса Даниела, запрашивалось присоединение Елисаветпольской епархии к Тифлисской.²

6 июня 1809 г. главноуправляющий Тормасов обратился к обер-прокурору св. Синода кн. А.Н. Голицыну, где поставил в известность о необходимости монаршей санкции на открытие армянской консистории в Тифлисе. По представлению архиепископа Иоаннеса, она должна была действовать по правилам армянских духовных правлений и “по здешнему обычаю состоять в непосредственной зависимости Эчмиадзинского патриарха”.³

Занятие Россией Дунайских княжеств в 1807 г. предусматривало присоединение их к России. Рескриптом Александра I от 27 марта 1808 г. был создан экзархат Молдавии, Валахии и Бессарабии, означающий переход митрополитов Валахии Досифея Филити и Молдавии Костаки из подчинения Константинопольскому патриархату в юрисдикцию св. Синода Русской православной церкви. С русской администрацией взаимодействовали болгарский епископ и просветитель Софроний Врачинский.⁴

Обращено внимание на духовное управление армянского населения. Учтены возможности Григория Захаряна, который при содействии генерал-губернатора Новороссийского края герцога Дюка де Ришелье был утвержден царем Александром I в качестве епархиального Одессы и Григориополя.⁵ С учетом этого факта иерарх Габриел Айвазовский отмечает: “Назначен епархиальным начальником Бессарабии в 1806 г.”⁶ Этому предшествовала активная деятельность иерарха Григория в Молдавии: возведение в сан священника Аствацатура для церкви св. Богородицы в Кишиневе, проявление инициативы по назначению епархиаль-

¹ АКАК, т. 3, N 152, с.81.

² Там же.с. 81, 82.

³ Там же, т.4, N 217, с.140..

⁴ Рачева В. Непримирым образом. Начало болгаро-российских политических контактов при Александре I . - Родина, 2009, N 6, с.37-39.

⁵ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 390, л. 371, 371 об.

⁶ Архиепископ Гавриил. Армяно- григорианские архиереи в Новороссии и Бессарабии.- Записки Одесского общества истории и древностей. 1875, т. 9, с. 316.

ным Румелии (Бессарабии и Молдавии) константинопольским армянским патриархом Ованесом при покровительстве генерал-губернатора Одессы Дюка де Ришелье.

Катализатором епархиального устройства в Дунайских княжествах стал иерарх Григорий Аккерманци. 12 февраля 1803 г. он был выслан высочайшим предписанием из С.-Петербурга в Новороссийскую губернию армянской город Григориополь, где возглавил духовное правление с оплатой труда в 300 руб. от казны, равной окладу в год градоначальника,¹ и столько же поступало от паствы. Бдительное око архиепископа Епрема Дзорагехци выявило в его местопребывании определенную угрозу для собственных интересов. 12 апреля 1804 г. архиепископ Епрем предписал архимандриту Мануилу отправиться в Новороссийскую губернию, чтобы принять отчет у Григория Захаряна относительно “наследства” Иосифа Аргутяна. Сюда входили 10 кипов индийских тканей с нежной пряжей, стоимость которых оценивалась в 100 тыс. руб. (предназначенных на основание учебного заведения в Новом Нахичеване), деньги выделенные казной на обустройство армянских переселенцев, и около 30 тыс. руб. на постройку Григориопольской церкви.

Губернатор Новороссийского края А. Ф. Окулев в губернском городе Херсоне оказал содействие миссии архимандрита Мануила, затребовавший выполнения предписания духовного предводителя российских армян Епрема Дзорагехци. Попытка Захаряна уклониться от законного требования, ссылаясь на осуществленную отчетность магистрату г. Григориополя не прошла, что заставило губернатора Окулева оказать давление.² В результате Захарян лишился девяти индийских кип, внес часть денег и стал получать жалованье лишь в 100 руб. Отсюда его стремление через Одесского губернатора де Ришелье, руководство Дунайской армии, великого бояра Манука Мирзаяна (затем османского принца), а также Константинопольский патриархат приобрести отдельную епархию в Молдавии и Валахии.³

Окончательному закреплению в ранге обособленного епархиального в 1809 г. содействовало представление к царю Александру I главнокомандующего Дунайской армии ген.-фельдмаршала А. А. Прозоровского, близкого к известному армянскому сановнику Манук-бею Мирзаяну, который местопребыванием епархиального присутствия определил столицу Молдавии г. Яссы.⁴ Важную роль также сыграл экзарх Молдавии

¹ Ананян Ж. А. Основание города Григориополя, с. 160.- [http://hpj.asj-oa.am/590/1/64-1\(149\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/590/1/64-1(149).pdf)

² Личная история архимандрита Мануила Шагиняна..., с. 127 - 129.

³ НАА, 1040, оп.2, д. 25, л. 26,26.

⁴ “Исповедь” епископа Григория Захаряна..., с. 338-339.

и Валахии Гавриил Бэнулеску.¹ Диван Молдавии и Валахии, по представлению фельдмаршала Прозоровского, назначил жалование иерарху Захаряну в 7 тыс. левов. Членом дивана являлся Манук-бей Мирзаян.²

Специальное армянское епархиальное управление Молдавии, Валахии и Бессарабии являлось самостоятельной церковно-духовной структурой,³ которая не подчинялось ни Константинопольскому армянскому патриархату, ни первопрестольному св. Эчмиадзину,⁴ что обусловило сохранение негативного отношения католиков Даниела Сурма-реци и Епрема Дзорагехци к деятельности Григория Захаряна в качестве епархиального.⁵ В 1809 г. проведенное иерархом Захаряном обозрение в Молдавии и Валахии позволило представить состав духовного управления местных армян: церковей 14, прототопов священники 27, дьяконы 2, причетников 2. Определено количество армян 1159 семейств, что в пересчете на пять членов семейства составляло 5795 чел.⁶

В историографии представлены узловые оценки деятельности армянских патриархов первого десятилетия XIX в. Церковно-светская историография излагает междоусобицу духовных лидеров Давида-Даниела, как следствие существующих “беспорядков в церкви”.⁷ А. Д. Ерицян ввел в эту тему значение личности участников внутреннего церковного противостояния. При всем этом каждому из главных участников отводится определенная роль. Иерарх И. Аргутян определен как “опасный конкурент” для претендентов на сан католика в ходе начального избирательного собрания. Создается широкими мазками определенный образ: “За слуги его перед народом и перед престолом были громадны, но и честолюбию его не было пределов”.⁸

В этом аспекте Г. Эзов представляет воздействие политической деятельности иерарха Аргутяна на поведение последующего руководства Армянской Апостольской церкви: “Он укоренил в сознании всей своей паствы мысль, что верно поняты интересы армянского народа вполне совпадают с интересами России и её высоким призванием на Востоке; он

¹ НАА, ф.1040, оп. 2, д. 11, л. 186; Митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони и его роль в становлении просвещения в Бессарабии. – <http://izborsk.md/mitropolit-gavriil-benulesku-bodoni>

² Тунян В. Г. Манук-бей Мирзаян: грани созидания. Ереван, 2019, с. 64.

³ Архив Государственного совета, т. 4, ч. 2, стлб. 971.

⁴ Храмы и приходы Армяно-григорианской церкви в Бессарабии. – <http://www.bessarabia.ru/biserica13.htm>

⁵ Тунян В. Г. Католикос всех армян Епрем Дзорагехци...с.38.

⁶ Тунян В.Г. Манук-бей Мирзаян..., с. 71.

⁷ Мсерян М. История католиков Эчмиадзина...с. 45-76; Гехамянец. Исторические выписки. Баку, 1909. Вып. 1, с. 721. – На арм. яз.

⁸ Ерицов А. Д. Участие России в деле избрания Эчмиадзинских католиков..., 8 мая.

послужил блестящим образцом для своих преемников, патриархов-католикосов всех армян, которые следовали по намеченному им пути, его примером воодушевлялся католикос Нерсес, совершивший много подвигов самоотвержения и преданности для водворения русского владычества в своем отечестве во время персидской и турецкой войн 1827-29 гг.¹

Сходным образом А. Ерицян оценивает деятельность иерархов Нерсеса Аштаракеци и Епрема Дзорагехци в споре католикосов Даниела и Давида: “Даниел своей победой обязан был ему (Аштаракеци), Епрему, приобретшему большие связи при Русском дворе”.² Эта оценка, в смягченной форме “яркий сторонник Даниела”,³ сохранена в работе “История Армянской церкви”.⁴ В то же время дается характеристика ереванского сардара Гусейн-Кули хана как одаренного человека “с большими способностями, являвшегося одним из умных сановников Персии, хотя не умел ни писать, ни читать”. При этом Ерицян обоснованно показывает его стремление к “моральному завоеванию Эчмиадзина и его венценосца”,⁵ хотя эта позиция являлась производной от политики Тегеранского двора, поскольку Армянский духовно-религиозный центр являлся объектом экономической эксплуатации.⁶

Инспектор училища Нерсисян К. Костанян проявил стремление к представлению деятельности иерарха Аштаракеци в начале XIX в. Как лидер партии даниелистов, он представлен сторонником установления “конституционной власти”, в то время как сторонники партии давидистов охарактеризованы как выразители “монаршей власти”. Находясь выше личных интересов, Аштаракеци желал создать совещательный Священный собор. Идея получила воплощение, но практическая отдача признана незначительной из-за сотрудников, действующих в личных амбициях.⁷

К. Костанян находит, что партии давидистов и даниелистов были призваны историческим временем, чтобы свергнуть “традиционное состояние” св. Престола Эчмиадзина. Нерсес Аштаракеци признается “энергичным деятелем”, духовным наставником которого являлся католикос Даниел. В этом контексте Костанян осознанно отказывается от характеристики

¹ Эзов Г.А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с Русским правительством.-Тифлис, 1901.- <http://ru.hayazg.info/>

² Ерицов А.Д. Участие России в деле избрания Эчмиадзинских католикосов..., 15 мая.

³ Ерицян А. История Армянской церкви. Б. м. и г. с. 329. – На арм. яз.

⁴ Там же.

⁵ Ерицян А. Д. Католикосат всех армян и армяне Кавказа в XIX в. Тифлис, 1894, с. 172.- На арм. яз.

⁶ Ананун Д. Армянский вопрос и Россия. - В кн.: Сборник Армянской литературы. Петроград, 1916, с. XXIII.

⁷ Речь инспектора училища Нерсисян на годовом собрании 11 февраля.- Ардзаганк, 1893, 17 февраля (1 марта). – На арм. яз.

участников партий, боровшихся за патриарший престол:¹ “Не место объяснять, какая из этих партий более соответствовала интересам наций и церкви”.² В подходе есть рациональное зерно, если понимать под “традиционным состоянием” переход региона под власть самодержавия России, когда происходит столкновение интересов сопредельных стран.

Константинопольским патриархом М. Орманяном проявлено стремление понять реальную значимость личностей в борьбе патриарших престолов. Уделено внимание личности католикоса Даниела, который в историографии представлялся как доброжелательная натура. Такие оценки на первый план выдвигают иерарха Нерсеса Аштаракеци в роли личности аккумулирующей всю деятельность даниелистов, превращая католикоса Даниела в “бесчувственный инструмент”, не имеющий никакого содержания. По этому поводу Орманян отмечает, что “исторические обстоятельства” представляют иную картину: “Нерсес предстает не как хозяин дела, а как инструмент”.³

В группировку католикоса Даниела входили видные иерархи, как Епрем Дзорагехци, Григор Хамсеци, Иоаннес Гехардакир, Минас Лазарев и прочие. Наличие фактов расхождения мнений иерархов с Нерсесом Аштаракеци свидетельствует о том, что это иерархии определяли направление установок партии даниелистов. Само правление католикоса Даниела удостоено Орманяном ёмкой формулы: “При нём в Эчмиадзине началось утверждение мира и примирения, формирование упорядоченного управления”.⁴

Особенности исторического времени, по мнению Лео, позволяют считать, что иерарх Давид стал католикосом вследствие ложного завещания, а легитимным представителем рассматривается Владыка Даниел. Оба духовных сановника недолго любили иерарха Аргутяна. Отсутствие общенационального избрания главы Армянской Апостольской церкви признается причиной такого положения, из чего выходит легитимность избрания католикосом Аргутяна, равнозначная выдвижению католикоса Даниела. Недостатком личности Аргутяна сочтена амбициозность. Высказано мнение, что он являлся “крупной личностью”, чем представляется в текущее время.⁵

Факты также свидетельствуют, что ставку на католикоса Даниела определяли непосредственно представители русской администрации

¹ Костанян К. Католикос Нерсес V Аштаракеци- католикос всех армян. Александрополь, 1909, с. 15, 16. - На арм. яз.

² Там же, с. 16.

³ Орманян М. Азгапатум, т.2, с.3884.

⁴ Орманян. Армянская церковь. Ереван, 1993, с. 116. - На арм. яз.

⁵ Лео. Католикос Иосиф Аргутян. Тифлис, 1902, с. 226-228. - На арм. яз.

в Грузии, которые общались с ним и знали его как последовательного борца, а окончательное решение выносило самодержавие России. Аналогичную позицию заняли и власти Персии, которые были вынуждены отказаться от поддержки католикоса Давида, осуществив устранение ереванского Мамед хана. Понималась его предпочтительность для правительства России, который мог выступить в качестве посредника между двумя странами. Также переписка представляет Даниела как умудренного и взвешенного видного деятеля, выступающего в защиту интересов Армянской Апостольской церкви, о чем свидетельствуют и его послания иностранным деятелям и правителям.

Архиепископ М. Ашджян характеризует “спор” иерархов Давида и Даниела как “изъяс” в деятельности Армянской церкви, порожденный неожиданной кончиной иерарха Аргутяна, обусловившей длительный “спор” вокруг престола св. Эчмиадзина из-за личных амбиций архимандрита Григора Аккерманци. Отмечается и противостояние между Россией и Персией за обладание Ереваном. Указывается также выселение из Араратской страны многих армян в российские пределы из-за того, что на престоле св. Эчмиадзина не находился их “любимый Айрапет” Даниел.¹

В официальном направлении конфликт патриарших престолов представляется проявлением “смутного времени”,² где сталкиваются внешние и внутренние интересы, страсти личностей и субъективные факторы, а российская власть выступает в качестве регулятора. В. Станкевич в книге “Судьбы народов России” указывает прогрессивность русского владычества для народов Закавказья. Армянская Апостольская церковь представлена национально духовно-политическим институтом, выражающим народные чаяния, оказывающим воздействие на политическую судьбу: “Как известно, Армяно-григорианская церковь является наиболее национальной из всех церквей в мире: почти все прихожане, принадлежащие к этому направлению, армяне. Поэтому в эпоху бесправия народа церковь являлась для него не только религиозным, но и политическим союзом, и глава церкви армянский католикос был естественным представителем всей нации. Все это могущественно содействовало сохранению национальных традиций и сознанию народного единства и будило надежды на лучшее будущее народа”.³

¹ Ашджян М. Страницы из истории Армянской церкви (1779-1861 гг.). Ереван, 1994, с. 55-58.-На арм. яз.

² Эчмиадзинский патриарший престол и армянские католикосы. – Исторический Вестник.1892,

№ 7, с.159, 160; Ерицян А. Д. Нерсес V Аштаракец в период епископата...с.38.

³ Станкевич В. Судьбы народов России. Берлин, 1921, с. 219.

Известным представителем данного подхода является русский историк Н. Дубровин, который рассматривает происходящие явления сквозь призму “борьбы за Эчмиадзинский престол”.

Таблица N 1

Явление	Следствие
1. Кончина католикоса Гукаса переходное время.	1. Борьба и споры партий вокруг кандидатов.
2. Авторитетный претендент иерарх Аргутян - “борец против насилий врагов Христа”.	2. Император России Павел I обеспечил избрание главы армянской церкви.
3. “Устное завещание” скончавшегося иерарха Аргутяна.	3. Согласование позиции России с интересами Османской Турции.
4. Амбиции претендентов на Эчмиадзинский престол.	4. Междоусобица патриархов Давида-Даниела. ¹
5. Негативные последствия междоусобицы.	5. Создание Даниелом “правительствующего собора духовенства”.
6. Избрание католикосом Епрема.	5. Коллегиальный католикос.

Дубровин наметил общую канву развития событий русско-армянских отношений в церковной и политической сферах, когда иерарх Аргутян стремился усилить роль Эчмиадзинского престола при поддержке “императорских милостей”. Им ставилась цель “воздвигнуть крепость против насилия и варварства врагов”. При этом, по словам Дубровина, Россия в ходе новых выборов католикоса стремилась взаимодействовать вначале в армяно-церковном вопросе с Османской империей: “Желая сохранить то влияние, которое приобрела Россия при избрании последнего патриарха Иосифа, и лишить Порту прежней самостоятельности в этом отношении, наше правительство заявило, что признает законность избрания только тогда, когда последует взаимное соглашение России с Портой”.²

В то же время противостояние двух патриарших престолов сводится к личностным отношениям, проявившимся в возведении Ереванским Мамед ханом иерарха Давида в сан католикоса. Основой точки зрения является требование кн. Цицианова в июне 1804 г. к Махмед хану Ереванскому о признании католикосом Даниела и выдворении на расправу к нему католикоса Давида в Тифлис: “Сия была причина моего разрыва с вами, сия же будет причиной спасения или гибели области Эриванской, другого средства к примирен я не знаю”.³ Скромно умалчивается,

¹ Дубровин Н. Борьба за Эчмиадзинский престол. - Русские ведомости. 1880, т.146, N 4, с.532-565.

² Там же, с.536.

³ Там же, N 5, с. 345.

что причиной является закавказское продвижение России по воле венценосца Александра I, а сопротивление ереванского хана вторично.

Признавая негативные последствия междоусобицы в условиях обострения русско-турецких отношений, утверждение католикоса Даниела сочтено достижением принципиальной политики царя Александра I. Создание католикосом Даниелом в 1809 г. “священного правительствующего собора духовенства” представляется направленным против “многих неудобств в духовном единоначалии”. Новый католикос Епрем рассматривается коллегиальным руководителем Армянской церкви¹: “С утверждением Епрема окончилась борьба за патриарший престол”².

Подход Дубровина совпадает с позицией известного армянского историка А. Ерицяна.³ В целом Дубровин не афиширует политическую значимость Эчмиадзина для закавказского продвижения Российской державы. Не учитывается, что вмешательство самодержавия России в процесс избрания главы Армянской церкви вызвало междоусобицу с негативными последствиями, потребовавшую время для ликвидации. Полномочия католикоса всех армян Епрема Дзорагехци были признаны лишь наследным принцем Тегеранского двора, а не Фетх Али шахом, означающее возможность, в зависимости от военно-политической ситуации, вновь использовать иерарха Давида для руководства первопрестолом св. Эчмиадзина.

Критическое мнение о ряде вопросов относительно взаимоотношений самодержавия Российской империи и руководства Армянской Апостольской церкви, связанной с национально-духовной жизнью, представляет епископ А. Заминян в конце XVIII в. начале XIX в. Представление этого процесса связывается не с внутренними раздорами, а внешним фактором действиями ведущих держав региона самодержавной России, Османской империи и шахской Персии, которые отстаивали собственные интересы.

Таблица N 2

Эчмиадзинский престол и Россия	Результат воздействия
1. Политика Эчмиадзина XVIII в. в Российской империи. 2. Действия Аргутинского как проявление национальных и частных интересов.	1. Формирование армянских общин - Астрахань, Моздок, Кизляр, Казань. 2. Переселение армян в Россию, активное содействие восточной политике Петербургского двора.

¹ Там же, с. 320, 346.

² Там же, с. 347.

³ Ерицов А. Д. Смутные годы Эчмиадзинского патриаршества..., N 4 – 5, с. 94 -105.

3.Междоусобица Даниела–Давида как результат внешних “обманчивых обещаний”.	3.Вмешательство Турции, Персии и, особенно, России в церковные дела армян.
4.Католикос Епрем Дзорагехци. 5.Идея Лазаревых о создании Синода в Эчмиадзине для стабилизации состояния дел.	4. Представитель интересов России. 5.Создание “совещательного Синода” при католикосе всех армян как вспомогательного органа. ¹

Основой воззрения Замянина является то, что вмешательство России активизировало деятельность иерархов Армянской церкви в частных видах, сочетая с национальными интересами, в результате чего они стали “орудиями” внешнего воздействия.² При этом игнорируется тот факт, что в XVIII в. назначение глав Армянской Апостольской церкви являлось прерогативой Османской империи и шахской Персии. Союзнические отношения России и Османской империи 1799-1806 гг. обусловили уступчивость Высокой Порты,³ хотя для последней значение Эчмиадзинского монастыря как национального духовного центра на своих подданных армян было вне всякого сомнения.

Либеральный исследователь Лео считает, что Эчмиадзин являлся для самодержавия инструментом “вмешательства” в персидские дела, поводом к ведению войны между Персией и Россией. Спор патриархов охарактеризован борьбой сторонников русской и персидской ориентации, где первую представлял католикос Даниел, а вторую лже-патриарх Давид.⁴ Автор игнорирует значимость духовных группировок в управлении Армянской Апостольской церкви и наличие противостояния интересов в выборе католикоса всех армян между Константинопольским патриархатом и католикосатом всех армян.

В то время как “специфик” Д. Ананун находит, что Эчмиадзинский католикосат всех армян в начале XIX в. стал “политической жертвой” в борьбе между Россией и Персией. Междоусобица Давида и Даниела трактуется результатом расстройства механизма управления католикосатом.⁵

В советский период проблема получила дополнительную интерпретацию столкновение различных направлений армянского освободитель-

¹ Замянин А. История армянской церкви. Новый Нахичеван, 1909, ч. 2, с. 132-143,149.- На арм. яз.

² Там же, с. 144 - 150.

³ Святой Эчмиадзинский престол и турецкие армяне.- Пордз. 1881, N1, с. 23, 24.-На арм. яз.

⁴ Лео. История армянской епархиальной духовной школы в Эриване (1837-1912). Тифлис, 1914, с. 87, 88. – На арм. яз.

⁵ Ананун Д. Общественное развитие армян в XIX в. Баку, 1916, т. 1, с. 257 -258. – На арм. яз.

ного движения.¹ Ж.А. Ананян представил её как конфликт армянской торговой буржуазии и церкви за руководство освободительного движения. Истоком указывается деятельность католикоса Аргутяна по установлению “гегемонии церкви во всех национальных делах”. Итогом признается победа торговой буржуазии, в особенности армянских колоний под руководством Лазаревых.²

При всей содержательности этой точки зрения она не учитывала деятельность консервативной знати, царевичей из династии грузинских Багратидов и постепенный переход Давида на иранофильские позиции.

В. А. Дилоян борьбу Давида и Даниеля рассматривает как столкновение радикально-буржуазного и национально-консервативного направлений освободительного движения. Им отмечено различие подходов к задаче освобождения Восточной Армении при ориентации на Россию: национально-консервативные силы выступали против “активного вмешательства” самодержавия, когда Эчмиадзин находился в составе мусульманского государства, а буржуазия занимала противоположную позицию.³

М. К. Оганесян представляет присоединение Восточной Армении к Российской империи прогрессивным явлением в исторической судьбе армянского народа. В русле ориентационной парадигмы св. Первопрестол Эчмиадзин представлен исключительно объектом русско-персидской дипломатии из ряда составных.

Таблица N 3

Установки	Реалии
1. Знамя христианства России для Армении. 2. Политизация отношений после католикоса Г. Карнеци. 3. Утверждение католикосов Давида Енегетци и Даниеля Сурмареци. 4. Удаление Давида сторонника персидской ориентации. 5. Участие Англии и Франции в проблемах Эчмиадзина.	1. Мотивация для обоснования военно-политических интересов. 2. Заинтересованность России в избрании католикосом И. Аргутяна. 3. Политика России по привлечению симпатий армянского народа. 4. Утверждение Епрема Дзорагехци - сторонника русской ориентации. 5. Внешние силы противники присоединения Закавказья к России. ⁴

Ориентационная парадигма основана на дитхомии Персии и России для армянского народа. Между тем в ходе международного кризиса от-

¹ Лео. История Армении..., с. 158.

² Ананян Ж. А. Армянская колония Григориополь. Ереван, 1969, с. 221-223.

³ Дилоян В. А. Восточная Армения в первой трети XIX в. столетия и армяно-русские отношения: Автореферат док. ист. наук. Ереван, 1974, с. 14, 53, 58.

⁴ Оганесян К.М. Страницы из истории ..., с. 2, 4, 6, 8, 17, 20, 26.

ношений конца XVIII в. Российская и Османская империи стали союзниками против наполеоновской Франции, что позволило в 1800 г. добиться утверждения Аргутяна католикосом всех армян. Кончина царя Георгия II и ослабление Персии позволили царю Павлу I объявить о присоединении Восточной Грузии и желании “добровольно” приобрести Армению. Рассчитывалось использовать влияние и воздействие глав Эчмиадзинского первопрестола, что повлекло утверждение католикосами Давида IV Енегетци (1801-1807) и Даниела I Сурмареци (1802, 1807-1808), причем оба заявляли о своей приверженности Российской империи. Амбиции Давида относительно удержания власти побудили его использовать возможности персидского двора и завязать контакты с Францией, стремящейся сотрудничать с Тегеранским двором. По распоряжению Фет-Али шаха иерарх Даниел был сослан в г. Марагу (1805-1807). Постепенный переход Давида Енегетци на иранофильские позиции обернулся утверждением в Эчмиадзине Даниела I Сурмареци (май 1807 г.), а затем главы Астраханской епархии Епрема I Дзорагехци (1809-1830), являвшегося наместником и представителем главы Армянской церкви в Российской империи. Полномочия Дзорагехци были признаны лишь наследным принцем Тегеранского двора Аббас-Мирзой.

Проблему “Духовный центр Эчмиадзина в сфере противоборства России и Ирана” в первой четверти XIX в. по персидским и турецким источникам Матенадарана исследовал Г. Х. Аракелян.

Таблица N 4

Установки	Действия
1. Борьба претендентов за сан католикоса Эчмиадзинского Первопрестола в начале XIX в. 2. Цель Ирана покончить с обособлением закавказских ханств. 3. Положительные отношения Эчмиадзина и России. 4. Умеренность политики католикосов Ереванци и Карнеци.	1. Повод для вмешательства Англии, России и Франции в дела Эчмиадзина. 2. Цель России использовать ситуацию для подчинения ханств. 3. Политическая ориентация итог совпадения интересов обеих сторон. 4. Вмешательство России в 1800 г. в избрание католикосом Аргутяна.
5. Наличие двух престольных католикосов Давида и Даниела. 6. Согласие Тегеранского двора с кандидатурой Дзорагехци. 7. Подтверждение привилегий Эчмиадзину со стороны Ирана	5. Поддержка первого Ираном, а второго Россией. 6. Оговаривание Ираном почтения к русофобу Давиду. 7. Духовенство Эчмиадзина осталось “верным” ориентации к России.

8. Удаление Дзорагехци в российские пределы.	8. Причина – гонения и религиозные преследования.
9. Участие Англии и Франции в проблемах Эчмиадзина.	9. Внешние силы противники присоединения Закавказья к России.

По мнению Аракеляна, соперничество кандидатов в католикосы стало “поводом” для России, Англии и Турции вмешаться во внутренние дела Эчмиадзинского первопрестола. Франция стремилась утвердить свое влияние на Востоке, Англия расширить в Иране, а Россия к подчинению закавказских ханств. Противодействие правителя Ирана Фет-Али шаха сепаратизму закавказских ханств было использованной Россией для их подчинения, что способствовало присоединению региона.

Если католикосы Ереванци и Карнеци проводили осторожную политику в отношениях с Россией, хотя допускали освобождение Армении с её помощью, то избрание Аргутяна при содействии России изменило баланс сил. Итогом стал конфликт католикосов Давида и Даниела. Подобное положение дел представляется следствием противостояния двух внешне-них сил: за Давидом Коргановым стоял Иран, а за Даниелом Россия. В конечном счете, возобладали Россия путем утверждения Даниела на первопрестоле. Преемником Даниела стал Епрем Дзорагехци, поскольку русский двор считал его приемлемым иерархом.¹

В постсоветское время имеет место как использование достижений предшественников, так и синтезирования нового подхода. А. Балоян отмечает значимость деятельности иерарха Аргутяна в развитии русско-армянских отношений, благодаря чему армянские общины получили значительные привилегии, а он стал претендентом на сан католикоса. К сожалению, в ходе выборов возобладали частные интересы и самодержавный подход.² Кончина Аргутяна представляется загадкой.³

По мнению А. О. Амирджян выдвигание И. Аргутяна было обусловлено исключительно русско-турецким фактором: “За большие заслуги перед Российским государством, при посредничестве царского правительства, летом 1801 г. предводитель армянской епархии России архиепископ Иосиф был избран новым армянским патриархом-католикосом всех армян”. Использован маркер Дубровина для значимости Аргутяна: “Зная лично Иосифа и будучи расположен к нему, император Павел I поручил Томаре стараться склонить константинопольское духо-

¹ Аракелян Г. Х. Духовный центр Эчмиадзина ...с. 12-15.

² Балоян АС. Выборы католикоса в 1800 году. -Эчмиадзин, 2004, N 22-3, с.140, 149,150 -На арм. яз.

³ Иосиф “Долгорукий” так и не стал католикосом, взошедшим на престол. - rmeniasputnik.am/ columnists/ 20180311/ 10865493/html

венство и армян в пользу Иосифа исходатайствовать фирман на утверждение его патриархом армянского народа”.¹

На взгляд Г. Г. Арсеняна, этому способствовали исключительные качества личности иерарха И. Аргутяна: “Архиепископ Иосиф Аргутинский, достойный сын армянского народа, являясь тонким политиком, великим дипломатом, обладая невероятным даром убеждения в условиях, когда вокруг него бурлила общественно-политическая жизнь и многие исторические события имели место только при его непосредственном участии, сослужил верную службу как армянскому народу, так и российскому государству”.² В данном случае такие эпитеты имеют односторонний характер, поскольку в тени остается позиция св. Первопрестола Эчмиадзина, не учитывается односторонняя заинтересованность самодержавия России в заселении армянского населения новоприсоединенных южных рубежах, которые оставляли уже обжитые места и заново начинали строить новую жизнь. Кроме того, игнорируются усилия видных армянских деятелей по восстановлению армянской государственности, в особенности фамилии Лазаревых.

В. Дилояном и Н. Саруханяном обращено внимание на то, что в начале XIX в. армянское духовенство, “может быть и вопреки своей воли”,³ оказалось объектом дипломатических интриг. Наглядным примером ситуации представляется проведение иерарха И. Аргутяна на сан католикоса с порождением известного спора Давида-Даниела. Предлагается учесть изменение политики руководства России: если в XVIII в. самодержавие рассматривало проекты воссоздания Армении в виде единого армяно-грузинского либо буферного государства, то в начале XIX в. оно встало на путь присоединения закавказских народов с русской системой управления.⁴

В этом контексте В. Б. Бархударян и В. К. Восканян находят, что Россия и Персия использовали борьбу патриарших престолов для усиления своего влияния в Армении.⁵ Между тем Б. П. Балаян отмечает своеобразие дипломатии св. Первопрестола: “В конце XVIII начале XIX в.

¹ Амирджанян А. О. Деятельность Астраханской армянской епархии в России в качестве представителя Армянской Апостольской церкви. – В кн.: Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв. Ростов н/Д, 2016, с.36.

² Арсенян Г.Г. Архиепископ Иосиф Аргутинский на “службе” Российского государства. – Там же, с. 44.

³ Дилоян В., Саруханян Н. Восточная Армения в начале первого десятилетия XIX в. – В кн.: История Армении. т.3, ч. I. Ереван, 2010, с. 185. –На арм. яз.

⁴ Там же, с. 185-187.

⁵ Бархударян В.Б., Восканян В.К. Армяно-русские исторические связи и присоединение Восточной Армении. Ереван, 1978, с. 189. – На арм. яз.

Эчмиадзинский католикосат поддерживал дипломатические отношения с державами, а также с правительствами шаха и султана и до вступления в Восточную Армению русских войск открыто не проявлял своей русской ориентации, чтобы избежать новых репрессий иранских и турецких карателей¹.

Э. Даниелян считает, что противостояние между патриархами Давидом и Даниелем создало “тревожные дни” вокруг св. престола Эчмиадзина. Оно вышло за пределы духовной сферы и стало политизироваться, когда сторонники русской ориентации стали представлять противников “антирусскими деятелями”.² В свою очередь, А. Утуджян рассматривает деятельность католикоса Даниеля Сурмареци малопродуктивной,³ а деятельность Давида V Енегетци несозидательной.⁴ П. Ованесяном поддержан подход значимости деятельности Аштаракеци в это время: “В 1804 г., когда началась первая русско-персидская война, Нерсес был повсюду: его можно было видеть под Гянджой и Ереваном в русской армии Цицианова, имел участие во всех значимых сражениях”.⁵ Представлено также, что борьба патриарших престолов охватывает два этапа: первый конфликт национально-консервативных и предпринимательских кругов, а второй коллаборционистский со стороны Давида Енегетци.⁶ Происходит политизация отношений самодержавия России со св. Эчмиадзином, имеет место переселение армянского населения в Грузию, ослабевают экономические устои св. Первопрестола. Создан Синод без реальной власти.⁷ Накапливается значительный финансовый долг, уходящий корнями в конец XVIII в.⁸ Деятельность духовенства и армянской знати России в национальном движении обусловила создание Армянской области.⁹

С. Казаров находит позитивность переселения армян Крыма на Дон вопросом “дискутабельным”, поскольку выселенцы оставляли нажитое потом и кровью¹⁰: “Насколько хотели армяне переселяться? Представьте

¹ Балаян Б. П. Дипломатическая история русско-иранских войн..., с.14.

² Даниелян Э. Л. История Гандзасара. Ереван, 2005, с.306, 307.- На арм. яз.

³ Утуджян А. Даниел I Сурмареци. – В кн.: Католикосы всех армян. св. Эчмиадзин, 2008, с.69.- На арм. яз.

⁴ Утуджян А. Давид V Енегетци. – В кн.: Католикосы всех армян. св. Эчмиадзи, 2008, с.73-75. - На арм. яз.

⁵ Оганесян П. Нерсес Аштаракеци- Защитник Отечества.// Эчмиадзин,1995,N 2-4, с.80.- На арм. яз.

⁶ Тунян В.Г.Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX в. Ереван,2005, с.17.

⁷ Тунян В.Г.Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989, с.64-67.

⁸ Тунян В.Г. Католикос всех армян Ованес VIII Карбеци....с.206.

⁹ Тунян В.Г. Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении. Ереван, 2013,с.57.

¹⁰ Казаров С.С. Образ Крыма в исторической памяти донских армян.- <https://cyberleninka>.

человека, у которого ухоженный участок, сад, каменный дом, в конце концов могилы родных и близких. Оставить это все и идти-куда?¹ В сущности, речь идет об оценке значимости переселенческой политики самодержавия России, реализацию которой осуществлял иерарх И. Аргутян в разных местах.

Изложенные воззрения историков о деятельности католикосата всех армян 1799-1909 гг. сводятся преимущественно к представлению ординарных граней междоусобица, амбициозность иерархов, конкуренция, вмешательство ведущих держав региона, характеристика и психология личности, сущность переживаемого времени и необходимость адаптации к новому политическому ландшафту переходного времени, в то время, как наиболее эффективным путем в исследовании многомерного процесса является системно-комплексный подход, который позволяет представить взаимосвязь политического, церковного, национального и институционального факторов. Католикосы начала XIX в. имели разные программные установки: иерарху Аругяну стремившемуся к воссозданию армянской государственности пришлось считаться с закавказским продвижением самодержавной России; патриарх Давид базировался на статус-кво хано-персидского правления, а католикос Даниел руководствовался форматом обновления деятельности св. Престола Эчмиадзина в условиях русской ориентации.

Таким образом, самодержавие России приобрело в начале века право участвовать в назначении католикосата всех армян. В 1809 г. оно перестало считаться с мнением Османской империи, а с Персией поскольку он находился в составе персидских владений. Самодержавие учитывало интересы различных течений в армянском освободительном движении и в высших церковных кругах лишь при совпадении с собственными интересами. Столкновение видов самодержавия России, шахской Персии и Османской империи вокруг Эчмиадзинского престола сказалось на его экономическом положении и связях с западноармянским духовенством. Руководство двух патриарших престолов, исходя из понимания геополитической ситуации и собственных видов, имело русскую и персидскую ориентации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложное время в управлении католикосата всех армян с 1799 по 1809 гг. получило отражение на двух уровнях внутреннем и внешнем, которые пересекались и синтезировались. Как явление, оно было порождено комплексом осложнений: 1) расчетами Эчмиадзинского братства; 2) видами Ереванского хана; 3) столкновением интересов самодержавия России, Османской империи и шахской Персии вокруг руководства св. Первопрестола Эчмиадзина; 4) подходами амбициозных претендентов; 5) необходимостью выживания представителей братства св. Эчмиадзина в ходе военно-политических и конфронтационных противостояний,

Характерными чертами этого времени являются: нарушение избирательного принципа глав Армянской церкви под влиянием внешнего воздействия, запущенность механизма управления в св. Эчмиадзине, неадекватность позиции Эчмиадзинского братства к закавказскому проникновению России, резкое ухудшение экономического положения Первопрестола из-за экспроприации хозяйственных запасов, выселение церковных крестьян, насилия и угнетения персидских властей, займы и затраты в условиях борьбы за сан католикоса, наличие организационного раскола из-за непризнания полномочий католикоса всех армян Константинопольским патриархатом, воздействие политического курса правителей самодержавной России, Османской империи и шахской Персии на руководство Армянской Апостольской церкви, потери Эчмиадином реального контроля над зависимыми западноармянскими епархиями, стремление к сохранению единства, адаптация управления епархиями и руководства церкви к новым условиям существования, использование геополитической ситуации для освобождения от иноверческого порабощения и пр.

Католикосы Эчмиадзинского престола первого десятилетия XIX в. оказались в прокрустовой ситуации, когда им пришлось действовать в новом геополитическом пространстве, отстаивать национальные и церковные интересы, проводить личные установки и учитывать веяния нового времени. Каждый из них являлся сыном нации и духовным сановником, неся ответственность за управление Эчмиадзинским престолом перед Всевышним, братством и нацией. Не всегда удавалось нести тяжелое бремя ответственности, найти выход из трудного положения, но каждый раз энергия коллегиальности окружения оказывала воздействие

на принимаемые решения. Ситуация менялась, менялось и содержание деятельности духовного пастыря как национального лидера.

Вмешательство самодержавия в избирательный процесс сдетонировало церковный кризис управления Эчмиадзинским престолом, как следствие борьбы группировок внутри высшего духовенства, осложнившимся конфронтационным вмешательством самодержавия России и шахской Персии. При этом сановником Миной Лазаревым была разработана программа деятельности иерарха Епрема Дзорагехци из ряда пунктов, призванных стабилизировать взаимоотношения в высшем руководстве Эчмиадзинского престола. Из них главными являлись три: упорядоченная деятельность Верховного Духовного совета; установление зависимости духовенства Агванкского патриаршества Гандзасара от католикоса всех армян; восстановление состояния и достоинства св. Первопрестола.

Иерархи Аргутян, Давид, Даниел, Епрем Дзорагехци чувствовали ситуацию, формировали и имели способность обратить её в свою пользу. Однако им не всегда удавалось раскрутить маховик армянской истории в силу ограниченности национальных ресурсов и внешнеполитических катаклизмов. Правовым импульсом для вмешательства самодержавия по присоединению Армении стало утверждение иерарха Аргутяна главой Армянской Апостольской церкви. Воитель Аргутян готовил восхождение на первопрестол своей политической, военной и созидательной деятельностью среди армянской паствы Эчмиадзина в Российской державе, поддерживая приятельские отношения с католикосом Гукасом Карнеци и представителями армянской знати в Закавказье. Намечалось использовать возможности христианской державы для создания армянского образования и освобождения Эчмиадзина от иноверческого исповедания. Напряженность деятельности подорвала физические силы Аргутяна в момент подготовки к принятию церковного таинства посвящения в сан католикоса. В то же время это избавило его от последующих разочарований от плодов реальной политики самодержавия в Закавказье.

Во всяком случае, иерарх Аргутян своей деятельностью в Российской империи и Закавказье дал импульс развитию, обусловивший поступательность развития Эчмиадзинского престола в XIX в. Он последовательно проводил политическую программу содружества Эчмиадзина и нации с имперской Россией, стремясь к её осуществлению, несмотря на наличие разного воздействия. Очевидно, что при длительности его деятельности св. Первопрестольный Эчмиадзин и армянский народ понесли бы намного меньшие потери в Закавказье.

Католикосы Давид и Даниел являлись лидерами традиционного и прагматического типа, которые удовлетворяли интересы лиц, приведших их к церковному первопрестолу, решали тактические задачи и проблемы. В их деятельности окружение видело возможность удовлетворить амбиции и определенные чаяния, что, в конечном счете, обусловило асинхронность используемых политических средств по возвышению значения духовного центра армянского народа.

В тяжелое время начался процесс перехода св. Эчмиадзина и значительной части Восточной Армении из персидских владений в состав русских пределов Закавказья. В нем можно выделить три этапа: 1) дестабилизационный этап, охватывающий время с 1799 г. по апреля 1801 г.; 2) этап возникновения противостояния двух патриарших престолов, начавшийся 28 апреля 1801 г. с захвата Давидом Энегетци Эчмиадзинского престола и провозглашения католикосом всех армян, пиком которого стала ссылка иерарха Даниела в 1805 г. в персидский г. Марагу; 3) этап разрешения противостояния, подготавливаемого начиная с марагского пленения, восхождения католикоса Даниела на Эчмиадзинский престол в 1807 г. и его деятельность по стабилизации и развитию церковного механизма управления,

Дестабилизационный этап был связан с приобретением в начале XIX в. Петербургским двором права назначения католикоса всех армян, исходя из внешнеполитических интересов в регионе. Союзные отношения с султаном Селимом III против наполеоновской Франции позволили начать закавказское продвижение, в ходе которого была создана Грузинская губерния и ставилась задача осуществить “добровольное” присоединение Армении. Значительное внимание отводилось миссии И. Аргутяна в этом направлении. Неожиданная кончина Владыки Аргутяна, начавшаяся борьба патриарших престолов вокруг св. Эчмиадзина и фронда грузинских царевичей, нежелание правителя Персии Баба хана терять контроль над закавказскими провинциями обернулись затяжным противостоянием политических сил и дестабилизацией в руководстве Армянской Апостольской церкви. Самодержавие России добилось утверждающего права в назначении католикоса всех армян, имеющего значение для армян разных стран. Активность Российской державы и Персии в Закавказье сдетонировала внешнюю и внутреннюю борьбу за утверждение руководства Армянской Апостольской церковью.

На содержание этапа борьбы патриарших престолов наложили отпечаток такие факторы, как нежелание католикоса Давида Енегетци признать волю избирательного собрания, междоусобица с иерархом Даниелом и политические реалии, принятие в 1802 г. в России плана уста-

новления закавказской естественной границы по рекам Аракс, Кура и Риони, сопротивление феодальных владетелей Гянджи, Еревана, Баку и Нахичевана, война с Персией и затем с Османской империей. Эти фразы геополитики заставили самодержавие заняться решением локальной задачи установление границы в Закавказье по естественным речным рубежам.

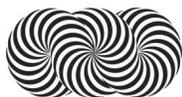
Тема добровольного присоединения Армении растворилась в этих сложностях, хотя духовно-политическая значимость св. Первопрестола Эчмиадзина для армян сохранилась, тем более что Россия оказалась занятой противостоянием в Европе против Франции. В это время имели место расхищение значительных церковных достояний и реликвий св. Эчмиадзина и перемещение их в Тифлис. Происходили массовые выселения армянского населения в Грузию из персидских владений, что привело к деармензации Восточной Армении. Попытки католикоса Давида найти взаимопонимание с самодержавием России оказались несостоятельными из-за флюгерной ориентации. Марагское пленение побудило иерарха Даниела пойти на создание наместнической формы соправления для глав Астраханской и Тифлисской епархий, которыми стали архиепископы Епрем Дзорагехци и Иоаннес Гехардакир, что оказалось политически и практически оправданной мерой для возвращения в Эчмиадзин.

Активность России в Эчмиадзинском вопросе по назначению католикоса всех армян для усиления влияния на армянский народ и закрепления в Закавказье обусловила отказ от инфантильности Высокой Порты и пробудила политическую заинтересованность Тегеранского двора. Междоусобица католикосов Давида-Даниела вначале развивалась как противоборство внутренних группировок в среде армянского духовенства, а затем переросла в конфликт политической ориентации для сохранения сана католикоса. Произошло ослабление института католикоса всех армян, нарушены канонические избирательные нормы и процедуры посвящения в высший сан. С учетом происходивших столкновений в церковных кругах самодержавие последовательно проводило курс воздействия на руководство армянского католикосата посредством лица, способного содействовать закреплению влияния России в Закавказье.

Третий этап начинается с мая 1807 г., когда освобожденный иерарх Даниел как католикос всех армян начинает деятельность в Первопрестоле, и завершается назначением Александром I главой Армянской Апостольской церкви с сентября 1809 г. Епрема Дзорагехци. Активной деятельности католикоса Даниела содействовали перемирие между Россией и Персией и стремление самодержавия реализовать план присое-

динения “нового царства Кавказа”, когда обе страны стали рассматривать католикоса как посредника в переговорах по миру.

Относительная стабилизация положения позволила католикосу Даниелу Сурмареци сконцентрировать внимание на ряде неотложных дел по реализации программы “Обновление престола”: возвращение представителей Эмиадзинского братства в духовную резиденцию армянского народа, принятие участия в осуществлении обмена пленными, ведение переписки с представителями Франции, Австрии, Персии и России, создание Верховного Духовного совета в Эчмиадзине в качестве совещательного органа для укрепления института католикоса и консолидационного управления. Перед Государственным советом Российской империи поднят вопрос о возвращении выселенного армянского населения из Араратской страны, продолжении борьбы против видных давидистов, таких как епископ Григорий Захарян, и принятии мер по недопущению иерарха Давида к власти в Эчмиадзин. Завершающим актом усиления механизма управления католикосатом всех армян стало высочайшее утверждение иерарха Епрема Дзорагехци в сентябре 1809 г. Возник новый порядок утверждения полномочий главы Армянской церкви самодержавной Россией и шахской Персией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И БИБЛИОГРАФИИ

Источники

I. Архивы

Национальный архив Республики Армения (НАА)

1. ф. Консистерия Астраханской армянской епархии, N 52, оп. 1, д. 2, 3, 32, 33, 34, 51, 303.
2. ф. Ново-Нахичеванское армянское духовное правление, N 54, оп.1, д. 236.
3. ф. Эчмиадзинский святейший Синод, N 56, оп.1, д. 66; оп. 2, д. 10.
4. ф. Канцелярия католикоса всех армян, N 57, оп. 1, д. 22, 66.
5. ф. Канцелярия наместника Кавказа, N113, оп. 1, д. 4 б.
6. ф. Совет по управлению имуществами армянских С. Петербургских церквей, N 399, оп.1, д.79.
7. ф. Петербургское духовное правление, N 400, оп. 1, д. 9, 13, 51.
8. ф. Фаньян Д. С., N 1040, оп.1, д. 25; оп 2, д. 8, 11, 47, 57.

Научно-исследовательский институт древних рукописей. Матенадаран

9. ф. Архив католикосата, N 1, п.19, ед. хр. 21,57,58, 72,79, 88, 88 б, 90 г, 124 б; п. 20, ед. хр. 235; д. 20, ед. хр.4; п. 26, ед. хр. 22 а, 234; п. 197, ед. хр. 162.
10. ф. Архив Лазаревых, п. 36, ед. хр. 12; п. 217, д. 32, ед. хр. 150.
11. ф. Мсерянов, п.191, ед.хр.104; п.192, д.122.

Архив внешней политики России (АВПР)

12. ф. Армянские дела, д.184,1780-1801; д.174,1801; д.185,1802-1803; д.1,1810-1831; д.2, 1826-1845, д.185; д.4, 1828-1830.
13. ф. Азиатский департамент, оп.710/1, д.1128.
14. ф. Главный архив, I-10, 1802-1804, д.2; I-13,1803-1806, д. 5; 1806, д.3; I-13, 1803-1805, д.1;1803-1806, д.5; II-3, 1801-1803, д.6, ч.1;1826-1829, д.4; II-4, 1803, д.1.

Российский государственный исторический архив С.-Петербурга (РГИА)

15. ф. Общая канцелярия Министерства финансов, N 560, оп.1, д. 30.
16. ф. Особенная канцелярия министра финансов по секретной части, N 561, оп.1, д. 561,
17. ф. Абамелек-Лазаревы, N 880, оп. 5, д. 353.
18. ф. Департамент общих дел Министерства внутренних дел, N 1284, оп. 3, д.10, 39.
19. ф. Ревизия сенаторов П.И. Кутайсова и Е.И. Мечникова Закавказского края, N 1377, оп.1, д. 29.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

20. ф. Абамелек-Лазаревы, N 1252, оп. 1, д. 348, 351, 390, 421, 424, 530, 742.
21. ф. А.П. Ермолов, N 1406, оп.1, д.351.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

22. ф. Военно-ученый архив Главного штаба, оп.1, д. 336, 4338.

Институт народов Азии Академии наук (ИНА)

23. ф. Г. Эзова, N 58, оп.1 д.21,37, 62, 65, 67, 69, 73, 74, 75, 76, 78, 89,184,186, 187,188, 189, 217.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея г. Москвы (ОПИ ГИМ)

24. ф. В. Зубова, N 315, д. 24.

II. Публикации архивов, актов и сборники документов

25. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией. Под ред.А.П. Берже. Тифлис,1866, т.1;1868, т. 2;1869, т. 3;1870, т.4.
26. Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван,1990, т.IV.
27. Архив Государственного совета. СПб., 1878, т. 2, т. 3 ч.2; 1881,т.4 ч.2.
28. Барсегов Ю.Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. М., 2008, т.1.
29. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб.,1869, ч. II.
30. Высочайшие указы и акты, относящиеся до церквей Армяно-григорианского исповедания в России и до особого духовного отделения при Московском Лазаревском институте восточных языков, с обзором основания армянских церквей в столицах и учреждениях института. М.,1942.
31. Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Отв. ред. Нарочницкий А.К.М.,1960, т.1.
32. Объяснительная записка архиепископа Иоаннеса П.И. Коваленскому об утверждении его на должность армянского епархиального начальника в Грузии.<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/18001820/Prisoedvostarmenii/61-80/67.htm>
33. Полное собрание законов Российской империи. СПб., I-изд.1830, т.40.
34. Присоединение Восточной Армении к России Под ред. Ц.П. Агаяна. Ереван, 1972, т. 1; 1978, т. 2.
35. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ереван, 2014, ч.1.
36. Барсегов Ю.Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. М., 2008, т.1.
37. Աղանյանց Գ.,Դիվան Յայնց պատմութեան, գ. Ե, Թիֆլիս, 1902 ; գ. 2, Թիֆլիս,1904 (Ахаянц Г. Архив истории Армении. кн. 5, Тифлис, 1902; кн. 6, Тифлис, 1904):
38. Բարձրագոյն խորհրդի գրութիւնը Նապօլէոն Մեծին, Լումա, 1897, գ. Ա (Послание Верховного Совета императору Наполеону. Лума. 1897, кн.1):
39. Դանիէլ կաթողիկոսի գրութիւնը Գերմ. Ֆրանց Գ. Շալտեր, Լումա, 1897, գ. Ա (Послание католика Даниела императору Германии Францу III. Лума, 1897, кн.1):

40. Դանիել կաթողիկոսի գրութիւնը Նապօլէօն Մեծին. Լոււսա, 1897, գ.Ա (Послание католикоса Даниела Наполеону Великому. Лума. 1897, кн.1):
41. Դանիել կաթողիկոսի գրութիւնները ֆրանսիական դեսպանին և նախարարին, Լոււսա, 1897, գ. Ա (Переписка католикоса Даниела с французским послом и министром. Лума. 1897, кн.1):
42. Երիցյան Ա., Նյութեր Ներսես Ե-ի կենսագրության համար, Թիֆլիս, 1877 (Ерицян А. Материалы к биографии Нерсеса V. Тифлис, 1877):

III. Мемуары, дневники, личная переписка, публикации

43. Басин Е. Письмо из Грузии в Тотьму. 19 марта 1805 г. – Вестник Европы. 1805 г., ч. 22, N 13.
44. Записки Н.Н. Мурзакевича. 1806-1883 гг.-Русская Старина. 1888, т.59, сентябрь N 9.
45. Соколов Е.А. Путешествие мое в Имеретию с линии Кавказской, мое там у царя пребывание, с ним сношение и обратное путешествие в Грузию. <http://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1800-1820//text1.php>
46. Юдин П. Католикос Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий. Русский архив. 1914, т. 3.
47. Մանուէլ վարդապետ Շահինյան Կիմոնշխանացի, անձնական պատմություն, "Արարատ" ի ժարանգությունը, ս.էջմիածին, հ.Ա, 2017 (Личная история архимандрита Мануила Шагиняна. Наследие ж. "Арарата". Св. Эчмиадзин, 2017. Вып.10):
48. Մանուէլյանց Ա., Յիշողություններ Ներսես Ե կաթողիկոսի կյանքից, Բազմավեպ, N 1, 1904 (Самуэлянец С. Воспоминания из жизни католикоса Нерсеса V. Базмавеп, 1904, N1).
49. Փոնդոյանց Յ., Յովսէփ կաթողիկոսի հիշատակարանը, Կոռնկ Յայոց աշխարհին, 1863, թիվ Դ (Пондоянц Г. Записи католикоса Иосифа. Крунк Айоц ашхари. 1863, N4):

IV. Литература

50. Ага-Мухаммед хан. -<https://www.tripandtrek.com/George/kartli/kartli-23.php>
51. Айрапетов О. Р., Волхонский М.А., Муханов В. М. Дорога на Гюлистан: Из истории российской политики на Кавказе в XVIIIПервой четверти XIX в. М., 2016.
52. Ананян Ж. А. Основание города Григориополя. -[http://hpj.asj-oa.am/590/1/64-1\(149\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/590/1/64-1(149).pdf)
53. Арапетов Я. Эчмиадзинский монастырь. -<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860>.
54. Акопян В.З. Этапы развития деятельности епархии Армянской Апостольской церкви на Северном Кавказе. <http://www.online-science.ru/m/products/istoriscience>
55. Амирджанян А.О. Деятельность Астраханской армянской епархии в России в качестве представителя Армянской Апостольской церкви (конец XVIII в.). В кн.: Армяне в истории и культуре России XVIII – XX вв. М., 2016.

56. Ананун Д. Армянский вопрос и Россия. В кн.: Сборник Армянской литературы. Петроград, 1916.
57. Ананян Ж. А. Армянская колония Григориополь. Ереван, 1969.
58. Аракелян Г.Х. Духовный центр Эчмиадзин в сфере противоборства России и Ирана в первой четверти XIX века по персидским и турецким документам Матенадарана: Автореферат кан.ист.н. Ереван,1991.
59. Арсенян Г. Г. Архиепископ Иосиф Аргутинский на “службе” Российского государства. В кн.: Армяне в истории и культуре России XVIII XX вв. М., 2016.
60. Архиепископ Гавриил. Армяно-григорианские архиереи в Новороссии и Бессарабии. - Записки Одесского общества истории и древностей. 1875, т. 9.
61. Балаян Б. П. Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван, 1988.
62. Бантыш-Каменский Дм. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб.,1990
63. Бархударян В. История армянских колоний Москвы и Петербурга. Ереван, 2015.
64. Биография князя Григория Александровича Потемкина. - <https://ria.ru/history/spravki/20130730/953075597.html>
65. Будберг А. Я. - <http://www.hrono.ru/biograf/budberg.html>
66. Вартанян Э. Г. Вхождение Закавказья в состав Российской империи.-В кн.: Парадигмы и оценки кавказской политики России в прошлом и настоящем. Краснодар,2013, с.14.
67. Ветров И. А. Коронация императора Александра I. - <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9807.php>
68. Виктор Павлович Кочубей. - <http://www.hrono.ru/biograf/biok/kochubei.php>
69. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX века. Отв. ред. Н. С. Киняпина.М,1978.
70. Галоян М. Асан-Джалалыны - одна из самых древних аристократических династий на планете. - <https://radiovan.fm/station/article/14584>
71. Гасарджян С.П., Восканян В.К. Из истории армяно-русских связей. Ереван, 1974-[http hpi.asioa.am/210711974-2\(257\).pdf](http://hpi.asioa.am/210711974-2(257).pdf)
72. Григорян З. Военные походы русской армии по присоединению Восточной Армении к России.// Известия Академии наук Армянской ССР.Общественные науки. 1951,№ 2.
73. Даниелян Э.Л. Гандзасарский католикосат в национально- освободительной борьбе XVIII века. - <http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php/ELEMENTID=12395>
74. Дилоян В. А. Восточная Армения в первой трети XIX в. столетия и армяно-русские отношения: Автореферат докт. ист. наук. Ереван, 1974.
75. Дубровин Н.Ф. Борьба за Эчмиадзинский патриарший престол.// Русский вестник. 1880, т. 14, N 4, 5.
76. Ерицов А. Д. Патриарх всех армян Нерсес V. Тифлис, 1898.

77. Ерицов А. Д. Смутные годы Эчмиадзинского патриаршества (1799 -1806 гг.) // Кавказская старина. 1873, N 4 и 5, 6, 7 и 8.
78. Ерицов А. Д. Участие России в деле избрания Эчмиадзинских католикосов.// Кавказ. 1884, 8 мая.
79. История Армении. Под ред. Даниеляна Э. Л. Ереван, 1999.
80. Зурабян А. Разграбление Первопрестольного Эчмиадзина русскими войсками 1804-1805 гг.- <https://vstrokaх.net/avtorskaya-kolonk>
81. Кавказская губерния с конца XVIII века по 1802 год. - <http://www.stavkomarchiv.ru/userfiles/file/АТУСpdf>
82. Казаров С.С. Образ Крыма в исторической памяти донских армян.- [https:// cyberleninka.ru/article/n/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/viewer)
83. Каландадзе Ц.П. Участие грузин в культурной и общественной жизни России. Тбилиси,1984.
84. Карабахские мелики в Грузии с 1800 по 1808 гг.//Кавказская Старина. 1872, N 2.
85. Летопись протоиерея Тер-Огана Воскерчянца. //Кавказская Старина.1873, N 7-8.
86. Лица армянской истории. Выпуск I. Религиозные деятели. - <http://noev kovcheg.ru/mag/2016-05/5418.html>
87. Магальян А.В. Армянский княжеский род Асан-Джалалыанов в XVII–XIX веках.- В кн.: Кавказский сборник М., 2017,т.10.- <https://mgimo.ru/upload/iblock/c9c/Kavkaz-X.pdf>
88. Микаелян В. А. История Армянской колонии Крыма. Ереван, 1964.
89. Мирзоян С. С. Священнослужители Армянских церквей Санкт-Петербурга XVIII –XX вв. С.-Петербург, 2017.
90. Муравьев А. Грузия и Армения. СПб, 1848 ч. 3.
91. Нерсисян М.Г. Освобождение Еревана от ханского ига. - [http://hpj.asj-oa.am/2911/1/1977-3\(65\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/2911/1/1977-3(65).pdf)
92. Новоселов С. Нерсес V, верховный патриарх и католикос всех армян. СПб., 1858.
93. Орден Святой Анны. -<http://medalirus.ru/rus-ordena/orden-svyatoy-anny.php>
94. Ореус И. И. Иван Иванович Михельсон, победитель Пугачева. 1740-1807.
95. Подписан русско-турецкий договор, оформивший вступление Турции в антифранцузскую коалицию.- <https://www.calend.ru/events/6499/>
96. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб.,1887, т.1.
97. Присоединение Грузии к России. - <http://travelgeorgia.ru/186/>
98. Присоединение Финляндии к России. - <https://rusplt.ru/wins/prisoedinenie-finlyandii-k-rossii-22638.html>
99. Рачева В. Непримирым образом. Начало болгаро-российских политических контактов при Александре I. // Родина, 2009, N 6.
100. Ростову-на-Дону – 240. - <https://rostof.ru/photoreport/nahichevani-na-donu-240>
101. Русско-персидская война 1796 г.- <http://impereur.blogspot.com/2013/06/1796.html>

102. Русско-турецкая война 1768 -1774 гг. - <http://istoriarusi.ru/imper/russko.htm>
103. Священная Римская империя. - <https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/.html>
104. Соловьев С.М. Петр Великий на Каспийском море.- В кн.: Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.
105. Станкевич В. Судьбы народов России. Берлин, 1921.
106. Сучава. - <https://tochka-na-karte.ru/Goroda-i-Gosudarstva/3303-Suceava.html>
107. Тильзитские договоры. Русско-французский мирный договор.- http://www.hrono.ru/dokum/1800_dok/1807tilzit.php
108. Тунян В.Г. Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003.
109. Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989.
110. Тунян В. Г. Историческое пристрастия Азербайджана к истории Армении. Ереван, 2013.
111. Тунян В. Г. Карабах: история в контексте конфликта.// Вопросы арменоведения.2017, N 1.
- 112.Тунян В. Г. Католикос всех армян Епрем Дозрагехци 1809-1830. Св. Эчмиадзин, 2018.
113. Тунян В. Г. Католикос всех армян Ованес VIII Карбеци 1831-1842. Св. Эчмиадин, 2014.
114. Тунян В. Г. Манук-бей: грани созидания. Ереван, 2019.
115. Тунян В. Г. Политика самодержавия в Закавказье XIX-XX вв. Ереван, 2006, ч. I.
116. Тунян В. Г. Ованес Туманян и Армянский вопрос. Ереван, 2020.
117. Тунян В. Г. Описание Дмитрием Бобарькиным Ереванского ханства (1817 г.). // Историко-филологический журнал.1989, N3.
118. Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998.
119. Тунян В. Г. Русская политика в Армении: мифы и реалии. Ереван, 1988.
120. Тунян В. Г. Формирование армяно-русских отношений в церковной сфере. XVIII - пер. трети XIX в. - Аунк. 2012, N 3 (6).
121. Тунян В. Г. Церковная политика самодержавия в Закавказье первой половины XIX в. Ереван, 2004.
122. Фоит Г. Средневековые памятники армянской культуры в Сучаве. - <http://m.aniv.ru/archive/46/s>
123. Храмы и приходы армяно-григорианской церкви в Бессарабии. - <http://www.bessarabia.ru/biserica13.htm>
124. Хубов Г. Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся въ последние тридцать лет, т.е. от патриаршества Симеонова (1779 г.) до 1809 года. Спб., 1811.
125. Чернявская Т.А. К истории возникновения капиталов и горнозаводческого хозяйства Лазаревых. // Исторические записки. 1980, т.105.
126. Чобанян П. О некоторых вопросах истории Арцаха (XIII-XIX вв.).- [http://hpj.asjoa.am/4208/1/2002-3\(145\).pdf](http://hpj.asjoa.am/4208/1/2002-3(145).pdf)

127. "Что имеем - не храним, потерявши - плачем". - <https://thequestion.ru/questions/61530>
128. Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. - <https://genrogge.ru/titul/16.htm>
129. Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области. СПб., 1852.
130. Эзов Г. А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. Тифлис, 1901. - <http://ru.hayazg.info>
131. Эрфуртская союзная конвенция. - <http://www.hrono.info/dokum/1800dok/18081012erf>
132. Этот день в истории: 1801 год - манифест о присоединении Грузии к России. - <https://eadail.com/ru/news/2017/01/30>
133. Эчмиадзинский патриарший престол и армянские католикосы. // Исторический Вестник. 1892, т. XLIX, N 7.
134. Ազգային, Արարատ, 1893, N 2 (Национальное. Арарат. 1893, N 2):
135. Ամենայն Յայնց Վարդապետներ, Երևան, 2001 (Католикосы всех армян. Под ред. П. Ованнисяна. Ереван, 2001):
136. Ամենայն Յայնց կաթողիկոսներ, Պրակ Ա., Ս. Էջմիածին, 2008 (Католикосы всех армян. Под ред. П. Ованнисяна. Вып. 1. Св. Эчмиадзин, 2008):
137. Անանուն Դ., Ռուսահայերի հասարակական զարգացումը XIX դ. հատ. 1, Բազու, 1916 (Ананун Д. Общественное развитие армян в XIX в. Баку, 1916, т. 1):
138. Արք. Աշճեան Մեսրոպ, Էջեր եկեղեցւոյ պատմութենէն, Երևան, 1994 (Ашджян М. Страницы из истории Армянской церкви (1779-1861 гг.). Ереван, 1994):
139. Բալոյան Ա., 1800 թվականի կաթողիկոսական ընտրությունները, Էջմիածին 2004, Բ-Գ, (Балоян А. Выборы католикоса в 1800 году. Эчмиадзин, 2004, N 2-3):
140. Բարխուդարյան Վ., Մոսկվայի և Պետերբուրգի հայկական գաղութների պատմություն XVII դարի կես - XX սկիզբ), Երևան, 2010 (Бархударян В. История армянских общин Москвы и Петербурга (XVIII - XX начало XX в.). Ереван, 2010):
141. Բարխուդարյան Վ. Բ., Ոսկանյան Վ. Վ., Յայ-ռուսական պատմական կապերը և Արեվելյան Յայաստանի միացումը Ռուսաստանին, Երևան, 1978 (Бархударян В. Б., Восканян В. К. Армяно-русские исторические связи и присоединение Восточной Армении. Ереван, 1978):
142. Գեղամյանց Ե., Պատմական քաղվածքներ, պրակ 1, Բաբու, 1909 (Гехамянц Е. Исторические выписки. Баку, 1909. Вып. 1):
143. Դանիելյան Է., Գանձասարի պատմություն, Երևան, 2005 (Даниелян Э. Л. История Гандзасара. Ереван, 2005):
144. Դիլոյան Վ. Ա., Արևելյան Յայաստանը XIX դարի առաջին երեսնամյակին և հայ-ռուսական հարաբերությունները, Երևան, 1989 (Дилоян В. А. Восточная Армения в первой трети XX в. и армяно-русские отношения. Ереван, 1989):
145. Դիլոյան Վ. Ա., Սարուխանյան Ն., Արևելյան Յայաստանը XIX դարի առաջին տասնամյակին. - Յայնց պատմություն, Երևան, 2010, հ. 3, գ. 1 (Дилоян В., Саруханян Н. Восточная Армения в начале первого десятилетия XIX в.- В кн.: История Армении. т. 3, ч. 1. Ереван, 2010):

146. Դիլոյան Վ. Ա., Էջմիածնի վանական տնտեսությունը XIX-րդ դարի սկզբին, Էջեր Յայ ժողովրդի պատմության և բանասիրության, Երևան, 1971 (Дилян В. А. Монастырское хозяйство Эчмиадзина в начале XIX -го века. В кн.: Страницы истории и филологии Армянского народа. Ереван, 1971):
147. Երիցյան Ա., Ամենայն Յայնց կաթողիկոսությունը և Կովկասի Յայք XIX դ., մաս. Ա., Թիֆլիս, 1894 (Ерицян А. Д. Католикосат всех армян и армяне Кавказа в XIX в. Тифлис, ч. I. 1894):
148. Երիցյան Ա., Թե ինչպիսի յարգանքներ է ցոյց տուած Ռուսաց տերութիւնը Յայնց Կաթողիկոսներին, Արձագանք, 1885, 17 նոյեմբերի (Ерицян А. Какие почести оказывала Российская держава армянским католикосам. - Ардзаганк. 1885, 17 ноября):
149. Երիցյան Ա., Յայնց եկեղեցու պատմություն. Ա. վ. և տ. (Ерицян А. История Армянской церкви. Б. М. и г.):
150. Երիցյան Ա., Ներսես Ե Աշտարակեցի, Եպիսկոպոսության ժամանակ (1809-1814 թ.), Փորձ, 1881, N 3 (Ерицян А.Д. Нерсес Аштаракеци V во время архиерейства. Пордз. 1881, N 3):
151. Երիցյան Ա., Նորընտիր կաթողիկոսների ուղևորությունը դեպի ս. Էջմիածին և Ռուսաց տերության մատուցան յարգանքները, Արձագանք, 1893, յունիսի 25 (7 յուլ) (Ерицян А. Путешествие новоизбранных католикосов к св. Эчмиадзину и заслуги, оказанные Российской державе.//Ардзаганк. 1893, 25 июня (7 июля):
152. “Երկայնաբազուկ” Յովսեփը՝ այդպես էլ գահ չբարձրացած կաթողիկոսը (Иосиф “Долгорукий” так и не стал католикосом, взошедшим на престол): - armenia sputnik. am/columnists/ 20180311/ 10865493/html
153. Չամինյան Ա., Յայնց եկեղեցու եկեղեցու պատմություն, մաս 2, Նոր Նախիջևան, 1909 (Заминян А. История армянской церкви. Новый Нахичеван, 1909, ч. 2):
154. Լեո., Պատմություն Երևանի հայնց թեմական հոգևոր դպրոցի, 1837-1912, Թիֆլիս, 1914 (Лео. История армянской епархиальной духовной школы в Эривани (1837-1912 гг.):
155. Լեո, Յանց պատմություն (XIX դարի առաջին կես), հատ. 4, Երկերի ժողովածու, Երևան, 1984 (Лео. История Армении I п. XIX в. - Собрание сочинений. Ереван, 1984, т. 4):
156. Լեո, Յովսեփ կաթողիկոս Արղության, Թիֆլիս, 1902 (Лео. Католикос Иосиф Аргутян. Тифлис, 1902):
157. Խոստովանություն Գրիգոր եպիսկոպոսի Չաբարյանց, “Արարատ”ի ժամանակությունը, Ս. Էջմիածին, Ժ. 2017, հ. Ա (“Исповедь” епископа Григория Захаряна. – “Наследие” Апарата . св. Эчмиадзин, 2017, т.1):
158. Կոստանեանց Շ., Ս. Ներսես Ե Աշտարակեցի Կաթողիկոս ամենայն Յայնց, Ալեքսանդրապոլ, 1909 Костанян К. Католикос Нерсес V Аштаракеци католикос всех армян. Александрополь, 1909):

159. «Հայկական հանգույց. հայոց գորգագործական մշակույթը», Խմբագիր Ա.Պողոսյան, 2016 (Армянский узел. Культура Армянского ковроткачества. Под ред. А. Погосяна. Ереван, 2016):
160. Հատիկյան Ա., Հայ ազատագրական շարժումները 1780-1800 թվականներին և Հովսեփ արքեպիսկոպոս Արղությանի կյանքն ու գործունեությունը, Էջմիածին, 1978, օգոստոս-սեպտեմբեր (Гатитян А. Армянские освободительные движения 1780-1800 гг.: жизнь и деятельность архиепископа Овсепя Аргутяна. – Эчмиадзин, 1978, август-сентябрь):
161. Հովհաննիսյան Շ., Էջեր Արևելյան Հայաստանի ազատագրական շարժման պատմությունից, Երևան, 1981 (Оганесян К. рМ. Страницы из истории освободительного движения Восточной Армении. Ереван, 1981):
162. Հովհաննիսյան Պ., Ներսես Առարակեցի - Պաշտպան Հայրենյաց, Էջմիածին, 1995 (Оганесян П. Нерсес Аштаракец- Защитник Отечества// Эчмиадзин, 1995, N 2-4):
163. Պարսամյան Վ. Ա., Պատմագիտական աշխատություններ, Երևան, 1988 (Парсаян В.А. Присоединение Армении к России и его историческое значение. - В кн.: Историографические труды. Ереван, 1988, ч. II):
164. Պերպերյան Ա., Պատմություն Հայոց, Ս. Էջմիածին, 2009 (Перперян А. История Армении. Св. Эчмиадзин, 2009):
165. Մելիք-Թանգյան Ն., Մշակ և Նոր-Դար կուսակցություններ և մի քանի խնդիրներ, Մոսկվա, 1894 (Мелик-Тангян Н. “Партии Мшак и Нор Дар и несколько проблем”. М., 1893):
166. Մելիք-Թանգյան Ն.վրդ., Հայոց եկեցեցական իրավունքը, գիրք Ա, Շուշի, 1903 (Мелик-Тангян Н., арх. Армянское церковное право: Сборник документов и комментарии. Шуши, 1903, кн. 1):
167. Միքայելյան Վ., Դրիմի հայկական գաղութի պատմություն (1801-1917), Երևան, 1970 (Микаелян В.А. История армянской колонии в Крыму (1801-1917). Ереван, 1970):
168. Մովսիսեան Հ., Հայաստանեայց առաքելական ս. եկեղեցւոյ պատմութիւն, Ս. Էջմիածին, 2008 (Мовсисян У. История св. Апостольской церкви Армении. Св. Эчмиадзин, 2008):
169. Մսերեանց Ս., Պատմութիւն կաթողիկոսաց Էջմիածնի ի Սիմեոնէ մինչ Յովհաննէսը ամբ Տեառն 1763 -1831, Մոսկուա, 1876 (Мсерянц М. История католиков Эчмиадзина от Симеона до Иоаннеса 1763-1831. М., 1876):
170. Մուրադեանց Ս., Պատմութիւն Հայաստանեաց Առաքելական սուրբ եկեղեցւոյ, Երուսաղէմ, Ս. Էջմիածին, 2011 (Мурадянц М. История Армянской Апостольской церкви. Иерусалим, Св. Эчмиадзин, 2011):
171. Ներսիսյան դպրոցի տեսչի արտասանած ճառը փետ.14-տարեկան հանդեսին, Արձագանք, 1893, փետրվարի 17 (1 մարտի) (Речь инспектора училища Нерсисян на годовом собрании 11 февраля.- Ардзаганк. 1893, 17 февраля (1 марта):
172. Սուրբ Էջմիածնի Հայրապետական աթոռը և Տաճկաստանի Հայք, Փորձ, 1881, N 1 (Святой Эчмиадзинский престол и турецкие армяне. // Пордз., 1881, N 1):

-
173. Օրմանյան Մ., Ազգապատում, հատ. Բ, ս. Էջմիածին, 2001 (Орманян М. Азгпатум. Ереван, 2001 т. 2):
 174. Օրմանյան Մ., Հայոց եկեղեցին, Երեւան, 1993 (1911) (Орманян М. Армянская церковь. Ереван, 1993 (1911):
 175. Ութուջյան Ա., Դանիել Ա Սուրմարեցի, Ամենայն Հայոց կաթողիկոսները, Ս. Էջմիածին, 2008, Պրակ Ա (Утуджян А. Даниел I Сурмареци. – В кн.: Католикосы всех армян. С. Эчмиадзи, 2008. Вып. I):

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббас Мирза – 121, 137, 143, 144, 146, 147, 148, 155, 165, 169.
- Абраам (мелик Еревана) – 35, 37, 68, 81, 107, 111, 114, 133.
- Ага Мухаммед – 73.
- Александр I – 15, 44, 68, 71, 73, 74, 79 – 81, 87, 90, 95, 99, 105, 10, - 110., 114, 119, 120, 121, 128, 129, 143, 144, 151, 154 – 157, 160, 163, 165, 168, 169, 177, 182, 183.
- Амирджанян А. О. – 193.
- Ананун Д. – 58.
- Ананян Д. – 6., 190, 191.
- Аракелян Г. Х. – 21, 192, 193.
- Арапетов Я. - 16.
- Аргутян И. (иерарх) -10, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 29 - 35, 37- 54, 56 – 58, 60 - 69, 71, 72, 74, 78, 96, 101, 158, 170.
- Арсенян Г.Г.-194
- Ашджян М. – 187.
- Аштаракети Н.(архим, еп.,кат.) – 13,15, 17,19, 21, 70, 72, 80, 110, 119, 120, 122, 130, 140, 144, 145, 148, 149. 152, 155, 158 – 16, 116, 185.
- Баба хан (Фетх-Али шах) - 23, 48, 81, 85, 87, 95, 96, 110, 125, 126, 131, 132, 137, 144, 146.
- Балаян Б. П. – 21.
- Бархударян В.Б. – 194.
- Басин Е. – 15, 137.
- Бебутов Д. – 92.
- Бегтабеков И. – 60.
- Безбородко А. А. – 25, 26 104, 105, 110 – 111.
- Берже А. П. – 12.
- Буасон Ж, -153.
- Будаг султан -128.
- Будберг А. Я. -139, 140, 148, 149.
- Воронцов А. Р. – 96, 98, 99, 104, 105, 113, 114, 116, 128, 134, 139.
- Восканян В. К. - 194.
- Галуст (епис.) – 38.
- Гардан – 164.
- Гасан-Джалалян Д.(юзбаши) – 27.
- Георгий XII – 28, 34, 36, 44, 48,51, 54.
- Гехамянц Е. – 59.
- Гехардакир И. (еписс.) – 40, 99, 127, 141.
- Глазенап Г. И. –138.
- Григорян З. -20, 21.
- Гудович И. В. –13, 15, 138, 139 - 144, 147, 150, 161,162, 164, 168, 181.
- Гусейн Кули хан – 150, 159, 162.
- Гютер П. (католикос) -75, 76.
- Гянцауров И. – 93
- Давид V Енегетци (католикос всех армян) -10 -20, 22, 32-38, 40, 44 - 46, 66, 69 -72, 75, 77 - 87, 90, 91, 93 - 109, 114, 115 -117,130, 132, 134, 136, 145 – 147, 149, 159, 167, 168, 169, 170.
- Даниел I Сурмаречи (католикос всех армян)- 10-20, 22,33, 34, 37, 38, 44, 46, 47, 56, 66, 67, 69 -72, 74 -91, 93 - 104, 107, 108, 110 -112,115 – 118, 121 - 123, 125,127, 130, 132, 134, 136, 139 - 150, 152 - 155, 157, 158, 159, 161-163, 167, 169.
- Даниелян Э. – 19.
- Джалалян О.(католикос) -27.
- Джалалян С.- 180.
- Джахкеци Г. (католикос) -75, 76.
- Дилоян В. А. – 59, 194.
- Дубровин Н.Ф. – 60, 114. 133,188, 189.
- Дюк де Ришелье – 16, 112, 139, 140, 183.
- Екатерина II - 26. 27, 32, 53, 54, 57 - 98.
- Епрем Дзорагетци (католикос всех армян) - 11,16, 25, 34, 39, 40, 49, 67, 71, 72, 74 - 83, 87, 89, 94, 97 - 99,102 -104, 106, 108 -112, 115, 116, 127, 140, 143 - 145, 148, 149,151, 152, 155 - 158, 163, 167- 169, 172,173, 175, 181.
- Ерицян А. Д, - 12,19, 57, 168, 184, 185.
- Ермолов А. П. – 11.
- Жобер - 132.
- Заминян А. А. (епис.) - 20, 21, 189, 190.
- Захарян Г.(Аккерманец,архим.еп.) - 49,50, 56, 64, 65, 67 - 69, 71, 73,74,79, 81, 83, 84, 87, 97, 98, 104, 105,139, 140, 145, 148. 152, 154, 165, 166, 182 – 184.
- Зубов В. – 54.
- Ибрагим – хан – 27, 28, 128.

- Иоаннес Гехардакир (епис.) – 40, 91, 92, 103, 119, 120, 129, 133, 136, 139, 141-143, 147, 152, 154, 155, 174., 176, 181.
 Иоаннес Чамаширджян (Конст. патриарх) – 74, 155.
 Ираклий II – 27, 127.
 Израел Гандзакеци (патриарх) -142, 179.
 Италинский А.Я. - 99, 106, 115, 116, 131.
 Казаров С. – 195.
 Карапет (кат. Ахтамара) - 90.
 Карнеци Г. (католикос всех армян) -14, 18, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 38, 46, 50, 54, 67, 74.
 Келб Али хан - 96, 100, 108, 122, 125.
 Кнорринг К. Ф. - 11, 52, 54, 55, 64, 67 - 70, 73, 74, 80, 81, 85, 87, 88, 91 – 93, 174.
 Коваленский П. И. – 23, 24, 34, 35, 37, 40, 50.
 Кольян А. (архим.) -101.
 Костанян К. – 185.
 Кочубей В. -25, 98, 105, 110, 144.
 Куракин А. Б. – 85, 93, 97, 151.
 Кучурян С.(епис.) – 95.
 Лазарев Я. -76, 80.
 Лазарев М. – 76, 77, 80, 119, 136, 140, 141, 144, 148, 149, 152, 157, 167, 168, 172, 178, 181.
 Лазарев О. – 49, 53, 68, 71, 76, 172, 173, 181.
 Лазарев П. И. ген.) – 80, 100, 107, 108.
 Лазарев Х. – 9.
 Лашкарев С. А. – 24, 42, 51, 94, 99, 104, 105, 110, 128.
 Лежар – 154, 164.
 Лео – 20, 61, 190.
 Литвинов П.М. – 160.
 Мамад хан – 90.
 Мамед паша – 113.
 Мануил (архим.) – 72, 80, 97, 110, 144, 166.
 Мартиросов М. – 174.
 Мелик-Тангян Н. (иерарх) – 19.
 Мехмед хан – 11, 23, 32, 73, 85, 88, 96, 100, 106, 107, 109, 120, 122, 125, 132, 139, 145.
 Мехти-Кули хан – 132.
 Минас (архиеп.) – 33.
 Минасян Э. Г. – 4.
 Михельсон И.И. – 144.
 Мовсесян У. – 18.
 Мсрянц М. – 17, 18.
 Мурадянц М. -17.
 Мурзакевич Н.Н. -15.
 Наполеон – 13, 147, 154, 160.
 Несветаев – 129, 134 -137, 139, 140, 164.
 Новоселов С. – 17.
 Оганесян К.М. – 21, 191.
 Окулев А. Ф. – 183.
 Орманян М. – 20.
 Павел I – 11, 12, 29 - 31, 41, 48, 50 - 52, 58, 78, 179.
 Перперян А. – 17.
 Погосян В. А. - 4.
 Пондоянц Г. – 14, 57.
 Потемкин Г. – 26, 28, 152.
 Потемкин П. – 26, 27.
 Прозоровский А. А.- 166.
 Римский – Корсаков А. М. – 54.
 Ростопчин Ф.В.- 48.
 Румянцев Н.П. – 110, 151.
 Салтыков А.Н. – 149, 164, 167.
 Самуэлянц С. -15.
 Саруханян Н. – 194.
 Селим III – 15, 44, 82, 96.
 Сетоян Х. –174.
 Симеон (архиеп.) -35.
 Симеон Ереванци (католикос) – 57, 62, 179.
 Скопин Н. Г. – 14.
 Соколов А.Е. -15, 93, 144, 145.
 Сукиас Н. -14.
 Томара В. С. - 10, 23, 41, 42, 44, 45, 47, 69, 71, 79, 08.
 Тормасов А..П.- 168, 182.
 Филосов – 150.
 Франц III. -153, 165.
 Хубов Г. – 16, 17,
 Худобашев А.М – 77, 120, 173.
 Цицианов П. Д. -10, 11, 13, 106, 108, 112-114, 117-119,
 Чамчян М – 75, 76.
 Чарторыйский А. А. – 121, 132, 137, 140.
 Шагинян М. (архим.) – 16.
 Шаристанов Г. П. -173.
 Шериф паша – 108, 125.
 Эзов Г. - 10, 60, 184
 Юдин П. – 14.

ТУНЯН ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Армении. Преподает спецкурсы в магистратуре высших учебных заведений. Внимание уделяется политисторическим мифам

Основные труды:

- ❖ Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989.
- ❖ А.С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995.
- ❖ Россия и Армения 1878 -1897. Ереван, 1997.
- ❖ Русская политика в Армении: мифы и реалии. Конец XVIII - начало XX в. Ереван, 1998.
- ❖ Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998.
- ❖ Карабахский конфликт. Ереван, 1999.
- ❖ Армянский вопрос в русской печати 1900 -1917. Ереван, 2000.
- ❖ Эчмиадзинский престол XIX - нач. XX вв. Ереван, 2001.
- ❖ “Положение” Армянской церкви 1836-1875. Ереван, 2001.
- ❖ Эчмиадзинский вопрос в политике России 1873 -1903 гг. Ереван, 2002.
- ❖ Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003.
- ❖ Последний период патриаршества Хримяна 1904 -1907 гг. Ереван, 2003.
- ❖ Правление католикоса М. Измирляна 1908 -1910 гг. Ереван, 2004.
- ❖ Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2004, ч. I (1908 -1912); 2005, ч. II (1912-1914); 2010, ч. III (1914 -1916).
- ❖ Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX в. Ереван, 2005.
- ❖ Политика самодержавия России в Закавказье XIX и нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. I (1800-1826), ч. II (1826-1836), ч. III (1836-1844); 2007, ч. IV (1845-1876); 2008, ч. V (1877- 1900); 2010, ч. VI (1900 - 1915).
- ❖ Легенды и были: охранка и Армения XIX - XX вв. Ереван, 2008.
- ❖ Армянская церковь: Материалы еженедельника “Овив” 1906-1910 гг. Ереван, 2009.
- ❖ Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России 1859 -1865 гг. Ереван, 2011.
- ❖ Деятельность католикоса Макара 1885-1891 гг. Ереван, 2011.
- ❖ Католикос всех армян Нерсес Аштаракеци -“Защитник отечества”. Св. Эчмиадзин. 2012.
- ❖ Патриаршество Хримяна Айрика 1893 - 1907. Св. Эчмиадзин, 2013.
- ❖ Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении. Ереван, 2013.

-
- ❖ Католикос Иоаннес VIII Карбеци. “Тишайший патриарх”. Св.Эчмиадзин, 2014.
 - ❖ Армянский вопрос: мифотворческий аспект. Ереван, 2015.
 - ❖ А.С. Грибоедов: новое в известном. Ереван, 2015.
 - ❖ Армянская церковь за рубежом. Начало XXI в. Ереван, 2016.
 - ❖ Х.Е. Лазарев: жизнь и деяния 1789-1871. Ереван, 2016.
 - ❖ Армянская область. Ереван, 2017.
 - ❖ Фальсификация истории восстановления Армянской государственности в азербайджанской историографии. Ереван, 2018.
 - ❖ Католикос всех армян Епрем I Дзорагехци 1809-1830. Св. Эчмиадзин, 2018.
 - ❖ Манук-бей: грани созидания. Ереван, 2019.
 - ❖ Ованес Туманян и Армянский вопрос. Ереван, 2020.
 - ❖ Фальсификация истории Армянского вопроса и Геноцида армян в западной историографии. Конец XX в. – начало XXI в. Ереван, 2020.
 - ❖ Князь В.О. Бебутов. Ереван, 2021.
 - ❖ Католикос всех армян Матеос I Чухаджян. Св. Эчмиадзин, 2021.
 - ❖ Искажение истории Армянского вопроса и Геноцида армян в турецкой историографии.
Конец XX в. – начало XXI в Ереван, 2022.

КАТОЛИКОСАТ ВСЕХ АРМЯН
ИСТОРИЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ТУНЯН

КАТОЛИКОСАТА ВСЕХ АРМЯН В 1799 - 1809 ГГ.

Св. Эчмиадзин - 2022

Заведующий Издательским
Отделом: Свящ. Арарат Погосян
Главный редактор Издательского
Отдела: Саргис Мелконян
Члены Издательского
совета: Епископ Мкртич Прошян,
Архимандрит Рубен Заргарян,
Иеромонах Асогик Карапетян,
Свящ. Арарат Погосян,
Свящ. Габриэль Варданян,
Георг Тер-Варданян,
Карен Матевосян
Корректор: В. Г. Тунян
Компьютерный набор: М. Л. Мнацаканян
Худ.-тех. редактор
и компьютерная верстка: Протоиерей Гевонд Маилян

Формат 70x100 1/16, бум. офсет. 70 гр.
Печ. л. 13.5.

ISBN 978-9939-59-291-6

